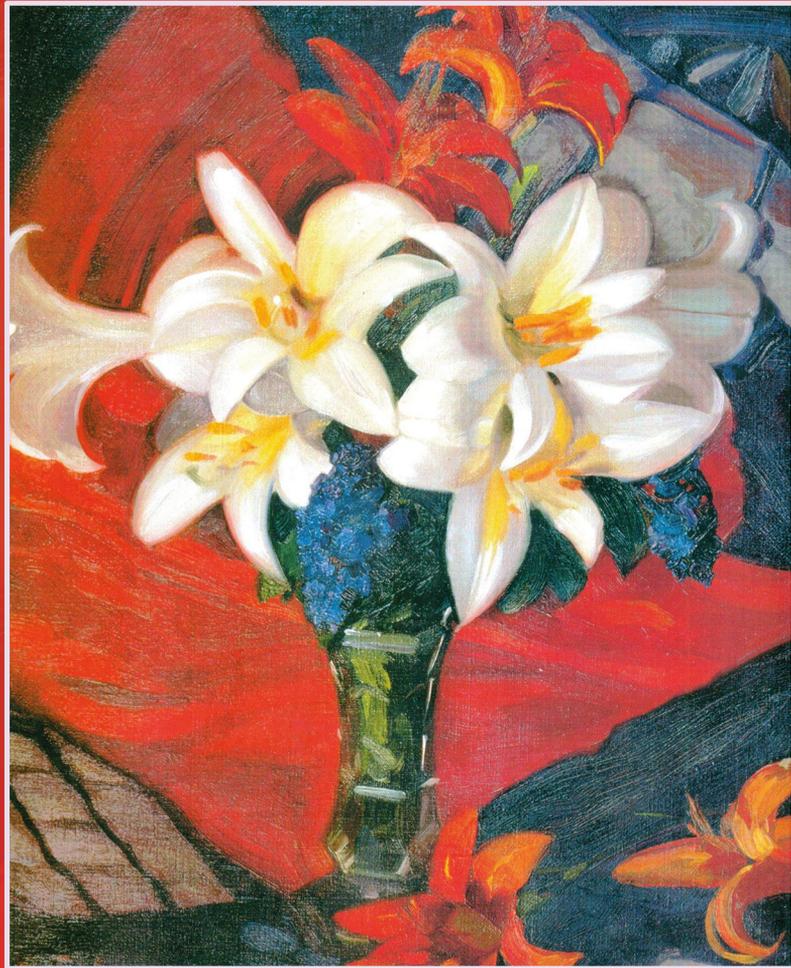

Ліга Культури

№27/2025

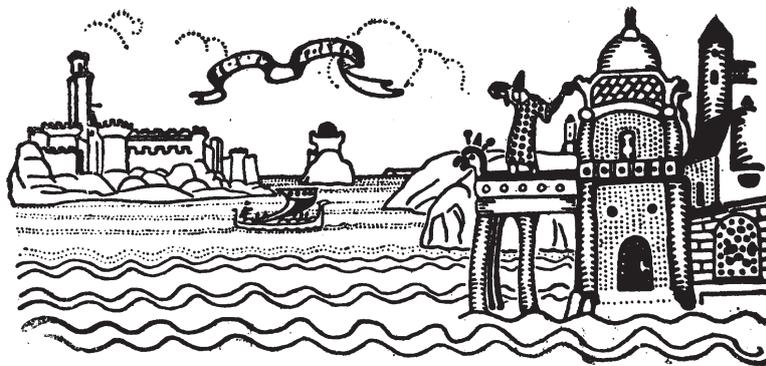
Реріх Святослав. Портрет Олени Іванівни Реріх. 1931. Полотно, олія. 46,5 x 41,5. Музей Миколи Реріха. Нью-Йорк. США

Інститут Ліги Культури
та соціальної співдружності
Одеський Будинок-Музей імені М. К. Реріха

Ліга Культури

№ 27 / 2025

Одеса
«Астропринт»
2025

Журнал виходить 2 рази на рік
Заснований у грудні 2000 року
Засновники *Інститут Ліги Культури*
та соціальної співдружності
Одеський Будинок-Музей імені М. К. Реріха
Україна – Ізраїль
Українською і російською мовами

ГОЛОВНИЙ РЕДАКТОР

Тетяна Слонімска, Ізраїль

ВІДПОВІДАЛЬНІ РЕДАКТОРИ:

Олена Петренко
Тетяна Слонімска

РЕДАКЦІЙНА КОЛЕГІЯ:

Злата Зарецька, Ізраїль
Олена Петренко, Україна
Олександр Аграновський, Ізраїль
Галина Подольська, Ізраїль
Максим Мойсеєнко, Україна
Ольга Тарасенко, Україна
Моїсей Шпідбург, Ізраїль

Укладання:

В'ячеслав Жердецький, Україна
Олена Петренко, Україна
Тетяна Слонімска, Ізраїль

Комп'ютерна верстка і графіка: В'ячеслав Жердецький,
Україна, Максим Мойсеєнко, Україна
Рукописи не рецензуються і не повертаються.
При передруку статей посилання на журнал «Ліга Культури»
обов'язкове

Перша сторінка обкладинки: Реріх Святослав. Лілії. 1938.
Полотно, масло. 44 x 35,5. Приватна колекція

Четверта сторінка обкладинки: Єрусалим
У заставках використані графіка та твори живопису
Миколи Костянтиновича та Святослава Миколайовича Реріхів

АДРЕСА РЕДАКЦІЇ:

Україна:
вул. В. Арнаутська, 47, м. Одеса, 65012
Тел.: + 38 048 704 58 58; + 38 063 150 90 88
E-mail: roerich.house@gmail.com
http://www.odessa-roerich-house.od.ua

Ізраїль:
вул. Дан, 4/11, м. Ганей-Авів
E-mail: rada-st@yandex.ru

Тираж ??? прим. Зам. № ???
Надруковано у друкарні «Астропринт»
65091, м. Одеса, вул. Разумовська, 21
тел. (0482) 33-07-17, 37-14-25, 7-855-855
Свідоцтво суб'єкта видав. справи ДК № 1373 від 28.05.2013

Татьяна Слонимская, Израиль
Сейчас или никогда. 5

МИР

Николай Рерих
Друзья сокровищ культуры 10
Николай Рерих
Открытые врата. 11

**ДУХОВНЕ
ВДОСКОНАЛЕННЯ**

Николай Рерих
Лада 14
Николай Рерих
Сорок лет 14
Елена Рерих
Изучение свойств человека 15

НАУКА

Николай Рерих
Сверхъестественное 20
Николай Рерих
Ошибки истории 20
Яков Басин, Израиль
Человек по прозвищу «Диззи» 21
Елена Твердислова, Израиль
Планетарное мышление как основа
экзистенциальной философии Льва
Шестова 27

МИСТЕЦТВО

Николай Рерих
Новизна 36
Татьяна Балановская, Украина
Тайны старинной гравюры. 37
Ирина Барсученко, Украина
Музейная коллекция ксилографий
укиё-э (Япония, XIX в.) из коллекции
профессора Е. А. Шевалёва 43
Александр Вазилов, Украина
Определение личности персонажа японской
скульптуры «Самурай» в собрании Одесского
музея западного и восточного искусства 50
Ирина Глебова, Украина
Из Одессы в Берлин. Европейская
живопись XVI–XIX веков 54
Злата Зарецкая, Израиль
Время исцеления 58
Елена Петренко, Украина
Портреты Елены Рерих кисти Святослава
Рериха. 62
Галина Подольская, Израиль
Звезда художника: Аркадий Острицкий 71
Лена Садыкова, Украина
Бруно Пигльхайн. Пастели. Мюнхен
1885 г. 77

ВИХОВАННЯ

<i>Николай Рерих</i> Одичание	80
<i>Намазали Мустафаяев, Азербайджан</i> Известные личности о великом азербайджанском поэте и мыслителе Низами Гянджеви	81

РЕМЕСЛА ТА ПРАЦЯ

<i>Николай Рерих</i> Великое наследие	92
<i>Николай Рерих</i> Красота.	93
<i>Фарида Мир-Багирзаде, Азербайджан</i> Творческий мир, выраженный в коврах	94

КООПЕРАЦІЯ ТА ПРОМИСЛОВІСТЬ

<i>Николай Рерих</i> Охранителям Культурных ценностей	102
<i>Николай Рерих</i> Единение	102

ОХОРОНА ТА БЕЗПЕКА

<i>Николай Рерих</i> Возобновление	104
<i>Александр Баршай, Израиль</i> Год без Лары	105
<i>Александр Баршай, Израиль</i> Таня Премингер: одухотворяющая камень.	110
<i>Анна Глазова, Украина</i> Князь Путятин.	115
<i>Анна Глазова, Украина</i> Преемственность культурных традиций рода князей Путятиных. Путятин в Германии.	117
<i>Наталія Пушкар, Україна</i> До питання про надходження до фондів Волинського краєзнавчого музею	119
<i>Алекс Резников, Израиль</i> Бросок копья	120
<i>Алекс Резников, Израиль</i> Ее Величество Женщина	121
<i>Алекс Резников, Израиль</i> Нечаянный прикуп, Игумен Даниил.	123

ЗЕМЛЕУСТРІЙ ТА БУДІВНИЦТВО

<i>Николай Рерих</i> Города пустынные.	126
<i>Николай Рерих</i> Время	127

ОХОРОНА ЗДОРОВ'Я

<i>Николай Рерих</i> Урусвати.	130
<i>Николай Рерих</i> Дом Милосердия.	130

<i>Елена Рерих</i> Медицина Агни-Йоги.	132
<i>Елена Петренко, Украина</i> Творческое наследие Елены Рерих	142

НАМ ПИШУТЬ

<i>Николай Рерих</i> Обращение к Лиге Культуры	144
<i>Александр Аграновский, Израиль</i> Здравствуй, новый 26 выпуск журнала!	145
Наші автори	149

**ПРИСВЯЧУЄТЬСЯ 70-РІЧЧЮ
ПАМ'ЯТІ ОЛЕНИ ІВАНІВНИ РЕРІХ**

Мой отец и моя мать были наделены несравненной гармонией двух понимающих друг друга людей, которые имели высокие идеалы жизни. С большим трудом можно найти примеры, когда великий художник оказывается еще более великим человеком. Мне выпало счастье видеть этот живой пример в лице моих отца и матери. Их светлые образы навсегда останутся для меня источником величайшего вдохновения и счастья.

Святослав Рерих. Из очерка «Слово об отце»

СЕЙЧАС ИЛИ НИКОГДА

Именно в наше время особенно ценно каждое слово,
каждое действие,
утверждающее прекрасную мысль Знамени Мира
Е. И. Рерих

Кто имеет право на мир? Еще вчера этот вопрос вызвал бы недоумение у большинства. И ответ – каждый рожденный без исключения был бы принят безукоризненно верным. Но реалии сегодняшнего дня заставляют рассмотреть данный вопрос в ином ракурсе, ставя перед обществом дополнительные задачи, решение которых не терпит уклонения.

Любой процесс, как созидательный, так и разрушительный, по сути своей обусловлен энергиями того или иного порядка. И поскольку мы живем в мире символов, которые как указатели выбора расставлены повсюду, необходимо ориентироваться на их смысловую нагрузку, видеть и анализировать происходящие процессы в совокупности с Законами, дающими Право на Жизнь.

Символ есть концентрат мысли – идеи, которая так или иначе влияет на наше сознание. Фиксированность идеи в пространстве, нашедшая отражение в символе, обеспечивает поле, энергии которого влияют на наш выбор – так за то или иное предпочтение мы неуклонно несем ответственность.

Вернемся к праву на мир.

В двух предыдущих выпусках журнала «Лига Культуры» мы подробно делились материалами на тему Пакта Рериха, говорили об исторической роли, о значении этого уникального по сути своей *юридического* документа. Важность ратификации Пакта Рериха (от 15 апреля 1935 г. Вашингтон, США) – международного договора о защите Культуры не нашла отклика в сознании тех, кто смотрит на мир через призму войны. По этой причине поступь Новой Эпохи, о наступлении которой заговорили сегодня в самых широких кругах, вызывает у большинства справедливое ощущение конца.

Само понятие ратификация Пакта Рериха свидетельствует о признании высшими органами законодательной власти силы этого международного универсального Договора о защите Культуры.

В таком случае возникает естественный вопрос: почему этот значимый исторический факт до сих пор не находит признания в сфере исполнительной власти? Если юридическая ответственность предусмотрена за аморальные поступки, то правовое наказание должно в равной мере распространяться на все нарушения, представленные в Пакте по защите Культуры. Конституция любого прогрессивного государства должна содержать пункты защиты Культуры во всех сферах жизни и предполагать ответственность за попрание добродетели. Но кому и почему так невыгодно распространение Культуры и олицетворяющего ее символа – три амарантовые сферы в окружности. Изображение символа триединства на белом полотне известно как Знамя Мира – щит Культуры, щит самой Жизни.

«...Вы имеете перед собою и необозримую задачу охранения культурных ценностей. Проведение в жизнь Пакта и Знамени Мира есть та благородная обязанность, которую мы должны по мере сил выявлять во всей нашей жизни. Если общественный голос однажды не будет услышан, то это не значит, что его не следует повторять и твердить со всею стойкостью. Ведь охранение культурных ценностей живет не только в пределах правительств, но именно в сознании народных масс. Ваша задача – прежде всего всеми лучшими мерами подыгать это сознание».

(Е. И. Рерих. Письмо от 31 декабря 1936 г.).

С тех пор прошло без малого 100 лет. «Необозримая задача» – защитить Культуру – так и осталась для нас необозримой. Мы охотно смирились с искажениями и низвели Культуру до категории массовых мероприятий, в лучшем случае – к роду деятельности. За все эти годы лишь усилиями рериховских организаций вспоминалась дата подписания Пакта о защите культурных ценностей. Правительства разных стран, несмотря на ратификацию Пакта, после Второй мировой войны предпочли сосредоточиться на других договорах; на лик истинной Культуры были накинута маска – так подмена понятий в очередной раз прочно вошла в нашу жизнь, заняв почетное место.

Мы перечислили ряд объективных факторов, согласно которым распознавание истинных ценностей для современного человека оказалось проблематичным, что в свою очередь стало причиной к невозможному рассмотрению пунктов Пакта защиты Культуры в правовой сфере.

Защищать и отстаивать научились лишь то, что овеществлено и доходно, но понятие *КУЛЬТУРА* имеет истоки иные и простирается далеко за границы материи. Чтобы измерить и оценить качества сферы метафизической необходимо иметь соответствующий «инструмент» в своем арсенале. Человечество оказалось перед серьезной проблемой: отсутствие такого инструмента не снимает, но лишь усиливает ответственность за сохранение Мира и права на достойную жизнь. Инструмент нашей цивилизации – войны – груб, опасен и бесполезен. Он обречен перед ликом Новой Эпохи и энергии ее пугают лишь тех, кто неискусен Красотой и понятием *ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ*. Эти качества, как и другие характеристики: благородство, честь, достоинство имеют непосредственное отношение к внутренней культуре общества. Именно такая характеристика станет паспортом людей нового времени.

«Ознакомьтесь с правдивой историей многих, вернее, большинства войн, какая бездна алчности, зависти и мстительности отдельных личностей ввергла стра-

ны в бездну несчастий. Жизнь так сложна, что прежде, чем вынести окончательный приговор, мы должны ознакомиться именно с истинными причинами, породившими столь губительные следствия.

... История всех народов полна кровавых и отвратительных страниц. Сколько крови пролито за каждое новое строительство, за каждое Новое Учение или Религию? Вот почему так необходимо человечеству спешно усвоить два великих понятия – Терпимость и Сотрудничество. Это две основы, на которых будет созидаться Новая Эпоха» (Е. И. Рерих. Письмо от 23 января 1940 г.).

27-й выпуск журнала «Лига Культуры посвящен 70-летию Памяти Е. И. Рерих – выдающейся личности, философу, знатоку Востока, публицисту, автору книг научно-философской направленности – Учение Живая Этика; общественному деятелю, учредителю международной организации «Лига Культуры», созданной в 1932 г. в поддержку Пакта Рериха. Чтобы подойти к научной стороне вопроса Защиты Мира Культурой, необходимо внимательно изучать труды наследия, оставленного величайшими представителями Культуры – семьей Рерих и всеми теми, кто безоговорочно стоял на позиции почитания основ Мироздания.

В настоящем выпуске мы знакомим читателей с двумя неразрывно связанными по тематике материалами: «Космологическими записями» Е. И. Рерих и статьей «Изучение свойств человека». Обе работы были впервые опубликованы в книге «У порога Нового Мира» и являются непосредственным свидетельством бесед автора с ее Учителем – Махатмой Востока. Публикуемые материалы помогут в осмыслении многих понятий, связанных с макрокосмосом и микрокосмосом – человеком, а также в осознании синтеза различных направлений науки.

Начинать, разумеется, важно с познания и очищения понятий, затем, опираясь на принцип аналогии, искать отражение Света Культуры во всех сферах жизни.

Напомним, что Н. К. Рерих исходил из сути понятий. Отсюда КультУра, как почитание Света стала неотъемлемой мерой во всем. Борьба за Мир через Культуру – не фантазия, она есть научная парадигма, и данная модель поведения должна была стать для человека родной, в противном случае вопрос о праве на мирное существование так и останется риторическим.

Как разорвать замкнутый порочный круг? Что означает «успейте спастись», как распознать глас и лик Новой Эпохи? Человечество всегда хотело знать готовый ответ, но даже тогда, когда формулы были даны, решений, увы, не последовало.

«Спасение мира в новых формулах, в новом духовном и культурном подходе ко всем вопросам жизни как государства, так и частных обиходов. Знамя Мира и Культуры при осознании его значения, конечно, спасет человечество. Но как разнo сейчас понимают люди мир и культуру! У большинства понятие культуры прежде всего связывается с вульгарно позолоченными палатами, мертвыми бриллиантами... А под миром понимается «мирный захват» рынков и рассуждения о разоружении, подразумевающая под этим уничтожение старых, негодных средств разрушения для замены их новыми,

гораздо более действительными. Тяжко задумываться над состоянием мира! Оно ужасно и, конечно, будет ухудшаться, ибо не остановит добровольно катящихся в слепоте своей по наклонной пропасти; и по закону тяготения они будут катиться тем быстрее и стремительнее, чем ближе ко дну» (Е. И. Рерих. Письмо от 28 сентября 1932 г.).

Без осмысления основ – Законов Мироздания – невозможно подобрать верную формулу для решения насущных задач. И замкнутый круг разрывают энергии желания знать.

*«...Великое «сегодня» потускнеет
завтра. Но выступают
священные знаки. Тогда,
когда нужно. Их не заметят.
Кто знает? Но они жизнь
построят. Где же
священные знаки?»*

*(Н. К. Рерих. Цветы Мории.
Священные знаки. 1921 г.).*

Символ – три сферы в окружности – не изобретение Н. К. Рериха. История планеты Земля не помнит его происхождения, но точно известно, что знак этот вне религии, вне национальности и вне времени. Согласно преданию этот символ имеет множество интерпретаций и обширную географическую карту. «Символ этот имеет огромную древность и встречается во всем Мире, потому он не может быть ограничен какой-либо сектой, организацией, религией или традицией, а также личными или групповыми интересами, ибо представляет эволюцию сознания во всех ее фазах» (Н. К. Рерих). Одна из известных интерпретаций символа триединства – прошлое, настоящее и будущее в кольце вечности раскрывает суть Акаши – первичной субстанции Жизни – понятия, распространенного в восточных религиях и оккультных учениях. Принцип триединства рассматривается в различных категориях: в философии, религии, искусстве. Три силы – Брахма, Шива и Вишну – три божества индуистской традиции – три вида энергии, которые являются действующими силами духовного естества Мироздания. Три в одном и одно в трех – пример наивысшего содружества, единения и братства. Триединство, как принцип, обнаруживает себя и в атоме, и при ионизирующем радиоактивном распаде альфа, бета и гамма лучей. Только этот синтез излучений несет собой иной символ, предупреждающий об опасности радиоактивности. Он ясен и понятен всем жителям планеты Земля. В 1946 г., в Калифорнийском Университете (г. Беркли, США), разработчики потрудились на славу, создав трехлопастный трилистник. Фон для символа угрожающего триединства был изначально пурпурный, но после двух модификаций трилистник приобрел стабильный черный цвет на желтом фоне. С тех пор этот символ с завидным постоянством напоминает нам о коварности излучений, ведущих к разрушению мира и всего живого. В то время как альтернативный знак, символ всего сущего, представленный автором Пакта семнадцатью годами ранее

(1929 г.) и олицетворяющий собой щит Мира в благих энергиях Культуры, – Веры, Надежды и Любви в объятиях Софии – великой Мудрости, предан забвению человеческой памятью. Наше сознание сделало выбор – бояться и ждать, ждать и бояться. Планета гудит об опасности войн с ужасным концом, наращивая вооружение, во имя удержания Мира, зная о том, что нет и не может быть победителя в этом сражении

«...Жестокость, грубость и невежество суть питомники хаоса. Опасные эпидемии возникают вокруг таких очагов. Вы можете наблюдать, как во время войны меняется самосознание человеческое. Открыты врата духовной крепости, и волны хаоса беспрепятственно вливаются и отравляют организм. Мышление меняется, логика исчезает, и честность разрушается. Отдельные подвиги тонут в волнах хаоса». «Но даже в дни Армагеддона можно начать полезное усовершенствование. Если не достанет энергии изгнать злобность, жестокость и грубость, то все-таки можно обуздать их. Каждый может потрудиться в таком деле. Очень велико напряжение, и пора отставить легкомыслие, оно есть пагубное невежество. Мыслитель наставлял: «Каждый может объявить войну своему невежеству, почетна такая война, [она] есть залог преуспевания и оборона родины». (Е. И. Рерих. Письмо. апреля-мая 1940 г.).

У Грядущего Мира свои священные знаки... Свои предупреждения... Спокойствие, ожидание часа, терпение в действии, тишина предупреждающая ... Как тогда, в далеком 1916 г.

*«Не подходи сюда, мальчик.
Тут за углом играют большие,
кричат и бросают разные вещи.
Убить тебя могут легко.
Людей и зверей за игрою не трогай.*

Свирепы игры больших,
на игру твою не похожи.
Это не то, что пастух деревянный
и кроткие овцы с наклеенной шерстью.
Подожди – игроки утомятся, –
кончатся игры людей,
и пройдешь туда, куда
послан».

(Н. К. Рерих. Цветы
Мории. Послан. 1916 г.).

Пророческие стихи Н. К. Рериха не знают календарного времени. Они о вечном! Потому сейчас или никогда поднимется Знамя в защиту Культуры. Сейчас или никогда призовем Красоту во все сферы жизни. Сейчас или никогда укажем детям дорогу к прекрасному через искусство, науку и труд. Изучая наследие величайших представителей Культуры, понимаешь одно, что право на мирную Жизнь заповедано тем, кто молит о Мире в действенных энергиях Блага. Так пусть «люди привьются видеть это Знамя там, где произносятся слова строительства, слова о знании и культуре, и о всем сам[ом] Прекрасном. Знамя Мира должно явиться первым символом духовного объединения человечества. И не это ли сознание так неотложно должно быть пробуждаемо в человечестве, утерявшем все высшие ценности? Потому мне так дорого любовное отношение, выказанное к этому Великому Знаку» (Е. И. Рерих. Письмо. 2 июня 1934 г.).

Третья международная конвенция Пакта Рериха и Знамени Мира (Председатель и докладчики). 17 ноября 1933 г. Вашингтон, США. Фотография

*Рерих Светослав. Предупреждение человечеству (Возри, человечество!). 1962. Холст, темпера. 111,3 x 242,8.
Государственный музей искусства народов Востока*

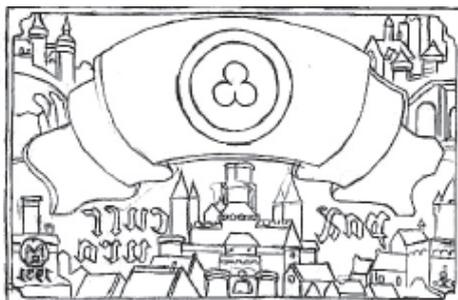

*Рерих Светослав. Ты не должен видеть этого пламени. 1968. Холст, темпера. 112 x 194.
Государственный музей искусства народов Востока*

Каждое накопление в сокровищах Культуры будет истинно благим знаком нашего века. Это будет не блуждание, готовое к предательству. Это не будут случайные часы или дни Культуры, это будет вообще время, эра Культуры. В стремлении к этой эре соберем наши лучшие мысли, лучшие слова, лучшие жертвы и лучшее дружелюбие.

*7 Января 1935 г.
Николай Рерих*

МИР

ДРУЗЬЯ СОКРОВИЩ КУЛЬТУРЫ

Сейчас выходит следующий том материалов Пакта о сохранении сокровищ Культуры, посвященный трудам Третьей Международной конференции Пакта, бывшей в Вашингтоне 17 ноября 1933 года. И постановления, и речи, произнесенные в связи с этой конференцией, представляют из себя ценную страницу истории Культуры. Каждый наблюдатель, естественно, обращает внимание на то, что 34, а с примкнувшими 36 стран, действовали вполне согласно. Единогласное постановление делегатов вызвало несколько воодушевленных замечаний, ибо люди уже отвыкают от возможности единогласных постановлений. Речь покровителя конференции Генри Уоллеса очертила основы и значение Пакта. Так же точно речи и приветствия многих других делегатов обогатили понимание значения Культуры и ее сокровищ.

За 14 месяцев со времени конференции многое пришло и ушло в области Пакта. Уже нет высоких доброжелателей-королей Альберта и Александра. Нет митрополита Платона, кардинала Бурна, архиепископа Иоанна и о. Г. Спасского. Уже не с нами доктор Лукин, нет Пуанкаре и Ф. Вертело. Ушел маршал Лиоте и атаман Богаевский, совсем недавно не стало проф. Кашьяпа, а теперь получена весть, что в Амстердаме скончался Адачи, председатель Гаагского Верховного суда и покровитель нашего союза в Бельгии.

Адачи так же, как и члены Гаагского трибунала – Лодер, Альтамира, Бустаменте, был деятельным другом Пакта. Как и подобает юристу, Адачи, прежде чем принять избрание от лица членов Пакта, основательно ознакомился со всеми обстоятельствами. Помню, как в письме своем ко мне он извиняется за запоздание ответа по причине списывания со многими странами о положении Пакта. Тем ценнее было его так обоснованное доброжелательство.

Если прошлый год унес столько высоких друзей, то он же дал и многих сочувствующих Пакту. Не забудем, что за этот промежуток состоялась Пан-Американская конференция в Монтевидео, на которой наш Пакт получил опять единогласное постановление признания. Сейчас в эволюции Пакта происходит самое интересное накопление. Уже состоялось несколько ратификаций Пакта, которые будут официально оформлены в ближайшем апреле в день Пан-Американского праздника.

Помню, как во время нашего прошлого приезда в Вашингтон друг Пакта Гиль Боргес указал на одно пустое место среди ряда знамен американских республик и сказал: «Вот где должно быть знамя Пакта». Можно лишь пожелать, чтобы все друзья сокровищ Культуры выражались так убежденно, как неоднократно говорил и писал Гиль Боргес. В то же время во Фландрии в старом городе Брюгге происходило назначение особого дома как музея, связанного с Пактом. Кардинал – примат Бельгии и все губернаторы бельгийских провинций, а также несколько лидеров Бельгийского правительства вошли в комитет Пакта. Г. Леймари в целом ряде прекрасных

лекций на севере Франции вдохновил многочисленные аудитории. В последней почте я был рад узнать, как восхищенно сказал речь о Пакте наш испытанный друг-поэт Марк Шено в Париже. Интерес к Пакту со стороны президента Рузвельта, образование нескольких новых комитетов Пакта, – все это показывает, насколько друзья сокровищ Культуры, физически разделенные морями и горами, мыслят объединенно и понимают неотложность преуспевания Знамени – охранителя истинных сокровищ.

Если возьмем списки друзей во всех странах мира, то несомненно бросится в глаза одно знаменательное обстоятельство. Поистине, язык Культуры един. И душевные качества друзей Культуры также очень близки в возможном единении. Представим себе собрание всех деятельных друзей сокровищ Культуры. Они могут обогащать друг друга. Они могут жертвенно приносить свои познания. Они могут дружелюбно беседовать и в конце концов согласиться единогласно.

По нынешним временам такая возможность единогласия является чем-то незабываемым. Во времена уродливых смущений, мертвящих отрицаний, около чего-то возможно единение, при этом вне рас, классов и возрастов.

Друзья мои, ведь над этим обстоятельством можно помыслить в чрезвычайной радости. Ведь это не отвлеченное предположение, но уже человечески осязаемое решение. Если возможно такое объединительное мировое соглашение, то ведь также возможно и проведение и других общечеловеческих принципов любви и строения. Никакой дом в раздоре не строится и никакая песня в больных судорогах не складывается. Но если мы будем знать, что лучшие люди героически и жертвенно согласились защитить священное, мудрое и прекрасное, то через такие врата согласия войдут и многие другие знаменательные шествия.

Каждое накопление в сокровищах Культуры будет истинно благим знаком нашего века. Это будет не блуждание, готовое к предательству. Это не будут случайные часы или дни Культуры, это будет вообще время, эра Культуры. В стремлении к этой эре соберем наши лучшие мысли, лучшие слова, лучшие жертвы и лучшее дружелюбие.

7 Января 1935 г.

Пекин

ОТКРЫТЫЕ ВРАТА

«Прошлое – ничто перед будущим». Не раз приходилось так усовещивать тех, кто сомневался в будущем и горевал лишь о прошлом.

«Из древних, чудесных камней сложите ступени грядущего». И так много раз писалось для тех, которые не хотели оценить сокровищ, накопленных в прошлом.

Странны такие противоположения. Кто обернут лишь к прошлому, а кто только смотрит на будущее. Почему же не мыслится синтез, связывающий одну вечную нить знания? Ведь и прошлое и будущее не только не исключают друг друга, но наоборот, лишь взаимоукрепляют. Как не оценить и не восхититься достижениями давних Культур! Чудесные камни сохранили вдохновенный иероглиф, всегда применимый, как всегда приложима Истина.

Естественно, невозможно жить лишь в дедовском кабинете. Сам мудрый дед пошлет внуков «на людей посмотреть и себя показать». В записи о дедовском кабинете так и сказано. Уже не говоря о многих колючих и взъскательных дедах, но даже и хорошие из них не всегда ответят будущему мужественно и открыто.

Тем не менее в дедовском кабинете накопилось то, что не найти во вновь отстроенном доме. У деда сохранились и многие рукописи, которым не пришлось быть широко напечатанными. Было бы легкомысленно вдруг отказаться от всех прекрасных накоплений.

Когда-то каждое будущее станет прошлым. Пусть шлифовка алмазов будет другая, но достоинство камня сохранится. Так говорим о полном устремлении к будущему. Конечно, будущее в своей беспредельности окрыляет и вдохновляет. И вообще, разве можно не любить будущее? Разве прошлое не является чудесными вратами к тому же будущему достижению?

Перл Бэк в своей последней статье о творческом духе Китая приводит следующий эпизод: «Мой друг, который является сыном старой конфуцианской семьи и однажды сам был последователем Конфуция, но теперь горделиво объявляет себя ничем, выразился оскорбительно: именно конфуцианизм убил в нас творчество. Конфуций учил нас смотреть лишь назад, на мертвых, как на пример для нас. Ничто оригинальное, все, не сотворенное по старым меркам, было неправильно. Этот обычай равняться по другим – внедрялся в наше мозговое вещество целыми столетиями, и потребуются другое столетие, прежде чем мы сможем сделаться самими собою». Но молодой социалист сказал: «Нет, это империалистические императоры, которые повредили нам. Они видели путь удержать народ от мышления и заставляли умы основываться на старых классиках, как единственных средствах для продвижения, так что лучшие мозги в стране были заняты изучением мертвой литературы вместо того, чтобы думать и творить в той современности, в которой они жили». А юный экономист сказал: «В конце концов, это просто вопрос экономики. Искусство и творческий дух могут процветать лишь во

времена мира и благосостояния. Теперь уже годами мы не имеем ни мира, ни изобилия, как же мы можем мыслить, чувствовать и творить?»

Все три мнения подобраны чрезвычайно характерно. И нам не раз приходилось слышать умаления древних философов именно с упоминанием Конфуция. Но, в конце концов, который же из заветов Конфуция запрещал мыслить о совершенствовании, о будущем? Если кто-то изуверски извращал смысл его указаний, то об этом можно лишь сожалеть, но не умалять великого мыслителя Конфуция.

Еще недавно так же точно нападал на Конфуция известный профессор, и невозможно было понять, чем ему самому помешал древний мудрец, ибо профессор не был ни игнорамусом, ни отрицателем по природе. Наоборот, он был знатоком и ценителем отечественной и мировой литературы. Очевидно всюду в преходящих волнах жизни и пророки и мудрые должны быть временно похуляемы для будущих обновленных утверждений.

Но должна же, наконец, наступить та творческая эпоха, когда знание будет лишь открывающим, но не отвращающим. Нет новшества в осуждении. Оковы осуждения принадлежат тюрьмам, как и всякие оковы. Время ценно. Энергия благословенна. Опыт – почитаем. Не на осуждение тратить все эти ценности. Безумна такая растрата, когда силы так безмерно нужны для устройства и создания.

Входя под древние своды, не собираемся остаться жить под ними, но всегда помним поучительные начертания, усмотренные на старинных камнях. Знание старины убережет и от излишнего самохвальства. А вдруг окажется, что когда-то что-то лучше делали или знали нечто, нами утраченное. И в катакомбах и в пещерах не замирала, но кипела такая творческая мысль, мощи которой можно лишь поучиться. Самоотвержение, познание труда, подвиг, неустанное творение вызовет не осуждение, но благую внимательность и проникновенность.

Люди различаются на осуждающих и на творящих. Но там, где заложено творчество, даже тюремные стены не подавят его. Сколько замечательных находжений и трудов сотворено именно в тюрьмах. По счастью, дух человеческий не знает тюремных затворов. В полной готовности к творчеству, во имя славного грядущего не будем умалять прошлого со всею его поучительностью. Чаще всего подобные умаления не что иное, как прием ораторства. Но прейдя границы минутного увлечения, люди понимают, насколько неблагоприятно пренебрежение и начинают чувствовать ценность Культуры во всем ее широком понимании.

Достаточно знаем, сколько научных данных сохранено пирамидами. Также знаем и современные государственные доходы от пирамид. А ведь сколько злословий было послано их строителям. Знаем расходы по постройке Версальского дворца. Также знаем, что они равняются затратам по постройке одного броненосца, кото-

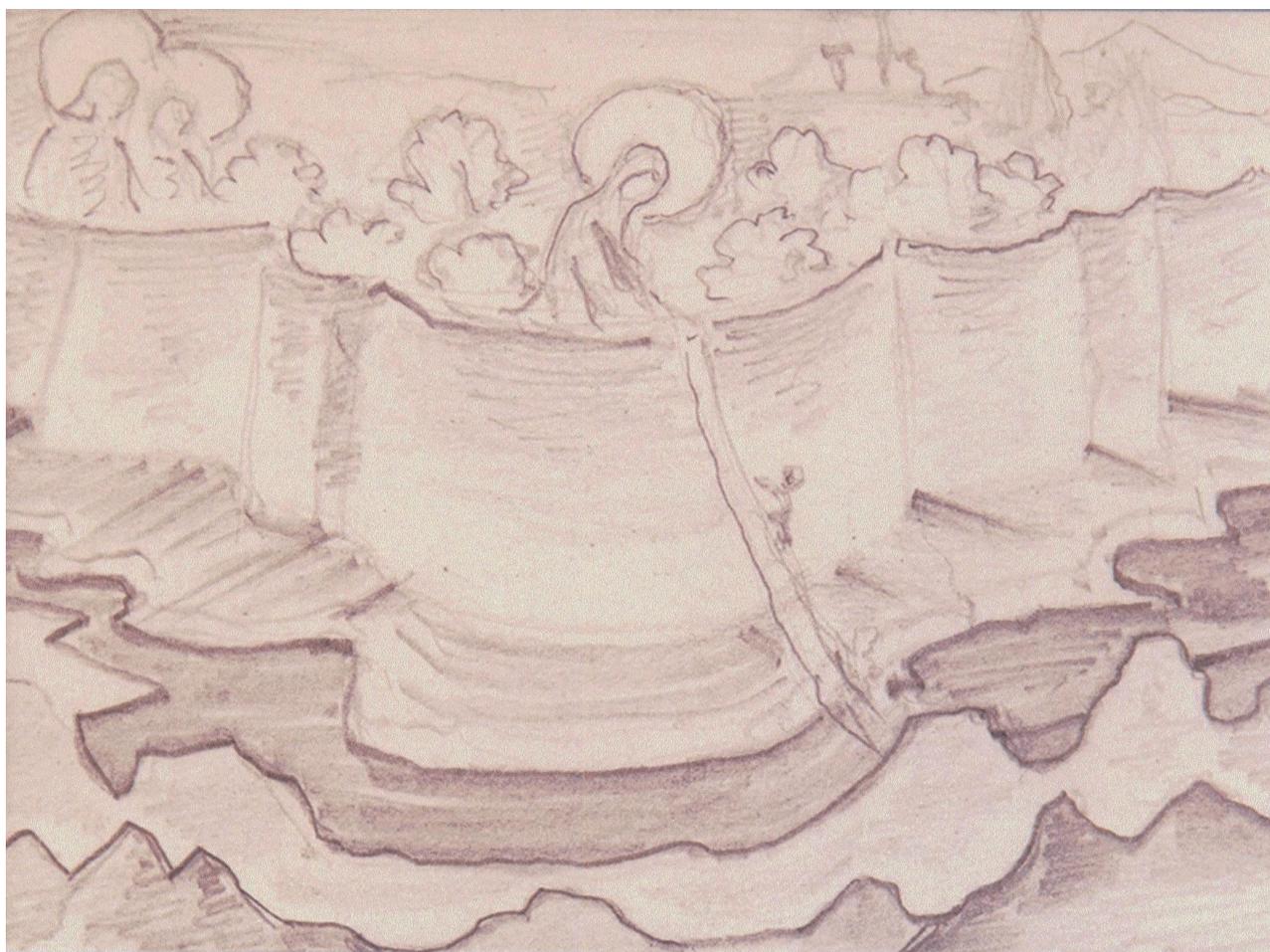
рый через десятилетие признается устарелым, негодным и уничтожается на слом. Знаем и то, насколько Версаль является национальной гордостью Франции и дает поучительный образовательный отдых народным массам. Знаем и Тадж-Махал, и храмы Нары, и святилище майя, и дворцы Италии. В современных министерствах туризма все эти не раз кем-то осужденные здания занимают первые места.

Можно приводить множество примеров тому, как именно доброжелательно воспринятое знание является истинными открытыми вратами. Но всякая преднамеренность и умышенное ограничение приведет лишь к постыдным умалениям, которые прежде всего не будут полезны странам в их истинном развитии. Может

быть, соображение экономиста было бы ближе к делу, но и в этом случае можно привести примеры, когда лучшее творчество проявлялось в величайшей нужде и утешении. Во всяком случае, Конфуций, сам в свое время преследуемый и малопонятый, не может быть примером запрещающего ретроградства. Наоборот, в его четких и жизненных мыслях можно видеть прямой путь от прошлого к будущему. А любовь и преданность будущему должна быть врожденной. Никто и ничто не может лишить человека в устремлении к светлому будущему, к открытым вратам Света.

27 Июля 1935 г.

Тимур Хада

Рерих Святослав. Madonna Laboris (Труды Мадонны). Первая половина 1930-х. Бумага, карандаш. 7 x 9. Частная коллекция.

Сорок лет — немалый срок. В таком дальнем плавании могут быть извне встречены многие бури и грозы. Дружно проходили мы всякие препоны. И препятствия обращались в возможности. Посвящал я книги мои: «Елене, жене моей, другине, спутнице, вдохновительнице». Каждое из этих понятий было испытано в огнях жизни. И в Питере, и в Скандинавии, и в Англии, и в Америке, и по всей Азии мы трудились, учились, расширяли сознание. Творили вместе, и недаром давно сказано, что произведения должны бы носить два имени — женское и мужское.

Николай Рерих

ДУХОВНЕ ВДОСКОНАЛЕННЯ

ЛАДА

Лада – древнерусское слово. Сколько в нем лада, вдохновения и силы. И как оно отвечает всему строю Елены Ивановны. Так и звали ее. Когда Серов работал над ее портретом, он уверял, что основой ее сущности есть движение. Вернее сказать – устремление. Она всегда готова. Когда говорит она об Алтайских сестрах для всенародной помощи, то в этом призыве можно видеть ее собственные основные черты. Принести помощь, одобрить, разъяснить, не жалея сил, – на все это готова Елена Ивановна. Часто остается лишь изумляться, откуда берутся силы, особенно же зная ее слабое сердце и все те необычные явления, которым врачи лишь изумляются. На коне вместе с нами Елена Ивановна проехала всю Азию, замерзала и голодала в Тибете, но всегда первая подавала пример бодрости всему кварталу. И чем больше была опасность, тем бодрее, готовнее и радостнее была она. У самой пульс был 140, но она все же пыталась лично участвовать и в ускорении каравана, и в улаживании всех путевых забот. Никто никогда не видел упадка духа или отчаяния, а ведь к тому было немало поводов самого различного характера.

И живет Елена Ивановна в постоянной неустанной работе. Так с утра и до вечера. Поболит немного, но быстро духом преодолет тело, и опять можно слы-

шать, как бодро и быстро стучит ее пишущая машинка. Сейчас друзья хотят издать письма Елены Ивановны. Конечно, часть писем, да и в извлечениях. Если бы все, то получилось бы много томов.

Особа и необычайна деятельность нашей вдохновительницы. В разных странах целые очаги питаются ее помощью, прилетающей на крыльях аэропланов. Она всегда спешит с помощью. Ждут слова утешения, утверждения и пояснения. Даже из друзей многие не знают, что Еленой Ивановной написан ряд книг. Не под своим именем. Она не любит сказать хотя бы косвенно о себе. Анонимно она не пишет, но у нее пять псевдонимов. Есть и русские, и западные, и восточные. Странно бывает читать ссылки на ее книги. Люди не знают, о ком говорят. По мысли Елены Ивановны возникают женские единения. Особая прелесть в том, что многое возникает, даже не зная истинного источника. Велика радость – давать народу широкое мировоззрение, освобождать от суеверий и предрассудков и показать, насколько истинное знание есть путь прогресса. Лада – прекрасное древнерусское имя.

СОРОК ЛЕТ

Сорок лет – немалый срок. В таком дальнем плавании могут быть извне встречены многие бури и грозы. Дружно проходили мы всякие препоны. И препятствия обращались в возможности. Посвящал я книги мои: «Елене, жене моей, другине, спутнице, вдохновительнице». Каждое из этих понятий было испытано в огнях жизни. И в Питере, и в Скандинавии, и в Англии, и в Америке, и по всей Азии мы трудились, учились, расширяли сознание. Творили вместе, и недаром давно сказано, что произведения должны бы носить два имени – женское и мужское.

Как всегда, остаются не записанными лучшие переживания. Может быть, и слов для них недостаточно. Нигде не записаны труды и познания моей Лады. Уже не говорю о философских достижениях. Кое-что из них вошло в письма к друзьям и было напечатано (под пятью псевдонимами. Можно ли при жизни открывать их?). Мало сказано о конной экспедиции по Тибету и Монголии. Много ли из женщин на коне преодолевали горы, реки, пустыни?

Нигде не сказано о даре прозрения. А ведь все мы свидетели, как до русских потрясений были указаны грядущие события. В 1927 году в Тибете были сказаны события в Испании. В 1929 году были подробно указаны бедствия великих армий под Дюнкерком. И с какими

показательными подробностями прозрены события! А Финляндия, Англия, резня в Хотане, вступление русских войск в Польское полесье, прохождение войсками Ирана, но тогда знали его как Персию. Были предуганы намерения Японии и судьбы Китая.

Много чего. Люди получали предупреждения и, как обычно, не обращали на них внимания. Однако за годы прозревались события. Как всегда, определились они не календарными сроками, а сопутствующими жизненными знаками. Все это не записано. А ведь кто-то пожалеет, что так многое замечательное не было запечатлено. Из ученых Бехтерев прислушивался внимательно, а затем несколько врачей и исследователей проходили мимо равнодушно.

Сейчас война изуродовала всю жизнь. Прервалась переписка. Неизвестна судьба многих друзей. Книги и архивы, может быть, уничтожены. Общества пресечены. Мысль человеческая – в оковах. Утеснители Культуры кричат о ее спасении. Знание подавлено. Гуманизм забыт. Искусство забито. Армагеддон! Родная Лада – сегодня сорок лет нашего дружного пути!

10 Ноября 1941 г.

Но пока человечество не осознает своего места и назначения в Космосе, пока не будут приняты закон перевоплощения, закон кармы и усвоена обоюдная зависимость всего сущего, следовательно, и соответственная великая ответственность человека; пока не будут осознаны Миры Надземные и воспринята Иерархия Света; пока Мысль не получит признания и духовный синтез не займет первенствующего значения в жизни государства, до тех пор не будут осуществлены мир, свобода и счастье человека, и великое Служение Общему Благу останется в пределах отвлеченности. Но не возопиет дух человека и не обратит взора к Высшему Водительству, не пройдя через все ужасы бедствий и катаклизмов, вызванных его же безумием. Именно в этом безумии страшного разъединения и нетерпимости и отказа от принятия новых высших энергий, направляющих весь мир к дальнейшим ступеням эволюции, и следует искать космическую причину и смысл всех потрясений и катаклизмов, посещающих нашу злосчастную планету.

Е. И. Перих. Письмо от 31.07.1937 г.

Елена Перих

ИЗУЧЕНИЕ СВОЙСТВ ЧЕЛОВЕКА¹

* * *

Как свойства Природы указывают на вечный процесс, так и дух человек идет тем же путем.

Изучение свойств человека даст направление и расширение сознания. Среди причин, способствующих новому мышлению, кроме космических токов, по-новому действующих на человечество, будут проявления необычных сил электричества и усиленных химических производств.

Уявится новая наука Астропсихики и физиологии духа в связи с основами Биологии.

Когда эпоха рефлекторных явлений представится человечеству во всей ясности, тогда начнется Эпоха Света. Сношение с пространственными огнями даст Науку светоносную. Что может дать мощь дальних миров, невозможно себе представить!

В ближайшем будущем условия Науки откроют человечеству уявление полной связи с Надземным Миром.

Без уявления Института Изучения скрытых сил и свойств человека и взаимодействия и взаимозависимости Микрокосма от Макрокосма не осуществится Новая Эра. Новая наука о силах и свойствах человека должна войти в жизнь.

(Если бы школы и храмы возгласили закон Причинности, то и сознание было бы на высшей ступени, ибо не может быть продвижения там, где явлено разобщение с Основами Бытия.)

МЫСЛЬ среди самых не учтенных сил. Целая наука может быть основана, чтобы разъяснить воздействие энергии Мысли.

Новый Институт Мысли и понимание Мысли как вибрации и запечатление в пространстве оявит новое отношение к изучению Мысли.

Истинно, изучение Мысли и ее аппарата в мозгу и сердце явит интереснейшую науку.

Научные исследования Мысли будут замечать законы распространения мысли в связи с комплексом физических условий. Развитие мысли даст много решений.

Изучая передачу Мысли, человечество обратит внимание на все сопровождающие явления, все благие и от-

рицательные. Последствия мысли раскинутся далеко за пределы воображения.

Мысль, посланная в пространство, привлекает одинаковые мышления. Многие чувствительные аппараты дадут возможность фиксировать следствия мысли. Так еще одна ценность будет извлечена из хаоса.

В Новом Веке Мысль есть ПРОСТРАНСТВО. Поэтому нужно мыслить не лично, но пространственно.

Мысль есть жизнь, и жизнь движима мыслью. Мысль есть энергия. Мысль есть двигатель. Мысль есть закон Мира. Мысль создает Миры. Мысль есть молния. Струны пространства подчинены Мысли, и не существует препятствий для сосредоточенной человеческой Мысли.

Уявление Мысли как энергии уявит интереснейший опыт исследования распространения и усиления Мысли в магнитных волнах. Сначала при помощи примитивного подвешивания над теменем мыслителя магнитов различной силы и на исследовании показаний в разнице воздействий на аппарате, употребляемом при изучении деятельности сердца. Такой аппарат докажет, что мысль есть энергия, которая растет, как и каждая энергия в пространстве. Такой аппарат может уявить мысль как самую устремленную энергию, не ведающую препятствий. Аппарат оявит определенное ее назначение и силу ее при внушении определенного ей действия.

Сила Мысли основана на силе сердечной энергии. Сила Мысли зависит от соответствия ее с силою сердечного устремления. **Сила восприятия Мысли зависит и от усвоения ее слушателями или собеседниками.**

Ярую мысль необходимо уяснить как энергию, иначе она не будет изучаться. Интерес к мысли уявит мощных мыслителей.

Нельзя жить там, где связана Мысль. Суживание Мысли есть грубое преступление. Главные силы человечества рождаются из прогноза.

Уявление Мысли не имеет прямого отношения к памяти. Уявление Мысли оявлено на прозрении в сущность явлений. Но мыслительный процесс, конечно, нуждается в знании условной терминологии.

¹ Авторизованная машинопись. Записи сделаны в 1940–1950-е годы. Выделения полужирным шрифтом соответствуют подчеркиваниям в оригинале.

Субстанція Мисли вездє одна. Она представляєт зв'язуючу Моць между мирами. Мысль являється основною сутністю Бытия. Мир полон невидимих реальностей. Мысль человека єсть лучшая энергия, которая может неисчерпаемо источаться всюду во всей Вселенной.

Во всех космических амплитудах будет краєугольним основанием Мысль. Явление закона покоится на мысли. Премудрость мысли єсть щит и охрана от Хаоса. Творящая мощь мыслительной энергии єсть та тайна, о которой рассуждают мудрецы. Если легкие предметы могут двигаться под силою мысли, то это же можно представить в прогрессии Беспредельности.

Закон Космоса незыблем, но просветлен Мыслью и потому целесообразен.

Понимание соизмеримости лишь научает понимать закон основной.

Мысль творящая – АУМ.

(Истинная наука не преподаєт ограничений. Истинная наука не может расходиться с непреложными законами, следовательно, нужно при всех новых исследованиях постоянно держать в уме и сердце Заповеди Основ. Они дадут несломимое восхищение ученому, который идет, не ограничивая себя самостью, но честно исследует во благо других. Он почует волны Света и среди вибраций уловит новые энергии.)

Свобода єсть украшение Мудрости, но распущенность єсть рога невежества.

Истинная наука построена на явлении иллюзорности природы материи и на бесконечной делимости атома.

Необходимо основать новый Институт **Природоведения**, расширив программу, явив новые науки как добавления к Биологии.

Изучение Астрологии, Астрохимии, Астробиологии, Астрофизиологии, Астропсихики.

Изучение Биологии, Астрономии, Геологии, Ботаники, Зоологии.

Изучение химизма планетной атмосферы. Изучение отложений метеорной пыли на горах и ее воздействия на воду и поля, также исследования других отложений на снегах.

Учреждение метеорологических станций на вершинах гор. Установление наблюдательных пунктов на магнитных вершинах.

Изучение пространственных токов или космических лучей. Лучи и световые волны несут решение Новой эволюции. Для дальних изучений магнитные волны послужат необычным проводником. Длина магнитных волн немислима. Изучение фотографирования Излучений. Изучение воздействия цветных лучей и ритма на организмы человека, животных и растений.

Многие отделы будут заключены в Астробиологии. Целые Институты будут посвящены изучению самых нужных человечеству областей. Пусть такие Учреждения работают тесно с физическими и психическими изысканиями.

Наряду с Астробиологией должна развиваться Психобиология человека, только в таком сотрудничестве можно осознать соотношение Микрокосма с Макрокос-

мом. Но, к сожалению, изучение Психобиологии часто стоит уродливо. Общество Психических Исследований занимается феноменами, тогда как должны изучать нормальные жизненные явления.

Новая Наука Психофизиология уявится как наука о Космосе и его высшем проявлении в человеке. Психофизиология Макрокосма и Микрокосма уявится Синтезом всех прочих наук.

Новая наука о Психофизиологии Космоса и его Венца творения – человеке – станет самой важной отраслю в основной науке Строения Космоса.

В строении Космоса уявлены три основы – **жизнь, сознание и Мысль**.

Мистики – научные исследователи парапсихических способностей человека.

Ярые отрицатели новой науки становятся на одну доску со средневековыми инквизиторами, сжигавшими еретиков.

Мистики уявляются настоящими реалистами, но материалисты и отрицатели погружаются в майю невежества. Наш мир уявляется совершенно иным, нежели в представлении ученых – астрономов, математиков и физиков.

Астрономия уявится на пересмотре старых понятий и явит новую науку. Все наблюдения оявят ученым свою относительность.

Астрономия уявится скоро на новых понятиях. Астрономы ничего не знают не только о механике иных солнечных систем, но и о пространственных телах, внезапно уявляющихся на нашем горизонте.

Млечный путь ограничивает нашу Вселенную, за ним находятся иные бесчисленные системы Миров, или Вселенных. Неподвижность звезд или Солнц уявлена такой лишь относительно их планет.

Наука История єсть основание всех прочих наук. История єсть последовательное развитие человека и его мыслительного аппарата в связи со всеми событиями. История уявляет последовательное развитие всех знаний.

Знание єсть история развития Мироздания.

История уявляет развитие всех наук и мысли человека.

История дает направление всем будущим наукам. Знание истории народов и стран необходимо для правильной оценки событий, как происходящих, так и грядущих.

Знание Истории развития Мысли человека являється основой для новых находений во всех областях науки и утверждения правильного направления эволюции.

Культура єсть единственное основание улучшения жизни на Земле. Утрата Культуры являється утратою человеческого облика.

Сношение с пространственными огнями даст Науку Светоносную. Что может дать мощь дальних миров – невозможно себе представить!

Будут изучать Психодинамику и механику Космоса. Нужно восхищение перед Наукой **о воздействии Космических сил и химизмов на человеческий организм**. Направляем к Астрономии и Астрологии из-за ярого значения их для будущей науки о свойствах и силах человека, еще сокрытых для большинства. Психо-

логия как наука должна быть реальна, как и биология, и являть сведения о Надземном Мире. Большая ошибка, что Психология была представлена как нечто отвлеченное. Она есть продолжение Физиологии; так нужно познавать все стадии Природы.

Можно ли рассуждать о Психологии, если мы не знаем о свойствах Психической энергии? Так нужно усвоить полную реальность Надземного Мира.

Новая ступень близится к человечеству – сообщение с дальними мирами. Дальние Миры требуют высшей задачи. **Огненная трансмутация нужна из-за ярого Космического задания.** Нужно явить понимание совершенствования человеческой природы. Такое понимание принесет человечеству осознание своей ответственности перед Космосом и тем подымет достоинство человека и сделает его сотрудником Космическим. Можно стать сотрудником Космоса на зарождении жизни на планетах и на воскрешении угасших миров, лишенных высшей психической энергии, которая уявлена человеком.

Наука займется вопросом Созвучия, и можно будет определять явление интуиции с чувствами центров. Во время переворотов и смещений чуткий организм звучит на каждое утверждение. Только при исследовании созвучий можно будет определить причину и сотрудничество. Потому изучение созвучий есть наука будущего.

При развитии нервных центров человечество будет ощущать непонятные ему симптомы, кот[орые] будут отнесены невежественной наукой к самым неестественным заболеваниям. Потому своевременно написать книгу о **Наблюдениях за Огнями Жизни.** Нужно пояснить Миру явления реальности и общности Бытия. Незаметно входят в жизнь новые сочетания понятий. Эти знаки, видимые для немногих, составляют основу жизни, проникая во все построения. Только слепой не заметит, как наполняется жизнь новыми понятиями. Потому следует позвать ученых для освещения очевидности.

Изучение Созвучий есть наука будущего.

Изучение Соответствий есть наука будущего.

Изучение химических междупланетных воздействий представляет науку будущего, такой предмет будет назван ПСИХОХИМИЕЙ.

Изучение излучений человека, животных и растений.

Изучение сердечной деятельности в связи с космическими пертурбациями и явлениями социальными.

Изучение открытых центров Агни-Йога и воздействий пространственных огней откроет доступ к Огненному Космосу.

Изучение огненной трансмутации центров Агни-Йога.

Изучение Психической энергии, ее качеств и конденсации ее.

Изучение перенесения чувствительности.

Изучение передачи Мысли на расстояние.

Изучение сновидений и символов, их связи с психикой человека.

Изучение воздействий Лучей Светил на организмы.

Изучение энергии мысли и ее значения на все сущее в связи со всей историей и эволюцией человечества.

Наука элементов и тонких энергий является сущностью эволюции.

Наука будущего будет изучать тело тонкое. Наука уже твердит о какой-то силе, но она не умеет объяснить, насколько лаборатория человека нуждается в токах пространственных. Не может человек приблизиться к Надземному Миру, если он чужд осознания пространственной энергии.

Изучение медиумизма и его условий и особенностей.

Изучение Психобиологии человека.

Изучение Психологии и Физиологии Духа.

Изучение гипнотизма и внушения.

Психология должна заниматься всеми научными областями, которые могут осветить будущее земной жизни.

Знание элементов, как орудующих вместе со Светилами, может определить течение Космического Магнита.

Сравнительное изучение религий и философий.

Изучение жития мистиков, святых и их духовных достижений.

Изучение влияния Искусства на жизнь человека.

Изучение различных видов кооперативного Начала.

Усердно Мы заняты Астрохимией. Химические междупланетные воздействия представляют Науку будущего. Справедливо назвать такой предмет Психохимией, ибо не только небесные тела, но все сущее излучает сильные химизмы. Уже пора обратить внимание на такие взаимодействия не только со стороны так называемого магнетизма, но именно со стороны химических реакций. Каждое рукопожатие уже есть какое-то химическое порождение. Передается не только телесная зараза, но творится психохимическое вещество. Люди не только отрицают такие воздействия, но даже не допускают, что все междупланетные пространства наполнены сильными химическими лучами. Много говорят о спектральном анализе, но такие заключения остаются в пределах абстракции. Между тем они имеют значительное влияние на земную жизнь. Если хотя отчасти признают, что все тела имеют излучения, то следующим шагом будет признание химизма таких излучений. От малого можно дойти и до великого и до междупланетных воздействий. Мы весьма прилежно занимаемся такой Психохимией. Тонкий Мир помогает в этих исследованиях, ибо он полон тончайшего химизма. Такое свойство помогает дальним сношениям, получается как бы чуткое распознавание. Каждый человек может начать такие опыты, следя, почему он чувствует притяжение или отталкивание от различных предметов. Терпеливое наблюдение поможет находить целую систему таких явлений. Но потом и в химических лабораториях будут начаты соответственные опыты. Между прочим, можно будет понять, почему даже чистые составы могут иметь как бы отличительные качества. Именно они впитывают психохимические влияния. Так будем осмотрительны со всем Сущим, но не потеряем действительности («Надземное», 87).

Уявится Новая Наука Астропсихики и Физиологии Духа в связи с основами Биологии. Нужен толчок к познанию космических воздействий на человека и на ярую взаимную зависимость человека от [сил] Космоса и кос-

мических явлений от человека. Новый Институт Природоведения, расширив программу, явит новые науки как добавления к Биологии.

Необходимо явить новую программу школ, в которую войдут Естественные Науки, уявля прекрасную основу для знакомства с Природой, в которой мы живем. Именно указать нужно на необходимость знания Природы во всей ее целости.

Астрономия, Астрофизика, Астрохимия, Астрофизиология уявятся новыми науками. Астрофизиология яро будет близка Астрологии. И Астропсихика тоже найдет признание, ибо Астропсихика яро действует не только на планеты, но и на Солнце. Также яро действует и магнитное притяжение пространственных тел. Такому притяжению подвергаются все пространственные тела, планеты и испытывают притяжение не только от Солнца, но и от других тел. Такое притяжение может стать настолько мощным, что испытывающие его тела могут выйти из своей орбиты и даже в некоторых случаях за пределы Солнечной Системы, но последнее, конечно, совершается на протяжении длительного периода времени, – катастрофы редки.

Астропсихика, или психика уявленной на планете жизни, влияет на химизм ее притяжения, или Магнетизма.

Нужно понимание совершенствования человеческой природы. Такое понимание принесет человечеству осознание своей ответственности перед Космосом и тем подымет достоинство человека и сделает его сотрудником космическим. Ур[усвати] стала сотрудницей Космоса на зарождении жизни на Планетах и на воскрешении угасших миров, лишенных высшей психической энергии, которая уявляется человеком. Искра высокой психической энергии уявляет новую ускоренную вибрацию. Только самая объединенная и напряженная высокая энергия дает толчок основной психодинамике планеты, и она начинает ускорять свое вращение.

Новая Планета станет Нашей Твердыней из-за ее двойного притяжения.

Направляем к Астрономии и Астрологии из-за ярого значения для будущей Науки о свойствах и силах человека, еще сокрытых среди большинства.

Ур[усвати] понимает значение химизмов Пространства и ярое воздействие напряженного Магнетизма, разлитого во всем Космосе. Человек уявлен восприимчиком всех Сил Космоса, но вместе с тем он является преобразователем их в полезные или вредоносные воздействия соответственно его нравственному развитию.

Елена Ивановна Рерих. 1940-е. Фотография

Когда же, наконец, люди поймут, что сверхъестественного вообще не существует, а есть лишь изведенное и еще неизведенное. Казалось бы, все блестящие открытия последних лет должны привести человечество в разум.

Николай Рерих

НАУКА

ИСТОРИЯ

*

ЛИТЕРАТУРОЗНАВСТВО

СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННОЕ

Безобидная картошка была обозвана «чертово яблоко». Сколько бунтов, убийств и ссылок произошло около этого «яблочка». Прививка оспы была названа «антихристовою печатью». Сколько врачей окончили жизнь свою мученически, и опять — убийства, мятежи и ссылки. Противочумная и противохолерная дезинфекция считалась дьявольским наваждением, и опять — те же убийства, мятежи и ссылки. Да что говорить о картошке и прививках, когда фонограф Эдисона получил во французской академии почетную кличку «уловки шарлатана». Можно приводить бесконечно мрачнейшие факты разгула невежества. Всякое благодетельное достижение где-то непременно называлось антихристовою печатью, чертовскими хитростями и, в лучшем случае, шарлатанством.

Просвещение требовалось повсюду. И теперь не только в Тибете, но и в некоторых местностях Америки земля считается плоскою, в виде тарелки. Когда же вы начинаете объяснять шарообразность и приводите пример кругосветных путешествий, то вам с усмешкою скажут: «С востока на запад еще можно кругосветно объехать, но с севера на юг это уже невозможно». Так люди и живут — с одной стороны, великолепные стратосферные взлеты и приготовления ракет на луну, а с другой стороны, земля — тарелка, которую держит на рогах бык; когда же он устает и перебрасывает землю с одного рога на другой, то происходят землетрясения. Все ясно и бесповоротно.

Немногим лучше обстоит дело и с такими чисто научными достижениями, как передача мыслей на расстоянии. Бехтерева, который уже работал над этим вопросом, пытались назвать безумцем, да и теперь, когда целые десятки университетских профессоров заняты удачнейшими опытами в области передачи мысли на расстояние, то найдутся такие невежды, которые или назовут это утопией или сопричислят к какому-то темнейшему спиритизму. При этом даже не постесняются. Какой же может быть спиритизм по самому значению этого слова, когда сношения происходят между живыми людьми. Удачные опыты профессора Рейна в Дьюкском Университете, хотя и приветствуются небольшою просвещенною частью общества, но множество игнорамусов пытаются и тут набросить хоть какую-нибудь тень. Недаром писались целые книги о мученичестве ученых и художников.

Когда же, наконец, люди поймут, что сверхъестественного вообще не существует, а есть лишь изведенное и еще не изведенное. Казалось бы, все блестящие открытия последних лет должны привести человечество в разум.

1934 г.

ОШИБКИ ИСТОРИИ

Весь мир сейчас обуюн писанием мемуаров. Казалось бы, для будущего историка это обстоятельство чрезвычайно благодатно. Но так ли оно выходит на деле? Когда вы начинаете сопоставлять выходящие мемуары, касаемые однообразных событий, то вас поражает несовместимая разноголосица. Спрашивается, если уже сейчас эта разноголосица является часто неразрешимую, то что же будет со временем, когда многие впечатления сотрутся и останутся лишь голые печатные упоминания? Иногда кажется, что некоторое правильное освещение вопросов можно найти в больших энциклопедиях и справочниках, которые сейчас так щедро издаются. Беру Британскую энциклопедию, которая, казалось бы, прошла всякие строгие редакции. Нахожу и относительно себя самого и относительно Тибета явные неправильности. Если эти ошибки бросаются в глаза в предметах знакомых, то сколько же всяких таких же извращений, вероятно, найдется и в других отделах энциклопедии! Нельзя же предположить, чтобы неправильности оказались лишь в этих предметах.

Вообще положение историографа бывает чрезвычайно сложным. Перед ним лежат обширные тома классических историков, имена которых окружены мировым

почитанием, но факты, изложенные ими, нередко противоречивы. Можно легко себе представить, как в классические времена — во времена всяких хроник и летописей — через многие уши и рты докатывались сведения. Когда вы едете по Средней Азии и выслушиваете все сведения длинного азийского уха, то вам так живо представляется минувшее время, когда такими же точно сведениями питались и классические историографы. Других сведений, кроме изустной передачи от путешественников и всяких странников, у них и не могло быть. Поэтому так часто наряду с солидными, основательными сведениями мелькают подробности чисто сказочные, которые вам чудятся в устах пришельцев-рассказчиков.

Говорят, что в веках история отсеивает правду. До известной степени это так и есть, но наряду с правдой кристаллизуется также и немало выдумок. Если сейчас в только что испеченных мемуарах можно находить явные противоречия, то что же сказать о далеких веках, когда даже само произношение тогдашних местных наречий до нас вообще не дошло? Ошибки истории.

ЧЕЛОВЕК ПО ПРОЗВИЩУ «ДИЗЗИ»

Шесть лет этот человек возглавлял правительство Англии, одной из великих держав второй половины XIX века, заняв этот пост в качестве лидера консервативной партии. Всю жизнь он шел к вершине своей политической карьеры, но достиг ее тогда, когда ему было уже 70 лет и жить оставалось не так-то уж много. Крещенный по воле отца еще в 13-летнем возрасте, оставаясь достаточно равнодушным к вере предков, он, тем не менее, всю жизнь в своей деятельности думал о предоставлении гражданских прав евреям не только в Англии, но и в тех странах, с которыми Англии пришлось дружить или воевать. Он не был первым и единственным евреем в английском правительстве, но само избрание в XIX веке еврея премьер-министром консервативной и достаточно юдофобской Англии – факт невероятный. Имя этого человека – Бенджамин Дизраэли. Прозвище – «Диззи».

1

Когда в середине XVIII в. в Лондоне поселился первый из рода Дизраэли – Вениамин, эта фамилия была в Европе уже достаточно известной. И хотя история семьи Дизраэли уходит в глубину веков, имена ее основателей появились на свет лишь в конце XV века, когда вместе со всеми изгнанными в 1492 г. с Пиренейского полуострова евреями эта семья покинула Испанию. Родовая фамилия была отброшена и заменена новой – «в знак признательности Богу Израиля, спасшему их от беспримерных испытаний и от неслыханных опасностей». В течение двух веков Дизраэли жили в Венеции и лишь потом оказались в Англии. Случилось это в 1748 г., в эпоху благоволившего к евреям короля Георга II.

Вениамин Дизраэли был удачливым купцом и промышленником. Он быстро достиг серьезных успехов в своем бизнесе и стал одним из самых богатых британцев своего времени. В соответствии с традициями семьи, Вениамин был глубоко религиозным евреем, жертвовавшим значительные суммы на содержание синагоги, но жизнь общины не занимала его, и он старался держаться подальше от общественной жизни. Такое отношение к религии он привил и своим детям, которые, как позднее выяснилось, пошли в этом вопросе дальше него. В частности сын Исаак стал первым в Англии евреем, который, формально оставаясь человеком религиозным, вообще не соблюдал никаких традиций. Более того, получив известность как литератор, он в возрасте 67 лет издал книгу «Дух иудаизма», в которой, воздав в самых восторженных тонах должное славному прошлому своего народа, утверждал, тем не менее, что это прошлое никак не будет омрачено, если «под ним поставить точку». Евреи, писал Исаак, должны модернизироваться, впитать в себя европейскую культуру и ничем не отличаться от тех народов, среди которых они живут. Фактически книга «Дух иудаизма» была первым в Англии серьезным манифестом еврейской ассимиляции. Закономерным итогом такого мировоззрения стало креще-

ние Исааком Дизраэли всех своих детей – четырех сыновей и дочери.

Основным трудом Исаака Дизраэли, благодаря которому его имя сохранилось в истории литературы, было фундаментальное исследование «Достопримечательности литературы», которое он издал в 1791 г., когда ему было всего 25 лет. Благодаря этой книге, переведенной на многие языки, он получил известность как «отец литературной критики». А свою последнюю книгу Исаак обработал и опубликовал в возрасте 73 лет, уже будучи совершенно слепым. Помогала ему в этой работе дочь Сара.

Бенджамин (английский вариант имени Вениамин, полученного при рождении в честь деда) был вторым ребенком в семье Исаака: он был на два года моложе Сары и родился, когда отцу было уже 38 лет. Свое крещение он в течение жизни воспринимал как дар судьбы. Отец объяснил ему, что сделал это для того, чтобы «избавить красивого и способного ребенка от необходимости отказать от наиважнейших гражданских прав и высших социальных благ вследствие его вероисповедания».

Это была эпоха бурной эмансипации евреев Европы, их выхода из гетто и интеграции в окружающую общественную среду. Путь к свободе нередко действительно пролегал через уход от религии отцов, но, как мы убедимся, далеко не всегда это означало утрату национального самосознания и отстранение от проблем своего народа. Именно такая судьба была характерна для Бенджамина Дизраэли, хотя сам он всю жизнь оставался убежденным в том, что еврейская религия с ее застывшими догматами «отрывает евреев от великой общечеловеческой семьи».

2

Будущий премьер-министр Англии родился в одном из предместий Лондона 21 декабря 1804 г. В 17-летнем возрасте он уже начал работать у адвоката, проявив большие способности и деловитость. Но однажды, написав по заказу крупной промышленной фирмы несколько анонимных брошюр о ситуации в южноамериканских регионах, получивших незадолго до этого независимость от Испании, увлекся литературным творчеством и решил пойти по стопам отца. Первый роман Дизраэли «Вивиан Грей» вышел, когда его автору было всего 22 года. Поклонник творчества Джонатана Свифта, едкий и ироничный, Дизраэли тонко подмечал нравы английской элиты своего времени. Его колкие и остроумные, полные сарказма романы – а их он в течение жизни написал одиннадцать – пользовались успехом у читающей публики.

С особым интересом Дизраэли наблюдал за политическими нравами Англии, и эти наблюдения привели его к решению самому попробовать свои силы на политической арене. Он примкнул к «вигам» – партии торговой и финансовой буржуазии, прообразу будущей Либеральной партии. Однако, потерпев дважды поражение

на выборах в парламент, перешел к «тори» – партии земельной аристократии и англиканского духовенства, прообразу будущей Консервативной партии. В тридцать три года он стал членом палаты общин, однако первая же парламентская речь закончилась полным провалом. Экстравагантная внешность, противоречащая всем нормам чопорной Англии, исходящая от всего его облика самоуверенность и апломб вызвали хохот всех присутствующих. Сев на свое место, Дизраэли бросил тогда в зал раздраженно: *«Ничего. Недалек тот день, когда все вы будете меня слушать и слушать очень внимательно!»*. Думал ли он в тот момент, что его слова когда-нибудь сбудутся?

Молодой Дизраэли. Портрет работы Ф. Гранта

За два года до этого Дизраэли написал памфлет «Защита английской конституции», где он говорил о необходимости внедрения принципов демократии в политическую жизнь английского общества и превращения тори из партии «аристократической» в «народную». Среди соратников по партии у него нашлись единомышленники, и возникла некая фракция под названием «Молодая Англия», которую Дизраэли и возглавил, а когда спустя 4 года, в 1846 г., к власти пришли либералы, он оказался лидером парламентской оппозиции. Так главой английских консерваторов он и оставался все последующие 35 лет, фактически до самой смерти.

Все эти годы были отмечены борьбой за власть, но понадобилось едва ли не три десятилетия, пока к тори ни пришла окончательная победа, а их лидер – еврей Бенджамин Дизраэли по прозвищу «Диззи» не стал премьер-министром. Случилось это в 1874 г. И тогда журналисты вспомнили слова Диззи, которые он сказал, когда парламентарии фактически согнали его с трибуны во время его самого первого выступления: *«Я теперь сяду, но наступит время, когда вы будете вынуждены меня слушать»*.

В истории Англии Дизраэли остался как человек, укрепивший мощь Британской империи. Но его путь

в политику был крайне сложным, хотя бы потому, что в партии аристократов он аристократом отнюдь не был, и вообще шокировал многих тем, что был инородцем – крещеным евреем с характерным обликом и манерой говорить, что уже само по себе было чуждым публике, отличавшейся известным британским снобизмом.

Едва ли не основным достижением Дизраэли, стоявшего во главе этой империи и считавшего, что ее благополучие лежит в эксплуатации колоний, было укрепление позиций Англии в Индии. Еще в 1858 г., будучи министром финансов, он добился перехода всех владений частной Ост-Индской компании, которой принадлежали эти азиатские территории, под власть английского правительства. А уже став премьер-министром и узнав, что хедив – египетский паша Измаила – нуждается в деньгах и срочно хочет продать 170 тысяч акций Суэцкого канала из 400, имевшихся у него в наличии, убедил английское правительство приобрести этот пакет акций. Он и нашел финансы для этой сделки, воспользовавшись средствами банкирской империи Ротшильдов. Открыв для Англии жизненно важный путь в Индию, Дизраэли укрепил британское влияние в колониальных владениях, а, следовательно, и в мире. Вслед за этим (также по его инициативе) королеве Виктории был присвоен титул императрицы Индии.

Награда не заставила себя ждать: стареющий политик был немедленно возведен в звание лорда Биконсфильда – по названию его родового имени в графстве Бёкингем, недалеко от Лондона. (Титул этот остался после смерти Дизраэли не востребованным, так как наследников после него не осталось).

3

Еврейское происхождение Дизраэли наложило серьезный отпечаток на все, чем он только занимался. Историческая память об унижении изгнания предков с испанской родины; оскорбления, которым он подвергался со стороны школьных товарищей за еврейское происхождение; наблюдаемая ежедневно социальная дискриминация евреев в современной ему Англии; непрекращающееся (несмотря на все успехи эмансипации) преследование евреев в Европе и, в первую очередь, в царской России – все делало для Дизраэли «еврейский вопрос» конкретным и вполне осязаемым на протяжении всей его долгой жизни. К этому примешивалось трепетное отношение к великому прошлому своего народа. Но вдруг оказалось, что его собственная принадлежность к христианству имеет свои преимущества.

В молодые годы, отмеченные неудачным сотрудничеством с вигами, Дизраэли совершил поездку в Палестину. Прикосновение к святым местам оставило в его душе неизгладимый след. Вернувшись в Европу, он посвятил еврейской истории два своих романа: «Контарини Флеминг» (в 4 томах, 1832) и «Давид Алрой» (1833). Второй из них приобрел особую популярность. Его героем был вождь мессиянского движения евреев в Курдистане в XII в. В еврейском переводе этот роман выдержал несколько изданий.

«Меняю старую корону на новую» Дизраэли подносит королеве Виктории корону Индийской империи

Ряд произведений Диззи был посвящен современным евреям. Героем одной из его книг стал преуспевающий банкир еврейского происхождения, прообраз барона Ротшильда. Герой другой книги («Танкред, или Новый крестовый поход») – молодой аристократ, который совершил эмиграцию в Палестину с целью вернуть христианской церкви ее иудейские первоосновы. Дизраэли был убежден, что именно евреи явились подлинным родоначальником современной европейской цивилизации. «Танкред» был переведен на еврейский язык специально, с агитационной целью. Деньги на издание предоставил один видный деятель палестинофильского движения, которого восхитили проводимые в романе взгляды автора на исключительные заслуги еврейского народа перед человечеством и его горячая любовь к Палестине.

Мысль о том, что христианство не самостоятельная религия, а высшая стадия развития иудаизма, и что в силу этого рано или поздно все евреи примут христианство, вообще владела Дизраэли на протяжении всей его жизни. Но убеждения его не были последовательными, потому что он одновременно утверждал, что евреи были и остаются духовной элитой человечества, а христиане фактически исповедуют ту же религию, но лишь «неполную ее часть». Об этом же, по мнению Дизраэли, говорит тот факт, что, несмотря на все преследования еврейский народ продолжает существовать, и что еврейская убежденность в своей исторической исключительности – результат многовековых гонений. Но одновременно он верил в то, что по мере развития чело-

вечества иудаизм уйдет в прошлое и останется лишь как некая форма анахронизма. Вслед за апологетами популярной тогда расовой теории он писал о том, что евреи составляют самостоятельную расу, но «наиболее чистую и древнюю», а неумолимые законы природы убедительно доказывают, что «высшая раса никогда не может быть истреблена более низкими расами». Носителем еврейского мировоззрения был и герой его романа «Конингсби, или Молодое поколение» – богатый банкир Сидония.

Подход Дизраэли к вопросу о равноправии евреев был чисто христианский: евреи должны быть избранным народом хотя бы на том основании, что дали миру и Моисея, и Христа. Эту мысль он не раз проводил и в своих парламентских выступлениях. Следует отметить, что проекты законодательства, смягчающие дискриминационную политику государства против евреев, выносились практически на каждую сессию английского парламента на протяжении полувека и до прихода Дизраэли в большую политику. Чаще всего речь шла о праве приема евреев на государственную службу. Но и, как во Франции во времена Наполеона Бонапарта, все упиралось в проблему двойной лояльности евреев, существование которой ожесточенно отрицали противники евреев.

Еще в 1831 г. один из английских парламентариев лорд Маколей так изложил суть позиции этих людей: *«Нам говорят, что раз в Святом Писании сказано, что евреям предназначено восстановить свое государство и вся нация стремится к этому, они не могут быть так глубоко заинтересованы в благосостоянии Англии, как другие, ибо это не их родина, а просто место их временного пребывания, место их изгнания».* Борьба с этой откровенно антиеврейской концепцией

Бенджамин Дизраэли. Канцлер казначейства

продолжалась десятилетия. Что касается Дизраэли, то он на протяжении всей жизни и политической деятельности был среди тех, кто всеми силами пытался доказать, что в национальном характере евреев и их традициях нет ничего, что делало бы их неспособными к выполнению самых высоких гражданских обязанностей. И когда барону Ротшильду, избранному в парламент, не позволили из-за его еврейского происхождения занять место в палате общин, Дизраэли призвал парламентариев изменить это решение и напомнил о долге европейского общества перед еврейством, из среды которого тот вышел.

Справедливости ради следует отметить, что палата лордов позднее приняла решение, согласно которому депутаты-евреи, принимая присягу, вместо слов «по истинной вере христианина» могут говорить: «*Да поможет мне Иегова!*». Кроме того, саму присягу они могли принимать, не снимая головного убора.

Упрекая парламентариев в откровенном лицемерии и нарушении ими христианских заповедей, касающихся религиозной терпимости, Дизраэли сказал: «*Каждый божий день вы публично прославляете подвиги еврейских героев, приводите многочисленные доказательства еврейского усердия и вспоминаете свидетельства былого еврейского величия. На каждом здании, построенном Церковью и посвященном культу, на каждом алтаре вы находите тексты еврейского закона. По воскресеньям, прославляя Господа или в по-*

Лоренс Олифант

исках утешения в горе, вы обращаетесь к стихам еврейских поэтов...»

Своими высказываниями в защиту национального достоинства евреев Дизраэли, естественно, возбуждал юдофобские струны в душах соотечественников и нажил себе множество врагов. Его имя и сегодня используется в антисемитской литературе как одно из доказательств подрывной деятельности евреев, допущенных к высотам государственной власти. В числе доказательств этого тезиса самое важное место почти всегда занимает его позиция во время Русско-Турецкой войны 1877–1878 гг.

4

18 апреля 1876 г. во входившей тогда в состав Османской империи Болгарии началось восстание христианского населения против турецкого ига. Спустя месяц, 23 мая, оно завершилось поражением повстанцев. При этом жестокость, с которой восстание было подавлено, вызвала сочувствие в Европе и особенно в России. Попытки мирными средствами добиться от турецких властей снисхождения и улучшить положение христианского населения были сорваны их упорным нежеланием пойти на уступки, а в результате в апреле 1877 года Россия объявила Турции войну. В ходе войны Османская империя потерпела сокрушительное поражение и объявила о выходе из войны. Предварительный мирный договор, подписанный в феврале 1878 г. в местечке Сан-Стефано близ Константинополя, зафиксировал феноменальный успех России, завоевавшей практически всю европейскую часть этой едва ли не рухнувшей окончательно империи.

После того как распад Османской империи стал очевиден, перед лидерами палестинофильского движения замаячила перспектива возрождения на ее средиземноморской окраине еврейского автономного образования. Первое предложение поступило от известного английского писателя и путешественника Лоренса Олифанта, который вручил Дизраэли план еврейской колонизации Палестины. Британский МИД и еврейская общественность Европы поддержали его. Оставалось только добиться согласия турецкого султана.

Однако, с выходом России к Средиземному морю и неизбежным усилением ее влияния в этом регионе, план Олифанта мог оказаться под угрозой из-за агрессивной антисемитской политики царского правительства. Дело в том, что Александр II, оставшийся в истории как либеральный монарх, в политике был, тем не менее, весьма непоследователен, что сказалось и на решении еврейского вопроса в России. Как и практически все остальные его европейские предшественники, новый российский правитель пытался решить десятилетиями мучивший Россию после появления «черты оседлости» еврейский вопрос путем слияния еврейского населения со всем остальным населением страны, то есть путем насильственной ассимиляции. Однако большинство предпринимаемых им мер только ухудшали существующее положение. К примеру, укрепляя традиционное еврейское образование, власти пыта-

лись поставить под свой контроль подготовку раввинов и меламедов, максимально усилить светские элементы, а самих раввинов сделать проводниками государственной политики.

Желая ослабить обособленность евреев от остального населения, власти приняли меры к расширению местечкового самоуправления, но при этом ввели запрет на ношение особой одежды и бритьё головы еврейскими женщинами. Меры эти, естественно, не прижились. Они лишь усилили межнациональную напряженность и укрепили позиции тех кругов российского общества, которые требовали признания равноправия евреев и немедленного разрешения им повсеместного жительства. Для русского царя такое решение было слишком радикальным. Его резолюция на протоколе заседания Государственного совета по этому вопросу в 1869 году гласила: «С этим я никак не могу согласиться».

Неопределенная позиция правительства в еврейском вопросе была воспринята воинственно настроенными антисемитскими кругами России, и ситуация стала стремительно ухудшаться: юг России и приграничная к ней Румыния запыхали кровавыми еврейскими погромами. Начало положило избиение евреев в бессарабском городе Аккермане, близ Одессы, в 1865 г., которое устроило греческое население. В Румынии причиной погромов послужили экономические противоречия, а инициатором оказалась мелкобуржуазная среда, для которой евреи были серьезными конкурентами. В Бакау были сожжены почти все еврейские дома, разрушено еврейское кладбище и в течение одних суток изгнано 500 еврейских семей, что вызвало резкую реакцию европейских консулов. Вместо того чтобы принять меры к погромщикам, румынское правительство запустило в прессу серию статей, что евреи – иностранцы, вредящие стране. Это еще больше разожгло тлеющий межнациональный конфликт, и сначала в Галаце в октябре 1868 года, а затем еще в шести городах Румынии в 1871 и 1872 гг. произошли новые кровавые погромы. В 1871 г. в Одессе греки вновь спровоцировали трехдневный еврейский погром, сопровождавшийся человеческими жертвами.

К концу 1870-х гг. в России широкое распространение получил миф о кровавом навете. Его популярности способствовало появление в 1876 г. книги «Вопрос об употреблении евреями христианской крови для религиозных целей в связи с вопросами об отношении еврейства к христианству вообще», авторство которой принадлежит католическому ксендзу Ипполиту Люто-станскому. Слухи о похищениях евреями христиан расходятся по всей России, и возникает Кутаисский процесс по обвинению евреев в ритуальных преступлениях.

5

Вспышка общественного антисемитизма, погромы и полное попустительство, а то и прямая поддержка погромщиков властями в России вызвали волнение в демократических кругах крупнейших европейских стран, где эмансипация евреев к этому времени приняла необратимый характер. Возникла опасность, что этот про-

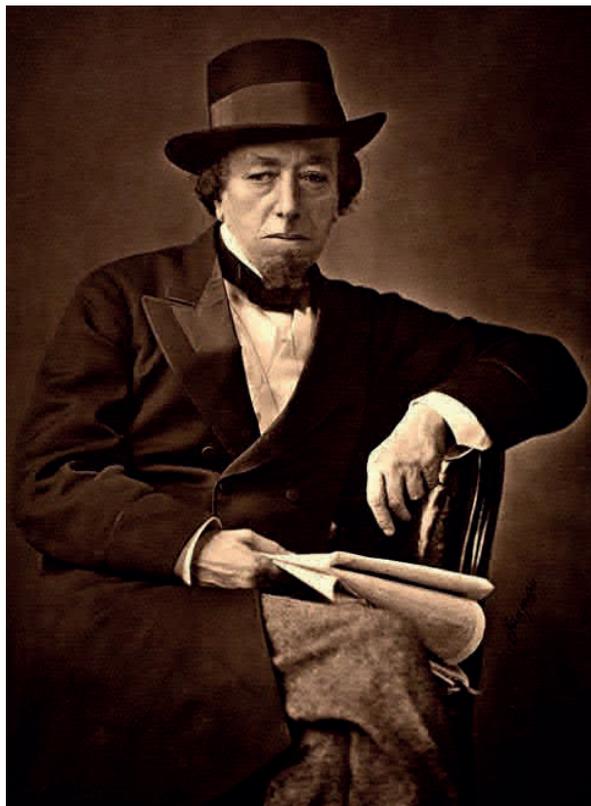

Александр Второй

цесс перебросятся на завоеванные Россией территории Балкан, а выход ее к Средиземному морю серьезно повлияет на политику Турции в вопросах возможной еврейской автономии в Палестине. Инициатором антирусской политики в вопросах проникновения России на юго-восточные территории Европы стал Дизраэли.

Стремясь воспрепятствовать российской гегемонии в районе Средиземного моря, Дизраэли старался поддержать Османскую империю и предотвратить ее окончательное крушение, что немедленно вызвало бы и раздел территории. Для этого он настоял, чтобы Сан-Стефанский мирный договор, предусматривавший установление господства России над Балканами, был передан на рассмотрение великих держав. Конгресс было намечено проводить в Берлине. Но до этого Англия подписала секретную Кипрскую конвенцию, по которой получила право на оккупацию Кипра и контроль над проведением турецким правительством реформ в Малой Азии. В свою очередь она обязывалась «силой оружия» отстаивать границы Турции в Азии в том случае, если Россия потребует их исправления вне пределов, определенных в Сан-Стефано.

Россию на состоявшемся в июне 1878 г. Берлинском конгрессе представляли опытные дипломаты: 80-летний канцлер Горчаков и 50-летний посол в Англии граф Шувалов. Горчаков был уже тяжело болен, и Дизраэли в тесном контакте с Бисмарком оказали на него серьезное психологическое давление. В результате ряда тонких дипломатических маневров Россия вынуждена была отказаться почти от всех своих территориальных завоеваний на Балканах. Кроме того, в принятый конгрессом так называемый «Берлинский трактат» фактически

Бенджамин Дизраэли в 1878 году

под давлением Дизраэли был включен параграф, гарантирующий гражданские права евреев в балканских государствах, ставших независимыми от Турции. Трактат был принят после того, как конгресс рассмотрел особый меморандум о тяжелом положении евреев в балканских странах. По возвращении в Россию Горчаков писал во всеподданнейшей записке: «Берлинский трактат есть самая черная страница в моей служебной карьере». Со своей стороны Дизраэли, выполнив свой план по отодвиганию России, Австрии и Германии «на задний план», писал из Берлина королеве Виктории: «Теперь Вы – арбитр всех европейских дел».

Как у всякого крупного политика, у Дизраэли были серьезные враги в политических кругах Англии, которые в борьбе с ним нередко спекулировали на его еврейском происхождении, утверждая, например, что его внешнеполитический курс определялся отношением того или иного государства к евреям. После Берлинского конгресса у них, естественно, появились дополнительные поводы для нападения на «Диззи». Но, как бы там ни было, решения конгресса расценивались как личная победа Дизраэли в его борьбе с антисемитской политикой русского правительства. При этом цитировались слова Горчакова, который и вовсе утверждал, что «евреи Сербии, Румынии и России не похожи... на парижских, лондонских, берлинских и венских евреев, и уравнение их в правах повлечет за собой вредные для страны последствия». Тем не менее, с помощью Дизраэли, который был на этом конгрессе одним из самых влиятельных участников, трактат о равноправии евреев был принят.

Уже позднее, вернувшись в Лондон, он заявил, что и в дальнейшем, «если только восстания или иные посягательства будут способны привести Турецкую империю к политическому и финансовому краху, может явиться необходимость принять меры к охране той части владений султана, с которой мы теснее всего связаны». Список английских приобретений за счет турецких территорий пополнили уже преемники Дизраэли, когда после Первой мировой войны Англия захватила в том или ином дипломатическом оформлении Палестину и Иорданию.

В Англии Дизраэли был встречен с триумфом. Ему были торжественно вручены орден Подвязки и диплом почетного гражданина Лондона. Успех Дизраэли на Берлинском конгрессе был не только самым крупным, но и последним в его жизни. Были ли его расчеты на «охрану той части владений султана, с которой мы теснее всего связаны», направлены на развитие еврейского анклава в Палестине, мы теперь уже никогда не узнаем. Документальных свидетельств на эту тему не сохранилось. Свои победы на Берлинском конгрессе он одержал, когда ему было уже 74 года – возраст, достаточно серьезный для конца XIX века. Спустя три года он ушел из жизни.

А сэр Лоренс Олифант в 1881 году открывает вместе с женой, дочерью утописта Роберта Оуэна в Хайфе собственную коммуну. Это был год начала Первой алии и начала создания устойчивых сельскохозяйственных еврейских коммун в Эрец-Исраэль.

Бенджамин Дизраэли

ПЛАНЕТАРНОЕ МЫШЛЕНИЕ КАК ОСНОВА ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ ЛЬВА ШЕСТОВА

Когда читаешь аналитические работы Льва Шестова о философах Запада – прежде всего Афин и Иерусалима как заложивших основы этой философии, он производит впечатление исследователя, который пытается понять, оставаясь при своем мировоззрении. В таких попытках «понять», а не осуждать, находит выражение стремление ученого быть объективным и справедливым. Однако, замечу, это ему не всегда удавалось. Но такого рода стремление помогало Шестову расчищать путь к вере. А это для Шестова было самым главным: понимать веру как всеобъемлющий феномен, но с правом на личностное существование. Отстаивая свою экзистенциальную позицию, Шестов прежде всего отстаивал право каждой личности, любого факта, суждения – всякого явления жизни, подразумевая здесь писателя, философа, художника и т.п. – то есть быть, существовать, как и любой планете и в любом масштабе. Но, увы, не раз чисто субъективные пристрастия в нем брали верх.

Планетарность мышления сформировалась у Шестова под влиянием его веры в Бога как единственного носителя истины, о чем он говорит подробно и основательно в труде «Афины и Иерусалим» (1938). С одной стороны, вера откровенно заявляет о том, что есть истина, а с другой – прокладывает дорогу к подлинной истине, которой и есть вера как нечто исходное и всеобъемлющее.

Но логика развития такой позиции чревата односторонностью. Со временем эта логика всё больше и боль-

ше в нем крепла, отчасти превратившись в борьбу веры против разума. «Шестова нередко упрекали в недостатке объективности, в пристрастности, в произвольном обращении с философским наследием мыслителей прошлого, в приспособлении их идей к собственным утверждениям, на что мыслитель отвечал: история мысли – это не склад, где хранятся различные учения и идеи, предназначенные для «научного употребления». История философии – это не музей восковых фигур, а скорее, судебное состязание, в котором мыслители прошлого выступают в роли свидетелей, защитников, обвинителей или обвиняемых», – полагает Михаил Мишин, рассматривая его философию в статье [1].

«У нас есть науки, если угодно, даже наука, которая растет и развивается не по дням, а по часам. Мы знаем очень много, и наше знание есть знание ясное и отчетливое. Наука с законной гордостью оглядывается на свои огромные завоевания и имеет все права рассчитывать, что ее победоносного шествия никто не в силах остановить», – это идею, свидетельствующую о том, что у человека есть истина, и он ею владеет, – утверждает Шестов, но тотчас тут же себя перебивает: «Какая сила и власть дана благословениям и проклятиям людей, если даже эти люди были бы исполинами вроде Платона и Аристотеля? Станет ли истина истиннее от того, что ее благословил Аристотель, или превратится в ложь потому, что ее предал проклятию Платон?» [2]. Здесь уже не человек,

Лев Шестов

не ученый, а сама истина мечется, как подброшенная планета, не понимая, что с ней происходит. Истина самостоятельна, ее не дано судить людям: «наоборот: истины судят людей и решают их судьбы, а не люди распоряжаются истинами. Люди, великие и малые, рождаются и умирают, появляются и исчезают, истины же пребывают» [3, с. 2]. Вот, пожалуй, некий вид конфигураций, согласно которому планеты не чувствуют себя одиночками во Вселенной. Но планета – это и самостоятельная единица, обладающая правом решать. «Разве дано людям судить истины, решать судьбы истин? Ведь наоборот: истины судят людей и решают их судьбы, а не люди распоряжаются истинами». В таком подходе есть не только уступчивость – каждому свое, но и некая волюнтаристичность. По мнению Шестова, «задача философии в том, чтобы приучить людей радостно покоряться ничему не слышавшей, ко всему безразличной Необходимости».

А как благоговейно относился к необходимости Аристотель! Анализируя необходимость в разных источниках – философии Парменида, Гераклита, Анаксгора, Шестов находит доказательства своим выводам.

Как блестящий бильярдист, Шестов проводит свой кий по новому поколению философов: Юм уловил, что как таковой «необходимости» в мире нет, но есть связь между явлениями, о необходимости которой свидетельствует ее фактическое наличие. Своим «почти» открытием он «пробудил» Канта с его «Ding an sich». Так «Необходимость получила оправдание, хотя оно ей ни на что не нужно было», разве что Шестову продемонстрировать права «своей» философии.

Истину с ее властью и вооруженною Необходимостью философ проводит сквозь строй мысли и доказательств не только Аристотеля, но и Сократа, как и его ученика Платона, с его парадоксами... Он «не мирился» с Необходимостью, но и не выступал против ее власти: перед ним маячила смерть Сократа от отравления... Свое кольцо Необходимости с нанизанными на ней истиной доказательствами, попытками вырваться из-под ее власти, Шестов собирает скрупулезно, рассматривая пристально каждую планету, превратившуюся в его руках в бусинку, которая всеми силами стремилась не поддаться «окаменелости», а вернуть себе позицию «глаза». Каждый из философов, будь то Аристотель или Сократ, Платон или Плотин – все они, шли своими путями соблазнов, расставленных жизнью, точно силки – да еще для каждого свои. Но и все ученики Сократа, которые отважно с ним спорили и не соглашались, пришли к нему умирающему, «чтоб получить от него не просто истину, а принуждающую истину, правда, принуждающую не через телесные, а через духовные глаза, но от того не только не ослабленную, а усилившуюся в своей принудительности» [7, с. 2].

И пусть Необходимость сохранила свою роль Владычицы, в душе каждого из них так или иначе маячил призрак платоновской пещеры... И это при том, что «Аристотель одержал полную победу над Платоном» [8, с. 1]. Шестов приводит тут слова Николая Кузанского: Божественный Дух творит, мысля, наш дух мышлением или интеллектуальным видением воспринимает. Божествен-

ный Дух – творческая сила, наш дух – воспринимающая. По мнению Шестова, у Кузанского, «стоящего на пороге новой истории», разрывается связь между творчеством и мышлением. А в последующем, пройдя поиски и метания не одного философа, Дун Скотт мог, наконец, успокоиться чьим-то признанием, что и «у Бога есть невозможное» [там же]...

Философов становится всё больше и больше, идеи их множатся, разветвляются – прекрасный способ через прослеживание развития всего лишь одного, но главного понятия – Необходимость, реконструировать их «побеги»:

«Лютер, как и Спиноза, был убежден, что человеческая воля не свободна» [8, с. 1]. С появлением еще одного имени расширяется поле познания, понятия же не оспариваются: под влиянием какого «колдовства» разум добивается того, что «действительное становится необходимым?» [8, с. 2]. Я не думаю, что хотя бы у одного философа можно найти ответ на этот вопрос. «Лютер только и говорит, что о молоте Бога, разбивающем доверие человека к его знанию и к праведности, держащейся на приносимых знанием истинах» [8, с. 3]. Усердствующего Лютера его учение в итоге привело к ненависти ко всяким «учениям», и – по той же логике – к разуму как источнику этих учений.

А как вернуть утраченную свободу? Всё вертится вокруг простого, ясного и неуловимого понятия...

Немецкий идеализм вышел из Лютера. Кант, Фихте, Шеллинг, Гегель... – стали лютеранами, что не мешало им отстаивать свои взгляды, противоречащие лютеровским. Ницше вроде бы не шадил Лютера, что не мешало ему посмотреть на Лютера параллельно с Библией. У Ницше, как и у Лютера, «момент глубочайшего падения предшествовал тоже совершенно новым озарениям» [9, с. 3]. Но и Ницше не миновала общая участь: «идея необходимости переманила его на свою сторону» [10, с. 10]...

В данном случае мы не ставили цели во что бы то ни стало проанализировать насквозь многоуровневый труд Шестова «Афины и Иерусалим». И если иметь в виду одно лишь его название, становится ясным, что он необозрим. Однако намеченные пунктиром линии связей имен между собой и их мыслей, идей, воззрений... создают интеллектуальную карту главных понятий, выводов, открытий, которые лежат перед каждым, желающим приобщиться к реке мудрости.

И если в Шестове видят предтечу экзистенциализма, то с такой же очевидностью его можно причислить и к философам-интеллектуалам – одному из родоначальников философии истины. Не случайно его более всего притягивали именно интеллектуалы: будь то Платон, Сократ или Достоевский, Ницше, наконец, Соловьев, с которым он в итоге резко разошелся.

«Станет ли истина истиннее от того, что ее благословил Аристотель, или превратится в ложь потому, что ее предал проклятию Платон? Разве дано людям судить истины, решать судьбы истин? Ведь наоборот: истины судят людей и решают их судьбы, а не люди распоряжаются истинами. Люди, великие и малые, рождаются

и умирают, появляются и исчезают, истины же пребывают. Когда никто еще не начинал «мыслить» и «искать», истины, которые впоследствии открылись людям, уже существовали. И когда люди исчезнут совсем с лица земли или потеряют способность мыслить, истины от этого не убудут» [2, гл. I, с. 1]. Уже Аристотель, по наблюдениям Шестова, знал, что «истине дана власть (...) принуждать людей», ибо «необходимость не слышит убеждений» [Там же]. А потому истина как «*принуждающая истина*», есть «источник всех человеческих добродетелей» [2, гл. I, с. 3]. Для убедительности этой мысли Шестов ссылается на Платона, который направляет мысль «в область фантастического, призрачного, иллюзорного и потому ложного», и прямо-таки раздражал Аристотеля своим «бесстыдством».

Философ не создает убеждающую теорию, он сопоставляет веру с рассуждениями и воззрениями интересующих его философов (все тех же Платона, Сократа, Аристотеля, Парменида и др.), чтобы доказательно продемонстрировать единственную истину – беспредельную и доходчивую, для специалистов всех наук и областей: как ученых и философов, так писателей, художников, да и обычного человека. Предоставляя суждению простор, философ манипулирует своими идеями, как канатоходец, проверяя каждую на равновесие, которое единственное позволит ему пройти до конца ровно и уверенно.

Аристотелю, считает Шестов, самоочевидно, что истине «дана власть нудить великого Парменида, великого Сократа – кого угодно». (...) Откуда пришло к нему это убеждение? Из опыта? Но опыт, Аристотель это знал от Платона, никогда не бывает источником «вечных» истин. Истины опыта так же ограничены и условны, как и сам опыт».

Между тем «самая обыкновенная опытная истина», иными словами «констатирование факта», не хочет быть ни условной, ни ограниченной истиной: истина факта добывается, и с успехом, тоже звания или сана вечной истины». И пример: «в 399 году до Р. Х. в Афинах отравили Сократа. Это – истина опыта, констатирование факта. Но она в этом звании оставаться не хочет» [2, гл. IV, с. 14]. И всё же истина не бывает вечной: истина о том, что отравили Сократа, долго не живет, она перестает быть вечной, даже если становится таковой из временной. Ибо если «возможно невозможное», «то чего стоят «вечные истины», накопленные «мыслящим» человечеством?» [2, гл. IV, с. 5] – задается Шестов и сам иронизирует над подобным вопрошанием и возможными ответами... На мой взгляд, рассуждения Шестова об истине и ее анализ, предполагающий прослеживание истины сквозь все врата человеческого сознания – самое интересное и захватывающее.

Что примечательно, о ком бы Шестов ни повествовал, он не сталкивает своих героев лбами, исключение, пожалуй, являют Аристотель и Платон в их оценке и понимании истины. Однако и это их расхождение во мнении никак не разрушает целостной картины явления истины как таковой, позволяя планете Афины и дальше существовать как некое экзистенциальное це-

лое со своими внутренними противоречиями, а в будничности – *распрями*.

Но можно ли вообще покоряться истине? «Аристотель и Эпиктет покорились Необходимости и «примирились» с ней. «То, что этим последним кажется существенным моментом истины – власть всех принуждать, – оказывается только случайностью, акциденцией: меняются условия существования и принудительность становится сперва ненужной, обременительной, невыносимой, а потом и *искажающей самую природу истины*» [2, гл. V, с. 1, 2].

Для философа его планетарность – и подход, и позиция, позволяющие всё видеть в сравнительно-сопоставительном аспекте, и есть основа понимания человека, его сущности. Ибо центр Вселенной – Бог, от Которого человек неотделим: осознает он это или нет. И каждый имеет право на свое личностное существование, отсюда своеобразие его подхода к тем личностям, которые он сопоставляет. Для такой процедуры он прежде всего находит общий контекст, скажем, «Философия трагедии» – для Достоевского и Ницше,

Создается впечатление, что здесь у Шестова философия уже превращается в философствование с его стремлением найти завершающую точку, но тут приходит спасительный выход: есть телесный глаз (у Платона), но есть и внутреннее зрение (у Аристотеля). Однако это дается не многим, не боявшимся подходить к «крайнам бытия», – таким, как Аристотель или Спиноза [2, гл. IV, с. 4].

Шестов не позволяет себе ограничиться только тем, что видит человек в реальности, и словно снимая шоры, обращает взор к Богу. Здесь нет пропаганды – кажется, что он запечатлевает высказывания своих героев, словно те – бильярдные шары, которые ждут удара, чтобы разбежаться. Однако никто не застрахован от того, чтобы просто рассыпаться.

Сосредоточив внимание на основных этапах развития человеческой сущности в ракурсе экзистенциального существования, Шестов смотрел на эти «временные пространства» с позиции понимания свободы выбора любимым лицом в условиях прав на индивидуальную ценность.

Позиция Шестова подразумевает под этим правом личностное измерение бытия. Такая позиция особенно ярко проявляет себя в его анализе даже не творчества, а литературной деятельности Достоевского – наиболее сложной фигуры в масштабах человеческого существования еще и потому, что уже в ранней молодости «он инстинктивно чувствовал потребность принести всего себя в жертву своему дарованию» [1] и поясняет: талант (*privilegium odiosum*) «редко дает своему обладателю земные радости» [Там же].

Между тем сама его планетарная позиция Шестова не столь однородна, как может показаться на первый взгляд. Есть философы, а еще шире – и писатели тоже, которые с точки зрения планетарности суждений остаются за рамками свойственной философу объективности. Прежде всего это касается характеристики, данной Шестовым деятелям русской культуры – писателю Чехову и философу Соловьеву. И это представляет собой яр-

кую картину противоречивости философа, более того – его избирательности.

Приведу мнение, больше, наверное, нужное ему самому: быть самим собой – это значит не только отстаивать своё бытие, но и в других видеть точно такой же знак, воспринимая данное право исключительно как силу веры. В этом вопросе его единственным предшественником был, пожалуй, Владимир Соловьёв, о котором он писал легко и свободно, когда утверждал: «Он не от философии пришел к религии, а от религии к философии», но это была всего лишь преамбула. Далее он сообщает: «задавшись целью создать религиозную философию, Соловьёв, не давая себе в том отчета, заманил религию в ту же западню, в которую Кант когда-то заманил метафизику». И тут становится очевидным откровенно пристрастное отношение Шестова к Соловьёву, которое можно объяснить его российским происхождением, что не мешало ему оставаться евреем, и что особенно заметно в его оценках творчества Чехова, в понимании того, как Соловьёв трактует Пушкина. Да и отношение Соловьёва к Достоевскому тоже рассматривается им нелицеприятно:

«Соловьёв, который при жизни Достоевского был так близок к нему, после его смерти о нем почти не вспоминает». Но он был к нему близок чисто по-человечески, они просто дружили, он любил бывать в доме Достоевского, испытывал большую симпатию к Анне Григорьевне... «Произнес, – продолжает Шестов, – словно по обязанности, три торжественных речи о Достоевском – одну на похоронах, две другие в ближайшие годовщины его смерти – и затем совсем о нем забыл – словно во второй раз похоронил...». Опять же, Соловьёв воспринимал Достоевского не как писателя, не как философа, тем более, что и сам Достоевский – сдержанный и осторожный с близкими, тянулся к молодому Соловьёву. Достоевский не загружал его своими мыслями, ибо он сам был очень интересен ему, как человек редкий, ни на кого не похожий, очень самостоятельный, вооруженный образованием...

Шестов рассуждает так: «Достоевский ему был не нужен, Достоевский – мешал ему, стоял на дороге. И вообще, все, что было наиболее замечательного и своеобразного в русской литературе, отталкивало, точно задевало Соловьёва. Он и Гоголя обошел – словно бы его никогда и не было в России». Ну а если Соловьёва интересовали другие писатели – его интересовал Талмуд, и он читал его в подлиннике, о чем Шестов молчит. А почему? Кому как не ему оценить концепцию, у которой не было предшественников и нет продолжателей... Однако, увы, соотечественникам часто подобные оценки присущи, особенно когда они живут за границей. Они выдумывают себе героя или антигероя. Неприязнь к Соловьёву у Шестова нарастает по мере его изучения, и всё чаще верх берет его чисто человеческий взгляд, а не подход ученого, стремящегося запечатлеть важнейшие явления русской философии. Обидно видеть его явную предвзятость, непонятно откуда взявшуюся. При этом исчезает профессиональный взгляд исследователя.

Стоит в связи с этим вспомнить, что известность Соловьёву принесло его заступничество за иудейский

Талмуд, вокруг которого в 80-е годы XIX века в Австрии и Германии разгорелась нешуточная антисемитская полемика. Его вмешательство в иудейскую по своей сути проблему, его выступление в печати [4] потрясли прежде всего самих евреев: знанием материала, истории, языка, уважением, которое выражал не еврей. Эта сторона его жизни практически забыта, но не в Израиле: «При антирелигиозном коммунистическом режиме Соловьёв был объявлен вне закона, но его мессианские идеи соборности, отказа от себялюбия, самопожертвования ради общего дела и слияния с природой, возможно, послужили идеологической основой как для коллективистских идей большевиков, так и для самосознания участников кибуцного движения в Земле Израиля», – пишет израильский исследователь Ури Фузайлов (Паз) [5].

Исследователь из Турина А. Оппо очень точно охарактеризовал позицию Шестова в его противостоянии Соловьёву – как позицию «антиподов»: «две противоположности, присущие русской метафизике, которые, однако, совпадают в эсхатологическом смысле». Невоспринимаемое неприятие Соловьёва, его высказываний или точки зрения, которые, кстати, порой ему не были свойственны, вновь напомнили мне бильярдиста, который взял кий в руки, прищурился и ударил по шару – Соловьёву, чтоб пустить в лузу, а тот вдруг взвился... Соловьёв объяснял главное в своей позиции: **для него вера преобразуется в «промысел Божий».**

Между тем, Шестов полагает, что именно по статьям Соловьёва о Пушкине и Лермонтове полнее всего раскрывается проблема, что обнаруживает, какие задачи принуждена ставить себе «религиозная философия» и кто тот судья, приговорами которого определяются человеческие судьбы. С раннего детства, не умея еще читать, Соловьёв знал стихи Пушкина, и поэт изначально был ему близок и дорог. Но Шестов этого, разумеется, не учитывает.

Соловьёв, считает исследователь, говорит не от своего имени, а «от имени живого и чувствующего человека: философу это ведь строжайшим образом возбраняется. Он хочет только быть передаточной инстанцией, рупором, через который всегда себе равная и неизменная истина доходит до людей и мира. (...) Есть вечная Истина, которой дано судить и живых, и мертвых и над которой нет и быть не может никакого суда. Как же эта истина судила Пушкина и Лермонтова?» – задается Шестов вопросом.

Вбросив в текст свою идею, Шестов начинает ее доказывать с помощью множества аргументов, которые всё только растут, словесно увеличиваясь. Но не я одна обратила внимание на столь странное неприятие им Соловьёва, одного из самых обаятельных русских философов, который будучи русским по рождению, изначально признал основанием религиозной философии ее иудейское первоначало.

«Его негативное отношение к Соловьёву, – пишет туринец Оппо, – остается неизменным. Фактически оно даже усугубляется. Независимо от той позиции, которую занимал Шестов, – моралиста и идеалиста или же трагика и нигилиста, – Соловьёв в той или иной форме всегда

становился объектом его нападок». Складывается ощущение, что он стал для Шестова неким «символом» неподлинной метафизической позиции, в каком-то смысле «предавшим» истинный источник русской мысли, который Шестов в то время, т.е. в начале XX столетия, видел, прежде всего, в Достоевском и Ницше. Шестов полагал, что Соловьев принес в Россию «неправильную» метафизику и отверг наиболее истинные корни русской мысли. Любопытно, но «еще до установления русского религиозного ренессанса Шестов стал одним из первых, кто открыл путь новой метафизике трагедии, осуществив это именно в противопоставлении себя Соловьеву. Будет также полезно упомянуть, что Шестов сыграл одну из ключевых ролей при формировании в России пост-Соловьевского метафизического сознания, начав как раз с иного (если можно так выразиться, «ницшеанского») прочтения работ ученика Соловьева – Ф. М. Достоевского» [6].

Он же отметил и неожиданное пересечение их судеб, когда Шестов, много лет назад, пытался опубликовать свою работу о Толстом и Ницше, но ее не брали, принес в «Вестник Европы», где тогда работал Соловьев, и ему эта статья понравилась, он даже позвонил издателю Стасюлевичу и попросил о возможности оплаты в кредит. Знал ли об этом Шестов? Неизвестно.

В целом его оценка религиозной философии Соловьева, который больше склонялся к западной, а не русской философии, другими словами, не обратил внимания на славянофильство, из которого он в реальности ушел, на мой взгляд, грешит отсутствием объективности, иначе нельзя было бы не заметить, как Соловьев преодолел в себе их вредное влияние, как блестяще он владел еврейской мыслью, и прежде всего религиозной. Но отношение Шестова было к Соловьеву резко критическим, вплоть до того, что превратил «Соловьева в своего рода «карикатуру» и не признавая никакого развития его идей» [7]. Создается впечатление, будто Шестов просто не знал славянофилов и того, что они проповедовали. Надо было обладать большим мужеством и подлинной верой в истину, чтобы самостоятельно, фактически в одиночку, преодолеть в себе их идеи и освободиться от их влияния. Его рассуждения о явлении в литературе (даже если на эту литературу реагируют с жизненных позиций) служат сразу нескольким задачам, и главная из них – найти истину, которую найти невозможно прежде всего потому, что у каждого она своя. В том случае, конечно, если философия не являет себя и не есть «вещь в себе» – в виде идеологии.

Пристально всматриваясь в произведение как плод писателя, Шестов отмечал, что Достоевский изобразил каторжников как лучшую часть народа. И «два поколения читателей видели в этом суждении выражение высокой гуманности Достоевского». Вывод его неожидан: «В них-то он нашел и силы, и дарования и необыкновенность, их-то он поставил выше Белинского, Тургенева, Некрасова...» Но это не так! Хотя бы потому, что Достоевский-автор создавал не философский трактат, а писал художественное произведение, и все выраженные им мысли – художественные по своей сути и крайне

субъективные, как и должно быть в художественном сочинении, когда писатель говорит от лица своих героев.

Однако у Шестова своя логика в отношении Достоевского: иначе «ему неоткуда было получить веру в себя, и он принял ее из рук презираемой им, ничтожной толпы», которую сам сделал народом. Такого многослойного, откровенного и вместе с тем пристрастного анализа Достоевского я не встречала больше ни у кого. В подобной откровенности словно приоткрывается сложная система тайников в душе писателя, о которой, по-моему, не знал даже он сам. Но и она неоднозначна. Перед нами не человек-Достоевский, а писатель-Достоевский, который именно такое впечатление и создает, полностью поглотив человека-Достоевского, что в реальности не было так очевидно. Ибо писатель как человек был и сумасшедший игрок, находившийся постоянно в угаре, но именно *такой* человек сумел в себе эту страсть превозмочь и покончить с ней навсегда.

Существует мнение, что Шестов вел борьбу с «застойными» идеями, его высказывает Михаил Малышев [8]. Во всяком случае, он вступал в открытую полемику с Ницше, когда видел, что его взгляды расходились с его поступками (106). Но не поступком измеряется взгляд того или иного философа, а логикой его мысли!

Тот же Малышев, ставя фундаментальный вопрос об отношении Шестова к разуму, довольно убедительно проследивает его собственную борьбу за выражение истины, но обходит полным молчанием его трактовку философии Соловьева или даже анализ творчества Чехова, его природы и реальной жизни. А между тем они – тоже Шестов, но тут в нем проявляет себя несвойственная философу оголтелость и та беспощадная критика, которая утрачивает объективность. Может быть, потому, что в данном случае речь идет не о далеких – географически или биографически – именах, а о пространственно близких людях: так жильцу коммунальной квартиры не под силу дать объективную оценку своему соседу.

С такой проникновенностью, как Соловьев о Пушкине, мало кто писал. И не раз при этом давал точную характеристику сути его природы: «С необузданною чувственною натурой у него соединялся ясный и прямой ум» или «В Пушкине, по его собственному свидетельству, были два различных и несвязанных между собою существа: вдохновенный жрец Аполлона и ничтожнейший из ничтожных детей мира». Невольно Соловьев выразил главную особенность пушкинского знака зодиака по восточному гороскопу – Близнецы, с присущей им противоречивостью характера, да и сам знак приводится во множественном числе.

На Соловьева в детстве сильное впечатление оказала смерть Пушкина: «Роковая смерть Пушкина, в расцвете его творческих сил, казалась мне вопиющей неправдою, нестерпимою обидою, и что действовавший здесь рок не вязался с представлением о доброй силе». И вывод Соловьева: он – «жертва губительного гнева», которая «своею силой или, лучше сказать, своим *отказом* от той нравственной силы, которая была ему доступна и пользование которою было ему всячески облегчено. Ни эстетический культ пушкинской поэзии, ни сердеч-

ное восхищение лучшими чертами в образе самого поэта не уменьшаются от того, что мы признаем ту истину, что он сообразно своей собственной воле окончил свое земное поприще. Ведь противоположный взгляд, помимо своей исторической неосновательности, был бы унижен для самого Пушкина. Разве не унижительно для великого гения быть пустою игрушкой чуждых внешних воздействий, и притом идущих от таких людей, для которых у самого этого гения и у его поклонников не находится достаточно презрительных выражений». И уточняет: он только хотел «намекнуть на истинный характер того, что называется судьбою» [9].

Шестов излагает эту версию по-своему: «истина ему возвещает: «Пушкин погиб потому, что его нравственные качества не соответствовали посланному ему Богом поэтическому дарованию».

И еще один пример. Шестов пишет: «Соловьев, как и Толстой, не любил Пушкина и враждовал с ним». А вот признание Соловьева: «Я не помню времени, когда бы культ его (Пушкина) поэзии был мне чужд. Не умея читать, я уже много знал из него наизусть, и с годами этот культ только возрастал».

Соловьев прежде всего стремился понять, «зачем» и «почему» Пушкин шел навстречу собственной гибели: «мы видим, что Пушкин постоянно колеблется между высокомерным пренебрежением к окружающему его обществу и мелочным раздражением против него, выражающимся в язвительных личных выходках и эпиграммах». И больше говорит с самим собой, чем обвиняет Пушкина. «Дурное дело обиды, для которого Пушкин злоупотреблял своим талантом и унижал свой гений, было так естественно и потому легко для его врагов. Они были тут в своей сфере, исполняли свою роль; для них не было падения, – падение было только для Пушкина».

Еще: Соловьев уделяет большое внимание акту прощения своих врагов, о чем Пушкин заявил на смертном одре. «Перед смертью в нем действительно совершилось духовное возрождение». «Окончательное торжество духа в нем и его примирение с Богом и с миром примиряют нас с его смертью; эта смерть не была безвременною».

И последнее, очень важное замечание русского философа:

«При всей своей особенности судьба Пушкина показывает нам лишь с большею яркостью – те основные черты, которые мы отыщем, если захотим и сумеем искать, во всякой человеческой судьбе, как бы она ни была осложнена, или напротив, упрощена. Судьба вообще не есть простая стихия, она разлагается на два элемента: высшее; добро и высший разум, и присущая ей необходимость есть преодолевающая сила разумно-нравственного порядка, независимого от нас по существу, но воплощающегося в нашей жизни только чрез нашу собственную волю. А если так, то я думаю, что темное слово «судьба» лучше нам будет заменить ясным и определенным выражением – *Провидение Божие*».

Вот этот вывод вызвал у Шестова особо сильное возражение: «Ему мало того, что он называет такую судьбу доброй и разумной. Это было бы только философией. Нужно ее еще повисить в сане – нужно ее назвать

Провидением Божиим – и тогда просто философия станет философией религиозной. Кто облек Соловьева властью переименовывать судьбу, которую он считает доброй и разумной, в Божье Провидение!»

Шестов сразу обнаружил сходство между «Судьбой Пушкина» Соловьева и «Судьбой Сократа» Гегеля, более того, он полагает, что Соловьев «писал по образцу» гегелевскому. И сразу за этим начинает нанизывать заимствования Соловьева у других философов: его магистерская диссертация «Кризис западноевропейской философской мысли» «является в значительной степени повторением того, чему учил Шеллинг, (...) заимствуя даже название одной из его работ»: «Кризис рациональной науки». «Шеллинг так вошел в него, что он как бы потерял способность отличать себя от него».

В этом он видит влияние на Соловьева Шеллинга, которого «славянофилы пересадили на русскую почву», связывая это явление и с Соловьевым, имевшим заимствования и от славянофилов. Хотя в действительности Соловьев довольно резко от них отошел, о чем уже было сказано. Странно, почему Шестов никак не хотел признать и не признал-таки, что Соловьев шел своим собственным путем и искал в философии понятия, которые могли не только ее выражать, но и развивать ее мысль. И такая совершенно самостоятельная дорога не может не вызывать глубокого уважения. Более того, найденные переклички Соловьева с другими философами во многом от его стремления не действовать в одиночку, а в русле близкой ему философии. Сходные названия могут быть у него только специально, здесь нет и не может быть случайностей, как и прямого заимствования.

Не исключено, что зерно неприязни к Соловьеву и в целом его неприятие исходит из простого наблюдения, подсказанного мне Русланом Лошаковым, – его метафизики. Шестов был ее категорический противник.

И если к Соловьеву Шестов держал наготове философский подход, то в отношении Чехова его позиция не так однолинейна. Опять же показательно название статьи о писателе: «Творчество из ничего». Тогда как творчество Чехова из жизни – это главная черта его писательского облика. С первой же страницы Шестов суммирует: «Чехов был *певцом безнадежности*». И чуть дальше поясняет: он «теми или иными способами убивал человеческие надежды». В этом для него состояла «сущность его творчества» [10]. Тогда как сам писатель «на наших глазах блекнул, вянул и умирал – не умирало в нем только его удивительное искусство одним прикосновением, даже дыханием, взглядом убивать все, чем живут и гордятся люди» [11]. В сущности Шестов сразу рисует нам облик писателя, чтобы дальше подтверждать свое мнение и прояснять его место в русской литературе. Такая характеристика – яркая, ёмкая, выразительная сама по себе, не имела никакого отношения к Чехову, высмеивавшему своим особым, скрытым способом, эту черту в человеке.

Шестов исходит из понимания творчества Чехова, создаваемого смертельно больным человеком, что имеет свои основания, но слишком резко, минуя другие годы писателя – не менее яркие и талантливые, ко-

гда он создавал короткие рассказы, как от них он шел ко всё более серьезным и грустным историям, пока его не сразил всем известный провал «Чайки» (1896). И несмотря на то, что в дальнейшем его драматургия заявила Западу о возникновении абсолютно нового – театра абсурда, Шестов рассматривал его поздние рассказы и пьесы тоже как новый период в его творчестве, более того, как таковое «новое творчество», о чем свидетельствуют, по его мнению, «Скучная история» и «Иванов». Действительно, в литературно-историческом аспекте эти произведения заставили Чехова более серьезно подойти к своему творчеству. Если раньше он писал больше для забавы, а то и простого заработка, то в этот период его отношения к своему труду резко меняются, и в нем появилось иное понимание. Прежним осталось отсутствие социальных проблем и как такового мировоззрения. Странно, но Шестов почему-то обходит стороной одну из самых интересных особенностей драматургической поэтики Чехова – «подводное течение», сформулированное Станиславским и Немировичем-Данченко. Здесь Чехов был первооткрывателем. Не учитывает он и того, что под «провалом» «Чайки» Чехов подразумевал не только неудачную постановку и игру актеров, но и поведение зала, особенно если учесть, что среди зрителей было много его личных друзей и знакомых. По-видимому, такие автобиографические «мелочи» выходят за рамки философского анализа.

В рассматриваемых «Скучная история» и «Иванов» Шестов находит влияние толстовской «Смерти Ивана Ильича», однако рассказы Чехова отличаются не только своим автобиографизмом, ибо писатель, считает Шестов, «надорвался», и именно это пытался передать [12]. Между тем писатель давал жизнь совсем другой идее: людей убивает безделье и нравственная пустота, лень. Все его герои думают, как и где достать деньги, но никто из них не ищет работу. «“Иванов” и “Скучная история” представляются мне вещами, носящими наиболее автобиографический характер, – пишет Шестов. – В них почти каждая строчка рыдает – и трудно предположить, чтобы так рыдать мог человек, только глядя на чужое горе. И видно, что горе новое, неожиданное, точно с неба свалившееся. Оно есть, оно всегда будет, а что с ним делать – неизвестно» [13].

Шестова невероятно привлекает лично найденное определение героев Чехова последнего времени как «надорвавшихся» – опять же потому, что и сам писатель был, по его понятиям, таким. Создается впечатление, что Шестов просто не знал биографии Чехова, ибо надорвался писатель единожды – на провале своей пьесы «Чайка», поставленной на сцене Александринского театра в 1886 году, где Нину Заречную играла В. Комиссаржевская, в которую Чехов очень верил.

В «Чайке», пишет Шестов, отсутствует какая бы то ни было «связь жизненных позиций» и структуру пьесы, основу ее сюжета и его развития определяет «голый, демонстративно ничем не прикрытый случай» [14]. Очень верное замечание, но его никак нельзя трактовать как личный факт из жизни Чехова, однако у Шестова тут отношение другое: «он писал без заранее обду-

манного плана», бросив «вызов всем мировоззрениям». В этом Шестов видел оригинальность манеры Чехова, который: «против воли стал своеобразным!» [15]. И не вычитывает главного в чеховском тоне – почти незаметного авторского юмора. Невозможно не видеть, что почти все его герои «скучной истории» скучны, серы, ленивы и в душе вызывают только смех. Чехов рисует их как пародии.

Главное в творчестве Чехова – он нигде и ни в ком не рисовал себя, хотя был очень наблюдательным как в отношении других, так и в отношении собственной персоны, абсолютно бесстрастно – случай в литературе уникальный. Чехов писал не потому, что хотел выразить себя, а потому, что был прирожденным писателем, что называется, от Бога.

Но у философа свое мнение: у этой пьесы, пишет он, – не логическое развитие страстей, не неизбежная связь между предыдущим и последующим, а голый, демонстративно ничем не прикрытый случай» [16]. И заключает: «В ней с наибольшей полнотой получило свое выражение истинное отношение художника к жизни. Здесь все действующие лица либо слепые, боящиеся сдвинуться с места, чтоб не потерять дорогу домой, либо полусумасшедшие, рвущиеся и мятущиеся неизвестно куда и зачем» [17].

Более того, он считал, что «безнадежность» и рассказов, и самого автора сложилась у Чехова под влиянием Толстого, и в первую очередь его «Смерти Ивана Ильича». Хотя между толстовским сюжетом и чеховскими «Скучной историей» и «Ивановым» есть принципиальная разница: если в первом случае описывается наступление смерти, то во втором – уход из будничной жизни в безделье. Он считает, что «Даже у Толстого (...) вы не встречаете такого рода резко выраженного отвращения ко всякого рода мировоззрениям и идеям, как у Чехова» [18]. И находит этому свое объяснение: одна из самых «новых» мыслей Чехова – «человек признается в неспособности подчинить свои мысли высшей идее, и в такой неспособности видит свою слабость. (...) На словах воскурирует фимиам “богу”, на деле проклиная его» [19]. В другом месте замечает, что Чехов скрывает свою причастность к тому, что его герои живут без мировоззрения, неспособные его понимать; или – «Чехов открыто покался и отрекся от теории непротивления», написав свою “Палату № 6”» [20]. И более сильный вывод: «Единственная философия, с которой серьезно считался и потому серьезно боролся Чехов, – был позитивистический материализм. Именно позитивистический, т. е. ограниченный, не претендующий на теоретическую законченность».

Из сказанного Шестовым можно сделать один – общий вывод: взгляд философа на художественные творения не всегда бывает адекватен смыслу и задачам, которые ставил автор, работая над своими произведениями, как подчас он ничего не имеет общего с литературоведческим анализом. Даже больше: его подход к рассказам и пьесам Чехова последнего периода не только не вырисовывает нам облик нового писательского мировоззрения – подчеркну: у писателя оно всегда художественное,

но и закрывает главное его достоинство – новаторство, которое реализуется в первую очередь в слове и образе, а не в мысли.

У Шестова твердая логика, он не утрачивает ее ни где и никогда, не знаю, отдавал ли он себе в этом отчет, что вовсе не значит, что она всегда истинна. Такая истина принадлежит только ему. Но она – не подход и не категория, он пользуется ею по установленному им самим себе закону, который помогает ему расчищать путь его истине и к истине. Однако не всегда такой путь эту истину открывает – бывает, что и закрывает. Во всяком случае становится совершенно ясно: в отношении так называемой инонациональной философии, начиная с античности и кончая XIX веком, в его подходе превалирует планетарное мышление. Но оно уступает место субъективистскому началу, определившему его отношение и оценки своих бывших соотечественников, часто с крайне предвзятым к ним отношением. Это можно и очень просто объяснить: у философа отсутствовало художественное мышление, он не мыслил образами, он мыслил только идеями.

Здесь всё относительно. По-видимому, взгляд на Россию как на самостоятельную планету, которая является основой экзистенциальной философии, оказывается несостоятельным и требует иного подхода.

В этом смысле меня привлек взгляд на творчество Чехова, высказанный отнюдь не философом, а просто писателем, но со своей личной трагедией, Фридрихом Горенштейном. Разумеется, он далеко ушел от времени Чехова, которому был едва ли не ровесник Шестов, но высказывание его объемнее, и я бы даже сказала, сердечнее русского философа, почему-то взявшего на себя роль судьбы.

«Чехов был избран судьбой завершить целую эпоху в культуре России именно потому, что он был лишен патологической условности мировосприятия, делающей человека рабом определенной идеи, каковыми были Достоевский и Лев Толстой. Человечество, так же, как и культура его, движется от догмы через ее разрушение к новой догме. Догмы-идеи – это необходимые узлы на пути истории. Рядом с великими догматиками Достоевским и Толстым Чехов был великим реформатором, а этот тяжелый труд гораздо более неблагодарен, гораздо более лишен цельности и требует не в упоении отдаваться любимой идее, а наоборот, жертвовать подчас любимой идеей во имя истины. И если Гоголь, Достоевский и Толстой, пожалуй, Дон-Кихоты российской прозы, то Чехов скорее ее Гамлет».

Разумеется, трудно не цитировать его сочные и итоговые замечания, как не сбросить со счетов их возрастную разность, однако Горенштейна я привела в пример только для того, чтобы показать полярную точку зрения и взгляд на писателя, не боявшегося критики.

Благодарю философа Руслана Лошакова (Стокгольм) за советы и подсказки, сделанные им к этой статье.

1. Мышин М. Лев Шестов и его борьба против разума [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://runivers.ru/philosophy/logosphere/63106/>
2. Шестов Л. Афины и Иерусалим. Гл. 1. – Режим доступа: <https://runivers.ru/philosophy/logosphere/63106/>
3. Лев Шестов. Умозрение и апокалипсис. Религиозная философия Вл. Соловьева. – в: Лев Шестов. Сочинения. – М.: «Раритет», 1995, с. 319-385.
4. Фузайлов У. (Паз). София и Талмуд: Владимир Соловьев в еврейском контексте // Лехаим. – М., 2008. – Январь (Тебет 5768), № 1 (189).
5. Оппо А. Шестов и Соловьев: антиподы русской религиозной философии // Соловьёвские исследования. – 2020. – Вып. 1 (65). – С. 70–90.
6. Малышев М. Лев Шестов и его борьба против разума.
7. Соловьёв В. Судьба Пушкина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ilibrary.ru/text/1003/p.1/index.html>.
8. Шестов Л. Творчество из ничего (А. П. Чехов) // Библиотека «ВЕХИ». – С. 1.
9. Там же. – С. 2.
10. Там же. – С. 3.
11. Там же. – С. 3.
12. Там же. – С. 5.
13. Там же. – С. 6.
14. Там же. – С. 5.
15. Там же. – С. 21.
16. Там же. – С. 5.
17. Там же. – С. 10.
18. Там же. – С. 18.
19. Там же. – С. 21.
20. Горенштейн Ф. Мой Чехов осени и зимы 1968 года [Электронный ресурс] / Ф. Н. Горенштейн. – Режим доступа: https://royallib.com/book/gorenshteyn_fridrih/moy_chehov_oseni_i_zimi_1968_goda.html

Пути общения искусства и науки, конечно, будут и удлиняться и расширяться. В истории нашего времени это мирное культурное завоевание будет не только отмечено, но и оценено с полным вниманием.

Время великих переселений и глубоких взаимопониманий!
Пусть будет так!

Николай Рерих

МИСТЕЦТВО

ОБРАЗОТВОРЧЕ МИСТЕЦТВО

*

ТЕАТР

НОВИЗНА

Прислали каталог американской выставки Сальвадора Дали. Некоторые друзья сомневались, что может появиться после сюрреализма? Но вот оно и появилось. Дали сам пишет о своем искусстве, что оно основано на паранойе, то есть на безумии. В этом смысле нужно отдать справедливость новизне Дали. Среди всего множества новейших течений искусства со всеми приклеенными к ним рецептами никто не решался назвать свое искусство безумным. Но вот такой смельчак нашелся. Американцы обрадовались и такой новизне и, как говорят, нарасхват раскупили его картины. Кстати, сам Дали, который, очевидно, является очень «практичным» человеком, поясняет, что в каждой из его картин заключено несколько картин. Значит, каждый отважившийся купить его картину тем самым приобретает сразу полдюжины картин и может их рассматривать в зависимости от своего настроения.

Конечно, имеются разные специфические любители новизны. В последних газетах пишут, что среди «золотой молодежи» Америки в последнее время развился забавный обычай есть живьем золотых рыбок. Говорят, что некий любитель проглотил в один присест восемьдесят золотых рыбок. Вероятно, этим «подвигом» он хотел закрепить за собою прозвище «золотой молодежи».

Мало ли по свету ходит скоропостижных новаторов. Возьмите список «новых течений» последних лет, и вы получите ряд самых странных названий. При этом большинство этих названий сами по себе ничего не будут обозначать. Но в пространных манифестах будут рассказаны туманные изложения, опрокидывающие все бывшее.

Обернемся к истинным новаторам давних времен. После прекрасных в своем роде Беллини появляются Джорджоне и Тициан. Несомненно, они оказались самыми поразительными новаторами, но никаких рецептов своей новизне они не писали. Таким же естествен-

ным новатором оказался Греко. И он никаких манифестов своей новизне не писал. Просто он делал так, как только и мог сделать. Другую песнь он и не мог бы пропеть.

Просмотрим и дальнейших таких же естественных новаторов. Все они работали так, как могли. Им не приходилось ни извиняться за особенности своего творчества, ни поражать буржуазную робость грозными манифестами. Могли ли иначе работать Мане, Ван Гог, Гоген, Врубель? Говорят, что Ван Гог был безумен. Может быть, врачи и находили это, но сам Ван Гог никогда бы не стал настаивать на безумии своего искусства. И так, все движется вперед. Художник для успеха своего должен назвать свое искусство сумасшедшим и, как показала последняя выставка Дали, его новый рецепт оказался весьма действенным. Буржуазы опять были побеждены. Всяко бывает. Анатолий Франс, озаренный мудрою улыбкою, замечает: «Все, что имеет цену лишь вследствие новизны и некоторого исключительного художественного вкуса, старится быстро. Художественная мода проходит, как и все другие моды. Существуют вычурные фразы, которые хотят быть новыми, как платья, выходящие от известных портних; они держатся только один сезон. В Риме во времена упадка искусств статуи императриц были причесаны по последней моде. Эти прически вскоре становились смешными; надо было менять их, и на статуи надевали мраморные парики. Нужно, чтобы стиль, причесанный как эти статуи, был перечесываем каждый год.

Хороший стиль, наконец, подобен этому лучу света, входящему в мое окно, теперь, когда я пишу, и обаянному своей чистой яркостью внутренней связи семи цветов, из которых он составлен. Простой стиль подобен белой прозрачности».

20 Мая 1939 г.

*Рерих Святослав.
Рошан Ваджифдар.
Фотография*

ТАЙНЫ СТАРИННОЙ ГРАВЮРЫ.

Новые данные в изучении эстампа из собрания Одесского музея западного и восточного искусства

В фондах Одесского музея западного и восточного искусства хранятся сотни старинных гравюр. Многие из них проделали долгий путь, прежде чем оказаться в музейном собрании, потеряв по дороге имена своих создателей, названия и сведения о бывших владельцах. Если с потерей провенанса произведения ещё можно смириться, то утрата имен авторов или изображенного человека лишает эстамп части его истории и художественной ценности. Именно поэтому поиск недостающих деталей так важен.

Разгадывание тайн старинных гравюр сродни детективному расследованию, которое не всегда сразу дает результат. Порой оно может зайти в тупик, что и случилось в 2018 г., когда автор этих строк начала исследование прекрасного мужского портрета, хранившегося в разделе французской графики. Его размер 31,2 x 25 см, техника исполнения – резцовая гравюра, дополненная офортом. На портрете молящийся перед распятием очень старый человек изображен в тот момент, когда он отвел глаза от распятого на кресте Христа. Его печальный взгляд погружен как бы внутрь себя, он весть во власти своих духовных переживаний (ил. 1).

Кто этот человек? Его имя могло быть указано под изображением, но, к сожалению, гравюра поступила с обрезанными полями. Нижнее поле, где обычно указываются имена автора оригинала и гравера, а также название работы, отсутствует полностью. В связи с этим портрет был внесен в инвентарную книгу, как работа неизвестного автора под названием «Старик молится». И всё же попробуем представить, кем был изображенный?

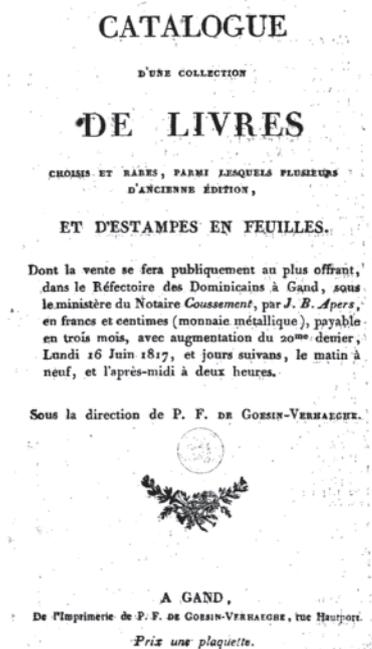
Ил 1. Неизвестный художник. Старик молится.
Гравюра из собрания ОМЗиВИ. СТЗГ-1645

Одежда старика, его руки, сложенные в молитвенном жесте, распятие – всё это указывает на то, что изображен не просто верующий, а человек, имеющий отношение

Ил 2. Деталь гравюры с изречением на латинском языке

к церкви. В пользу такого предположения свидетельствует изречение, написанное на листе бумаги на столе: «*Plus valet apud Deum unus justus quam totus mundus peccatoribus plenus. Chris.*» (ил. 2). В переводе с латинского языка она звучит так: «Один праведник ценнее для Бога, чем весь мир, полный грешников. Хрис». Подпись «Хрис», скорее всего, сокращение имени Chrisostomus – Златоуст, по всей вероятности, это Иоанн Златоуст (ок. 347–407), один из отцов ранней христианской Церкви, известный своим красноречием, который часто цитируется или упоминается в гравюрах и старых текстах.

Ил 3. Титульный лист «Каталога редких книг и эстампов». Гент, 1817

Эта цитата стала зацепкой для первоначальных поисков, которые привели к «Каталогу избранных редких книг и эстампов», составленному в связи с их публичной продажей. Как свидетельствует надпись на титульном листе, она должна была состояться в Доминиканской трапезной в Генте, 16 июня 1817 г. [1] (ил. 3).

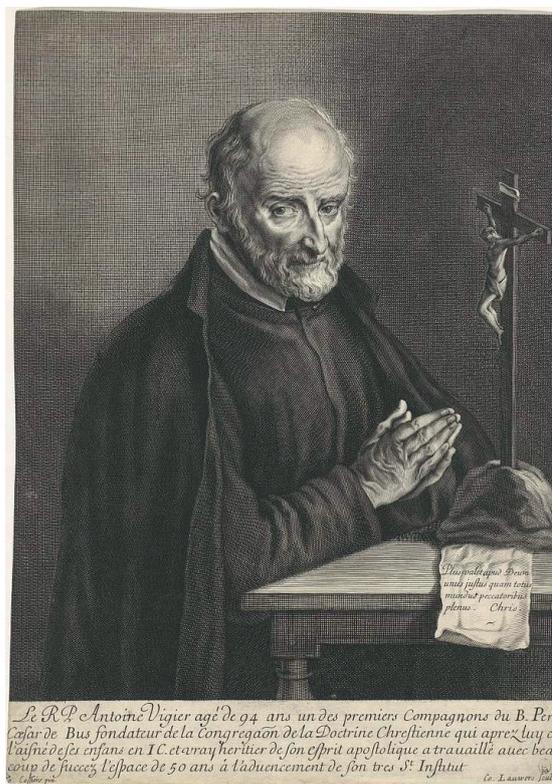
В этом каталоге на странице 128, под № 29, среди 11 гравированных портретов был обнаружен один, имеющий такую же латинскую надпись как на музейном эстампе. Этот портрет изображает преподобного, однако его имя, к сожалению, зашифровано тремя звёздочками. Попытки установить автора среди фламандских и немецких художников XVII века, предпринятые в 2018 году, оказались безуспешными. Однако спустя пять лет на помощь пришёл Google Поиск по изображению. Благодаря этой программе удалось выйти на сайт «Общества национальных музеев Франции», на котором фигурировал аналогичный нашему портрет из музея Версаля. Он сохранился без повреждений, с надписью на нижнем поле, ответившей на все вопросы (ил. 4).

В обширной легенде на французском языке сказано, что изображен «преподобный отец Антуан Вижье,

94 лет, один из первых соратников блаженного отца Сезара де Бю, основателя Конгрегации христианского вероучения, который после него был старшим из его детей в Иисусе Христе, и как истинный наследник его апостольского духа в течение 50 лет успешно трудился над развитием его Святого Института».

Здесь необходимы некоторые пояснения. Прежде всего, кем был упомянутый Сезар де Бю, канонизированный папой Франциском в 2022 году? (ил. 5). Будущий святой родился в 1544 г. в Кавайоне (в Папской области – ныне Франция). В 18 лет вступил в королевскую армию и участвовал в войне против гугенотов. После войны пробовал себя в поэзии и живописи. Затем решил поступить на флот, однако этому помешала серьёзная болезнь. Тогда молодой человек перебрался в Париж, где, забыв о благочестии и добродетели, стал вести жизнь, полную удовольствий. Однако в какой-то момент к нему пришло осознание того, что жить, оскорбляя Бога, больше нельзя. Он вернулся домой в Кавайон. После нескольких лет покаяния, молитв и учебы, уже будучи постриженным клириком, в 1580 г. Сезар де Бю был назначен каноником собора в Кавайоне, а в 1582 г. рукоположен в сан священника [2].

Своей главной миссией он считал изложение христианского вероучения простым языком, понятным даже ребенку или человеку, который никогда не учился читать и писать. Он часто искал новаторские способы объяснения Писания, например, рисуя изображения на дощечках или исполняя песни. Можно сказать, что для преподобного Сезара де Бю распространение катехизиса было не просто задачей, а образом жизни.

Ил 4. Конрад Лауверс (1632–1685). Фландрия. Портрет Антуана Вижье. С оригинала Яна Коссьера (1600–1671)

Вокруг него образовалась небольшая группа священнослужителей и мирян, привлеченных энтузиазмом харизматичного священника и его методами преподавания катехизиса. Это привело к тому, что в 1592 г. в городе Иль-сюр-ла-Сорг (в Провансе) было основано католическое братство «Священники христианского учения» (лат. *Congregatio Patrum Doctrinae Christianae*, фр. *Prêtres séculiers de la doctrine chrétienne*). Эта организация объединяла священников, не принадлежащих к монашескому ордену, а живущих в миру, в гражданском обществе. В конце 1597 г. папа Клемент VIII одобрил превращение этого братства в конгрегацию, уполномоченную проводить религиозное обучение, которая существует до сих пор, тогда как её женская ветвь – общество «Дочери христианского учения» (фр. *Société des Filles de la doctrine chrétienne*), тоже учрежденная Де Бю, прекратила свое существование в XVII веке.

Эти сведения позволяют несколько расширить представление о герое нашего портрета Антуане Вижье. Информация о нем очень скудная. Он родился в 1561, а умер в 1655 г., то есть на портрете он изображен в год своей смерти, и это дает возможность датировать гравюру 1655 годом. Известно, что Антуан Вижье, так же, как и его наставник, учился у иезуитов. Присоединился к конгрегации христианского учения всего через год после ее создания, в 1593 г. Он был любимым учеником Сезара де Бю и после его смерти в 1607 г. продолжил дело своего учителя. Преподобный основал филиалы конгрегации в разных регионах Франции и в столице. В Париж Антуан Вижье приезжал дважды, в 1611 и 1624 г., чтобы лично уладить вопрос обустройства доктринёров с враждебно настроенным архиепископом Жаном-Франсуа де Гонди. Жан де Вигери (1935–2019), известный фран-

цузский историк, называл Антуана Вижье «вторым основателем Доктрины» [3].

Теперь что касается авторов гравюры – их имена тоже указаны в найденной аналогии под легендой. Эстамп выполнен с живописного оригинала фламандского художника Яна Коссьера (Jan Cossiers, 1600–1671).

Ил 5. Неизвестный художник. Портрет Сезара де Бю (1544–1607)

Ил 6. Симон де Вос (1603–1676). Фландрия. Компания курильщиков и пьющих. 1626

Ил 7. Ян Коссьер (1600–1671). Фландрия. Нарцисс.
По эскизу П. П. Рубенса (1577–1640)

Он родился в Антверпене в семье художника-акварелиста Антуана Коссьера. Кроме отца учился у выдающегося портретиста и исторического живописца Корнелиса де Воса (1584–1651), был его подмастерьем [4]. Однако по данным Нидерландского института истории искусств, около 1623–1624 годов будущий художник проходил обучение также у Авраама де Фриза (ок. 1590–1649/1650), одного из ведущих портретистов своего времени, который в эти годы жил в Экс-ан-Провансе [5].

Ян Коссьер был разносторонним живописцем. Его ранние работы относятся к жанровым сценам в стиле караваджизма, возможно, это связано с его поездкой в Рим, во всяком случае о ней упоминается в документах от октября 1624 г. Позже он писал картины преимущественно, на исторические и религиозные сюжеты.

Известно, что художник изображен на полотне Симона де Воса «Компания курильщиков и пьющих», он слева, сам автор в центре, а справа художник Иоганн Герлоф (ил. 6). Эта работа датируется 1626 г., когда Ян Коссьер вернулся в Экс-ан-Прованс. Там он получил рекомендательное письмо к Питеру Паулю Рубенсу от его близкого друга известного французского гуманиста Николя Клода Фабри де Пейреска. Он советовал Рубенсу взять молодого художника в качестве попутчика в Мадрид, однако его родители были против этой идеи.

В 1627 г. вернувшись во Фландрию, Ян Коссьер был принят в Антверпенскую гильдию святого Луки. Какое-то время художник сотрудничал с мастерской Рубенса, о чем свидетельствуют картины на мифологические сюжеты, выполненные по эскизам великого мастера (ил. 7). Коссьер помогал Рубенсу также в работе над большими проектами и благодаря ему получил ряд крупных заказов.

Среди фламандских художников своего времени Ян Коссьер занимает особое положение. Ему удалось заполнить пустоту, образовавшуюся после смерти Рубенса.

Он стал одним из ведущих мастеров алтарной живописи во Фландрии и одним из самых оригинальных фламандских колористов XVII века.

Получив образование у видных портретистов своего времени Корнелиса де Воса и Авраама де Фриза, Ян Коссьер тоже преуспел в этом жанре. Он писал индивидуальные, групповые и так называемые жанровые портреты, которые отличаются замечательным сходством, проникновенностью и психологической глубиной (ил. 8). К сожалению, некоторые из его живописных портретов утеряны, включая и портрет Антуана Вижье [6]. Тем не менее, он сохранился благодаря гравюре, выполненной Конрадом Лауверсом, имя которого указано ниже легенды справа: «*Co. Lauwers Sculp.*».

Конрад Лауверс был фламандским гравером и продавцом эстампов. Он родился в 1632 г. в Антверпене, там же умер в 1685 г. [7]. Его отец Николаес Лауверс, гравер и художник, вероятно, научил его гравированию и, возможно, Конрад работал в семейной мастерской. С 1657 по 1660 г. он находился в Париже, где выгравировал по рисункам Лорана де Ла Ира (1606–1656) большинство изображений христианских святых, вошедших в серию *Porticus religiosa effigies* (Статуи религиозного портика). Изображения были выполнены в технике гризайли, чтобы имитировать скульптуры святых, находившиеся в монастыре францисканцев на Королевской площади (ил. 9). Из Парижа Лауверс привез эстампы известных французских граверов и продавал их в своем магазине.

Ил 8. Ян Коссьер (1600–1671). Фландрия. Портрет мужчины в широкополой шляпе. Нач. 1630-х гг.

Ил 9. Конрад Лауверс (1632–1685). Фландрия. Святой Доминик. По мотивам Лорана де Ла Ира (1606–1656)

Ил 10. Конрад Лауверс (1632–1685). Фландрия. Пророк Илия и ангел. По картонам П. П. Рубенса (1577–1640)

Ил 11. Конрад Лауверс (1632–1685). Фландрия. Эней, спасающий своего отца из Трои. С оригинала Андреа Скьявоне (1522–1563)

Ил 12. Конрада Лауверс (1632–1685). Фландрия. Портрет Аргуса Квеллина Младшего. 1662. По эскизу Яна де Дуйтса (1629 – ок.1676)

В 1660–1661 годах Конрад Лауверс был зарегистрирован в антверпеской гильдии Святого Луки как мастер, являющийся сыном (бывшего) члена гильдии в области гравюры. В том же году он стал членом Братства старых холостяков, основанного в Антверпене орденом иезуитов. Такие сообщества были распространены в Европе в XVII веке. Присоединиться к ним могли благочестивые католики, которые по какой-то причине не были женаты.

Как гравер, Конрад Лауверс занимался воспроизведением работ преимущественно ведущих антверпенских художников, в частности Питера Пауля Рубенса. Он репродуцировал его картоны для гобеленов серии «Евхаристия», заказанной правительницей Габсбургских Нидерландов Изабеллой Кларой Евгенией для монастыря в Мадриде (ил. 10).

Конрад Лауверс принимал участие в работе над созданием эстампов для книги *Theatrum Pictorium* (Театр живописи), опубликованной в 1660-х годах Давидом Тенирсом Младшим. Это был каталог картин итальянских художников из коллекции эрцгерцога Леопольда Вильгельма Австрийского, насчитывавшей более 1300 картин. Гравюры для каталога были сделаны по рисункам, выполненным с оригиналов самим Давидом Тенирсом Младшим (ил. 11).

Говоря о Конраде Лауверсе, нельзя обойти вниманием замечательные портреты, выполненные им для книги биографий фламандских художников XVI–XVII вв., которая была написана Корнелисом де Би и опубликована в 1662 г. в Антверпене под названием *Het Gulden Cabinet* (Золотой кабинет) [8]. Лауверс создал пять портретов, один из наиболее эффектных из них изображает Артуса Квеллина Младшего (1625–1700), фламандского скульптора, сыгравшего важную роль в развитии североευропейской скульптуры эпохи барокко (ил. 12).

Не известно, при каких обстоятельствах Конрад Лауверс репродуцировал портрет Антуана Вижье, написанный Яном Коссьером, но благодаря найденной аналогии безвестный молящийся старик обрел своё имя и авторов.

Однако есть ещё одна интересная деталь – надпись, сделанная под портретом и относящаяся к истории бытования этой гравюры (ил. 1). Графитным карандашом написано: «Первая гравюра моей коллекции куплена в Париже в 1876 г. за несколько су. 1ая моей коллекции». Кто сделал эту надпись? Может быть, Максим Прокопов из Харькова, у которого эстамп приобретен в 1933 г. Кстати, Одесский музей западного и восточного искусства купил у него в течение трех лет с 1933 по 1935 г. большую коллекцию гравюр, в которой было немало ценных работ. К сожалению, об этом человеке почти ничего не известно. Благодаря харьковским коллегам удалось узнать, что он был художником и коллекционером, умер в 1942 г. Если Максим Прокопов был долгожителем, то вполне мог в молодые годы, в 20–25-летнем возрасте, побывать в Париже и купить гравюру, которая дала начало его коллекционированию.

Возможен и другой вариант. Он подсказан изображениями на оборотной стороне ватманского листа, на который наклеен эстамп. Там, кроме инвентарных наклеек и надписей разного времени, есть несколько чертежей:

фасад одноэтажного дома, его план, вид сбоку и даже план двора. Над рисунками надписи с буквой «ять», что говорит о том, что они сделаны до реформы орфографии 1918 г. Можно предположить, что владельцем гравюры и даже целой коллекции был некий архитектор, у которого Максим Прокопов её купил. Возможно, со временем и эта тайна будет раскрыта.

Пока же кропотливая исследовательская работа позволила установить авторов гравюры и оригинала – Конрада Лауверса и Яна Коссьера. Они оказались не французскими, а фламандскими художниками XVII в. Портрет, долгое время оставшийся безымянным, обрел своё имя. Идентификация личности изображенного человека дала возможность восстановить важные события, судьбы людей, а также приблизиться к более полному пониманию той части культурного наследия прошлого, которая хранится в Одесском музее западного и восточного искусства.

1. Catalogue d'une collection de livres choisis et rares, ... d'estampes en feuilles dont la vente se fera publiquement ... à Gand, ... Lundi 16 Juin 1817. – Режим доступа: https://books.google.com.ua/books/about/Catalogue_d_une_collection_de_livres_cho.html?id=KRRFAAAAcAAJ&redir_esc=y.
2. Bl. Cesar de Bus. – Режим доступа: <https://catholic.net/op/articles/2943/cat/1205/bl-cesar-de-bus.html>.
3. Maison professe de la Doctrine chrétienne d'Avignon. – Режим доступа: <https://francearchives.gouv.fr/fr/findingaid/f18d25a5d577ef5f136af911fe5b08eff10ce785>.
4. Коссьер Ян // Bénézit E. Dictionnaire des peintres, sculpteurs, dessinateurs et graveurs. – Т. I. – P. 1019.
5. Jan Cossiers // Netherlands Institute for Art History (RKD). – Режим доступа: <https://research.rkd.nl/nl/detail/https%3A%2F%2Fdata.rkd.nl%2Fartists%2F18572>.
6. Thieme U., Becker F. Allgemeines Lexikon der bildenden Künstler von der Antike bis zur Gegenwart. – Leipzig, 1912. – Т. VII. – S. 513.
7. Coenraad Lauwers // Netherlands Institute for Art History (RKD). – Режим доступа: <https://research.rkd.nl/en/detail/https%3A%2F%2Fdata.rkd.nl%2Fartists%2F48382>.
8. Coenraerd Lauwers // De Bie C. Het Gulden Cabinet / Johannes Meysens. – Antwerp, – P. 562. – Режим доступа: https://archive.org/details/bub_gb_3pFbAAAAQAAJ/page/n571/mode/2up.

МУЗЕЙНАЯ КОЛЛЕКЦИЯ КСИЛОГРАФИЙ УКИЁ-Э (ЯПОНИЯ, XIX в.) ИЗ КОЛЛЕКЦИИ ПРОФЕССОРА Е. А. ШЕВАЛЁВА

Японская коллекция ОМЗВИ насчитывает более пятисот экспонатов, среди которых предметы живописи, графики, керамики, фарфора, мелкой пластики, предметы быта и т. д.

Особое место в собрании музея занимает альбом цветных ксилографий (36,5 x 23,5 см) с инвентарным номером ВИ-225, приобретенный в 1947 году. Всего в альбом входят 104 ксилографии укиё-э (картины (образы) изменчивого мира) из пяти серий разных авторов. Впервые они привлекли к себе внимание в 2014 году. Тогда в юбилейном сборнике научных статей, изданном к 90-летию выхода первого каталога ОМЗВИ, была опубликована статья, посвященная композициям Тоёхара Кунитика (1835–1900) из серии «Намёк на 24 часа из жизни женщины» (ил. 1), которая насчитывает все 24 листа. Её автор – Тоёхара Кунитика в конце XIX века был главным мастером японской театральной гравюры. Для своих современников он выглядел страшным ретроградом и традиционалистом, который из всех новых западных веяний взял только яркие анилиновые краски. Кунитика подчеркивал все принятые условности: плоские очертания фигур, характерные наклоны головы, украшенные гримом лица. Изображения в серии, изданной в 1890 г., построены так, будто мы являемся случайными свидетелями повседневных занятий женщин, которые делают макияж, кормят детей или выбирают украшения перед выходом на сцену.

Восемнадцать листов из альбома принадлежат его ученику Тоёхара Тиканобу (1838–1912). Его гравюрная серия «24 примера сыновней почтительности» (ил. 2) создана в 1881–1891 гг. Выйдя из тени своего учителя, Тиканобу вдруг обнаружил знание и понимание тонкостей японских исторических традиций гораздо глубже многих своих современников. Он увлеченно вырисовал одежду, причёски, всевозможные детали. Пытался охватить и разместить на небольших гравюрных листах все аспекты старого мира. На первый план он выдвигал японский стиль, платья, ритуалы, игры, фестивали и интересы японцев прошлого. Героиней этой серии также стала женщина, но в единственном «современном» образе, который формировало новое время – эпоха Мэйдзи (1868–1912). Здесь ей отведена особая роль женщины-матери, воспитательницы и важнейшей хранительницы японских традиций.

Одиннадцать гравюр принадлежат к серии автора Огата Гекко (1859–1920) «Обычаи и манеры женщин» (ил. 3), созданной в 1891–1898 гг. Листы демонстрируют неспешную японскую жизнь, которую увидели европейцы с открытием Японии во второй половине XIX в. На общем традиционном фоне творчество Гекко очень выделялось, поскольку он нарушал принципы традиционной ксилографии и упорно стремился имитировать приемы живописи и рисунка. Он даже пытался воспроизвести мазки кисти, чем создавал определенные проблемы и для резчиков, и для самих печатников. Но благодаря ново-

введениям гравюры Гекко очень легки по восприятию и красивы по исполнению. Они также демонстрируют элегантных японок в изысканных богато вышитых нарядах, занимающихся привычными занятиями.

Следующие 24 листа из альбома представляют творчество известного мастера гравюры Ёситоси Тайсо (Цукиока) (1839–1892) и его серию «36 новых видов привидений» (ил. 4). Это последняя в жизни большая серия автора, созданная с 1889 по 1892 год, год его смерти. Часть изображений была завершена его учениками. Ёситоси пытался сохранить японскую культуру от европейского натиска в период невероятных потрясений и переворотов в Японии. Он посвятил свою многолетнюю карьеру изображению героев известных легенд, воспеванию женской красоты и грации. Музейная серия представляет давние истории о духах и призраках-мстителях, которые с конца XVIII века были центральной темой театральных постановок Кабуки. Гравюры Ёситоси иллюстрируют почти театральные сцены с выразительными жестами героев. В них нет ужасов, а сюжеты напоминают хорошо поставленные театральные сцены.

В дальнейшем к изучению пятой серии гравюр из альбома присоединился и заведующий отделом восточного искусства Александр Вазилов, исследовавший сборную серию «Принципы руководства к принятию решений в жизни» (ил. 5) издателя Мацуки Хейкити, созданную в 1885–1890 гг. Из 58 ксилографий семи художников в музейном альбоме находятся 25 листов пяти авторов: Кобаяси Киётика (1847–1915), Иноуэ Ясудзи (Иноуэ Тэнкей) (1864–1889), Ёситоси Тайсо (Цукиока) (1839–1892), Мизуно Тосиката (1866–1908), Ёшу Тиканобу (1868–1912). Это своеобразная галерея известных личностей, демонстрирующая назидательные примеры их героического поведения, самопожертвования и мудрости. Среди политических деятелей и людей искусства присутствуют и великие объединители Японии, и простые крестьяне, женщины, дети. Серия охватывает почти полторы тысячи лет японской истории – от древности до эпохи реставрации Мэйдзи (1868–1912). Такой хронологический масштаб для серий укиё-э не очень частое явление.

Ксилографии из альбома на протяжении многих лет не только были экспонатами восточного отдела музея, но и вели активную выставочную жизнь. Так, в конце 2017 г. более 50 гравюр совершили путешествие в Киев для участия в масштабном проекте «Уявний путівник. Японія», организованном Национальным культурно-художественным и музейным комплексом «Художественный Арсенал». После, в 2018 г., в Одесском музее западного и восточного искусства была организована выставка «Возвращение самурая», в рамках которой альбомные ксилографии выступили центральными экспонатами.

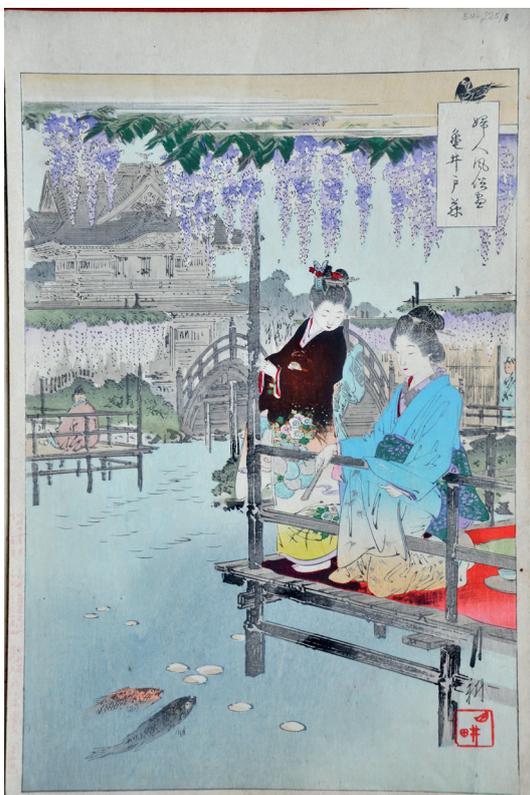
Результаты исследований альбома неоднократно освещались в разных научных изданиях. Но не менее

Ил. 1. Лист из серии «Намек на 24 часа из жизни женщины» (1890) Тоёхара Кунитика (1835–1900)

Ил. 2. Лист из серии «24 примера сыновней почтительности» (1881–1891) Тоёхара Тиканобу (1838–1912)

Ил. 3. Лист из серии «Обычай и манеры женщин» (1891–1898) Огата Гекко (1859–1920)

Ил. 4. Лист из серии «36 новых видов привидений» (1889–1892) Ёситоси Тайсо (Цукиока) (1839–1892)

Ил. 6. Семья Шевалёвых

інтересна історія появи цього альбому в музейному зборі та подробиць, пов'язаних з іменем його власника. Згідно запису в інвентарній книзі, альбом був придбаний в 1947 році (Акт від 16.09.1947 г.) у Євгенії Никодимівни Яновської-Шевалёвої (1883–1968) – одеського лікаря психіатрії. Вона була вдовою Євгенія Александровича Шевалёва (1873–1946) – українського радянського психіатра, професора. Тоді в му-

зей відділ східного мистецтва ще не був сформований (відділ створено в 1951 г.) і колекція східних виробів налічувала всього 224 експонати. Японські гравюри, придбані у Євгенії Никодимівни, довгий час експонувалися не атрибутованими. Тільки в 1986 році, в час візиту японської делегації з Йокогами, японського міста-побратима Одеси, разом з групою «Антивійськова присяга» музей відвідав г-н Та-

Ил. 5. Лист из серии «Принципы руководства к принятию решений в жизни» (1885–1890) издателя Мацуки Хейкити

Ил. 7. Е. А. Шевалёв в кругу семьи (внизу справа) каси Мимура из г. Мито, который предложил свою помощь в атрибуции произведений. Именно он открыл первое имя автора некоторых листов – Ёситоси Тайсо (Цукиока), известного мастера укиё-э.

Євгеній Александрович Шевалёв (1878–1946), з колекції якого походять музейні ксилографії, довгий час залишався загадковим персонажем в історії нашого міста. В останні роки його біографію досліджували кілька спеціалістів Одеської державної наукової бібліотеки, в якій зберігається фонд

Ил. 8. Е. А. Шевалёв, фото. 1900-х гг.

Ил. 11. Е. Н. Яновская-Шевалёва

Ил. 9. Е. А. Шевалёв, Ил. 1920-х гг.

Ил. 12. Е. А. Шевалёв с супругой Е. Н. Яновской-Шевалёвой

Ил. 10. Е. А. Шевалёв со студентами, Одесса

Ил. 13. Дети семьи Шевалёвых: Владимир, Андрей, Татьяна, Тамара, фото 1930-х гг.

семьи Шевалёвых, научные сотрудники отдела библиотеки ОНМУ, а также учредители проекта «Семья Шевалёвых». Так, благодаря публикациям стало известно о представителях трех поколений семьи Шевалёвых – ученых и гуманистах, посвятивших свою жизнь служению людям.

Евгений Шевалёв родился в Одессе (ил. 6) в 1878 г. в семье делопроизводителя Одесского городского совета Александра Марковича Шевалёва (1832–1911) и дочери бессарабского помещика Веры Васильевны Шимановской (1840–1918). Его брат Владимир (1862–1914) был известным архитектором, одним из пионеров введения железобетона в Российской империи. Второй брат, Николай (1864–1929), был одним из первых в стране исследователей проблем безопасности труда. Сестра Клавдия (1870-е – 1945) была воспитательницей.

Евгений Александрович (ил. 7) еще в детстве проявил яркие способности к живописи и скульптуре, на протяжении всей жизни писал стихи. Был знатоком художественной литературы, философии и искусства – и само искусство долгое время считал своим призванием. Он знал, кроме украинского языка, немецкий, французский, итальянский, английский и латинский. Был ценителем поэзии и одним из первых исследовал творчество А. Блока, сохраняя в своей коллекции его юношеские любовные письма к Ксении Садовской. Собрал прекрасную библиотеку, в которую вошли книги по медицине, биологии, искусству, художественная литература. Большая часть книг имела на полях его замечания, сделанные карандашом (ил. 8).

Профессор Е. А. Шевалёв – выдающийся ученый Одессы, внесший огромный вклад в развитие медицинской науки. Он окончил медицинский факультет Новороссийского университета как специалист в области психиатрии в 1906 г. и остался на три года ординатором при клинике университета. При этом рисовал, увлекался живописью, писал стихи, а научные труды писал на прекрасном литературном языке.

Во время работы ординатором, когда клиника закрывалась на летние каникулы, Шевалёв устраивался врачом на один из пароходов, курсировавших по Средиземному морю. Таким образом, он посетил Египет, Грецию, Италию, Турцию. Побывал в Париже, где посещал не только неврологические и психиатрические учреждения, но также музеи и художественные выставки. Вероятно, во время путешествий он покупал не только книги, но и произведения искусства. Затем несколько лет Евгений Александрович работал в ведущих психиатрических больницах Петербурга. В сложные времена 1918 г. он с женой и двумя детьми вынужден был вернуться в Одессу. К сожалению, к этому времени уже сказалась на здоровье нехватка продуктов для семьи и хроническое недоедание. Обострился хронический туберкулез, которым он болел в юношестве. Одесса встретила семью обилием еды и солнца.

С 1919 г. и до конца жизни его научная, педагогическая и врачебная деятельность была связана с родной Одессой (ил. 9). В 1923–1946 годах он жил в доме по ул. Гоголя, 9, возглавлял кафедру психиатрии Одесско-

го медицинского института и занимался организацией психиатрической клиники, официальное открытие которой состоялось в 1927 году. Благодаря его стараниям Одесский психоневрологический институт стал одним из центров научной и лечебной работы в стране. Учитывая перспективы развития курортного лечения в Одессе, ему удалось организовать в одном из ведущих курортов («Лермонтовском курорте») специальное отделение для лечения неврозов у больных. Он жил в атмосфере постоянной занятости, деловитости и не имел достаточно времени на любимые книги, поэзию и искусство.

Шевалёв (ил. 10) постоянно настаивал на воспитании профессиональных врачей, потому в 1923 г. организовал при кафедре психиатрии систематическое научное собрание педагогов – работников кафедры и врачей. На него приглашали студентов и молодых специалистов. Позже, в 1926 г. на базе этих собраний было организовано Научное общество имени академика В. М. Бехтерева. Евгений Александрович воспитал много высококвалифицированных специалистов, часть из которых позже возглавили кафедры и клиники в разных городах страны.

В 1939 г. Е. А. Шевалёв получил степень доктора медицинских наук, а через год ему было присвоено ученое звание профессора. Он оставил богатое научное наследие, входя в редколлегии нескольких специализированных журналов. Библиографический указатель «Евгений Александрович Шевалёв», изданный Одесской национальной научной библиотекой (ранее Научная библиотека им. М. Горького) в 1985 году, включает более семидесяти его трудов, редактируемых им книг, литературу о нем.

Евгения Александровича уважали как врача и преподавателя, поскольку он всегда был внимателен и к пациентам, и к коллегам, охотно помогал протекцией. В конце концов, на склоне лет он был разочарован тем, что всю жизнь был настолько занят профессиональными вопросами, что не нашел достаточно времени на любимые книги, искусство и многие приятные душе вещи.

Мягкий и неконфликтный характер Е. А. Шевалёва компенсировала его активная и всегда оптимистичная жена Евгения Никодимовна Яновская (1881–1968) – врач-рефлексолог и педолог (ил. 11). Она окончила Лозаннский университет, расположенный во французской части Швейцарии, защитила докторскую диссертацию, однако из-за непризнания в Российской империи иностранных медицинских дипломов вынуждена была в Новороссийском университете сдать двадцать семь экзаменов, чтобы получить звание врача. Она вышла замуж за Евгения Шевалёва в Одессе в 1910 г. Вместе с мужем работала в Петербурге под руководством В. М. Бехтерева. Евгения Никодимовна исследовала психологию детских коллективов и без усталости боролась с детской беспризорностью. В 1919 г., сразу после возвращения семьи в родной город, она открыла приют «Жизнь» для сотни детей с недостатками физического и умственного развития. Когда Одессу заняла Добровольческая армия, их учреждение осталось без финансирования. Шевалёвы приняли решение продать семейную дачу на Французском бульваре (ныне дом № 20) и кормили воспитанников на вырученные деньги.

Ил. 14. Е. А. Шевалёв с коллегами, Одеса, фото 1932 г.

Они прожили вместе 36 лет (ил. 12), воспитав четырех одаренных детей. Сыновья Владимир (1910–1978) и Андрей (1919–1998) интересовались литературой и искусством, но выбрали для себя медицинскую карьеру (они офтальмологи и ученые). Владимир стал главным офтальмологом УССР, Андрей – офтальмологом и специалистом по бионике. Дочь Татьяна (1913–1995) стала архитектором, а Тамара (1917–1993) – французским филологом и литературоведом (ил. 13).

Во время нацистского нашествия 1941–1944 годов, перед захватом города румынами, Шевалёву не удалось эвакуироваться с семьей дважды: сначала дирекция не предоставила профессорам обещанных талонов на судно для эвакуации, а затем жена заболела тифом. Он остался в городе и возглавил кафедру психиатрии на территории Одесской городской клинической больницы № 11, где сразу возникли проблемы с питанием и дефицитом лекарств. Но самым трудным был вопрос: как скрыть от оккупационных властей наличие евреев среди персонала больницы и больных?

Он решил заполнить 20 новых больничных карт на вымышленные имена еврейским сотрудникам больницы, чтобы те получили возможность остаться в заведении под видом пациентов. Затем, с помощью младшего сына Андрея, студента-биолога, и преданных ему сотрудников Шевалёв начал подделывать карточки и еврейских больных. Чтобы прокормить своих подопечных,

ему пришлось пойти на продажу части больничного имущества и книг из организованной в отделении библиотеки. Но не только сотрудники и пациенты клиники скрывались в больнице под чужим именем. Среди них были знакомые семьи Шевалёвых. Некоторых привел сын Андрей, спасая из колонн, направлявшихся в расположенные неподалеку «лагеря смерти». Детали их госпитализации знали только самые доверенные люди, поэтому фиктивные больные были вынуждены все время имитировать соответствующую диагнозу симптоматику. Недалеко от больницы размещалось и здание Сигуранцы – штаб румынской полиции. Когда военное руководство пыталось проверять личность пациентов, профессор предупреждал, что в отделении находится много заразных больных. Опасаясь быть инфицированными, проверяющие не решались переступить порог больничных покоев. Но 9 апреля 1944 г. немецкие солдаты все же пытались собрать персонал и больных больницы для расстрела, пока Шевалёва не было в отделении. Это было страшное воскресенье в городе. К счастью, расстрел не состоялся, поскольку немцев напугало известие о приближении партизан.

Так благодаря бесстрашию и решительности Евгения Шевалёва, его жены Евгении Никодимовны, сына Андрея и их коллег (ил. 14) были спасены десятки человеческих жизней. Свою миссию во время войны Шевалёв переживал очень болезненно, страдал от хронической усталости и часто болел, а через два года после освобождения Одессы, 18 мая 1946 года, умер от тяжелого заболевания и был похоронен на Втором христианском кладбище.

12 апреля 2001 года Иерусалимский Институт исследований Холокоста Яд ва-Шем признал профессора Евгения Шевалёва и его сына профессора Андрея Шевалёва «Праведниками народов мира». На медали выгравированы строчки из Талмуда «Спасаящий одну жизнь спасает весь мир» (ил. 15).

Сейчас на сайте проекта «Семья Шевалёвых», основанного Вероникой Лукьяновой, опубликовано 150 материалов, касающихся Евгения Шевалёва (ил. 16), его

Ил. 15. Награда Иерусалимского Института исследований Холокоста Яд ва-Шем «Праведник народов мира».

Ил. 16. Е. А. Шевалёв

сыновей Андрея и Владимира, жены Евгении. Все они были учеными и очень интересными людьми, оставили после себя письма, стихи и мемуары. В рамках проекта осуществляется реконструкция событий 1941–1944 годов. По разным данным Евгению Шевалёву удалось спасти от расстрела по меньшей мере две сотни пациентов разных национальностей. В тот же период в Киеве, Виннице, Херсоне и других городах пациенты психиатрических стационаров были убиты.

Ил. 17. А. Е. Шевалёв, фото 1961 г.

Младший сын Андрей (1919–1998) (ил. 17) работал над составлением семейного архива и большую часть материалов передал музею психиатрической больницы, архиву Одесской научной библиотеки, а также на хранение своему другу, одесскому альпинисту Владимиру Мамичу. После смерти Андрея

в 1978 г. его вдова Валентина Андреевна Шевалёва передала семейный архив в дар Музею истории евреев Одессы, где в декабре 2005 г. состоялась выставка, посвященная семье Шевалёвых. Благодаря всем этим материалам мы сегодня можем узнать о личности профессора Е. А. Шевалёва, его многолетнем неустойчивом труде и самоотверженности.

Любовь к искусству, которое он считал своим призванием, оставила след и в Одесском музее западного и восточного искусства благодаря альбому ксилографий укиё-э (Япония, XIX в.), приобретенному у его вдовы Евгении Никодимовны в 1947 году. Этот альбом занимает особое место в собрании произведений восточного искусства.

1. Матеріали особового походження родини Шевальових (кінець XIX – кінець XX ст.) / А. С. Кухлев. // Вісник Донецького національного університету. Серія Б: Гуманітарні науки. – 2015. – № 1–2. – С. 478–483.
2. Історія психіатрії в Одесі. Архівні документи про Одеську психіатричну лікарню та її відомого лікаря Євгенія Шевальова. <https://medium.com/@veronikalukyanova/history-of-psychiatry-in-odessa>
3. Лук'янова В. Евгений Шевалев: неизвестный подвиг одесского Шиндлера. <https://www.google.com/url>.
4. Яд ва-Шем. Історія порятунку. Шевальов. Яд ва-Шем. Меморіальний комплекс історії Холокосту. <https://www.yadvashem.org>.
5. Випускники Одеського (Новоросійського) університету: енциклопедичний словник. – Вип. 1/ відп. ред. В. А. Сминтина. – Одеса: Астропринт, 2005. – С. 227.
6. Південноукраїнський державний педагогічний університет ім. К. Д. Ушинського: Історичний поступ. Сучасність. Майбутнє / О. Я. Чебикін, І. А. Болдирев та ін. – Одеса, 2007. – С. 137.
7. Одесский музей западного и восточного искусства 90: сборник научных статей / [наук. ред., упорядник Л. Л. Сауленко]. – Одеса: Астропринт, 2014.
8. The Lavenberg Collection of Japanese Prints. <http://www.myjapanesehanga.com>.
9. Нихон Секи. Анналы Японии: 1 т. / пер. А. М. Ермакова, А. Н. Мещеряков. – СПб.: Гиперион, 1997.
10. Japan Awakens: Woodblock Prints of the Meiji Period (1868–1912) / Barry Till. Pomegranate Communications, Inc., 2008. P. 45.
11. A Dictionary of Japanese Artists: Painting, Sculpture, Ceramics, Prints, Lacquer / Laurance P. Roberts. – Weatherhill, 1976.
12. Bourassa Jon R. Tsukioka Yoshitoshi (1839–1892): Selected Works by the Meiji Ukiyo-e Master. College Art Gallery. – New Paltz, 1981. – P. 135.
13. Nussbaum, Louis Frédéric and Käthe Roth. «Ogata Gekkō» in Japan Encyclopedia. Cambridge: Harvard University Press, 2005.
14. Newland, Amy Reigle (1999). Time present and time past: Images of a forgotten master: Toyohara Kunichika, 1835–1900. Leyden, the Netherlands: Hotei Publishing.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ ПЕРСОНАЖА ЯПОНСКОЙ СКУЛЬПТУРЫ «САМУРАЙ» В СОБРАНИИ ОДЕССКОГО МУЗЕЯ ЗАПАДНОГО И ВОСТОЧНОГО ИСКУССТВА

В процессе изучения японских предметов в восточном собрании музея меня как исследователя особо заинтересовала японская бронзовая скульптура, изображающая мужчину в характерных доспехах с поднятыми над головой руками (рис. 1). Данный экспонат записан в инвентарной книге следующим образом: ВИ-101. Япония, XIX в. «Восточная фигура». Также имеется карандашная пометка «Самурай» (рис. 2). Высота скульптуры – 47 см. Материал – тёмная бронза.

Рис. 1. Скульптура «Самурай». Япония, XIX в., тёмная бронза

Согласно акту № 60 от 16.07.47, экспонат поступил в 1947 году из Херсонского историко-археологического музея. Надо отметить, что во время Второй мировой войны большое количество музейных ценностей было вывезено в Румынию. Затем, после окончания войны, экспонаты возвращались на родину и Херсонский музей был временным местом хранения.

К сожалению, скульптура сохранилась не в первоначальном виде. Об этом свидетельствует ряд утрат, а именно: отсутствие подставки, на которой должен стоять «самурай»; также отсутствие оружия, скорее всего меча, для которого на поясе имеется соответствующее крепление. Ещё одна важная утрата – предмет, который «самурай» должен держать над головой. Эта утрата теоретически

должна была усложнить процесс исследования, однако наоборот стала одной из отправных точек на пути к определению личности нашего героя. Единственная сохранившаяся деталь утраченного предмета – это дугообразная рукоять, которую «самурай» держит в поднятой правой руке. В свою очередь рукоять имеет два цилиндрических элемента с резьбой, на которые навинчены две плоские квадратные шайбы (рис. 3). При взгляде на открытую ладонь левой руки возникает ощущение, что этой рукой поддерживается какой-то тяжёлый и массивный предмет округлой формы. Изучая боевой арсенал самураев, найти оружие, которое соответствовало бы этим критериям, не представилось возможным. Таким образом возникло предположение, что наш герой мог нести над головой не оружие, а нечто совершенно другое.

Второй отправной точкой стал головной убор персонажа. Дело в том, что комплекс защитного облачения самураев имеет ряд характерных особенностей и существенно отличается от средневековых европейских доспехов. Традиционный самурайский доспех (о-ёрой или «большой доспех») имеет ламеллярную конструкцию и состоит из металлических или кожаных пластин (часто пластины могут быть многослойными и покрываются лаком), скреплённых между собой при помощи специальной шелковой шнуровки (рис. 4). Такая конструкция обеспечивает лёгкий вес доспеха не в ущерб прочности, а также высокую степень гибкости и подвижности. Знаковым элементом комплекса защитного облачения самураев является шлем (кабуто), оснащённый пластинами для защиты шеи (шикоро). Иногда самураи также закрывали своё лицо устрашающей маской (мэнгу). Однако, как можно заметить, у нашего героя отсутствует шлем, вместо которого голова покрыта тканной накидкой. Эта особенность поставила под сомнение первоначальное определение персонажа и вызвала вопрос, а является ли он вообще самураем?

Действительно, распространённое представление европейцев о том, что каждый вооружённый японец – самурай, зачастую является заблуждением. Сам термин «самурай» происходит от глагола «сабурау», который переводится, как «служить». Таким образом самураи – это

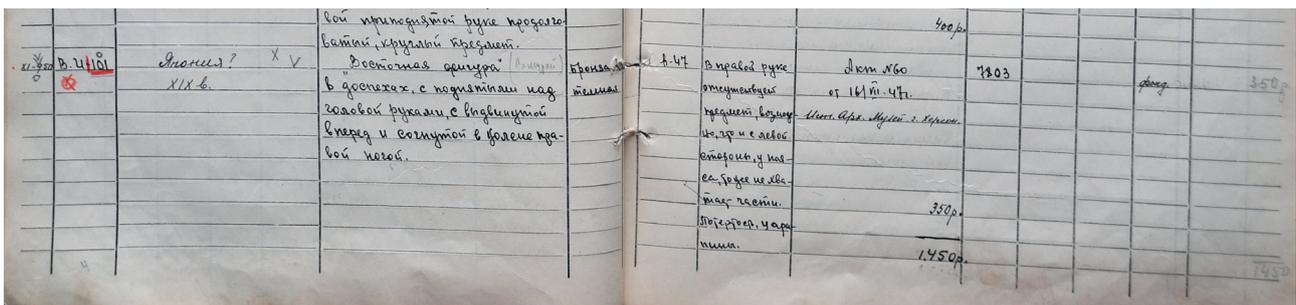

Рис. 2. Фрагмент инвентарной книги

Рис. 3. Элемент скульптуры с креплением

Рис. 4. Традиционный японский доспех о-ёрой, шлем (кабуро) и маска (мэнпу)

Рис. 5. Ниндзя. Современная реконструкция

Рис. 6. Бой самурая с ямабуси

не только воины, но в первую очередь люди, занимающие определённое положение в клановой иерархии, целью жизни которых является служение своему господину.

Однако помимо самураев на историко-культурном фоне средневековой Японии можно выделить ещё несколько воинственных сословий. Пожалуй, самое яркое и экзотическое – это кланы «воинов тени» ниндзя или «синоби» (рис. 5). Непревзойдённые шпионы, наёмные убийцы и диверсанты, они держали в постоянном страхе дворцовую знать, которая опасалась покушений и заговоров. Иногда даже самые опытные самураи попадали в смертельные ловушки ниндзя. Как и наш герой, на голове ниндзя носили накидки из ткани. Однако их наиглавнейшей задачей как шпионов было сохранение своего инкогнито. Поэтому ниндзя закрывали свои лица тканевыми повязками, чтобы быть неузнанными. Объект нашего исследования не скрывает лица. Наоборот, скульптор создал его очень фактурным и вы-

разительным, явно намереваясь добиться максимальной узнаваемости персонажа. Помимо этого, ниндзя практически никогда не носили доспехов, которые могли препятствовать маскировке и снижать скорость. Таким образом, в процессе анализа всех факторов пришлось отвергнуть предположение о принадлежности нашего героя к сословию ниндзя.

Третьей воинствующей силой в средневековой Японии были воины-монахи ямабуси или сохэи. Сам термин «ямабуси» происходит от сочетания двух слов «яма» – гора и «буси» – воин. Не смотря на свою приверженность к буддийскому религиозному культу монахи-воины отличались безграничной свирепостью и необузданным нравом. Буддийские монастыри обычно находились в горах. Наряду с феодальными земельными территориями буддийские монастыри также владели обширными наделами и играли значительную политическую роль. Дзенский монастырь в средние века был государством

в государстве, а его настоятель обладал определённым влиянием и властью. Со временем монастыри стали нуждаться в создании собственной армии, поскольку часто враждовали между собой и страдали от нападений соседей-феодалов. С этой целью при монастырях начали воспитывать послушников, обучая их боевым искусствам. Основной задачей монахов-воинов было оберегать территорию и имущество родного монастыря и не щадить тех, кто осмелится посягнуть на монастырскую собственность (рис. 6).

Таким образом, исходя из особенностей облачения и головного убора рассматриваемого персонажа, стало весьма вероятно, что он является именно воином-монахом ямабуси. Это предположение было подтверждено на финальной стадии исследования. Скульптор явно хотел показать не абстрактного ямабуси, а конкретную историческую личность, которая совершает определённое действие. И этот герой, и то событие, которое с ним происходит, должны быть хорошо известны зрителям, современникам автора скульптуры.

В процессе изучения литературных и изобразительных источников был найден исторический персонаж, который полностью отвечает всем требованиям. А именно герой войны Гэмпей – Сайто-но Мусасибо Бэнкэй (1155–1189) (рис. 7).

Согласно одной из версий рождения Бэнкэя, юная дочь министра была отдана в жены чиновнику высокого ранга. После женитьбы девушка по традиции отправилась в паломничество святыми местами в сопровождении вооруженной охраны и прислуги. Настоятель одного из горных храмов восхитился ее красотой и приказал своему войску монахов отбить девушку у самураев, которые её охраняли. Возмущенные муж и отец обратились к императору. Прислушавшись к жалобам, император собрал семитысячную армию самураев и велел идти войной на монастырь. Монастырь того времени представлял собой укрепленную неуязвимую крепость в горной местности с непроходимыми тропами вокруг. Такое со-

Рис. 7. Сайто-но Мусасибо Бэнкэй (1155–1189)

Рис. 8. Бэнкэй похищает колокол храма Мии-дэра

оружие было способно в течение длительного времени сдерживать осаду. Многочисленные штурмы императорской армии были безуспешны. В конце концов император разрешил конфликт, оставив девушку в монастыре и пообещав найти недовольному мужу новую жену.

Тем временем у новой супруги настоятеля монастыря родился сын. Согласно легенде, мать носила его под сердцем 18 месяцев, поэтому Бэнкэй (так назвали ребёнка) родился уже с зубами и длинными волосами. Двенадцатилетним он выглядел как взрослый мужчина, далеко обогнав физически своих сверстников. Отец боялся сына и даже называл его Онивакой – «демоном-людоедом». Бэнкэй имел необузданный характер, но легко обучался буддийской грамоте. Как и многие другие монахи, он прошел обучение владению нагинатой (алебардой) и другими видами оружия. В семнадцать лет Бэнкэй имел рост более двух метров и славился своими непредсказуемыми проделками и экстравагантными выходками.

Обращаясь к бурной юности нашего героя, можно найти один очень известный случай, когда Бэнкэй похитил огромный колокол соседнего храма Мии-дэра. Этот колокол имел очень красивый звук и славился на всю округу. Молодой монах решил просто похитить его из храма у подножия горы и принести в храм своего горного монастыря (рис. 8). Именно эта сцена несения колокола и изображена в скульптуре. К сожалению, сам колокол утерян, осталось только его ушко и крепление, которые Бэнкэй держит в правой руке. Как и следовало ожидать, колокол не принёс Бэнкэю удовлетворения, поскольку вопреки ожиданиям похитителя издавал очень жалобный и протяжный звук, как будто просился домой. Несмотря на все затраченные усилия Бэнкэй был вынужден вернуть колокол в храм Мии-дэра и водрузить на прежнее место.

Впоследствии за свои хулиганские выходки Бэнкэй был изгнан из монастыря и некоторое время странствовал по Японии. Во время пребывания в столице Киото он встретил человека, изменившего его жизнь. Началось с того, что Бэнкэй дал обет собрать 1000 мечей. По легенде, он пришел на мост Годзэ, где вызывал сражаться каждого проходящего самурая, и в бою забирал его меч. В результате монах собрал 999 мечей, которые

прятал под крышей заброшенного буддийского храма. Чтобы добыть последний меч, Бэнкэй вызвал на поединок совсем юного самурая с очень красивым, как у девушки, лицом. Юноша обладал изящными манерами и умело играл на свирели. Пожалев противника, Бэнкэй предложил ему отдать меч без боя, но юноша любезно отказался и бесстрашно вступил в поединок с огромным и яростным монахом-ямабуси. К удивлению Бэнкэя, это тысячное сражение на мосту Годзё в Киото закончилось его полным поражением (рис. 9). Ямабуси, поражённый красотой, изящными манерами, но вместе с тем храбростью и боевыми навыками молодого господина, присянул ему на верность.

Рис. 9. Поединок Бэнкэя с Ёсицунэ на мосту Годзё в Киото

Юный самурай, с которым пришлось сражаться Бэнкэю, оказался Минамото-но Ёсицунэ (1159–1189), одним из последних потомков клана Минамото, разбитого в недавнем прошлом кланом Тайра. Выжить удалось только детям, которых отдали на воспитание разным опекунам в отдалённых провинциях. Однако со временем подросшие наследники клана Минамото стали объединяться и решительно начали войну против господства Тайра. Это противостояние вошло в историю под названием войны Гэмпей (1180–1185) и по своей масштабности может быть соотнесено с войной Алой и Белой розы в средневековой Европе. Ёсицунэ и его верному Бэнкэю приписывают огромное количество подвигов и военных успехов в этой войне. Ёсицунэ проявил себя как отважный полководец и дальновидный стратег, обретая заслуженное уважение своих соратников. После смерти лидера Киёмори клан Тайра теряет свою силу и Ёсицунэ наносит ему решающее поражение в морской битве при Данноура (25 апреля 1185 г.).

Но после непродолжительного триумфа Ёсицунэ против него выступил его старший двоюродный брат Минамото-но Ёритомо. Он боялся, что Ёсицунэ, пользуясь всеобщим расположением, будет претендовать на власть. Начались два года тяжелейших испытаний и постоянных преследований, во время которых Ёсицунэ был объявлен вне закона. Но несмотря на все обрушившиеся невзгоды Бэнкэй до конца оставался его верным спутником. Друзей, как загнанных зверей, преследова-

ли по всей территории Японии. В конце они были взяты в кольцо в горном замке Коромогава-но Татэ. Тогда Ёсицунэ вместе с женой и ребенком укрылся во внутренней сторожевой башне, а Бэнкей стал на мосту перед главными воротами, чтобы дать возможность своему другу самостоятельно провести ритуальное самоубийство (сэппуку) и с честью уйти из жизни.

Огромное войско столкнулось посреди моста с одним-единственным воином – Бэнкэем, который долгое время сдерживал врага. Многие самураи не решались даже ступить на мост, поскольку ужасно боялись разъярённого ямабуси, а отважившиеся встречались со скорой смертью (рис. 10). Лишь когда окровавленный и пронзённый множеством стрел Бэнкэй перестал двигаться и просто стоял, опершись на свою нагинату, несколько отчаянных храбрецов отважились приблизиться к нему. То, что они увидели, их невероятно поразило и повергло в трепет. Бэнкэй стоял неподвижно, потому что был мёртв. Этот вид смерти даже назвали «стоячая смерть Бэнкэя».

Рис. 10. Смерть Бэнкэя

И все же верный друг выполнил свою миссию. У Ёсицунэ было достаточно времени, чтобы по всем правилам совершить ритуал сэппуку и достойно завершить свой жизненный путь.

В истории Японии Минамото-но Ёсицунэ и его верный друг и соратник монах Бэнкэй навсегда останутся символами нерушимой дружбы, самоотверженности и героизма.

1. Повесть о доме Тайра. Москва: Художественная литература, 1982.
2. Сказание о Ёсицунэ. Москва: Художественная литература, 1984.
3. Тёрнбулл С. «Самураи. Военная история». Санкт-Петербург: Издательская группа «Евразия», 1999.
4. Японские самурайские сказания. Санкт-Петербург: Северо-запад пресс, 2002.

ИЗ ОДЕССЫ В БЕРЛИН. ЕВРОПЕЙСКАЯ ЖИВОПИСЬ XVI–XIX ВЕКОВ

Так назывался масштабный выставочный проект Одесского музея западного и восточного искусства, Берлинской картинной галереи и Берлинской старой национальной галереи, который проходил в столице Германии с 24 января по 22 июня 2025 года. Он включал 60 картин западноевропейских художников из одесского музея и 25 работ из берлинских коллекций. Проект стал возможным благодаря поддержке уполномоченного правительства Германии по культуре и медиа Клаудии Рот, президента Фонда прусского культурного наследия Германа Парцингера, директора Старой национальной галереи Ральфа Гляйза, директора Берлинской картинной галереи Дагмар Гиршфельдер, министра культуры и стратегических коммуникаций Украины Николая Тоцицкого, посла Украины в Германии Алексея Макеева и многих других людей и учреждений.

Процесс подготовки выставки был сложным и занял два года. Он начался по решительной инициативе директора Одесского музея западного и восточного искусства Игоря Пороника. Из-за российского полномасштабного вторжения в Украину 24 февраля 2022 года руководство музея с помощью Министерства культуры Украины и Департамента культуры, национальностей, религий и охраны объектов культурного наследия Одесской областной государственной администрации эвакуировало 78 самых ценных картин XVI–XX веков из своей коллекции в аварийное хранилище за пределами Одессы, чтобы защитить их от возможного уничтожения во время российских ракетных атак и боевых действий (ил. 1). Однако и в новом хранилище была опасность потерять произведения из-за бомбардировок и неудовлетворительных климатических условий хранения. Летом 2022 года Игорь Пороник обратился в государственные музеи Берлина с неотложной просьбой помочь сохранить выдающиеся произведения и получил согласие. Две трети эвакуированной коллек-

Ил. 1. Подготовка к эвакуации

ции состояли из произведений старых мастеров, поэтому директор Берлинской Старой национальной галереи Ральф Гляйз и директор Берлинской картинной галереи Дагмар Гиршфельдер решили создать совместный выставочный проект, в котором картины из Одессы соседствовали бы с произведениями тех же авторов из вышеуказанных музеев Берлина.

Высокий художественный уровень одесской коллекции живописи, в которой представлены произведения выдающихся художников — Франческо Граначчи, Франса Галса, Гверчино, Руланта Саверея, Бернардо Строцци, Корнелиса де Гема, Алессандро Маньяско, Иоганна Баптиста Лампи Старшего, Томаса Лоуренса, Андреаса Ахенбаха и многих других, позволял воплотить эту идею. План предстоящей выставки поддержали организации, отмеченные в начале статьи. Особо следует отметить щедрую финансовую поддержку уполномоченной правительства Германии по культуре и медиа Клаудии Рот, которая в 2024 году приезжала в Одессу, посетила многие учреждения культуры, в частности наш музей, и, оставшись под большим впечатлением, запустила в ход реализацию проекта (ил. 2).

Ил. 2. К. Рот и И. Пороник

Целый год ушел на оформление большого пакета документов. Только в середине сентября 2023 года удалось перевезти 74 картины из временного хранилища в Берлинскую картинную галерею, где реставраторы Аня Линднер-Михаэль и Туя Зайдель проверили каждую картину на наличие повреждений и следов плесени (ил. 3). Все картины прошли через восьмидневный карантин, после чего были проведены реставрационные мероприятия, согласованные с украинскими коллегами: очищение живописной поверхности, укрепление красочного

Ил. 3. Немецкие реставраторы осматривают картины

Ил. 4. Два натюрморта

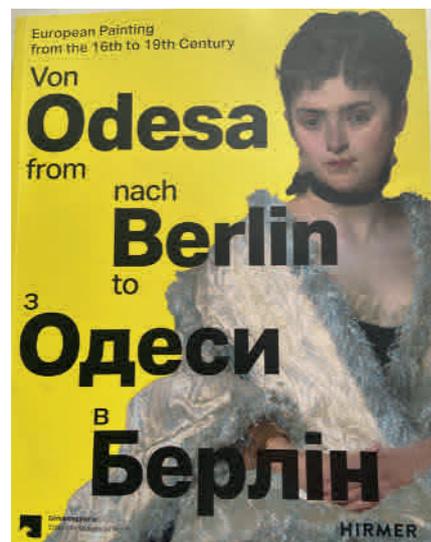
Ил. 5. Первый зал выставки

Ил. 6. Фото центрального зала музея западного и восточного искусства

Ил. 7. Карта Европы на ткани

Ил. 8. Каталог выставки

слоя, бережная ретушь некоторых картин. Большинство из них транспортировались без рам, поэтому для экспонирования на выставке по заказу галереи были выполнены новые одинаковые рамы с темно-коричневыми мореными планками. Исключение составляли всего несколько небольших по размеру работ, оставшихся в своих оригинальных рамах, в частности шедевры Франса Хальса «Евангелист Лука» и «Евангелист Матфей», получившие новые рамы для предыдущей выставки 2024 года в Вильнюсе, в Литовском художественном музее, после которой они принимали участие еще в одной международной выставке «Франс Хальс – мастер мгновения», прошедшей в том же году в Берлинской картинной галерее.

Поскольку коллекция из Одессы носит европейский характер, у кураторов выставки Дагмар Гиршфельдер и Сабине Лага возникла идея сопоставить привезенные произведения работам из берлинских коллекций

живописи и кабинета медных гравюр. В результате получился эффектный диалог между 60 работами одесской коллекции и 25 картинами и одной гравюрой из фондов Берлина, когда сопоставление породило неожиданные «встречи» и дало возможность по-новому взглянуть на искусство известных художников и культурно-исторические контексты. Например, одесскую «Мадонну на троне», созданную в 1519 году Франческо Граначчи, другом Микеланджело, сопоставили с берлинской «Святой беседой» этого же автора. Другие пары картин раскрывали важную связь учеников с их учителями: например, одесский «Натюрморт с омаром» нидерландского художника XVII века Корнелиса де Хема вступил в диалог с берлинским полотном «Натюрморт с фруктами и омаром» Яна Давидсона де Хема, отца и учителя Корнелиса де Хема (ил. 4). Некоторые одесские картины были связаны с берлинскими общим сюжетом: кар-

тина антверпенского художника из круга Франса Флориса «Лот с дочерьми», написанная около 1550 года, из Одесского музея сопоставлялась с произведением голландца Йоахима Антониза Втевала с тем же библейским сюжетом, только созданным в начале XVI века в Утрехте.

Чтобы показать многогранность одесской коллекции, выставку разделили на девять тематических зон: «Лица Одессы» (портреты деятелей, связанные с историей города) (ил. 5); «Изображение Девы Марии»; «Библейские и мифологические истории из Италии»; «Библейские и мифологические истории из Нидерландов»; «Натюрморты с фруктами и животными»; «Портреты и типовые изображения»; «Жанровые картины: солдаты, крестьяне, комедианты»; «Пейзажи и виды»; «Свет и цвет в живописи XIX века». Экспозиция начиналась со вступительной части, в которую входили фотографии и видео из Одессы, в том числе проникновенный слайд-фильм о музее западного и восточного искусства, каким он был до 24 февраля 2022 года и как он живет и работает во время военного положения, переживая со всей Одессой ракетные и дронные атаки. Таким образом, посетители выставки сразу погружались в контекст города, из которого происходят представленные картины. Эти впечатления усиливали огромные фотографии красивых дворцовых интерьеров Одесского музея, создававшие иллюзию эффекта присутствия посетителей в самом музее (ил. 6). Оформлением выставки занимался берлинский архитектор Тобиас фон Вольферсдорф, которому удалось создать вдохновляющую атмосферу и превратить посещение выставки в уникальный опыт. Нельзя не отметить отличное освещение, над которым работала специальная команда профессиональных осветителей. Изюминкой экспозиции была огромная прозрачная ткань, отделявшая два первых зала и на которой была изображена карта Европы с обозначенными городами, откуда происходили авторы картин (ил. 7). Это усиливало главную идею выставочного проекта – музей Украины и их коллекции, которые сейчас оказались под угрозой уничтожения, являются частью европейской культуры.

Несмотря на то, что за годы независимости Украины некоторые картины из Одесского музея западного и восточного искусства принимали участие в разных выставках в Европе и США, его многогранная коллекция была малоизвестна западноевропейским музейщикам и исследователям. Во время подготовки выставки шла интенсивная переписка между ее кураторами и автором этой статьи. В первую очередь, немецких коллег интересовали провенанс картин и история формирования коллекции на протяжении всех 100 лет существования музея. Именно этому и была посвящена моя вступительная статья в объемном 256-страничном каталоге выставки, подготовленного немецкими коллегами на основе предоставленного нами материала и изданного на немецком, английском и украинском языках берлинским издательством «Hirmer Verlag» [1, с. 55] (ил. 8). Каталог имеет огромное значение, потому что представляет новый, современный взгляд на некоторые произведения нашей коллекции, атрибуции которых появились еще к середине XIX века и никогда не пересматривались. Ве-

Ил. 9. Избиение младенцев в Вифлееме

дущие специалисты Берлинской картинной галереи, кураторы разных отделов были вовлечены в обследование одесских картин, в результате чего удалось скорректировать и даже определить новые атрибуции и датировки некоторых произведений, которые в силу разных причин утратили имена своих создателей. Например, доктор Роберто Контини, многолетний куратор отдела итальянской живописи XVI и XVII веков, приписывает авторство полотна «Избиение младенцев в Вифлееме» сицилийскому художнику Антонино Альберти (1603–1649) (ил. 9). В нашем музее оно считалось произведением неизвестного французского мастера XVII века [2, с. 118]. Для консультаций по отдельным картинам из Одессы руководство Берлинской картинной галереи пригласило известных искусствоведов из других стран, в частности доктора Андреа де Марчи, профессора Флорентийского университета, который приписал авторство «Мадонны с Младенцем», которая считалась картиной неизвестного итальянского художника XV века, так называемому «Мастеру капеллы Рикьери в Парденоне».

Однако произошло не только приобретение новых имен, но и утрата старых. Слабым звеном среди атрибуций в музее западного и восточного искусства всегда была группа нидерландских картин XVI века, что объясняется отсутствием в музее специалистов в этой об-

Ил. 10. Оплакивание Христа

ласті. Куратор отдела нідерландської, німецької і французької живописи до 1600 року Берлінської картинної галереї доктор Штефан Кемпердік досліджував картини «Оплакування Христа» і «Давид і Авігаїль», авторами яких традиційно вважалися видатні нідерландські художники XV–XVI століть Герард Давид і Лукас ван Лейден. По думці німецького дослідника, «Оплакування Христа» написано близько 1520 року невідомим нідерландським художником по картині Герарда Давида (ил. 10). В наше час відомо близько 25 версій цієї одноіменної картини, виконаних як в майстерській Герарда Давида, так і поза нею послідовцями художника, і тепер одеська картина доповнила цей список, ставши однією з версій. Друге нідерландське творіння «Давид і Авігаїль» втратило традиційну атрибуцію на користь Лукаса ван Лейдена (ил. 11). В каталозі виставки Штефан Кемпердік написав: «Представлена картина з Одеси залишалася невідомою для дослідників творчості Лукаса ван

Ил. 11. Давид и Авигаиль

Лейдена. При цьому була ще одна версія цієї ж композиції, яку Макс Якоб Фридендер вважав старішою копією роботи Лейдена, датованою приблизно 1522 роком. Правда, цю версію, яку втрачено, він знав тільки за фотографією, зробленою в 1913 році» [3, с. 133]. З цих слів випливає, що роботу над атрибуцією картини потрібно продовжувати і перевіряти, чи є одеська картина тією версією, яку бачив Фридендер, чи на сьогоднішній день німецький спеціаліст запропонував обережну атрибуцію «нідерландський художник, близько 1530/1550 року».

Справедливості заради варто відзначити, що більшість музейних атрибуцій і датировок картин старих майстрів з одеського зібрання були підтверджені німецькими колегами.

В час роботи виставки в Берлінській картинній галереї проходили різні заходи і були використані нестандартні методи соціального опитування. Оригінальною ідеєю взаємодії з відвідувачами стали відкритки з зображеннями картин з одеської колекції, які можна було безкоштовно взяти в останньому залі виставки і написати свої враження і побажання

Одеському музею західного і східного мистецтва. Всього їх було написано більше 3400, з них на німецькій мові 41%, на англійській 20%, на українській 13%, на російській 4%, на французькій 3%, на іспанській, польській, нідерландській і інших європейських мовах по 1% (це від 39 до 21 людини), але були і відкритки, написані на арабській, фарсі, корейській, китайській і навіть на мовах, які не були ідентифіковані. Таким чином, відкритки допомогли представити загальну картину відвідування виставочного проекту жителями різних країн і зафіксувати 21 національність. Всі відкритки вже передані в Одесу, і ця посылка важила 25 кг!

Всього на виставці побували 110 733 відвідувача. З багатьох заходів, супроводжуваних виставкою, варто відзначити літературний вечір «Європейські пейзажі на картинах з Одеси», організований Берлінською картинною галереєю разом з Літературним будинком Берліна. В ньому взяли участь українські письменниці і поетеси, які живуть в Німеччині: Надія Теленчук, Єва Менасе, Галіна Крук і інші. Вдохновлені пейзажними картинами на виставці, вони прочитали на вечорі свої вірші і есе, які були опубліковані окремою книгою видавництва «Edition Frölich».

Для відвідувачів виставки були підготовлені аудіогідів на німецькій, англійській і українській мовах, а також студією ARTE (Бремен) знято документальний фільм «Музей між мистецтвом і війною» (режисер Маргарете Кройцер), який розповідає про музей західного і східного мистецтва і про підготовку виставки. Прем'єра фільму відбулася в лютому 2025 року в Берліні і в Одесі.

Українсько-німецький виставочний проєкт не тільки викликав гучний резонанс в німецькому суспільстві і в міжнародній музейній середі, але і став знаком солідарності з Україною. В вступній статті в каталозі виставки куратор Сабіне Лата написала: «Проєкт призначений також привернути увагу до постійної небезпеки, з якою щодня має справу Україна. Сподіваємося, що вже незабаром картини знову можна буде побачити на їх звичному місці – в Одеському музеї західного і східного мистецтва» [4, с. 51]. А поки картини з Одеси готуються до наступної виставки в Гейдельберзі, старинному університетському місті Німеччини, з яким в травні 2025 року Одеса установила партнерські стосунки. Ще одна виставка під назвою «Сліди часу» відкриється в середині серпня 2025 року в Бремені, в музеї Kunst Halle. На ній будуть представлені 125 рідких старинних гравюр західноєвропейських майстрів XVI–XIX століть з колекції Одеського музею західного і східного мистецтва.

1. Hirschfelder D., Lata S. Von Odesa nach Berlin. Europäische Malerei des 16. Bis 19. Jahrhunderts. Gemäldegalerie – Staatliche Museen zu Berlin 24. Januar – 22. Juni 2025. Katalog. Berlin, 2025.

2. Там же.

3. Там же.

4. Там же.

ВРЕМЯ ИСЦЕЛЕНИЯ

Обзор русско-израильского театра и фестиваля в Акко 2025

Что есть искусство в наше тревожное время после продолжающихся отзвуков октябрьского Холокоста и битвы на семь фронтов? Может ли творец заниматься лишь собственным самовыражением, убегая в мир своих иллюзий? Но прекрасное тоже способ вдохновить уставших от конфликтов. Если художник включен в напряжение ноосферы, слышит и дальнего и ближнего, если чувствует себя, по Мандельштаму «мыслящим тростником» – каналом между небом и землей, между культурой, историей и публикой, как потенциальным другом, или исповедником, или судьей, или больным, раненым духом, – то есть надежда на образ, прожигающий сердце и спасающий...

Последние события в искусстве Израиля (балет «Гудини» Надежды Тимофеевой, о трюке исчезновения человека в параллель заложникам, два «Орфея» – опера Глюка в постановке Йехезкеля Лазарова в НИО и драмсимфония с Анатолием Белым и Еленой Яральной в ARTUP о тех, кто забываем; конкурсный сборник «Мой Израиль» союза «Содружество» Ларисы Стадлер; Бетховен и Моцарт, прозвучавшие в Иерусалимском симфоническом оркестре мощно как «прорыв через море» в унисон Песаху... – все эти произведения были попыткой осознать и преодолеть опыт духовной Катастрофы 7 октября, наполнить каждого, как в годы Холокоста, силой искусства. Они были восприняты с пониманием и благодарностью, ибо совпали с аурой общества, жаждущего исцеления.

Спектакли русско-израильской сцены и 45 фестиваля альтернативного театра в Акко стали для меня наиболее адекватным зеркалом культуры, возобновившегося после октябрьского потрясения социального диалога.

Как гипнотическое фэнтези возникла «мистическая комедия» «Музей чудес природы» в Мигдаль Эмеке. Светлана Пушкина и Анатолий Ковалев создали действие в духе имени театра «Якаранда» – дерева, цветущего вес-

Диана Флейер и Надежда Бахман. «Жрица двух богинь» Виталия Новика. Фото Деда Саша

ной сиренью, – как энергетичный актерско-режиссерский сплав – символ возрождения. Миром прекрасного в цвето-пластической гармонии актрис поразил зрителей авторский спектакль Виталия Новика о легендарной Айседоре Дункан «Жрица двух богинь». Рожденный в тяжелых муках, он стал выражением «внутреннего поиска, страсти, боли и свободы» самого Мастера.

Оригинальное понимание израильского социума в новаторских постановках продемонстрировал режиссер Михаил Кайт – выпускник двух театральных вузов – Нисана Натива в Тель-Авиве и Камы Гинкаса в московском ГИТИСе. Учение Товстоногова и Камы Гинкаса – его последователя о Театре, как «круге мысли» и «сцениче-

«Последняя пьеса А. Чехова» Михаила Кайта. «Аня» – Диана Флейер, «Петя» – Иван Забашта. Фото Лев Гельфанд

ской провокации» – манифест Михаила Кайта. Вслед за Учителями он создал израильско-российский симбиоз – вариант «Третьего Искусства». Его мультикультурный проект «Белый театр», предполагающий в «белом» весь спектр цветов, то есть столкновение контрастных традиций, рождает особо доверительное отношение к публике, как умному собеседнику, чей интеллект – исповедальное поле режиссера, сеющего свои прозрения, как зерна для пробуждения урожая реакций сопонимания!

Это актуальный театр философского диалога об общей боли, складывающийся из сценических метафор, психологического гиперболизма точной игры, «говорящих» деталей... – всего, чтобы режиссеру высказать заветное. И порой неважно, поняла публика или нет, выдержала ли режиссерский эстетический пресс... Свободно владея ивритом – местными кодами культуры, будучи успешным актером израильского театра и кино и человеком современным, думающим и сопереживающим всему, что происходит в Израиле и мире, он сознательно выбрал путь провокативной условной режиссуры во имя просветления и трансформации зрителя, подключения к напряжению истины. Никаких игр с публикой нет, есть невидимая четвертая стена, на которую натывается зри-

тель, даже если он в метре от сцены. Есть, как в «Паневежисе» Юоза Мильтиниса, в традиции литовского театра (из него и К. Гинкас), максимальное втягивание зрителя в пьесу, чей «текст» сочинен режиссером. Его спектакли «Все. Наконец!», «Эльсинор», «Мертвые души», «Ваня. Версия», «Последняя пьеса Чехова», «Осенняя соната», «Чужой войны не бывает» по мотивам Галича, Гоголя, Шекспира, Чехова, Бергмана, Воннегута, документов – сложные знаковые конструкции, актерско-сцениграфический симбиоз, где зал призван не отдыхать, но «работать» – разгадывать замысел постановщика. Подобно Питеру Бруку он любит в пустом пространстве разыгрывать вселенскую трагедию. Элитный максимализм Михаила Кайта воспринимается далеко не всеми в Израиле, где и без театра давит военная бытовая реальность. Однако те, кто отваживается досмотреть до конца его непривычно длинные подробные постановки, заблевают, ибо награжден катарсисом – ощущением радости открытия, бесспорной новизны. Таким стал для меня спектакль «Последняя пьеса Чехова», представленный в сюрреалистической манере, как возможный бунт персонажей «Вишневого сада» за свою правду против автора. «Чехов» (Дана Кучеровская) – во главе стола-сцены, в диалоге с известными героями сочувствует и оправдывается в маске мертвого, как душа на последнем суде перед зрителями – адвокатами. Полная раскрепощенность видения первоисточника, дистанция огромного размера привела режиссера к преобразению вишневого сада в армию темно-красных банок с вареньем, разбивавшихся в знак прощания с прошлым. Бордовый цвет доминировал в костюме Раневской, объединявшей визуально своей гибельной изнеженностью и безнадежностью всех персонажей (Валерия Боздыгар). Сад, отмеченный столами с бордовыми стеклами, преобразался их вертикалью в стены мчащегося поезда, купе, из которого не вырваться, где гибнет по дороге в Париж чеховская раба любви. Повернутые в фас к зрителям, они становились автоматическими дверями Бен-Гуриона, для которых герои, как артисты-репатрианты уже пишут точку своего исхода (от Бишкека до Москвы).

«Вишневый сад» – лебединая песнь Чехова у Кайта благодаря смелому взрыву привычного проявился как вечный поиск любви, свободы, своей дороги к Храму, ак-

«Последняя пьеса А. Чехова» М. Кайта. Сцена «отъезда в Париж». В центре «Раневская» – Валерия Боздыгар.
Фото Лев Гельфанд

туальный для всех приезжающих на землю обетованную. Однако «сказка человечества», как называют многие Израиль, далека от идеала. Внутренние распри, протесты, погром 7 октября, семь фронтов и ненависть волнами со всего мира испытывают нас на прочность. Единство, к которому призывают патриоты, лишь маяк в разбушевавшейся буре страстей. В этой ситуации М. Кайт создал странный актуальный спектакль по мотивам знаменитого фильма Ингмара Бергмана «Осенняя соната» – авторский призыв к взаимопониманию и милосердию

Многое было неясно на премьере – не работал свет, звук, подводили микрофоны, дергался не по плану подвешенный ввысь рояль, не были слышны порой голоса актеров, произносивших что-то спиной... Однако огромный зал Айнштейна в Натании был переполнен, и зрители несмотря ни на что отметили труппу овациями. У меня осталась впечатление невыразимой громады, которую поднял с режиссер, как в песне, «атланты держат небо на каменных руках».

И. Бергман обозначил своей киноработой начало

эры кино как чистого искусства, где каждый кадр – картина, речь актеров – мелодия, а весь фильм – гимн жизни, где люди – ноты музыки природы, и каждый ведет свою партию. Фильм был прекрасен, до сих пор – эталон кино-гармонии.

Михаил Кайт заострил весь сюжет о знаменитой пианистке, выбравшей музыку, а не детей, довел его до абсурда, до крайности, обвинив героиню в душевной слепоте, эгоизме – источнике беды... Не в богатом доме с хрустальными люстрами, но в огромном пространстве пустой сцены, на фоне видео бешено бьющих по роялю пальцев, и нависающего, как меч судьбы, рояля, появляется «Мать» (Наталья Манор), оплакивающая свое одиночество после похорон последнего любовника.

Чем жив человек? Что остается ему в конце его великих дел? Не пустая ли все суета? Режиссер вновь выстраивает спектакль как спор-взрыв о ценностях жизни, психологическую дуэль с кровниками. «Мать» Н. Манор – действительно очень талантлива и ведома своим призванием, своей избранностью, сознанием миссии

Высокого Искусства. Актриса играет ее мягкой, безвольной, рабыней своего избалованного славой Эго. Режиссер вводит в спектакль ее сон, где дочки видятся ей монстрами, грозящими ее погубить.

«Ева» (Ирина Соболева) опора Дома, встречает ее с радостью, но постепенно разоблачает, срывая слащавую материнскую маску. Актриса минимальными мазками точно и мощно рисует образ загубленного таланта и влюбленной, несостоявшейся по вине родительницы. Она вырастает в спектакле в ее прокурора, обвиняющего ее в убийстве равнодушием психики сестры, когда она вывозит ее на инвалидном кресле скрюченную, с вывалившимся языком. Актриса Н. Гланц-Маргулис играет ее с застывшей болью в перекошенной пластике. В режиссерской концепции дискредитации мнимых идеалов, холода сердца, пренебрежения к кровникам – больная уродина Н. Гланц-Маргулис становится центральной фи-

«Осенняя соната» по Н. Бергману, «Мать» – Наташа Манор, «Ева» – Ирина Соболева

гурой – высшей эмоциональной точкой спектакля. Сцена, когда ее героиня вдруг с нечленораздельным криком обнимает мать, молящую о любви, как о милостыне, – этот момент молнией пронзает зал, словно вспышка света о масштабе счастья, которое было так возможно... Тем сильнее боль Матери, понявшей, Что она потеряла, и вновь в ужасе отшатнувшейся от детища-чудовища. У каждого есть такой момент, когда еще можно все исправить. «Пока еще горит свеча...» Пока еще есть жизнь, есть надежда! Но нет прощения тем, кто ради своего Эго жертвует жизнью близких. Уходит Мать от Детей своих... Родина от своих граждан... И звучит в эпилоге мелодия осенней сонаты, как напоминание о «роскоши человеческого общения», как сказал Экзюпери, «высшей ценности на Земле». В разделенном протестами обществе спектакль Михаила Кайта прозвучал неожиданно актуально как призыв к искуплению – исцелению – единению ради преодоления общей боли.

Беду, покрывшую Израиль и Украину, Михаил Кайт вместе с Юлией Ольшанецкой приблизил максимально к зрителям в спектакле «Чужой войны не бывает», показанном на 45 фестивале альтернативного театра в Акко, прошедшем на Песах под лозунгом «Театр в реальности войны». Никто и не забывал о семи фронтах и глубинном государстве, но пришедшие на фестиваль по-израильски радовались, как всегда, ярко, шумно, demonstra-

тивно. Перебивая друг друга, шествовали по променаду оркестры, и музыка маршей перекрывалась шлягерами, где кругом пели «Ло наффик лиркод», Мы не прекратим танцевать! А в воздух взлетали на фоне спокойного солнечного неба акробаты, жонглеры и дирижабли, образуя огромный зрительский круг.

Алена Алимова и Стефания Ставицкая. «Чужой войны не бывает», Акко, 2025

Но иностранные гости привезли демонстративно проеврейские спектакли («Спасенные в Катастрофе» из Австрии, «Дибук» из Германии) – в знак солидарности с бедой Израиля. Как аккорд согласия с приглашенными показал Михаил Кайт (вместе с Юлией Ольшанецкой) свой спектакль «Чужой войны не бывает» на украинском языке, столкнув на одной сцене поток сознания двух харьковчанок – репатриантки и беженки, обе страдалицы войны. У одной жених потерял ноги в Газе, другая не смогла похоронить родителей, погибших от российских бомб. Режиссер намеренно не захватывал зрителя ни сюжетом, ни спецэффектами. Максимальное приближение к реальности, подслушанные недавно разговоры. Документ как факт эстетики. Вытянутый, как пенал, зал с нависшими черными камнями напоминал о пещерах, в которых содержатся заложники. И две сестренки, израильянка и украинка переживают здесь вместе сразу две войны... Их сочувствие друг другу прочитывается без перевода в эмоционально точной игре двух артисток Стефании Ставицкой и Алены Алимовой. Сострадание – путь к преодолению общего горя. Момент, когда они со-

Уличный театр Акко, 2025

стульев, как две птицы с высоты обозревают пространство войны и смеются над ним, побеждая страх, утверждая торжество молодости, которая всегда права, ибо прорвется! Один из самых сильных в спектакле. «Белый театр» Михаила Кайта вновь продемонстрировал актуальный документальный синтез, утвердив в контрастной многоуровневой режиссуре необходимость взаимопонимания, сочувствия. Но бушует пока пожар войны и горят леса вокруг Иерусалима. И летят в Израиль команды из разных стран на помощь – ибо только общими усилиями можно преодолеть чье-то «чужое» горе. Фестивальный театральный камертон Кайта оказался пророческим для зрителей, которые в большинстве своем поняли и приняли его знаковый язык.

«Все остается живым».
Главный приз фестиваля Акко 2025

О силе духа, преодолении психотравм войны повествовал и спектакль – победитель Акко 2025 в пяти номинациях – «Все остается живым» (Ха коль нишар хай). Не играми с публикой, не интеллектуальными провокациями и не зашифрованной системой (хотя все это было) завоевала зрителей и судей автор идеи, актриса и режиссер Дана Кайла. Собственным горем с любимым, пораженным ужасом войны, поделилась она со зрителями, предупредив о тяжести предмета и возможности покинуть зал До. Однако никто не сдвинулся с места. Постановщик Ярден Гильбоа помог представить ее историю как общую боль, о которой не принято говорить открыто. Он построил действие в трехступенчатой смысловой пирамиде, как медленное погружение в рану войны и восхождение женщины к подвигу ради мужа. Это был сеанс прекрасной сценической терапии, где исцелению способствовала и музыка, и сценография, и текст, и диалогическая игра актеров. Зрителей, как детей, убаюкивали кукольной японской сказкой о женщине, ищущей лекарство для своего мужа, предпочитающего после битвы спать на камнях вне дома. Дана Кайла и Ави Голлоб открыто перевоплощались, меняя образы, но не теряя фокус внимания зала, переставляя одну декорацию за другой, повествуя о слабой женщине, готовой даже «вырвать волос из бороды сатаны», чтобы спасти близкого друга. Отвлекая пластикой «гор» на ее пути, актеры незаметно меняли знаки сказки на мини-декорацию ада из танков, и мертвых каркасов. Там «Он» (Ави Голлоб) превращал «игрушки» в реальность картиной ги-

бели друзей и сбора их останков под огнем в пакет (эпизод службы мужа Даны 2004!). Оттуда «Она», подобно солдаткам Цахала, вывозила на себе раненого. Аудиовизуальная декорация, помноженная на «езду на джипе» прямо на зал, подключала к электричеству битвы, доводя многих до слез от собственных ассоциаций.

Дана Кайла «Любовь исцеляет!»

Требую мужества осознания правды «жизни в реальности войны», Дана Кайла рассказывала о себе. В «говорящем» пространстве Дома Памяти Сыновей (Яд Лебаним), она превращала свой монолог в гимн Дочерям, недооцененным ни на войне, ни в быту. «Как бы ни было тяжело, сбрасывая обмундирование, мы «будем прихорашиваться: наряжаться, краситься, готовясь к столкновению с тенью ненависти. Наше оружие – любовь. Мы еще посмеемся над нашими страхами!» Сеанс театральной психотерапии приводил зрителей к катарсису. Они выходили из зала с улыбкой поверх слез, не в силах расстаться с создателями этого действия, пограничного между жизнью и искусством, хирургически точного театрального скальпеля, вскрывшего рану и давшего лекарство для ее излечения. В противоположность джихадистам, воспитывающим с рождения детей убивать всех «неверных», Дана Кайла создала в продолжение сцены программу для начальных школ обучения с малых лет эмпатии – любви, милосердию к ближнему – единственному, что может исцелить мир сегодня.

Афиша спектакля
«Все остается живым»

ПОРТРЕТЫ ЕЛЕНЫ РЕРИХ КИСТИ СВЯТОСЛАВА РЕРИХА

В очерке «Сорок лет», приуроченном к 62-летию со дня рождения Елены Ивановны Рерих (1879–1955), Николай Рерих (1874–1947) записал: «Сорок лет не малый срок. В таком дальнем плавании могут быть извне встречены многие бури и грозы. Дружно проходили мы всякие препоны. И препятствия обращались в возможности. Посвящал я книги мои: «Елене, жене моей, другине, спутнице, вдохновительнице». Каждое из этих понятий было испытано в огнях жизни... Нигде не записаны труды и познания моей Лады. Уже не гово-

новы буддизма», Искандер Ханум «Чаша Востока», Жозефина Сент-Илер «Криптограммы Востока», Сундри. Вышло наиболее полное собрание эпистолярного наследия в 9 томах. Неоднократно публиковалось на многих языках мира научно-философское Учение Живая Этика (Агни Йога) и машинописные рукописи Елены Ивановны (1924), в которые вошли дневники, огненный опыт, космологические записи и другие. Увидели свет материалы «конной экспедиции» – Центрально-Азиатской (1923–1928). Все эти «познания» запечатлены в портрете мастерской рукой младшего сына Е. И. Рерих – всемирно известного художника Святослава Рериха (1904–1993), получившего образование в Колумбийском, Гарвардском и Массачусетском университетах.

Рерих Святослав. Портрет Елены Ивановны Рерих. 1937. Холст, масло. 122,5 x 123. Музей Николая Рериха. Нью-Йорк. США

рю о философских достижениях. Кое-что из них вошло в письма друзьям и было напечатано (под пятью псевдонимами. Можно ли при жизни открывать их?). Мало сказано о конной экспедиции по Тибету и Монголии. Много ли из женщин на коне преодолевали горы, реки, пустыни?...» [1, с. 448–449].

С момента написания очерка (1941) прошло 74 года. За это время подошел срок и изданы книги Е. И. Рерих под пятью псевдонимами: Наталья Яровская «Знамя Преподобного Сергия Радонежского», Наталья Рокотова «Ос-

новы буддизма», Искандер Ханум «Чаша Востока», Жозефина Сент-Илер «Криптограммы Востока», Сундри. Вышло наиболее полное собрание эпистолярного наследия в 9 томах. Неоднократно публиковалось на многих языках мира научно-философское Учение Живая Этика (Агни Йога) и машинописные рукописи Елены Ивановны (1924), в которые вошли дневники, огненный опыт, космологические записи и другие. Увидели свет материалы «конной экспедиции» – Центрально-Азиатской (1923–1928). Все эти «познания» запечатлены в портрете мастерской рукой младшего сына Е. И. Рерих – всемирно известного художника Святослава Рериха (1904–1993), получившего образование в Колумбийском, Гарвардском и Массачусетском университетах.

Все три портрета Елены Ивановны Рерих – были написаны художником в 1937 году. Трудно, очень трудно писать портрет своей Матери, ведь речь идет не только о высшем профессиональном мастерстве, которого достиг Святослав Николаевич в области портрета, став на вершину исполнительского искусства, как один из лучших портретистов мира. Не идет речь и о том, что сын знал свою Мать во все годы своей жизни – вплоть до своего становления на известную духовную высоту. Речь идет о ВЕРШИНЕ ДУХОВНОЙ, на которой находилась к моменту написания портрета Е. И. Рерих. Именно в это время и поступило пожелание Учителя Рерихов о написании Образа. В письме от августа 1937 года Елена Рерих писала Рихарду Рудзитису (1898–1960): «Года два-три назад Вел[икий] Вл[адыка] указал, чтобы мой сын начал писать мой портрет. Я очень этому удивилась, и раз-

гадку этому получили лишь на днях. Когда-нибудь Вам расскажу. Портрет был начат, но не закончен. Теперь мне придется найти время еще и для позирования!!! Когда он будет готов, снимем с него фотографию и пошлем Вам» [2, с. 223]. Очевидно то, что к этому сроку сложилась и состоялась вся полнота Духовного становления Елены Ивановны – Матери Агни Йоги, как обозначил эту Духовную Высоту Махатма Мориа – духовный наставник семьи Рерихов. Но очевидно и то, что к этому сроку должна была быть сложена и Духовная Высота сына.

В ноябре 1937 года работа была закончена. Николай Рерих дал портрету следующую характеристику: «Святослав написал превосходнейший портрет Елены Ивановны. И по краскам, и по передаче сходства духовного устремления, портрет, написанный Святославом, является удачей произведением» [3, с. 552–553]. Е. И. Рерих также отозвалась о своём портрете: «Портрет очень красочен... С правой стороны портрета помещается очень древнее каменное (должно быть, на базальта) изображение Кришны. На столе слева помещается ковчег, который описан в легенде о Сокровище Мира. Четыре буквы в квадратах помещаются на задней стороне ларца» [4, с. 329].

Портрет Е. И. Рерих должен был быть приобретён Чарльзом Крэнном (1858–1939), американским государственным деятелем, дипломатом, Почётным советником Музея Николая Рериха в Нью-Йорке, обладателем коллекций картин Н. К. Рериха. В очерке «Странники» (1940) Рерих зафиксировал: «У Крэн: «Ростов Великий», «Бенарес», «Гималаи», «Твердыня»» [5, с. 303]. Так, в письме к американским сотрудникам Елена Ивановна писала: «Во второй половине 1937 года Кр[эн], вернувшись из Росс[ии], написал нам, что хочет иметь мой портрет работы Свят[ослава]. Свет принял заказ. Портрет на этой неделе будет отослан в Нью-Йорк» [6, с. 295]. В настоящее время он находится в постоянной экспозиции Музея Николая Рериха в Нью-Йорке.

Перед проведением искусствоведческого исследования необходимо определить, что такое портрет и какие профессиональные требования предъявляются к этому жанру. Слово портрет («portrait») французского происхождения и означает «воспроизводить что-либо черта в черту». Существует и устаревшее название – «парсуна» – от латинского «persona» – личность, особа. На развитие портретного жанра на протяжении веков повлияли представления о значении и предназначении человека, как носителя идеи гуманизма и нематериальной Культуры, прогресс технических изобразительных навыков и углубленное знание анатомии и психологии. Портретная живопись имеет разнообразное предназначение и несёт всевозможные функции. Разные чувства вызовут портреты парадные, исторические, декоративные, посмертные, интимные, сословные, аллегорические и другие.

Большую роль в портрете играли фон и атрибуты, выполнявшие роль подсказок. Они создавали подтекст, определяли морально-нравственный, религиозный или профессиональный статус портретируемого. Костюм вместе с атрибутами и фоном помогал отобразить знаменательные события, раскрыть диапазон внутренних качеств души, направление мысли и характер устремления. Выбранный фон, в зависимости от поставленных художником задач, позволял сосредоточиться на лице модели. Большую роль играл и выбранный срез, например, погрудное изображение создавало впечатление максимальной приближенности к зрителю. Выбранный формат портрета также служил поставленным художником разносторонним задачам – для наиболее гармоничного решения их.

Святослав Николаевич Рерих оставил помимо художественного изобразительного наследия – и литературное. В написанной им книге «Искусство и жизнь» запечатлены замечательные мысли и размышления об исключительной роли искусства в эволюции человека, ответственности художника за свое творчество. Записаны и опубликованы многочисленные выступления по радио, лекции перед различной аудиторией в Индии и в СССР. Так, в одной из статей художник отмечал: «Когда я пишу портрет, меня главным образом интересует характер человека. И я стараюсь писать портреты с тех людей, которых я знаю. Иногда прочесть характер человека довольно просто, но все же лучше его узнать, изучить» [7, с. 46].

О портрете Е. И. Рерих художником не оставлены заметки или высказывания. В исследовании пришлось опираться исключительно на записи Елены Рерих, эпистолярное наследие семьи, очерки Николая Рериха, на лекции и очерки Святослава Рериха. Портрет выполнен маслом, имеет квадратную форму и довольно большой размер (122,5 x 123). К квадратной форме художники прибегают редко. Так и в творческом наследии Святослава Рериха, в его многочисленной портретной галерее можно отметить портрет танцовщицы Рошан Ваджифдар (1957), который выполнен в строго квадратной форме.

Встает вопрос – к какой категории относится портрет Елены Ивановны Рерих, какое у него предназначение? По всей видимости, можно говорить о синтетическом воплощении задуманного и таком же восприятии образа. Здесь имеет место и историческая функция, так как Елена Рерих принадлежала к знаменитому роду России Голенищевых-Кутузовых. Вписывается портрет в историческую тему иной категории – историю эволюции человечества, историю его эволюционных достижений, в которой Елена Ивановна занимала и занимает вполне определенное место, обозначенное понятием, не широко известным, – Матери Агни Йоги – в традиции научно-философского Учения Живой Этики, Тары – в традиции Учения Буддизма.

Является портрет и мемориальным в широком значении этого понятия. Так, в толковых словарях Ожегова и Ушакова слово «мемориальный» означает, что увековечивается память какого-то лица или события. В портрете присутствуют эти категории понятия – увековечивания образа Е. И. Рерих и ее духовной миссии. В нем изображены хронологические события, которые имели место в индивидуальной, духовной жизни Елены Рерих. Присутствуют аллегории и предания, отраженные в атрибутах портрета, а также декоративность – в выбранном Святославом Рерихом фоне. Художник подчеркивал: «В картине прежде всего нужно передать общий синтез – не только синтез того, что вы видите, но и того, что вы ощущаете, – то, что вы восприняли с самого начала. И вот это первое впечатление является самым важным для художника. Так считал Николай Константинович» [8, с. 46].

Самое первое впечатление исходит от образа Елены Ивановны – именно он доминирует над фоном и пред-метами-атрибутами. Три светлых и нежных живопис-

ных пятна: лик и кисти рук – выделяются на общем фоне и излучают мягкий, деликатный свет, наполненный утонченной огненной энергией внутренней жизни. Вспоминаются слова выдающегося философа Древней Греции Платона (427/428–347/348 до н.э.): «От красивых образов мы перейдем к красивым мыслям, от красивых мыслей – к красивой жизни и от красивой жизни к абсолютной красоте» [9, с. 131]. Все сказанное философом Платоном присутствует в портрете Елены Ивановны. Фактически в нем живет бессмертная триада красоты, которую от Абсолюта отделяет легкое покрывало красочной материи – еще мгновение и растворится выписанный образ, и начнет проявляться светящаяся материя другого, более тонкого мира, которая и составила суть, реальную основу Той, которую знают под именем Елены Рерих. «Красивый образ» матушки художника, «красивая мысль», воплощенная в этом образе, и «красивая жизнь», полная духовного устремления, которую прожила Елена Рерих, и стала живым примером «абсолютной красоты».

Если говорить о технической стороне исполнения лица и рук, предъявляемой к профессиональной оценке портретного жанра, здесь исполнительское мастерство безупречно и перешло в ранг высокого искусства. Святослав Николаевич, безусловно, в своем творчестве являлся учеником своего отца. От него он унаследовал чувство гармонии, которая и есть красота в ее высшем выражении. Ощущение гармонии развивается при условии духовно-нравственного самосовершенствования человека. Такой постоянный пример С. Н. Рерих видел в своем отце. В очерке «Слово об отце» художник отметил: «Николай Константинович всегда думал, что главная задача жизни – это самоусовершенствование. Он считал, что его творчество, его искусство – это только пособия самоусовершенствования. Он всегда работал над самим собой прежде всего. Он хотел подняться над тем, чего достиг, и закончить свою жизнь более совершенным человеком. Это было кредо его жизни» [10, с. 71].

В подходе к искусству – была общая основа у отца и сына, но искусство исполнения портрета привлекало именно Святослава Рериха: «Моя личная творческая деятельность была связана с творчеством и работой Николая Константиновича. Но в моем подходе к искусству и искусству была с ним некоторая разница. Николай Константинович никогда не был заинтересован в портрете, тогда как я начинал как портретист... Я выдвинул человека на первый план. В картинах же Николая Константиновича человек уходил в глубину композиции» [11, с. 46]. Так и в данном портрете С. Н. Рерих выдвинул на первый план свою матушку. В подаче образа художник применил закон противоположения – этим он дал возможность выразить цельность облика.

Удивительный контраст составила седина волнистых волос, напоминающих мягкую пластику струящегося движения змеи. Наги, змеи на Востоке означали мудрость, которая не всегда связана с почтенными летами, но с молодостью Духа – светящейся энергией, излучаемой из темных, миндалевидных глаз Елены Рерих. Этот свет, изливающийся из глаз, и светлая, извивающая-

ся лента волос, – создали впечатление устремленного движения гармоничной внутренней жизни, присутствие вечной жизни. Волосы Елены Ивановны вызывают ассоциацию с Уреем, – стилизованным изображением богини-кобры Уаджит, – принадлежностью царского убора фараонов и богинь в Древнем Египте. Так, Хатшепсут (XV в. до н.э.) – женщина-фараон Нового царства Древнего Египта – носила Урей на царском уборе. Урей у древних египтян – священный символ королевского величия, силы жизни и смерти, неугасимого света духа.

Святослав Рерих помимо занятия живописью был также знатоком восточной философии, специалистом в области естественных наук – ботаники, зоологии, хорошо знал фармакопею. Был собирателем минералов с детства, хорошо знал строение, свойства и внутреннюю жизнь драгоценных и полудрагоценных камней. В портрет Елены Ивановны художник вписал три ювелирных изделия: на безымянном пальце левой руки – прозрачное кольцо интенсивно-зеленого цвета, прямоугольной формы, обрамленное серебристым металлом, и два браслета, состоящих из череды камней. На браслете правой руки – непрозрачные крупные камни глубокого темно-зеленого цвета – высокие, одинарные кабошоны выпуклой, прекрасной овальной формы, с гладкой отшлифованной поверхностью, вставленные также в серебристый металл. Можно предположить, что кольцо – с изумрудом, огранки изумрудной, что способствует интенсификации игры света и блеска в камне. Изумрудам нередко придают форму кабошона, чего нет в данном изделии. В браслете, возможно, кабошоны из природного агата зеленого цвета или нефрита.

Можно предположить, что старинные ювелирные украшения у Е. И. Рерих помимо эстетической функции несут и символическое значение. Из многих украшений были выбраны именно эти – наиболее подходящие для решения живописно-художественных задач и символического значения. Так, изумруд, старое название смарагд, упоминается во времена глубокой древности, их ценили в Вавилоне, Египте, Индии, Греции. Египтяне называли изумруд «камнем богини Исиды», считалось, что он был получен от бога Тота – его отождествляли с Гермесом. В старину изумруд считался могущественным талисманом. Существует легенда, согласно которой Чаша Грааля была высечена из изумруда, находившегося на шлеме Люцифера и выпавшего из него при изгнании его с небес. В истории мифов упоминается изумрудная скрижаль с высеченным на ней тайным знанием.

С агатом связаны христианские предания. Верили, что он вызывает Божью милость. Так, считается, что кровь Иисуса Христа была собрана Иосифом Аримафейским в агатовую чашу. Агатом украшали алтари и литургические сосуды, одним из двенадцати камней, находящихся на наперснике первосвященника Аарона, был агат, о чем упоминается в Библии. Обработанный агат помещался в глазницы статуй и служил защитным средством. Поскольку портрет Елены Рерих не носит светский характер, можно предположить, что украшения имеют символическое значение.

На портрете присутствует еще один важный атрибут – яркое украшение, очень броское, выделяющееся после лика и рук – крупная раскрывшаяся ярко-желтая роза с розово-красной окантовкой. Святослав Рерих поместил розу в центре груди Елены Рерих, в проекции центра, именуемого в восточной философии Чашей, – вместилище тонкой сердечной энергии. Изображенная роза известна как Божественная Глория – Глория Деи (Gloria Dei). Ее называют самой знаменитой розой двадцатого столетия – розой века. Она была создана во Франции Франсисом Мейаном в 1935–1939 годах и посвящена им своей матери. Интересно отметить и второе название розы – Мир (Peace). Это название связано с подписанием мира и возвращением розы во Францию из Америки, куда ее вывез Мейан перед началом Второй мировой войны. Вполне вероятно, что С. Н. Рерих изобразил именно этот новый сорт розы, что вполне совпадает с годом написания портрета и с временем появления нового сорта цветка.

Роза – сложный и наиболее популярный символ, применявшийся в странах как Востока, так и Запада, тесно связана с Великой Матерью и духовной любовью. В Древнем Египте роза была священным цветком Исиды, эмблемой греческой богини любви Афродиты (Венеры в римской мифологии). В Древней Индии розе принадлежал статус цветка бога Вишну – хранителя Вселенной. В Каббале роза – центр, сердце творения всего сущего; в исламе – символ священной любви к Богу; в Католической Церкви – символ Христа. В христианстве Деву Марию называли Волшебной Розой. В произведении Данте Алигьери «Божественная комедия» роза означала достигнутое совершенство в эволюции: завершение духовного пути и постижение духовной любви. Цветок розы присутствует на гербах многих стран. Пожалуй, нет такой религии, теологической или мистической организации, которая бы не использовала символ розы. На портрете присутствует и вторая роза, лежащая на столе, как Дар Учителя. В творческом наследии Николая Рериха имеется картина-диптих «Тайна розы» (1933). Тайна розы в картине художника еще не раскрыта искусствоведами. Произведение находится в Музее искусства народов Востока.

Н. К. Рерих неоднократно подчеркивал постоянную внутреннюю устремленность своей супруги. В очерке «Лада», посвященном Елене Ивановне, он писал: «Когда Серов работал над ее портретом, он уверял, что основой ее сущности есть движение. Вернее сказать – устремление. Она всегда готова» [12, с. 161].

Перед Святославом Рерихом стояла первостепенная задача – передать эту «основу» не только в лике, глазах, но и в деталях портрета. Художник решил ее двумя приемами: написав струящееся волнистое движение волос, создающее впечатление постоянного мыслительного процесса у Е. И. Рерих, а также используя форму бортов в модели ее верхней одежды. Он изобразил борта – широкими и расходящимися кверху, суженными книзу, – этим приемом было создано ромбовидное устремление фигуры Елены Рерих вверх. Не менее важную роль в передаче динамики играет положение рук,

свободно лежащие на деревянных подлокотниках кресла, – они создают как бы боковые грани треугольника, направленного вверх.

Верхняя одежда Елены Ивановны – свободное одностороннее манто – выполнено из дорогой, по всей видимости, из плотной шелковой ткани, с воротником из меха и отороченными мехом рукавами. Цвет манто – золотисто-коричневый, с орнаментом по всему полю. Святослав Николаевич был знатоком тканей и различных видов одежды, как западной, так и восточной. Находясь в юные годы в США, он работал с русским хореографом и балетмейстером Адольфом Больмом (1884–1951), приняв его предложение по созданию балетных постановок, в которых участвовала знаменитая балерина Руфь Пейдж. Разрабатывая костюмы для разнообразных театральных спектаклей, а также для актрис, он глубоко проникал в эту тему. Вполне естественно, что, изображая свою матушку во вполне определенном для него виде одежды, он хотел обозначить назначение костюма и его эпоху, а также положение, занимаемое в обществе.

На столешнице глубокого фиолетового цвета, расположенной на переднем плане, кроме упомянутой розы, изображены два предмета: книга и древний ларец. Книга – старинная, с золотым тиснением на лицевой стороне плотной обложки и корешке. Символы, изображенные тиснением, одинаковые по форме, различаются по размерам. Книга расположена в непосредственной близости, почти соприкасается с Еленой Ивановной, что указывает на определенную связь с ней и на ее авторство.

Корешок книги – приглушенного красного цвета – символически указывает на необычное, можно сказать огненное содержание ее, так как Елена Рерих являлась соавтором с Учителями человечества научно-философского Учения Агни Йога (Учения Живой Этики) – огненного Провозвестия о наступлении Новой Эпохи, Нового Мира.

О книге в широком смысле этого понятия, как совокупности ВСЕХ записей, сделанных Е. И. Рерих, отражающих ее космическое сотрудничество с Учителем, говорится в «Космологических записях»: «Моя Книга Знания находится в твоём владении. Книга эта содержит Знание всеобъемлющее и Науку Будущего» [13, с. 277]. В очерке машинописной рукописи «Огненный опыт» (1924) Е. И. Рерих описывает, как постепенно, без потрясений для организма, развивалось взаимодействие с Учителем: «Сотрудничество с Наставником Света было утверждено с самого раннего детства. Первое осознание существования Наставника Света открылось на шестилетнем возрасте... Период от сорокалетнего возраста утвердился на новом достижении приближения к Наставнику и Учению Света... Когда сознание ученицы расширилось и научилось вмещать, Прекрасный Облик начал постепенно изменяться и принял наконец Величественный Облик Космического значения – Владыки Мудрости и Красоты, Владыки Священной Шамбалы» [14, с. 79–80].

В работе не только планетарного масштаба, но и Космического масштаба была незаменимой участницей Елена Ивановна. Примеры такого рода труда приводила

Елена Рерих: «Кто представляет себе борьбу в пространственных просторах с конгломератами ядовитейших газов, которые своим приближением могут отравить многие пространственные тела и лишить их всяческой жизни? – а такое существует. Кто представляет себе опасность магнитного притяжения гиганта пространственного, проходящего вблизи нашей Солнечной системы, какие пертурбации он может вызвать во всей Солнечной системе? Кто представит себе губительное воздействие лучей хотя бы Сатурна на сознание человечества?.. Неучислимы опасности, сокрытые от сознания людей, но открытые сознанию сверхчеловеков и богочеловеков» [15, с. 354]. «... Сейчас у меня трудное время из-за моего сотрудничества с В[еликим] Вл[адкой] на плане космическом и земном» [16, с. 358]. «Никто не может заменить меня в этой работе с [Великим] [Владкой], ибо для такой работы нужно пройти не только через открытие всех центров, но и через огненную трансмутацию их и всего существа и уявиться уже на разъединении своих трех тел» [17, с. 436]. Предшествовал такой работе колоссальный и напряженный труд по переустройству всего организма в комплексах: физическом, тонком и духовном. «Мне уже 70 лет, и я прошла Огненную Йогу. А Вы знаете, родные, из книг Учения, как неземно трудно принимать в физическом теле, среди обычных условий, огненные энергии. Огненная трансмутация утончила мой организм, я остро чувствую всю дисгармонию и все пространственные токи, мне трудно среди людей», – писала Елена Рерих своим ученикам [18, с. 355].

По правую руку от Елены Рерих находится старинный ларец, прямоугольной формы, окантованный потемневшим золотисто-желтым металлом. Об этом ларце, истории его бытования довольно подробно раскрывается в упомянутых записях и в эпистолярном наследии. Первое издание книги «У порога Нового Мира» с дневниковыми записями, трудами и письмами Елены Рерих, хранящимися в отделе рукописей Международного Центра Рерихов, состоялось в 2000 году. Так, в письме Рихарду Рудзитису от 18 ноября 1935 года подробно излагается история и легенда о Камне. Эти документы являются уникальным научным материалом, который ВПЕРВЫЕ освещает сокровенные Космические эволюционные процессы при непосредственном участии Учителей человечества в сотрудничестве с Еленой Ивановной Рерих.

По преданию ларец сделан в XIII веке, в Ротенбурге (Германия) из кожи, которой владел царь Древней Иудеи Соломон (1011–928 до н. э.). Ларец в криптограмме «Легенда о Камне» назван ковчегом, «на нем четыре квадрата со знаком «М» в каждом» [19, с. 130]. Кожа к этому времени принадлежала раввину Мозесу Бен Шеб-Тобу да Леоне (1250–1305), составителю каббалистического трактата «Зогар». Раввин бежал из Испании из-за гонений на евреев. Его приютила германская феодалка, в благодарность он отдал ей талисман и кожу, из которой она заказала ларец для хранения талисмана. Возможно, что этот талисман и был легендарным Камнем, вернее осколком Камня. В ларце, запечатленном на портрете, находится частица основного тела Камня – метеорита, упавшего с Ориона. «Осколок его посылается в Мир спутство-

вать мировым событиям и своею внутреннею магнетической силою держит соединение с Братством, где лежит главное тело Камня» [20, с. 117].

Посылку с Камнем семья Рерихов получила 5 октября 1923 года, когда находилась в Париже. Учитель сообщил Елене Ивановне, что «явление Камня всегда сопряжено с женским началом... Его должна носить женщина, которой отдано лучшее чувство» [21, с. 116]. Камень получают только те люди, которые выполняют определенную Миссию. Так, и семья Рерихов была приобщена к духовной Миссии. «По всей истории человечества проходит эта вера в священный Камень, охраняющий страну, в которой он находится. Братство Грааля хранит Камень, посланный с Ориона, и принят он был Иерофантом Ясоном, который положил его в основание братской Общины. Сам Камень хранится в Общине, но осколок его снова и снова посылается в мир, чтобы сопутствовать великим событиям» [22, с. 513]. Вполне возможно, что ларец (ковчег) и Камень (талисман), в нем находившийся, сделав круг, состоящий из семи веков, возвратился в XX веке к своей прежней владелице...

Многие выдающиеся участники исторических событий планетарного масштаба владели этим камнем, одним из таких обладателей был упомянутый царь Соломон. От этого осколка он отколол частицу и вставил ее в оправу, так как желал иметь при себе Камень постоянно. Камень называли «Сокровищем Мира», основное его тело хранится в Шамбале, Белом Братстве, у Учителей человечества. Елена Ивановна в очерке «Огненный опыт» описала условия хранения Камня: «Камень покоится на подушке, которая лежит на основании из мрамора и отделена куском металла Лития... Глубоко лежит это Хранилище...» [23, с. 123]. В «Криптограммах Востока» под одним из упоминавшихся псевдонимов Е. И. Рерих – Жозефина Сент-Илер написала сказание «Дар Ориона» (Легенда о Сокровище Мира), посвященное Камню. На некоторых картинах Николая Рериха изображен Камень: триптих «Fiat Rex» («Да здравствует Король!») (1931), «Камень несущая» («Держательница Мира») (1933), «Сожжение тьмы» (1924), «Сокровище мира – Чинтамани» (1924). На картине «Сокровище гор» (1933) изображено и таинство действия, связанное с основным телом Камня. Святослав Рерих, помимо портрета матушки, изображал шкатулку с Камнем на портретах отца, Николая Рериха: «Портрет профессора Николая Рериха в тибетских одеждах с ларцом» (1928), «Портрет Н. К. Рериха» (1928). Как и Николай Константинович, Святослав Николаевич посвятил Камню триптих «Священный ларец» (1928).

В изобразительном искусстве Святослава Рериха заключен и отражен многогранный опыт мировой культуры. Художник интересовался проблемой сочетания реалистических и орнаментальных форм, что нашло воплощение в фоне, на котором разворачивается внутренняя жизнь образа портретируемого. Фон в портрете Елены Рерих сверкает красивыми цветовыми зелено-бирюзовыми образованиями природы Востока. Необычайная декоративность фона излучает глубокую древность Востока, проглядывающую за густой ра-

стительностью в виде форм культовых строений – пагод красного цвета, и пробуждает радостно-красочное восприятие.

Оживлена густая листва деревьев большой птицей, сидящей на ветке, по всей видимости, павлином, которая в Индии является национальной, священной птицей. В индийской мифологии павлин посвящен богу Кришне, но также является птицей и других богов: Брахмы, Сарасвати, Лакшми. В иконографии индуизма Кришна, как одна из форм бога, часто изображается с пером павлина в волосах. Да и сам Кришна в индийских сказаниях превращался в павлина, танцуя павлиний танец. Об аллегории павлина можно многое рассказать – это символ солнца, небесной сияющей славы, вечной жизни, космических циклов и др. На фоне портрета Елены Ивановны художник поместил древнее изображение Кришны в характерной для него скульптурной позе, которое хранилось в семье Рерихов в Индии. Жизнь, деяния и учение Кришны описаны в священных писаниях индуизма: «Бхагавата-пурана», «Вишну-пурана», «Махабхарата» и др.

В одной из радиопередач, состоявшейся в Москве 20 июня 1960 года, С. Н. Рерих сказал о фоне в одном из выполненных им портретов: «В данном случае я употребил этот зеленовато-бирюзовый фон, который употребляется в миниатюрах. Он очень подходит к цвету кожи – не только светлой, но и темной» [24]. Вполне возможно, что выбранная цветовая палитра фона для подачи цвета кожи лика Елены Рерих была наиболее подходящая. Святослав Рерих рассматривал искусство портрета широко, например, он писал об исторической роли: «Если мы возьмем портретный жанр в историческом плане, то увидим, что эта ветвь искусства почти так же важна, как и культовое искусство, и в известном смысле слова эти два вида творчества являются самыми ранними и наиболее законченными выражениями искусства живописи и скульптуры» [25, с. 87]. Может быть, именно поэтому присутствует в портрете Елены Рерих и культовое искусство – древняя базальтовая скульптура Кришны.

В заключение необходимо сказать о более важной, сакральной роли портрета, проявляемой не только в его историческом аспекте: «В историческом же плане искусство портрета, живописного или скульптурного, играет, несомненно, более важную и уникальную роль. Эта ветвь искусства открывает нам доступ в прошлое и часто, так или иначе, к незаписанным страницам истории» [26, с. 87]. Портрет позволяет «нам вступать в прямой контакт с прошлым, непосредственно общаться с личностью и с самой эпохой. Одежда, об-

Рерих Святослав. Портрет Елены Ивановны Рерих.

1937. Холст, масло. 123 x 121,5.

Международный Центр-Музей им. Н. К. Рериха

становка – они рассказывают свои собственные истории и для внимательного наблюдателя. Ушедшие годы оживают вновь и открывают свои тайны» [27, с. 87] – эпохой Нового Мира и личностью, принесшей весть о ее наступлении, – Матерью Агни Йоги – Еленой Ивановной Рерих.

Рихард Рудзитис, известный латвийский поэт, писатель, руководитель Латвийского общества Н. К. Рериха в Риге (1936) запечатлел реалистическую, проникающую в действительность мысль: «Люди будут завидовать нам. Подумать только, мы жили в особое время, когда боги ходили среди людей, как когда-то в Древней Греции» [28, с. 15].

***

Кисти Святослава Николаевича Рериха принадлежат, кроме описанного, еще два живописных портрета Елены Ивановны Рерих, также созданных в Кулу (Наггаре), в том же 1937 году. Размеры восстановленного живописного произведения приближены к квадратной форме (123,0 x 121,5). По всей видимости, этот портрет является более ранней работой. Картина находится в постоянной экспозиции Международного Центра-Музея

Рерих Святослав. Портрет Елены Ивановны Рерих. 1931.

Холст, масло. 46,5 x 41,5.

Музей Николая Рериха. Нью-Йорк. США

им. Н. К. Рериха (Россия. Москва) и история его бытования следующая. Портрет обнаружила Людмила Васильевна Шапошникова (1926–2015), генеральный директор Музея им. Н. К. Рериха, в Индии, в имении Tatguni Estate Святослава Рериха, в его художественной мастерской. Этот портрет Елены Ивановны был среди «ненужных», как выразился художник. Портрет был привезен в 1990 году в Москву вместе с наследием Николая Константиновича Рериха.

Людмила Шапошникова решила восстановить портрет Елены Рерих, несмотря на большой объем и сложный характер повреждений, связанных, как предпо-

лагают, с экспериментами С. Н. Рериха с грунтовкой и наложением красочного слоя в условиях влажного климата Индии. Реанимировать, вернуть полотно к жизни было целью Л. В. Шапошниковой. В 2008 году была выбрана сложная реставрационная методика для восстановления портрета и осуществила ее реставратор высшей категории Маргарита Николаевна Алексеева – сотрудник Всероссийского художественного научно-реставрационного центра им. И. Э. Грабаря. Более трех лет длилась сложнейшая реставрационная работа.

На первом Международном форуме «Сохранение культурного наследия», проходившем в Москве с 22 по 25 ноября 2011 года, на территории Всероссийского выставочного центра, был представлен отреставрированный и возрожденный к жизни портрет Е. И. Рерих. На конференции прозвучал доклад на тему «Возвращение картины к жизни: история обретения и реставрации портрета Е. И. Рерих работы С. Н. Рериха».

На возрожденном портрете представлена Елена Рерих в белом манто. На груди в качестве украшения находится искусственный цветок розы. На письменном столе – старинный ларец и большая раскрытая, с цветными иллюстрациями, книга. Красочный фон решен в темно-розовых и вишневых тонах, с которым перекликается букет из гладиолусов более яркого розового и кораллового цветов, находящихся в прозрачной стеклянной вазе. Стебли гладиолусов вторят изгибу вазы и являются ее продолжением, составляя единое и гармоническое целое. Рядом с букетом находится друза кристаллов горного хрусталя белого или розового цвета, что трудно определить. Возможно, белый горный хрусталь во-

брал цвет фона.

Почему Святослав Рерих выбрал в данном портрете цветы гладиолусов? Возможно, что художник хотел этим видом цветка выразить составляющую суть Елены Ивановны, которая олицетворялась в стойкости ее духа – мече духа, ведь название цветка произошло от латинского «gladius», что означает «меч». Другое название гладиолуса – «шпажник». Да и без названия форма цветка вызывает ассоциацию со шпагой, изогнутой саблей. Интересно, что в трудах древнеримского военачальника, писателя и ученого Плиния Старшего (Гай Плиний Секунд) (22/24–79 гг. н. э.) упоминаются цветы гладиолу-

сов в связи с их магической силой – уберечь война от гибели и приносить ему победу. Таким образом, гладиолусы – цветы, символизирующие добытую в бою победу, в данном написании – победу духа.

На заднем плане изображен горный хрусталь. Название «хрусталь» происходит от греческого «crystallus» – лед, его принимали за окаменевшую воду. Самые красивые кристаллы встречаются в полостях и трещинах рудных жил, которые называются «хрустальными погребками». В этих пространствах горные кристаллы растут свободно и встречаются в форме природной огранки – в виде шестиугольных призм с заостренными ромбоэдрическими окончаниями. Эту форму свободно выросшего горного хрусталя и «хрустальный погреб», в котором он растет, Николай Рерих изобразил в произведении «Сокровище гор» (1933). В этой картине впервые знаменитый художник приоткрыл тайну Шамбалы – изобразил Учителей человечества на ночной службе вокруг Грааля. Вполне возможно, что горные кристаллы на портрете – это напоминание о Священном месте, Святилище, и пребывании Елены Рерих в нем? «Глубоко лежит это Хранилище, и многие не подозревают, как во время их сна Белое Братство сходит по галереям на ночное бдение», – записала Елена Рерих 12 мая 1924 года в очерке «Огненный опыт» [29, с. 123].

Третий вариант портрета Е. И. Рерих написан на насыщенный темно-красном фоне. Одеты Елена Ивановна в белое мантию с характерным рисунком на воротнике с сиреневыми, а также бледными оттенками желтоватых и розоватых цветов. На реставрированном портрете и на портрете с красным фоном одно и то же одеяние – белое мантию. На груди изображена искусственная роза. На обоих портретах воспроизведена переключка фона – темно-розового и вишневого на одном, и темно-красного на другом. Можно предположить, что портрет на красном фоне предшествовал написанию отреставрированного портрета и окончательному варианту на зеленом фоне. Таким образом, все портреты можно датировать 1937 годом. В каталоге картин С. Н. Рериха портрет Е. И. Рерих датируется более ранним – 1931 годом. Дополнительных источников для установления даты не удалось найти.

Портрет Е. И. Рерих на красном фоне написан на холсте маслом, как и предыдущие рассматриваемые портреты. Размер его приближается к квадратному: 46,5 x 41,5. Красный фон отражается на цвете матовой кожи лица Елены Ивановны нежным розовым румянцем, напоминающим утреннюю зарю. Удивительные глаза прекрасной формы, глубины излучают любовь. Из них исходит во внешний земной мир энергия иного, Высшего мира. Вполне возможно, что такие портреты, обозначенные как произведения изобразительного искусства, несут другое предназначение – сакральное, через них может проходить весть, поток энергии Высшего мира.

Такие портреты окружены необычной электромагнитной аурой и могут являться проводниками, связующими звеньями с высоким планом бытия, на котором живут и трудятся Учителя человечества. Меняется время, приходят новые виды сотрудничества между мира-

ми и одним из них могут быть произведения искусства, исполненные просветленными деятелями искусства, каким был Святослав Рерих.

На заднем плане картины, слева, за спиной Е. И. Рерих находится большой меч, расположенный вертикально и направленный сверху вниз. Меч фактически соединяет верхний и нижний края портрета. Один из наиболее распространенных и сложных символов – это меч, он имеет двойное значение: грозное оружие и могущественная опора; обоюдоострый меч – символ божественной мудрости. Символ меча присутствует во многих религиях, так, в христианстве архангел Михаил изображается с мечом, в буддизме – это оружие мудрости, отсекающее невежество, в индуизме Вишну изображают с огненным мечом познания. Можно привести множество сказаний, связанных с мечом. Например, знаменитый меч короля Артура – Эскалибур был ему передан женщиной – его держала над водами владычица озера.

Вполне возможно, что портрет нужно рассматривать в контексте временном, что подчеркивает символ огромного меча. Так, 1936 год, предшествующий написанию портретов, в сакральных текстах обозначен как год начала битвы Архистратига Михаила с князем мира сего. Е. И. Рерих в письме от 24 мая 1936 года писала сотруднику: «Проходит год самый тяжкий, давно указанный как год начала личной Битвы Арх[ангела] Мих[аила] со Змием. Грозный Армагеддон происходит на планах видимом и невидимом» [30, с. 184]. А в письме от 26 мая 1936 года, осведомленная о грозных сроках, предупреждала: «Мы переживаем грозное время, давно указанное Писаниями всего мира, время битвы Сил Света с тьмою... После победы Света над тьмою сила князя тьмы никогда уже не будет в восхождении, сила его станет уменьшаться» [31, с. 220]. Изображенный меч в данном произведении выступает как символ разрушения старого мира и наступления эры правосудия, эры высшей справедливости. На одном из портретов Николая Рериха (1928), написанных Святославом Рерихом, изображено женское божество, несущее меч.

В связи с рассмотренным подходом можно понять, почему Святослав Рерих изобразил Елену Рерих на грозном огненном фоне с черными мазками бушующего Армагеддона. Еще более почерневшим, с проступающим некогда красным цветом, смотрится могучий карающий меч, проходящий через все пространство фона картины. Некоторые искусствоведы рассматривают на портрете Е. И. Рерих не меч, но колонну. Единого мнения по данному предмету не существует, так как записей о портретах самим художником не оставлено. Написанный облик Елены Ивановны в противоположность изображенному фону прекрасен и светел, он приближен к миру земному и присутствует в нем, живет в свете очищенного Нового Мира, в свете очищенной атмосферы. За спиной – в прошлом – осталось грозное время, свет настоящего и грядущего воплощен в облике Елены Рерих.

Святослав Николаевич в выступлении на тему «Источники моего вдохновения» по Бангалорскому радио 7 марта 1980 года сказал: «Невыразимая аура славы излучается великим произведением. Это эманация скры-

тых вибраций, которые закреплены в структуре высокого творения искусства. Волшебство чувств, мыслей и сильных желаний великих мастеров пленено в произведении, излучается на зрителя и пробуждает в нас сходные ответные чувства помимо чисто эстетического и духовного понимания того, о чем говорится. Мы отзываемся на более совершенные сочетания и называем их прекрасными. Мы ценим равновесие и гармонию, так как отзываемся на естественный эволюционный поток, выявляющий более совершенные формы и сочетания цвета, звука, слов и энергий, которые могут активизировать и изменить миллионы зрителей и повлиять на бесчисленные поколения через весть Красоты, излучающуюся на них. Такова необыкновенная власть искусства, скрытая сила, всегда присутствующая и активная в великом произведении» [32, с. 130–131].

1. Рерих Н. К. Сорок лет // Листы дневника / Рерих Н. К. – 2-е изд. – М.: Международный Центр Рерихов, 2000. – Т. 2. – С. 448–449.
2. Письмо Е. И. Рерих – Р. Я. Рудзитису. 23 августа 1937 года // Письма / Рерих Е. И. – М.: Международный Центр Рерихов, 2003. – Т. V (1937). – С. 223.
3. Письма с гор: Переписка Елены и Николая Рерих с Рихардом Рудзитисом: в 2 т. Т. 1 (1932–1937) / вступ. ст., примеч. и коммент. Г. Рудзите. – Минск: Лотаць, 2000. – С. 552–553.
4. Письмо Е. И. Рерих – Р. Я. Рудзитису. 4 декабря 1937 года // Письма / Рерих Е. И. – М.: Международный Центр Рерихов, 2003. – Т. V (1937). – С. 329.
5. Рерих Н. К. Странники // Листы дневника / Рерих Н. К. – 2-е изд. – М.: Международный Центр Рерихов, 2000. – Т. 2. – С. 303.
6. Письмо Е. И. Рерих – Ф. Грант, К. Кэмпбелл, З. Г. и М. Лихтман. 23 ноября 1937 года // Письма / Рерих Е. И. – М.: Международный Центр Рерихов, 2003. – Т. V (1937). – С. 295.
7. Рерих С. Н. Когда я пишу портрет // Стремиться к прекрасному. – М.: Международный Центр Рерихов, 1993. – С. 46.
8. Там же. – С. 46.
9. Святослав Рерих: Лекции, интервью, беседы. Письма / Одес. Дом-Музей им. Н. К. Рериха; ред. кол.: Е. Петренко (отв. ред.), М. Линник, Е. Ляхова [и др.]; сост., предисл., статья и оформл. Е. Петренко; пер. с англ. К. Гилевич. – Одесса: Астропринт, 2013. – С. 13. – (Серия «Наследие семьи Рерихов: вып. 31).
10. Там же. – С. 71.
11. Рерих С. Н. Когда я пишу портрет // Стремиться к прекрасному. – М.: Международный Центр Рерихов, 1993. – С. 46.
12. Рерих Н. К. Лада // Листы дневника / Рерих Н. К. – 2-е изд. – М.: Международный Центр Рерихов, 2000. – Т. 2. – С. 161.
13. Рерих Е. У порога нового мира. – М.: Международный Центр Рерихов, 2000. – С. 277.
14. Там же. – С. 79, 80.
15. Там же. – С. 354.
16. Там же. – С. 358.
17. Там же. – С. 436.
18. Там же. – С. 355.
19. Сент-Илер Ж. Криптограммы Востока. – Новосибирск: Сибирское Рериховское Общество, 1996. – С. 130.
20. Рерих Е. У порога нового мира. – М.: Международный Центр Рерихов, 2000. – С. 117.
21. Там же. – С. 116.
22. Письмо Е. И. Рерих – Р. Я. Рудзитису. 19 декабря 1939 года // Письма / Рерих Е. И. – М.: Международный Центр Рерихов, 2003. – Т. VI (1938–1939). – С. 513.
23. Рерих Е. У порога нового мира. – М.: Международный Центр Рерихов, 2000. – С. 123.
24. Рерих С. Н. Речь на открытии выставки в Эрмитаже 20 июня 1960 года // Рерих С. Н. Свет искусства. – М.: Международный Центр Рерихов, 1994. – 92 с.
25. Рерих С. Н. Портретная живопись // К беседе с художниками. – М.: Международный Центр Рерихов, 2006. – С. 87.
26. Там же.
27. Там же.
28. Письма с гор: Переписка Елены и Николая Рерих с Рихардом Рудзитисом: в 2 т. Т. 1 (1932–1937) / вступ. ст., примеч. и коммент. Г. Рудзите. – Мн.: Лотаць, 2000. – С. 15.
29. Рерих Е. У порога нового мира. – М.: Международный Центр Рерихов, 2000. – С. 123.
30. Письмо Е. И. Рерих – В. А. Дукшта-Дукшинской. 24 мая 1936 года // Письма / Рерих Е. И. – М.: Международный Центр Рерихов, 2003. – Т. IV (1937). – С. 184.
31. Письмо Е. И. Рерих – 26 мая 1936 года // Письма / Рерих Е. И. – Минск: ИП Лотаць, 1999. – Т. 2. (1929–1939). – С. 220.
32. Святослав Рерих: Лекции, интервью, беседы. Письма / Одес. Дом-Музей им. Н. К. Рериха; ред. кол.: Е. Петренко (отв. ред.), М. Линник, Е. Ляхова [и др.]; сост., предисл., статья и оформл. Е. Петренко; пер. с англ. К. Гилевич. – Одесса: Астропринт, 2013. – С. 130–131. – (Серия «Наследие семьи Рерихов: вып. 31).

ЗВЕЗДА ХУДОЖНИКА: АРКАДИЙ ОСТРИЦКИЙ

К 75-летию со дня рождения

Выставка Аркадия Острицкого в Центре наследия Менахема Бегина

У Шолом-Алейхема есть слова: *«Каждая звезда – это душа человека. А куда идет душа, туда идет и человек»*. Когда я оказалась на выставке Аркадия Острицкого, мне показалось, что одна из таких звезд сейчас сияет в Иерусалиме – в Музее Бегина.

15 февраля 2024 года в Иерусалиме в выставочном зале Центра наследия Менахема Бегина состоялось открытие выставки израильского художника Аркадия Острицкого, творчество которого с полным правом можно назвать украшением израильского изобразительного искусства нашего времени. В экспозиции представлено 85 работ, выполненных художником в разные годы, отражая тематическую, жанровую и стилистическую многогранность художника, а еще – восхищая мастерством, с которым исполнены представленные на выставке работы, включая автопортреты. Не случайно произведения нашего мастера-современника имеются более чем в 20 музеях мира, среди которых музеи Израиля и стран постсоветского пространства и, конечно же, Одесский Дом-Музей имени Н. К. Рериха. А еще – известные частные коллекции (к примеру, Флатто Шарона, часть которой находится в Медицинском центре Ицхака Рабина в больнице «Бейлинсон»).

Выставка в Музее Менахема Бегина – это ретроспективная выставка художника. Она приурочена к 75-летию Аркадия Острицкого и названа художником «Стране и мне – 75». И это не случайно, поскольку то, что представлено художником в экспозиции, отражает творческий путь Аркадия Острицкого в Израиле, монографически представляя каждый из этапов его творчества, давая возможность проследить художественную эволюцию развития мастера.

Что мы знаем о художнике

Аркадий Острицкий живёт и трудится в Израиле уже 33 года, прибыл сюда из Молдавии (тогда МССР), проявил себя там в кино, графике, акварельной и пастельной живописи, городской и торговой рекламе. Его акварели регулярно выставлялись в центральном зале СХ Молдавии.

Аркадий Острицкий родился в 1948 году в Кишинёве, выпускник кишиневского Республиканского художественного училища имени И. Репина. Работал в кино, рекламе, занимался книжной графикой, акварелью, масляной живописью, скульптурой, преподавал.

С 1991 года А. Острицкий живет и работает в Израиле. За эти годы написал сотни картин. Вышли в свет книги с его иллюстрациями. Оформил учебник Танаха для средних школ (Тель-Авив, 1999). С 1995 по 2001 годы, преподавал изобразительное искусство в школах,

йешиве «Двир» в Иерусалиме и «Кирьят-Ноар» в Рош-Цури. Работал арт-директором на киностудии традиционной анимации АРТИМА в Тель-Авиве.

Аркадий Острицкий – член Объединения профессиональных художников Израиля и Евразийского художественного союза, участник многих выставок на родине, в мире и у нас в стране. Работы Острицкого украшают экспозиции музеев разных стран. Он участвовал и стал первым в более 30 международных конкурсах в Израиле, Испании, Италии, Китае, России, Чехии и др. В 2018 году награждён дипломом и памятным знаком Николаевского музея им. В. Верещагина за триптих «Василий Верещагин. Притяжение Вечности», а в 2021 году удостоен звания лауреата 1 степени Российской премии искусств и медали имени Василия Сурикова. Невзирая на солидный возраст, художник полон энергии и творческих планов.

Художественный сионизм

Итак, два юбилея, при этом к юбилею страны Аркадий Острицкий подошел как к художественной историографии – от танахической ретроспективы, картинок из жизни восточноевропейского местечка, до современности, что дает целостное эстетическое представление – бытие социума евреев в мире. Это высокий эпос исхода и поданная с мягким юмором характерность еврейских персонажей в местечке. Важно, что и то и другое отражает исконное стремление евреев к возвращению к национальной государственности. Наверное, в этом и заключается художественный сионизм Аркадия Острицкого как изобразительный ответ на вопрос, почему Земля Израиля по праву является единственным местом страны, как земли обетования, для евреев. Есть тут и современные страницы нашего государства.

Картина Острицкого «Горизонталь и вертикаль» воплощает противоречия современного бытия, подобно драматическим «Вратам Ада» Родена. А вот картина «Крик 2000» – люди в «ковидных масках» – непреложном атрибуте нашего костюма во всех общественных местах в дни коронавируса и ужас потери идентичности, одиночество маленького человека в обезличенной толпе. Эта «норма» ненормального мира напоминает недоумков с «Корабля дураков» Босха? К счастью, этот «ковидный памфлет» мира наизнанку в стиле Босха – единственный на этой выставке. Нужно было поставить свою художественную точку. Ну, не может художник жить в безвоздушном пространстве, уродующем самое главное, что есть на земле, – ЧЕЛОВЕКА. Неприятие одуроченного мира перешло в потребность припасть к национальным корням, которые держат нас на Земле Израиля.

При этом Аркадий всегда остается мастером созданного им мыслеобраза, продиктованного избранной темой. В дни коронавируса художник создаёт цикл кар-

тин, запечатлевший галерею характерных собирательных образов восточноевропейского местечка – музыканты, портные, башмачники, часовщики, пекари, водовозы. Работы изумляют театральностью мизансцен, пластичностью образов, динамичностью характеров, контрастными жизнеутверждающими цветами. Это галерея веселых жанровых картин о повседневной жизни наших бабушек и дедушек, говоривших дома на идише с при сказкой «в будущем году в Иерусалиме». Сколько жизненной силы, радостных красок Возрождения и жажды жизни в этих наших корнях! Это их потомкам было суждено осуществить мечту о создании Еврейского Государства, которому сегодня – 75 лет.

Аркадий Острицкий считает для себя символическим то, что он родился в год создания Государства Израиль. От себя добавлю: «Так распорядились звезды, чтобы Аркадий Острицкий стал художником Израиля».

У поклонников искусства и широкого зрителя есть возможность полюбоваться этой по сути музейной экспозицией до 12 марта в любой день, кроме шабата. Но вернемся к вернисажу, среди посетителей которого было немало деятелей культуры, представители мэрии, художники и просто любопытные. Автора тепло поздравили советник мэра Иерусалима Елена Жаровская, представитель музея и организатор выставки Ехиль Фишзон, доктор филологических наук, искусствовед Галина Подольская, художник и куратор множества выставок Андриан Жудро, архитектор Михаил Каплан и другие. Каждый отметил мастерство художника, разнообразие тем и композиций, крепкий рисунок, яркость и сочность красок, атмосферность, глубокое проникновение в суть предмета, душевность и теплоту, философское видение и внимание к деталям изображаемого. Выставка создала у всех, на ней присутствующих, замечательное позитивное настроение, столь редкое у нас, в такое непростое военное время.

Метафорический реализм

В «Алисе в стране чудес» Льюиса Кэрролла есть слова: «Если в мире всё бессмысленно, – сказала Алиса, – что мешало выдумать какой-нибудь смысл?». Так почему бы не переиначить эту мысль на свой лад, но так, чтобы живописно в ней поселилась красота и философия как мудрость мира одновременно? Искусство непредсказуемо, поскольку в его основе лежит вневременное понимание красоты и гармонии. Но в самой природе искусства заложена возможность бесконечного прочтения традиционных сюжетов и изобразительных форм, одушевленных индивидуальностью художника.

Метафорический реализм – заветная ипостась творчества Аркадия Острицкого. Не знаю, по каким причинам, но больше 15 лет художник вообще не выставлял работ этого удивительного направления в своем творчестве, а жаль. В век засилья информации, псевдомифологии, чудиков, эльфов, инопланетян поучительно вспомнить, как художник умеет найти свою идею, чтобы наделить мир изобразительного «фэнтези» такой красотой и любовью к этому миру, что представленные на выставке произведения, созданные почти 30 лет назад, и сегодня кажутся элитарными.

В диалоге со своими почитателями на своем персональном сайте художник так сформулировал: «В 1990-е годы метафорический реализм стал для меня выразителем главной цели искусства, синтезом несовместимого, глубиной выражения и недосказанностью одновременно. Почему? В метареализме заложена метабола – сплав вневременных перемещений и превращений, загадка, призыв к размышлению. Главное, что в этом нет разлада. Это мировосприятие, в котором утверждается прекрасное и духовное как реальное. Именно в таком сочетании для меня и заключается единственная цель творческой природы творчества. Когда я художественно открыл для себя метареализм, то ещё увлекался сюрреализмом. «Покатило» так, что образы рождались словно во сне, обогащаясь по ходу работы. Получался такой живописный сюр, словно ничего другого вокруг и не существует вовсе. Но однажды наступил момент, когда я почувствовал, что сколько бы ни играть с темами – это всегда пути, пройденные Сальвадором Дали. Тот работал с подкоркой и подсознанием. И на определенном этапе я научился следовать «урокам» Дали. Но потом стало волновать иное: захотелось найти свои эстетические смыслы предмета, спрятать найденную концепцию в метафору – спрятать так, чтобы в самой композиции ничто не сопротивлялось широкому восприятию, чтобы зритель вслед за мной мог прочесть эту метафору и «перевести» ее с языка живописи в литературный язык. По сути, метафорический реализм – разновидность формотворчества, но не такая, как когда-то предложил Малевич, а с учетом всех этапов развития искусства, в данном случае – моего представления о синтезе искусства и философии».

Метареализм Острицкого – это нечто близкое сюрреализму – это стиль «фэнтези», сочетающий яркость, неожиданность цветовых решений современной рекламы с классическими приемами живописного исполнения. Однако по самому механизму творческого мышления в метареализме А. Острицкого заложена сюжетность, характерная для европейского искусства начала XX века, – так, например, молодой Шагал зашифровывал в своих работах идишские пословицы и поговорки. Художественно-ассоциативный мир А. Острицкого всегда конкретен и носит литературный характер.

Метафоры Аркадия Острицкого всегда живописны и читаемы нередко за счет скупых консервативных изобразительных средств, в которых оживают очеловеченные композиционные решения. Например, художник вписывает в горный массив водопад, по очертаниям напоминающий купающуюся Саломею с «ниагарой» струящихся волос. Робкая радуга уравновешивает избранный композицией, живописно опоясывая «талию» водопада. Так в картине «Водопад» метафора «водопад твоих волос» прижилась и живописно выглядит более выразительной, чем едва ли не стершийся в слове образ. На таком же приеме строится и работа «Пробуждение Нептуна». Над необозримыми водными далями морская нимфа, распустив волосы, приготовилась прыгнуть в воду. От этого зависит, проснется ли Нептун. Художник строит свою работу таким образом, что на фоне за-

вораживающего, зовущего морского пейзажа первична нимфа, а Нептун – вторичен. Вот почему пробуждение морского владыки зависит от реакции нимфы – дочери стихий воды и воздуха. Помню, как в 2007 году на выставке в музее «Тальпиот» в Иерусалиме, которого, увы, ныне не существует, меня поразили сюрреалистические композиции построения образов, когда каждый самостоятельный при близком рассмотрении предмет, лишь стоит отойти на несколько метров, превращается в деталь нового образа. А стихия воды подчеркивает зыбкость и естественность этих претворений и переходов.

Не менее живописно и предельно понятно читается полотно «Дама сердца», на котором изображен рыцарь времен короля Артура, в сердце которого живет Прекрасная дама.

Метафорический реализм подарил художнику ощущение себя в эстетико-интеллектуальном эксперименте, как лодкам в океане мифологических, исторических и литературных сюжетов, фантазии в сопряжении жанров, работе на грани классицистического, романтического, реалистического и сюрреалистического стилей в их динамическом сопряжении – грань сопряжения каждый раз разная, но это всегда художественная мера красоты.

Вспоминаю популярные в 1990-е годы «кирпичики фэнтези» с обложками Бориса Валеджо, фантастическими чудовищами, обвивающими тела прекрасных женщин... Каким таинственным миром казалось это тогда, но «цветы зла» Валеджо так и остались в моей памяти непознаваемым демоническим эстетством. Метафорический реализм Аркадия Острицкого – другой (и в этом принципиальная разница) – он познаваем и узнаваем зрителем. Рассматривая картину, ты ощущаешь, как визуализация включает твой интеллект. Это метафора, заново оживающая в художественной реальности, окутанной культурными контекстами во имя нового образа, подобного рождению Афродиты из пены морской...

Портрет

Портрет – один из любимых жанров художника. В разные периоды творчества им были созданы стилистически самые разные портреты – в зависимости от конкретно поставленных задач.

Представленные на выставке женские портреты – реалистические и психологические, но по эмоциональному ощущению тяготеющие к неоромантическому выплеску. В них индивидуальность и обобщенность. За внешним портретным сходством – характеры людей – представителей своего времени, социальной среды, с чертами национальных особенностей. В этой связи уместно привести слова самого А. Острицкого: *«Я люблю человека как вид, всегда ищу в нем прекрасное. Ищу и нахожу, потому что оно там есть. Красота – моя религия».*

Интересно сравнить портреты 1960–1980-х годов с серией женских образов, созданных А. Острицким в 1990–2000-е годы в эстетике салона. Легкие, изящные, летящие, в льняных прозрачных одеждах, пронизанные солнцем, теплым дыханием ветра, ароматами цветов и духов, словно парящие в пространстве холста, красавицы. Художник писал их так, как когда-то Рафа-

эль свою Форнарину – сначала обнаженной, а потом – в одежде мадонны. По этому старинному ренессансному рецепту одеты и красавицы А. Острицкого – в стилизованные наряды всех времен, народов и направлений живописи. При этом ни тени навязанных, якобы обязательных стандартов. «Природа всё распределяет гармонично, – говорит художник, – у женщины всегда всё уместно, хотя может не быть осиной талии или пышной груди. Для художника порой это лишь добавляет шарма. Женскую красоту нельзя втискивать в прокрустово ложе. Она непредсказуема в своей вариативности». Не случайно А. Острицкий делал копии женских портретов Сезанна, Дега, Ренуара для коллекции копий работ знаменитых художников (Флатто Шарона).

А вот другая ипостась А. Острицкого – портрети-ста-психолога. Галерея портретов дочери Софьи – одна из лучших у художника. Работы эти были представлены на выставке «Этот прекрасный и разный мир» (Иерусалим, 2007). Портреты до боли родных и близких людей. Вот они-то, как правило, и не хотят позировать, словно «роль себя в портрете» им не нужна по жизни. Как всё раскрыть и не солгать ни себе, ни близким? В разговоре со мной Аркадий нечаянно обронил: «Я написал Полину в платье, в котором она была в день, когда мы с ней познакомились. С тех пор, сколько бы я ни брался писать Полину, мысленно я всегда возвращался к этому платью». Вот так в один день девушка стала женой и Музой, и редкой помощницей в трудные минуты. Портрет Полины визуально точен, доброжелателен. Полина – это всегда тепло, это мягкость и опора, нежность и сила, это надежность и крепость, позволяющая художнику парить, не разбиваясь о камни.

В творчестве Аркадия Острицкого особое место занимают портреты раввинов, находящиеся в Астраханской государственной картинной галерее имени П. М. Догдина и Уманском художественном музее. Это портреты выдающихся художников, среди которых «И. Е. Репин

Острицкий Аркадий. Автопортрет. 2021

в Гефсиманском саду» (Харьковский художественный музей), гигантский триптих о В. В. Верещагине, находящийся в центральном фойе Николаевского областного художественного музея имени В. В. Верещагина. Как правило, в таких работах художник делает цитатные отсылки. Например, «Верещагин в Иерусалиме» изображен им на фоне его знаменитой картины «Стена Соломона», а «Верещагин Самарканде» на фоне мавзолея Гур-Эмир, который так любил живописать Верещагин, припоминая годы жизни в Туркестане. Сегодня на выставке в Иерусалиме мы видим портрет Н. И. Фешина – «художника художников XX века» – гордости России и США, где он был знаменит в равной мере. А. Острицкий изображает Н. И. Фешина на фоне его хрестоматийнознаменитого этюда с пылающей осенью в Нью-Мексико. Фешинский профиль кому-то может показаться соцреалистическим, но напомню, что по характеру Н. И. Фешин, несмотря на мягкость автопортретов, был ой-ей-ей каким крепким орешком и очень решительным человеком. Замечу, что все эти портреты поражают историко-стилистической точностью.

А вот портрет Шота Руставели, созданный художником в год 850-летия со дня рождения великого миротворца, – произведение, обращенное к страницам истории Земли Израиля и Грузии.

Сколько же раз я видела этот портрет в Интернете, но как же прекрасен оригинал (слава Богу, что пока еще есть «живые выставки»)! Художник изображает Шота Руставели на фоне монастыря Креста в Иерусалиме – места, где находится фреска, выполненная великим посланцем царицы Тамары.

Известно, какой поразительной способностью озвучивать изображение, переводя его на язык слова, обладает жест как самостоятельный *пластический смысл*. Портрет Шота Руставели в полном смысле меня очаровал, окутав аурой эпоса «Витязя в тигровой шкуре». Поза Шота Руставели полна благородства, кажется, что он отвечает на наше приветствие, словно мы общаемся друг с другом. Он поклоняется Земле Израиля, приютившей его перед тем, как покинуть мир навсегда. Там же, подняв облако пыли, с разбегу остановился, как вкопанный, его чёрный всадник-витязь, похожий на фоне стены на мистический знак и зазывающий мудрого старика, исполнившего свою миссию на Земле, за собой в иной, возможно, лучший мир.

Созданный Аркадием Острицким образ грузинского поэта XII века, ставшего первым послом своей земли в Землю Израиля, поражает благородством и мудростью. Превосходно прописаны мудрые седины Руставели – каждый волосок. Его волнистые пряди и борода не просто романтически развеваются, они передают энергетику духовной мощи выдающегося поэта и миротворца. В этой связи напомню, что Шота Руставели был не только настоятелем монастыря в Иерусалиме, но и создателем первой монастырской библиотеки, в которой были представлены рукописи на грузинском языке. Гусиное перо – в головном уборе – письменный атрибут поэта, а не украшение шляпы придворного.

В верхнем правом углу картины – плоды алых гранатов, символизирующие у народов Кавказа плодородие,

удачу, богатство, молодость, а на Земле Израиля – плодородие и 613 заповедей евреев.

От себя замечу, что на сегодня – это *единственная в Израиле работа*, на которой Шота Руставели изображен как символ мира, а точнее – песнь о мире между нашими странами и культурами.

Другой блок представленных на выставке портретов составляют автопортреты разных лет, на которых мы видим юбиляра от времен, когда, перифразирую классиков, «надежды юношей питали», а ныне – сам себе опора... Все портреты выполнены в разных техниках и манерах всех «измов» XX века – от импрессионизма, кубизма, авангардизма, реализма и проч. Однако основой для художника остается – реализм. Особенно хороши автопортреты последних лет. Замечу, что автопортрет – один из самых интересных жанров психологического портрета, поскольку художник, как правило, изображает таким, каким он себя видит. И дело не только в портретном сходстве. Как правило, художники изображают себя с кистью в руках, идентифицируя себя с профессией. А вот Рубенс писал себя только важным вельможей, собственно, он и был таким, поскольку был принят в королевских домах. На автопортретах последних лет Острицкий – всегда доброжелательный мыслитель. Почти 20 лет я знаю Аркадия, его подход к предмету изображения – это тема, ее изучение, жанровое осмысление, композиционное построение, заготовки к образам. И лишь потом – работа...

А вот еще одно открытие – на выставке в Музее Бегина – на столе рядом с пригласительными билетами лежал альбом со стихами и картинами Аркадия Острицкого, можно было посмотреть видеоролик со стихами художника.

Пейзаж

Аркадий Острицкий – мастер пейзажа, участник всех пленэров Объединения профессиональных художников Израиля, бывал на международных пленэрах. Замечу, что многие из его пленэрных работ с пейзажами и архитектурными достопримечательностями Израиля имеются в собраниях музеев. При этом в верности натурным предпочтениям он видит и новые повороты. Эта особенность Острицкого-пейзажиста заявила о себе, еще когда будущий художник учился в Кишиневском художественном училище. Фотографическая точность и настроенное состояние одновременно. Достаточно посмотреть на представленные на выставке работы – это Масличная гора с гробницей Авессалома, места в Иерусалиме, красавица-Хайфа. Всё подано с ритмической уравновешенностью, которая ведет зрителя вслед за взглядом художника – «цвет в цвет», «мазок в мазок» и, кажется, что другого пути быть не может.

Характерность настроения присуща и акварельным этюдам Острицкого-мариниста, среди которых заметная роль принадлежит морским пейзажам, позднее выросшим в полотна умиротворенной или пробудившейся стихии, искони олицетворяющей сильные человеческие страсти. В этой связи очевидна и одна из лучших картин Аркадия Острицкого «Море» – картина, находящаяся

ся на центральной стене экспозиции. Она приковывает взгляд настолько, что ты замираешь, словно становясь одной из его волн, слыша шепот вечности.

Когда я взглянула на это полотно, не могла поверить: эту ли картину я видела в 2007 году? Маловероятно, чтобы художник переписывал ее. Спросила Полину. Она ответила: «Ну, конечно же, это то самое наше «Море», которое дома всегда висит на стене. Просто Аркадий каждый год его переписывает. Изначально оно было спокойным, а теперь – штормовое, с серебряно-стальным отливом». Вот такой «палимпсест» собственной картины, от которого за годы дорисовок картина «по весу утяжелелась» вдвое, но и стала вдвойне прекраснее.

Рождён свободным. Исход

Центральной работой выставки является большое полотно «Рождён свободным. Исход», двукратно увеличенный и дополненный авторский повтор картины «Ночь Исхода», которая была создана художником в 2010 году и вошла в мою книгу «Современное Израильское изобразительное искусство с русскими корнями» (2011). После выставки в Музее Танаха я ни разу не видела этой картины. Прошли годы, и вот её «взрослая сестра» – передо мной. Вот радость встречи! Картина не стала менее прекрасной, но изменилась я как зритель.

Эта работа Аркадия Острицкого – одно из самых значительных произведений художника из цикла «Надежды праотцов», над которым он стоически работал многие годы, и не удивлюсь, если эта серия пополнится новыми работами на сюжеты Торы. Художник не случайно поставил ее на пригласительный билет и открывает ею выставку. Это позиция художника. Его «здесь» и «сейчас» на исторической родине своего народа и ощущение себя как его части.

Она открывает выставку, а по сути, подсказывает пути понимания некоторых деталей картины. И наоборот – после просмотра выставки понимаешь картину больше.

Масштабное эпическое полотно, многофигурное, сюжетное, повествовательное, со своим ритмом и характеристиками. На нём – более сотни фигур, среди которых около тридцати портретов конкретных людей, ставших живыми моделями для создания танахических образов. Все они гармонично вписаны в канву произведения. А сама «Ночь исхода» вместе с тремя другими полотнами этого цикла была впоследствии приобретена алма-атинской галереей «Арвест». Я знала об этом факте и радовалась признанию художника грамотными специалистами, заботящимися об уровне галереи. Но меня не покидало чувство, что художник остался без своего любимого дитя, потому что то, что сделал Аркадий Острицкий в своей работе, – в рамках сюжета «Исхода» до него не сделал никто. Мы входим в нее, как в Зазеркалье истории алии.

Картина интересна по замыслу, по драматургии, выстроенной художником, который рассказывает нам историю с достоверностью очевидца. Если вы спросите у художника, какую площадь занимает изображенный им эпизод, сколько метров он изображает на дальнем плане. Он ответит на все вопросы: сколько людей,

овец можно включить на эту площадь. Включая историю костюма, ремесел, жизни и быта евреев в Египте. Трудно сказать, чего не знает художник. Это не костюмированный карнавал, а в полной мере историческое полотно. Это не только исход – освобождение от рабства, но и своеобразный портрет «первой алии», связавшей евреев с землей Авраама.

XXI век многое изменил в системе принятия искусства. Сегодня каждый из нас делает фотографии камерой мобильного телефона и с полным правом может утверждать, что здесь и сейчас то, что он увидел. И этот взгляд претендует на авторство. Иное дело с изобразительным искусством как ремеслом. Все библейские сюжеты уже были написаны когда-то и кем-то. И то, что дошло до нас, создано безусловными гениями, которых «прочитать» в живописи может далеко не каждый современный художник.

Аркадий Острицкий – художник, владеющий всеми видами изобразительного искусства. Но вернемся к конкретному произведению. Работа выполнена в стилистике европейского барокко, построена на контрастах света и тени и характерной для этого стиля цветовой палитре. Такой работе, конечно же, место в храме. По сегодняшним меркам сам «формат» произведения – функционально музейный с точки зрения мастерского исполнения и тематической значимости. Но, когда ты на-

Острицкий Аркадий. Рождён свободным. Исход. 2019.

Картон, акрил. 200 x 135

ходишься тет-а-тет с картиной, визуальное ощущение, что выставку удостоили включением картины из храма, не покидает. По масштабу библейской темы, стилистике и цветовым контрастом барокко. И все-таки – она совершенно новая, поскольку запечатленные на ней лица никогда прежде не изображались – это лица наших современников – алии нового времени. Остановимся на некоторых на них. Вот еврей с барашком на плечах – это Иосиф Капелян, основавший объединение профессиональных художников, которому более 20 лет. Оно начиналось с 7 человек, а сейчас насчитывает около полусотни. Острицкий – один из первых членов объединения и знает, как тащил его на себе Иосиф Капелян для того, чтобы те профессионально сохранились. А вот художник Борис Котляр – почти два десятка лет сборщик «налогов» (то бишь, членских взносов объединения). На заднем плане – художники Анна Зарницкая и Адриан Жудро – новые лидеры объединения. В толпе идущих запечатлен и мой портрет в образе женщины, несущей кувшин с живой водою, что возрождает страждущих. Вот такую миссию возложил на Галину Подольскую художник, так что понятно, почему писать об Аркадии Острицком мне легко и нелегко одновременно.

На переднем плане – самые близкие люди: жена Полина, дочь Софья, дядя и тетя, друзья. И сам он – Аркадий Острицкий – художник со всеми атрибутами своего ремесла – красками и кистями.

Так в XIII веке Джотто на фреске в Падуе изобразил библейский сюжет в лицах своих современников.

И есть еще один очень важный момент. Картина называется «Рождён свободным. Исход» – Моисей выводит еврейский народ из Египта. Величественный жест ведущего. Он сам в красном одеянии. По смыслу и цвету – должен являться центром внимания. Но Острицкий так строит композицию, что в центре многофигурного полотна, вмещающего около сотни лиц, находится не Моисей, а прекрасная влюбленная пара с новорожденным на руках. Мир – есть любовь. Ее центр – младенец, дитя. Из всех лишь он, рождённый свободным, придёт в Землю Обетованную.

У Мандельштама есть стихи *«И море, и Гомер – все движимо любовью»*. Эта процессия – море людей, складки одежд которых подобны волнам моря, которое расступится перед ними. Это сам художник, который подобно Гомеру, пересказавшему эпос о Трое в слове, запечатлел эпос своего времени. Это «наш исход» – картина, в которую мы входим – входим как в Зазеркалье, в котором мы сами и художник, шедеврами которого восхищаемся.

«Рождён свободным. Исход» – это полотно, вместившее все ипостаси художественного таланта Аркадия Острицкого. Это романтическое сопряжение динамического и созерцательного состояний. Это живописное повествование, родившееся не из ороговевших заготовок, а из живой художественной композиции, самого распределения света и тени, когда старая, как мир, легенда обретает новую жизнь в ярких и сочных красках.

Это работа, дающая классическое представление о тематической (сюжетной) картине.

Это понимание особенностей жанра через конкретику и обобщение.

Это не просто эстетически прекрасное произведение – это визуализация национальной истории и урок воспитания, обращенный к новому поколению.

Это послание художника в будущее нравственно-эстетическое отношение к миру и искусство ассоциативно-образного мышления, творческой и познавательной активности.

Мир есть любовь, атрибут которой – свет. Эмоциональный свет, исходящий от младенца, настолько ярок, что его воздействие ощущается на каждой детали картины. Этот свет переходит волною от предмета к предмету, и словно не гаснет, одаря зрителя, уловившего этот свет, радостью творения...

Таково искусство Аркадия Острицкого – цельное, независимо от избранного стиля, эстетически ясное, художественно уравновешенное, рациональное, воплощающее вневременной архетип прекрасного в жизнь. Не буду говорить о его мастерском исполнении, которое очевидно для каждого, кто стоит у картины и любит ее как шедевром изобразительного искусства.

Юбилей

Выставка названа «Стране и мне 75». Это сквозная тема. Это то, что объединяет всю ретроспективу. Возраст пика творческой зрелости автора и переломный возраст для государства. Мы с вами знаем и большую сильную страну, которая не сумела преодолеть этот рубеж... И тут на ум приходят вещие слова Тютчева: *«Блажен, кто посетил сей мир в его минуты роковые!»* Каждый из нас ощущает жёсткое давление эпохи, но относимся мы к нему по-разному. Кто-то протестует против всех и вся, а кто и отыскивает позитивные мгновения в нашей непростой жизни. Творчество Аркадия Острицкого не обходит острых углов бытия, но в главном обращено к позитивным и познавательным образам мира. Именно это и притягивает к нему восхищенных зрителей.

Теперь можно сказать и о том, каких усилий стоило двум немолодым людям за два дня привезти в Иерусалим и поднять на стены, хоть и не без помощи работника музея, такую масштабную экспозицию. Теперь самое трудное осталось позади, и дело уже сделано, за что огромная благодарность Полине, жене и верной спутнице художника. Без её колоссального вклада и труда ничего бы не могло состояться.

В этом году – 20 лет, как я знаю Аркадия Острицкого и его меняющееся творчество, в котором каждый раз по-новому сияет звезда его таланта.

БРУНО ПИГЛЬХАЙН. ПАСТЕЛИ. МЮНХЕН 1885 г.

29 мая в Одесском музее западного и восточного искусства к 140-летию издания открылась выставка «Пастели-факсимиле Бруно Пигльхайна» из специальной библиотеки музея. Бруно Пигльхайн известный художник, график, скульптор. Он родился в Гамбурге в 1849 г. Его отец был художником, и Бруно с детских лет учился рисовать. После окончания гимназии учился у скульптора Юлиуса Липпелта в Гамбурге, у художника Вильгельма фон Дица в Мюнхене. В 1867 году переехал в Дрезден, где два года учился в Академии искусств, а затем работал в мастерской Рихарда Шиллинга. Своего первого успеха он достиг с картиной «Moritur in Deo». Изображение умирающего на кресте Христа, которого нежно целует в лоб парящий за его спиной ангел. Эта монументальная картина впервые была представлена в 1879 г. в Мюнхене на Международной художественной выставке в Стекланном дворце (Glaspalast) и в Берлине (Gemäldegalerie) в 1880 г. Картина была высоко оценена и принесла Бруно Пигльхайну первый успех. И после этого Бруно Пигльхайн едет в Париж и остается там на два года. В Париже он впервые начинает писать пастелью. Пастель это мелки. Он растирает их руками, смешивает и рисует на картоне или холсте. Только портреты – женские, детские и иногда мужские. Легкие, изящные, изысканные. Психологически глубокий, почти прозрачный, растворяющийся в воздухе образ Беатриче Портинари – Музы Данте Аллигери. Художнику удалось запечатлеть момент, состояние и передать и его зрителям. Во время написания портретов Бруно общается со своими моделями, зачастую это его близкие знакомые. Изображенные на портретах молодые женщины великолепны, интеллектуальны, активны. Они очень современны и независимы. «Спорт». Молодая женщина в жокейской шляпке – наездница. До 1900 года в соревнованиях по конному спорту принимали участие офицеры, кавалеристы, а женщин допускались только до выездки. И лишь в 1900 году на Олим-

пийских играх в Париже впервые принимали участие в соревнованиях по конному спорту и женщины. «Газета». Молодая девушка, возможно, гимназистка увлеченно читает газету. У Бруно Пигльхайна великолепное чувство юмора. «Босс ушёл!» так называется эта работа. Охранник или служащий зашел в кабинет своего директора, примерил на себя его рубашку, котелок, бабочку, перстень, закурил, видимо, его сигару...

Куратор выставки Лена Садыкова

Середина XIX столетия – расцвет печатной продукции, появляются новые газеты, иллюстрированные журналы. Портреты «Профиль», «Испанская танцовщица», «Веер» написаны с одной модели. На выставке много детских портретов, это дети Бруно Пигльхайна. «Пастель обладает, прежде всего, ценным преимуществом своей светящейся поверхностью, и именно её сухая структура придаёт пастельной технике необыкновенно мягкую, бархатистую текстуру. Поэтому благодаря своему

Бруно Пигльхайн. Маска

Бруно Пигльхайн. Босс ушёл!

Бруно Пигльхайн. Антракт

яркому цветовому богатству она особенно подходит для передачи изящных образов юных девушек и наивного мира детей. Изящество и свежесть, пленяющие взгляд, поистине являются отличительными чертами этой техники рококо», – Бруно Пигльхайн.

«Маленький котик», «Маленький пёсик» написаны с любовью и нежностью, а портрет «Ваза» с большим чувством юмора. Малыш устал позировать и убегает, с трудом удерживая в руках античную вазу. Своих детей Бруно Пигльхайн писал многократно. И под первым номером на выставке изображен малыш, который держит в руках палитру размером почти с него.

«Тот, кто хочет взяться за пастельные карандаши и успешно опробовать эту технику живописи, должен достаточно уверенно чувствовать форму в рисунке. Только тогда можно будет осознанно выразить уникальную живописную привлекательность этого материала. Однако без этой уверенности пастельная техника, как никакая другая, приводит к бесплодным ошибкам», – Бруно Пигльхайн. [1] (K. Raupp – Malerei – 1891 Pastell. Nach Mitteilungen Professor V. Piglheins verfasst von dem Herausgeber). В 1885 г. был издан альбом «Bruno Piglhein. Pastels» с 20 факсимиле оригинальных работ. Он вызвал большой резонанс и стал очень популярен у широкой публики. Был издан в издательстве Ackermann Kunstverlag, основанном в Мюнхене еще в 1597 г. и являющемся одним из старейших в Германии. Уже более 400 лет славится изысканными изданиями и высочайшим качеством. В 1597 г. здесь была напечатана Библия подвижным шрифтом. В 1806 г., когда Бавария становится королевством со столицей и резиденцией в Мюнхене, торговец произведениями искусств Эрнст Август Фляйшманн приобретает права на издательство «F. A. Fleischmannsche Hof-Buch-und Kunsthandlung», где с тех пор торгуют как книгами, так и произведениями искусства. В 1864 г. Фридрих Адольф Аккерманн присоединяется к компании и в 1872 г. полностью берет ее под свой контроль. Помимо книжной торговли «F. A. Ackermanns Kunstverlag» в дальнейшем сосредоточивается на публикациях высококачественных факсимиле произведений современного и классического искусства в форме эксклюзивных коллекционных папок, издаваемых ограниченным тира-

жом. В 1879 г. в качестве кульминации своей издательской деятельности Ф. А. Аккерманн удостоился большой чести быть назначенным поставщиком королевского двора Людвига II, которого за глаза называли Marchenkönig «Сказочный король» за то, что он много средств из казны тратил на постройку дворцов и замков. Людвиг стал королем, когда скоропостижно умер его отец король Максимилиан II. По закону на трон должен вступить старший сын короля. Старший был Людвиг, ему было 19 лет и он совершенно не хотел быть королем, а управлять королевством ему и не давали, приписывая различные болезни. А он строил замки: Neuschwanstein (Новый каменный лебедь), посвященный музыке Рихарда Вагнера 1869–1886 гг., Linderhof (Линдерхоф), 1874 г., Schloss Herrenchimesee (Геренхимзее) 1878 г. Он любил искусство, покровительствовал музыкантам и художникам. При нём была открыта Старая Пинакотека и задумана Новая. Вышедший в 1885 г. в издательстве Аккерманна альбом пастелей имел большой успех. После выхода этого издания, продемонстрировавшего легкость, изящество, мастерство художника и его вкус, Бруно Пигльхайн получил заказ на выполнение панорамного изображения «Распятие Христа» – огромной композиции, над которой он работал с 1885 по 1886 год. Вместе со своей женой и командой и он отправился в Иерусалим, где в течение года делал эскизы для написания панорамы. В 1892 г. художнику было присвоено звание профессора. Бруно Пигльхайн один из основателей и первый президент Мюнхенского Сецессиона. Такая небольшая, но такая глубокая выставка.

1. Piglhein B. Pastelle und die Perfektionirung // Die Kunst für Alle. – 1893–1894.
2. Vollmer H. Alleghenies Lexicon der Bildenden Künstler. – Bd. 27. – S. 35.
3. Piglhein B. Pastells. – München: Ackermann, 1885.
4. Piglhein B. (Elimar Ulrich B.). Allgemeines Lexicon der Bildenden Künstler. – Bd. 27. – S. 35. – URL: <https://repozytorium.biblos.pk.edu.pl/resources/38183/browse#page/42> (дата обращения: 13.08.2025).
5. Ackermann Kunstverlag. – URL: <https://www.ackermann-kalender.de> (дата обращения: 13.08.2025).

Бруно Пигльхайн. Маленькая собачка

Бруно Пигльхайн. Маленький котик

Бруно Пигльхайн. Баптист

Реріх Святослав. Портрет Олени Іванівни Реріх. 1937. Полотно, олія. 122,5 x 123. Музей Миколи Реріха. Нью-Йорк. США

Реріх Святослав. Портрет Олени Іванівни Реріх. 1937. Полотно, олія. 123 x 121,5. Міжнародний центр-музей ім. М. К. Реріха

Реріх Микола. Fiat Rex (триптих). 1931. Полотно, темпера. Центр. частина: 119,5 x 91,5; ліва частина: 119,4 x 25,9; права частина: 119,7 x 25,7. Міжнародний центр-музей ім. М. К. Реріха

Реріх Микола. Камінь несуча (Держательниця Світу). 1933. Полотно, темпера. 46,5 x 79,3. Міжнародний Центр-Музей ім. М. К. Реріха

Симон де Вос (1603-1676).
Фландрія. Компанія курців та п'ючих. 1626.
До статті Тетяни Балановської

Ян Коссьєр (1600-1671). Фландрія.
Портрет чоловіка в широкополому капелюсі. Поч. 1630-х рр.
До статті Тетяни Балановської

Ян Коссьєр (1600-1671). Фландрія.
Нарцис. За ескізом П. П. Рубенса (1577-1640).
До статті Тетяни Балановської

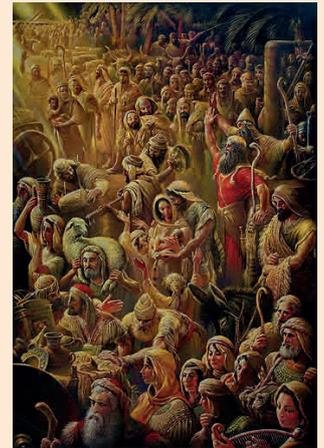
Тойохара Тіканобу (1838–1912). Аркуш із серії «24 приклади синівської шанобливості» (1881–1891).
До статті Ірини Барсученко

Тойохара Тіканобу (1838–1912). Лист із серії «24 приклади синівської шанобливості» (1881–1891).
До статті Ірини Барсученко

Есімосі Тайсо (Цукіока) (1839–1892). Аркуш із серії «36 нових видів привидів» (1889–1892).
До статті Ірини Барсученко

Острицький Аркадій. Народжений вільним. Вихід. 2019. Картон, акрил. 200 x 135.
До статті Галини Подільської

Побиття немовлят у Віфлеємі.
До статті Ірини Глібової

Оплакування Христа.
До статті Ірини Глібової

Давид та Авігайль.
До статті Ірини Глібової

Бій самурая з Ямабусі.
До статті Олександра Вазилова

Сайто-но Мусасібо Бенкей (1155-1189). До статті Олександра Вазилова

Посидинок Бенкея з Есіцуне на мосту Годзе в Кіото. До статті Олександра Вазилова

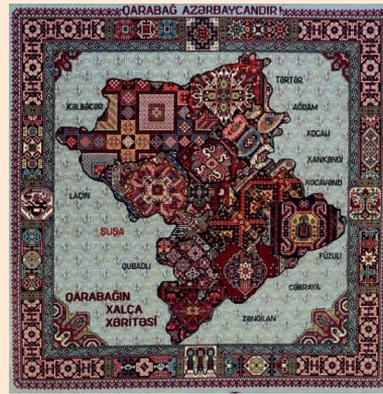
Острицький Аркадій. Автопортрет. 2021. До статті Галини Подільської

Килим «Віра тюрка – досягнення в історії». 2016. Бавовна, шерсть. Музей Килиму Азербайджану. До статті Фариди Мир-Багірзаде

Килим «Літопис історії», присвячений 100-річчю лідера Гейдара Алієва. 2023. Бавовна, шерсть. Музей килима Азербайджану. До статті Фариди Мир-Багірзаде

Килим «Карта Карабахського килима». 2020. Вовна, бавовна. Музей килима Азербайджану. До статті Фариди Мир-Багірзаде

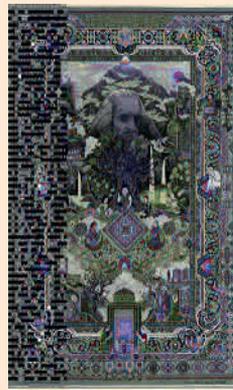
Килим «Лейлі та Меджнун». 2019. Бавовна, шерсть. Музей Килиму Азербайджану. До статті Фариди Мир-Багірзаде

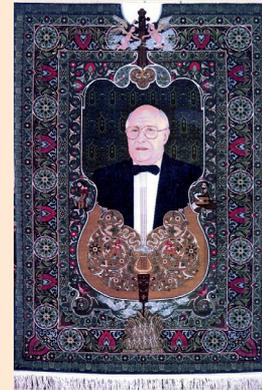
Плетінь «Корифей XX століття», присвячений до 80-річчя Лятіфа Керімова. 1986. Очерет, шерсть. Особиста колекція автора. До статті Фариди Мир-Багірзаде

Килим «Бахрам Гур і Дурсят». 2020. Бавовна, шерсть. Музей килима Азербайджану. До статті Фариди Мир-Багірзаде

Килим «Пісня висот», присвячений 100-річчю Лятіфа Керімова. 2006. Бавовна, шерсть. Особиста колекція автора. До статті Фариди Мир-Багірзаде

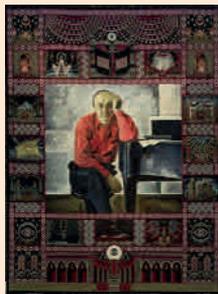
Килим «Мстислав Ростропович». 2013. Бавовна, шерсть. Будинок-Музей Леопольда та Мстислава Ростроповича. До статті Фариди Мир-Багірзаде

Плетінь «Елемент вогню». 2009. Очерет, шерсть. Особиста колекція автора. До статті Фариди Мир-Багірзаде

Килим «Узеір Гаджібейлі». 2014. Бавовна, вовна. Будинок-музей Таїра Салахова. До статті Фариди Мир-Багірзаде

Килим «Фікрет Амірів». 2016. Бавовна, шерсть. Будинок-музей Таїра Салахова. До статті Фариди Мир-Багірзаде

Килим «Максуд Ібрагімбеков». 2015. Вовна, бавовна. Колекція Будинку-Музею Таїру Салахова. До статті Фариди Мир-Багірзаде

Плетень «Ічері шехер». 2023. Очерет, шерсть. Особиста колекція автора. До статті Фариди Мир-Багірзаде

Килим «Ічері Шехер, Старий Баку». 2019. Бавовна, шерсть. Музей килима Азербайджану. До статті Фариди Мир-Багірзаде

Когда-то обращения начинались с многозначительного привета: «Радуйся». В этом приказе о радости заключено было и пожелание очищения сердца для лучшего восприятия. Именно в утреннем чистом воздухе, в радостном чистом сердце возможны те великие восприятия, которые понижают в вечернем послезакатном смятении.

Николай Рерих

ВИХОВАННЯ

ОДИЧАНИЕ

Бывают сведения, которые можно повторить лишь в строго сохраненной форме. Ни буквы лишней. Ни восклицательного знака. Может быть, в том же мелком шрифте и на том же нижнем уголке – совершенно так, как прочли его. Тут же писали о каких-то денежных знаках. О футболе. О собачьих гонках. О продаже подержанных вещей...

Среди всего быта и обихода притаилось сообщение об одичании. Как же иначе назвать? Когда дикарь вдевает кольцо в нос – над ним смеются. Когда голый человек покажется на улицах города, требуют блюстителя порядка. Когда пьяный безумствует, его убирают в больницу. Но когда одичалый безумствует, тогда почему-то стараются оправдать его всеми материальными теориями.

Все реже сведения о дикарях диких, даже каннибалы-дикари вывелись как будто... Но зато сообщения об одичании умножаются. Не только умножаются, но и воспринимаются уже довольно легко. Обыкли. Приучились.

Сами сообщения приобретают эпическое спокойствие обреченности. Сегодня шестьсот произведений погибли. Завтра горячим паром изведут весь музей. Затем «за ненадобностью» можно разобрать древнейшие памятники. А там можно подумать и об уравнении или изъятии мозгов. Может быть, песий или свинячий мозг окажется пригоднее. Материалистическая диалектика!

Опытные врачи и психологи очень тонко отмечают процесс одичания. В некоторых отношениях он принадлежит к сфере безумия, но вроде прогрессивного паралича, он похож также на атрофию каких-то центров. Одни центры атрофируются, а другие приходят в неуравновешенное состояние. Когда люди говорят о распушенности, они часто и понимают под этим состоянием процесс одичания. Дикарь в большинстве случаев не человеконенавистник, но одичалый прежде всего таковым становится. Также он становится и подозрительным, и болезненно завистливым, и конечно, в основе всего, напыщенно самомнительным.

В то время, когда истинно ученый, истинно просвещенный человек отличается скромностью, самоуглубленностью и, естественно, дружелюбием, тогда одичалый черствеет, ожесточается и готов стать каким-то паразитом.

Состояние одичалости не есть какое-то отвлеченное или свойственное далеким эпохам. Оно происходит во все времена и как бы отвечает наступательной борьбе хаоса. Одичавший прежде всего с необычайной легкостью берется судить о многом, чего он не знает. Он даже не умеет и не силится промолчать там, где его доводы оказались бы необоснованными. Одичалый или буйствует, или сидит в унынии. Равновесие утеряно, ибо нужные для этого центры заглохли или отравлены. Одичалые с пренебрежением относятся к своему ближнему и страшно ожесточаются, если заподозрят в ком-нибудь большее знание или большее равновесие, неже-

ли у него. Конечно, из такого буйственного состояния порождаются всякие разрушения. Даже в обычном раздражении человек пытается что-то разбить или исковеркать. Сами пальцы как бы в судорогах стараются что-то испортить или извратить. В этом нанесении ущерба уже выглядывает бесформенный лик хаоса.

Потому-то против разрушений нельзя бороться одними запрещениями. Это будет лишь самой малой частью достижения. Нужно бороться всеми мерами, какими следует бороться против одичалости.

Неистовый человек оправдывает свой злобный поступок словами: «Я вышел из себя». Подумайте, какое нелепое и недостойное для человекообразного выражение. Человек должен быть в себе, в равновесии и в благоволении. А из себя выходит даже бык, бросаясь в слепом неистовстве. Какое же в этом оправдание?

Мы говорили, что безумие будет врачевано, что клевета будет излечиваема как форма безумия, и одичалость должна быть вразумлена терпеливыми, неутомимыми средствами.

Женщины, ведь ваше участие во врачевании одичалости должно быть особо существенным. Вас зовут, когда в доме трудно. Сколько раз, когда мужчинами овладевало постыдное уныние, именно женский зов возрождал мужество и подвиг. Сколько неуловимых в домашней жизни улучшительных мер применяет женщина, приручая и оживляя одичавшее сердце.

Из этого пусть не будет понято, что предполагается одичалым только мужское сердце. Бывают ведьмовские женские сердца. Чего не бывает!

И тем не менее сейчас высокая задача возлагается на женщину. Если говорить о хранении духовных сокровищ, то кто же, как не она, будет таким внимательным заботливым хранителем. Кто же в сердечном бережении подумает о том, как бы лучше создать жизненные условия.

А ведь сейчас создание жизненных условий, иначе говоря, изжитие духовного и материального кризиса, занимает все сущее, от хижины и до правительств.

В своих благих трудах женщина встретится со многими видами одичалости и ответит на нее так же разнообразно и внушительно.

Знамя охранения Культурных сокровищ шито руками женщин, а сердце женщин пусть исцеляет многие опаснейшие приступы одичалости.

26 Февраля 1935 г.

Пекин

ИЗВЕСТНЫЕ ЛИЧНОСТИ О ВЕЛИКОМ АЗЕРБАЙДЖАНСКОМ ПОЭТЕ И МЫСЛИТЕЛЕ НИЗАМИ ГЯНДЖЕВИ

... Приветствую всех гостей ежегодного Глобального Бакинского форума. Прежде всего я хотел бы выразить всем свою благодарность за то, что вы с нами.

Я также хотел бы поздравить Международный центр Низами Гянджеви за превосходную работу в течение последних лет и организацию столь важного международного мероприятия.

Из выступления Президента Азербайджана И. Алиева на XII Глобальном Бакинском форуме 13 марта 2025 года

История мировой литературы знает множество примеров, когда писатель пишет книги на различные темы, исследует актуальные проблемы, однако впоследствии эти книги никого не привлекают, и они годами и десятилетиями не вспоминаются и уходят в небытие.

Вместе с тем, есть книги, которые столетиями находятся в центре внимания читателей, ученых, исследователей, политических деятелей, подрастающего поколения. Они становятся достоянием народа.

Одним из бесценных произведений, посвященных великому азербайджанскому поэту и мыслителю – Низами Гянджеви является книга одного из основоположников Азербайджанской Демократической Республики, Председателя Национального Совета Азербайджана Мамед Эмина Расулзаде – «Azərbaycan şairi Nizami» («Азербайджанский поэт Низами»).

Мамед Эмин Расулзаде имеет большие заслуги в реализации идеала независимости азербайджанского народа, возрождении государственного устройства, на основе исторической государственности Азербайджана, всемирном распространении национальной независимости.

Он своей политической и публицистической деятельностью внес достойный вклад в историю нашей литературно-общественной мысли, которая и сегодня не может быть сравнима. М. Э. Расулзаде, как убежденный патриот Азербайджана, создал такое произведение, которое уже второе столетие привлекает внимание азербайджанского народов, ученых, исследователей, молодое поколение, многих представителей различных народов мира.

Его произведение «Azərbaycan şairi Nizami» («Азербайджанский поэт Низами») было основано на глубоком знании Азербайджана, жизни и творчества Низами Гянджеви, являлось одним из его первых и великолепных изданий, посвященных великому азербайджанскому поэту и мыслителю.

Автор смело и глубоко раскрыл все направления творчества великого поэта, дал свои наставления нынешнему и будущим поколениям. Книга выдающегося автора написана в 1948 году, а в 1951 году была издана на турецком языке в Анкаре. Следует отметить, что азербайджанским читателям она была представлена в 1991 году.

Это произведение, написанное в силу сложившихся обстоятельств на турецком языке, было переведено на азербайджанский язык известным востоковедом, доктором филологических наук, профессором Рустамом Алиевым,

в соавторстве с доктором философских наук Ядыгером Туркелем. Книга была приурочена к 90-летию Азербайджанской Демократической Республики (1918–1920 гг.) и является одним из лучших созданных Мамедом Эмином Расулзаде научных, политико-идеологических изданий.

Целью написания данной книги является популяризация во всем мире наследия Низами Гянджеви как азербайджанского поэта и мыслителя.

Знаменательно, что распоряжением Президента Азербайджана Ильхама Алиева от 28 декабря 2024 года «Об объявлении 2025 года «Годом Конституции и Суверенитета» в Азербайджанской Республике» и нынешний год является историческим, ярким проявлением независимости демократических и правовых процессов в нашем государстве.

В этой связи я хотел подготовить скромную статью, посвященную личности этого выдающегося Гражданина-патриота, которому принадлежат большие заслуги на пути достижения идеала независимости и суверенитета Азербайджана.

Данное распоряжение вдохновило и подтолкнуло меня к поискам незабываемых строк гениального властелина Слова в выступлениях глав государств, руководителей государственных структур, представителей общественных организаций, крупных ученых, напоминая об их благородных деяниях, дать новое дыхание тем историческим событиям, где они принимали участие, представить гостей, кто проявил глубокий интерес к творческому наследию великого Эрудита.

Особый интерес представляет классическое высказывание общенационального лидера Азербайджанского народа Г. А. Алиева о личности великого азербайджанского поэта и мыслителя Низами Гянджеви на открытии его памятника в июне 2002 года в Санкт-Петербурге.

Памятники – это история о прошлом народа, личности.

Президент Азербайджанской Республики сказал:

«... Проводимая здесь встреча носит особый характер как для меня, так думаю и для Вас... Хочу выразить Вам признательность за то, что здесь возведен памятник великому азербайджанскому поэту Низами Гянджеви.

Это представляет чрезвычайно важное значение, как для наших народов, так и для наших двухсторонних отношений, отношений между нашими народами, государствами.

... Это неординарное событие.

Памятник возводится на века. Хочу также добавить, что памятников в Санкт-Петербурге немало.

Санкт-Петербург – это город, построенный выдающимися архитекторами, здесь много памятников архитектуры, в том числе монументальных памятников, посвященных различным личностям – государственным деятелям, общественным деятелям, крупным учёным.

Все они – выдающиеся представители России, а может, и не только России. Но возведение наряду с такими памятниками и памятника азербайджанскому поэту Низами Гянджеви, несомненно, является для нас огромным событием.

Открытие станции

В Азербайджане много памятников Низами. В Гяндже построен большой мавзолей великого Поэта, возведены его памятники и в других городах, так как Низами Гянджеви настолько дорог нам и его наследие настолько ценно, что люди сами просили поставить эти памятники. Но возведение памятника Низами Гянджеви на Российской земле, причем не где-нибудь, а в Санкт-Петербурге, в городе, где возвышается величественный памятник Петру Великому, имеет для нас особое значение.

В центре всей философии Низами стоит человек, как высшая ценность бытия, как неиссякаемый источник душевного богатства и знаний.

Через призму своего видения роли человека в обществе Низами сумел отразить в своем творчестве античное наследие Греции и Рима, философию Востока и многовековые поэтические традиции восточной поэзии.

В неповторимом мире его проникновенной лирики и героического эпоса нашла отражение собственная философская концепция Низами, включающая в себе идеи подлинного гуманизма.

Созданные им поэмы о бессмертной силе любви, о смысле жизни и смерти, об идеальном обустройстве общества, о великих тайных мироздания несколько веков оставались на Востоке каноническим образом для подражания.

Особенность драматургии, его поэм и глубина созданных им поэтических образов поражали воображение таких мыслителей Запада, как великий Гете.

Думается, что именно звучащий во всех произведениях Низами гимн величию человека удостоил сегодня этого великого сына азербайджанского народа чести стать отныне необъемлемой частью неповторимого облика Санкт-Петербурга.

Этот город смог дать полёт творческой фантазии и реализовать замыслы многих талантов земли русской. ...Мощная духовная аура этого города всегда придавала силы всем тем, для кого дорога судьба России.

В течение 900 дней героического сопротивления защитников и жителей этого города натискам гитлеровских полчищ мир ещё раз осознал, что героизм – это прежде всего проявление высочайшего духа. Корни этого героизма надо искать и прежде всего в духовных истоках великой русской культуры. Величие этой культуры проявилось и в том, как в блокадные дни в холодных залах Эрмитажа праздновался 800-летний юбилей великого азербайджанского поэта и мыслителя Низами Гянджеви. Именно в Санкт-Петербурге была проделана огромная работа по изучению творчества Низами Гянджеви.

Поэтому возведение в этом городе памятника Низами представляет особое значение. Это событие имеет неординарное значение для нашего народа, нашей страны».

8 июня состоялась церемония вручения Президенту Азербайджана Гейдару Алиеву международной премии Андрея Первозванного «Диалог цивилизаций».

Выступая на церемонии вручения международной премии Андрея Первозванного «Диалог цивилизаций» в Санкт-Петербурге Президент Азербайджана Г. Алиев сказал: «... Я тронут вниманием, которое оказано мне Фондом Андрея Первозванного. Эта великая честь получить премию этого фонда, который имеет в своем основном Уставе девиз «Диалог цивилизаций».

Я это рассматриваю, как еще одну возможность укрепления и развития отношений между Россией и Азербайджаном, между русским и азербайджанским народами.

Мы строим демократическое, правовое, цивилизованное государство. И вот здесь как раз сочетание всего того, что было в прошлом в Азербайджане, и что сохраняется сегодня, я имею в виду национальные, религиозные и моральные ценности народа. Этот народ, эта страна

Величественный зал станции метро «Низами»

уже давно живут ценностями общечеловеческими, европейскими. Можете себе представить, что из себя представляет Азербайджан и какую роль выполняет Азербайджан в диалоге цивилизаций.

Получая эту почетную премию, хочу заверить вас, что азербайджанский народ – народ миролюбивый, народ прежде всего ценящий высшую духовность, высочайшую культуру. И азербайджанский народ, живя сейчас в своем независимом государстве, развиваясь по пути демократии, рыночной экономики, демократических преобразований, всегда будет верен этим принципам...»

На церемонии вручения, которую открыл председатель «Попечительского совета Центра национальной славы России» Владимир Якунин, отметил: «... хочу сказать, что для меня является огромной честью заявить о решении комиссии по присуждению международной премии фонда, что... история фонда насчитывает более 10 лет, наша премия вручается главе зарубежного государства.

Это первая премия такого уровня и первая премия, которая вручается такому человеку.

Для нас сегодня не менее важен тот факт, что в этом кресле сидит необыкновенный человек – Гейдар Алиевич, которого многие в этом зале знают по его плодотворной деятельности, трудовой деятельности, которого помнят со времен Советского Союза. И я хочу подчеркнуть, что именно этому человеку, а не просто главе государства сегодня вручается эта премия».

Далее он отметил, что всем известно, в Азербайджане открыт памятник Александру Пушкину, а сегодня Гейдар Алиевич участвует в открытии памятника азербайджанскому поэту-мыслителю Низами Гянджеви. Поэтическое искусство этих двух великих поэтов является для всех нас ярким примером, как нужно друг друга уважать.

Председатель попечительского совета «Центра национальной славы России» далее отметил, что в нынешнюю эпоху, когда для многих русских Азербайджан стал второй родиной, а многие азербайджанцы нашли второй дом в России, это взаимопонимание, существующие культурно-исторические традиции, насчитывающие более тысячи лет, должны быть заложены в основу наших сегодняшних отношений.

Очень знаменательно, что свое выступление господин В. Якунин завершил словами великого азербайджанского поэта и мыслителя Низами Гянджеви: *«Покинь, скорей покинь темницу своего «я», ты скажешь «мы» и зацветет рассвет».*

После завершения своего выступления он вручил главе Азербайджанского государства Гейдару Алиеву международную премию Андрея Первозванного «Диалог цивилизаций», нагрудную ленту и букет цветов.

С очень приятным и интересным фактом столкнулся Президент Азербайджана в день своего прибытия в Санкт-Петербург, который его очень тронул.

Перед гостиницей Г. А. Алиев встретился с туристами, жителями города, соотечественниками, которые тепло встретили главу нашего государства.

Обращаясь к Гейдару Алиевичу, один из жителей Санкт-Петербурга сказал: «Вы – наше солнце. Как только Вы прибыли в Петербург, вышло солнце. Да, Вы – действи-

тельно наше солнце». Эти слова вдохновили его и придали ему еще больше сил...

Имя великого Гуманиста Низами Гянджеви с глубоким почтением чествовалось и в прошлом столетии.

Так, в декабре 1977 года, при участии кандидата в члены Политбюро ЦК КПСС, первого секретаря ЦК КП Азербайджана Г. А. Алиева и других государственных руководителей республики, общественных деятелей, передовиков-метростроителей состоялось торжественное открытие новой станции Бакметрополитена, которой было присвоено имя великого азербайджанского поэта и мыслителя Низами Гянджеви.

Встреча Г. А. Алиева с участниками мероприятия

В ноябре 1980 года, по просьбе трудящихся республики, одному из вновь созданных районов Низаминскому города Баку было присвоено имя великого поэта.

Отрадно отметить, что имя великого мастера Слова Низами Гянджеви произносится сегодня не только в Азербайджане, но и в его родном городе Гяндже, республиках бывшего Советского Союза, и во многих странах нашей планеты.

Как известно, по инициативе Президента Азербайджана Ильхама Алиева в ноябре 2024 года в Баку состоялся международный саммит об изменении климата (COP-29).

О масштабности этого исторического мероприятия говорят такие цифры.

В работе Саммита приняло участие 72 тысячи представителей из 196 стран, в том числе 80 президентов, вице-президентов и премьер-министров.

Следует подчеркнуть, что времени в 2024 году для проведения (COP-29) оставалось очень мало. Однако в течение одиннадцати месяцев команда, возглавляемая Президентом Азербайджана И. Алиевым, подготовила и провела это грандиозное мероприятие мирового масштаба на высочайшем уровне.

12 ноября на церемонии открытия саммита лидеров – 29 сессии конференции, сторон Рамочной конференции ООН об изменении климата (COP-29) выступил Президент Азербайджана И. Алиев, а затем – генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш.

Следующей выступила представительница государства Малайзия, первая женщина – мэр столицы этого государства Куала-Лумпура, госпожа Маймуна Мохд Шариф, которая на чистейшем английском языке обратилась

ко всем присутствующим гостям этой крупнейшей экологической конференции.

Меня поразило её выступление, от которого я был в восторге, тем, что она неоднократно произнесла имя великого азербайджанского поэта Низами Гянджеви и на английском языке вдохновенно произнесла его цитату, перед столь высочайшей аудиторией нашей планеты.

Она сказала: «В трудный час не лишайся надежды, ведь кристально чистый дождь льется из темных облаков».

После этих строк зал взорвался аплодисментами.

Госпожа Маймуна Мохд произнесла эти неповторимые строки великого азербайджанского поэта и мыслителя Низами Гянджеви из глубины своего сердца и вернула ему свой долг памяти. Она ярко продемонстрировала всем свою высокую человеческую солидарность и подтвердила, что великий Поэт не забыт и всегда его строки живут в сердцах всех народов.

Госпожа Маймуна Мохд с благодарностью отметила также плодотворную деятельность Международного Оксфордского центра имени Низами Гянджеви в деле поддержания ее инициативы реорганизации подхода и проблем урбанизации.

В ее выступлении очень трогательно прозвучала озвученность за мир и нашу планету. Она отметила: «...Позвольте мне также призвать все государства-члены и все ключевые стороны, присутствующие здесь сегодня, особенно представителей бизнеса, работать совместно и искать способы для принятия неотложных и действенных мер, чтобы сделать планету лучшим местом, чем то, которые мы унаследовали. Важно сделать это сейчас».

И в завершение она призвала всех лидеров государств прекратить войны и прислушаться к словам великого Азербайджанского поэта гуманиста Низами Гянджеви: «В наш самый темный час, пусть решение снизойдет на нас». Хочу поблагодарить госпожу Маймуну Мохд Шариф за такое прекрасное и интересное выступление и очень рад, что она с удовольствием приняла в этом году приглашение для участия в мартовском XII Глобальном Бакинском форуме. Мы всегда рады видеть Вас в Стране Огней.

Незабываемое событие состоялось в Италии по инициативе первой леди Азербайджана президента Фонда Гейдара Алиева Мехрибан Алиевой в 2011 году, которое глубоко запечатлелось в памяти азербайджанского и итальянского народов.

В соответствии с распоряжением Президента Азербайджана от 23 декабря 2011 года «О проведении 870-летнего юбилея гениального азербайджанского поэта мыслителя Низами Гянджеви», в рамках цикла мероприятий, посвященных юбилею поэта, при поддержке Фонда Гейдара Алиева в Италии, в знаменитом парке Вилла Баргезе в Риме, состоялось открытие памятника гениальному поэту и мыслителю Низами Гянджеви.

В церемонии открытия приняла участие первая леди Азербайджана, президент Фонда Гейдара Алиева – Мехрибан Алиева.

Выступая на мероприятии, заведующая международным отделом городской мэрии Рима Серена Форни выразила признательность первой леди Азербайджана Мехрибан Алиевой за участие в этой церемонии, расценила

открытие в Риме памятника гениальному поэту – Низами Гянджеви как символ дружбы между двумя странами.

На церемонии выступила первая леди Азербайджана Мехрибан Алиева.

Она выразила признательность людям, причастным к установке памятника, и отметила: «Низами Гянджеви является одной из самых выдающихся личностей культуры и истории Азербайджана... Творчество Низами пользуется любовью во всем мире. Она напомнила, что в связи с 850-летием поэта 1991 год был объявлен ЮНЕСКО Годом Низами Гянджеви. Сегодня рукописи Низами хранятся во многих библиотеках и архивах мира. Ещё в средние века – в эпоху Возрождения многие европейские поэты обращались к произведениям Низами».

Далее Мехрибан Алиева подчеркнула, что творчество Низами отличается высоким мастерством, размышлениями о добре и справедливости.

Мавзолей гениального Низами в древнем азербайджанском городе Гяндже, охраняется государством как памятник культуры и истории.

В своей речи первая леди Азербайджана отметила: «Я уверена, что открытие в таком знаменитом парке, в сердце Рима этого памятника гениальному поэту, философу и гуманисту повысит в Италии внимание и интерес к его творчеству и поэзии. В то же время – это событие, несомненно, внесёт вклад в укрепление связей между нашими странами в культурной и гуманитарных сферах».

Установка памятника великому поэту в столице Италии, вновь подтвердила, что творчество великого Низами, уникального явления художественной мысли человечества, уже более девяти столетий составляет неотъемлемую часть духовности нашего народа.

Своим непревзойденным творчеством, которое носит общечеловеческую, гуманистическую суть и обладает волшебной поэтической силой, Низами Гянджеви все сторонне обогатил восточное художественное мышление научно-философскими суждениями и возвысил азербайджанскую поэзию.

Бессмертные произведения великого мастера Слова, открывшие новую и яркую страницу в летописи художественной мысли человечества, и сегодня служат морально-нравственному совершенствованию людей.

В этом аспекте представляется интересным высказывание профессора Неапольского университета востоковедения господина Минели Бернардини, который высоко оценил творчество Низами Гянджеви и назвал произведения гениального поэта, родившегося в азербайджанском городе Гяндже, бесценной сокровищницей на все времена.

Присутствовавший на церемонии открытия памятника мэр Рима г-н Джанни Алеманно подчеркнул, что установленный в Риме памятник великому азербайджанскому поэту и мыслителю Низами Гянджеви является существенным вкладом в культурное сотрудничество между нашими странами.

В рамках цикла мероприятий, посвященных юбилею Низами Гянджеви, в эти дни в Италии были проведены Дни азербайджанской культуры. Так же следует отметить, что при поддержке Фонда Гейдара Алиева в декабре 2011 года в Риме состоялся вечер Азербайджана, посвя-

щённый 20-й годовщине восстановления независимости страны. В Римском театре оперы была широко представлена азербайджанская музыка и мугам, организована выставка, отражающая древнейшую школу ковроткачества.

Как известно, гениальный поэт Низами Гянджеви был великим Эрудитом. В те древние времена он блистал во многих областях, прекрасно владея многими языками.

В этой связи необходимо отметить креативную инициативу вице-президента Фонда Гейдара Алиева, учредителя и главного редактора журнала «Баку» – Лейлы Алиевой по популяризации Азербайджана за рубежом. Так, она организовала проведение крупно масштабного мероприятия – презентации англоязычной версии журнала «Баку». Лейла Алиева ознакомила в столице Италии широкую публику итальянцев, гостей и европейских читателей с богатой историей, культурой, искусством древней Страны Огней.

Открывая церемонию презентации журнала в Риме, известный итальянский телеведущий Массимо Гини, говоря о древней истории, богатой культуре Азербайджана, подчеркнул, что страна, расположенная на стыке Востока и Запада, сегодня выступает в качестве платформы межкультурного и межцивилизационного диалога.

На церемонии презентации выступила вице-президент Фонда Гейдара Алиева, учредитель и главный редактор журнала Лейла Алиева. Она отметила, что при учреждении журнала её главной целью был выпуск издания международного масштаба.

Издаваемый с 2011 года на английском языке журнал сегодня распространяется в Риме, Париже, Берлине и Нью-Йорке.

Лейла Алиева сказала: «Мы очень стараемся что бы этот журнал понравился и итальянским читателям».

Выступив на церемонии, мэром Рима Джанни Alemanno отметил особое значение предпринимаемых в последнее время шагов и развитию имеющих древнюю историю азербайджано-итальянских связей.

На церемонии презентации журнала «Баку», проведённой по инициативе Фонда Гейдара Алиева, приняли участие первая леди, президент Фонда Гейдара Алиева и вице-президент Фонда Лейла Алиева.

Проведённые в Италии мероприятия, которые стартовали в грандиозном Туринском театре Кариньяно, являющемся гордостью итальянцев, продолжившиеся затем в Милане и Венеции и завершившиеся в Риме, вновь подтвердили, что наша страна всегда стремится к межкультурному диалогу со всеми странами, расширению круга своих друзей, популяризации Азербайджана во всём мире.

Открывшийся в Риме памятник и презентация журнала «Баку» стали важным шагом, направленным на выполнение распоряжения Президента Азербайджана об увековечении памяти Низами Гянджеви, ярким подтверждением, что творчество гениального Низами принадлежит азербайджанскому народу, также представляет большое значение для других народов.

Руководители Азербайджана всегда уделяют внимание проведению юбилейных мероприятий в стране, посвященных чествованию выдающихся представителей азербайджанской науки, культуры, литературы, сохранению памяти об этой исторической личности.

Так, 23 декабря 1993 года было подписано распоряжение Президента Азербайджанской Республики Г. А. Алиева «О проведении 110-й годовщины со дня рождения выдающегося общественно-политического деятеля Мамеда Эмина Расулзаде».

В декабре 2011 года Президентом Азербайджана И. Алиевым было подписано распоряжение «О проведении 870-летнего юбилея гениального Азербайджанского поэта и мыслителя Низами Гянджеви».

В ноябре 2013 года Президентом Азербайджана И. Алиевым было подписано распоряжение «О проведении юбилейных мероприятий, посвященных 130-й годовщине со дня рождения Мамеда Эмина Расулзаде».

В целях успешной реализации данного распоряжения была утверждена юбилейная комиссия в составе руководителей республики, министерств, представителей творческой интеллигенции, общественных деятелей.

В декабре 2023 года исполнилось 110 лет со дня рождения М. Э. Расулзаде.

В этой связи в январе 2024 года было подписано распоряжение Президента Азербайджанской Республики Ильхама Алиева «О проведении 140-летия Мамеда Эмина Расулзаде».

Следует отметить, что в рамках, отмеченных распоряжений глав государств в республике и за ее пределами, было проведено множество мероприятий по широкой популяризации творческого наследия и личности Низами Гянджеви как азербайджанского поэта.

Азербайджанские ученые при исследовании творческого наследия великого азербайджанского поэта и мыслителя Низами Гянджеви руководствуются его философским изречением «Сила в науке...»

Они стремятся на научной основе подойти к изучению культурного и исторического наследия Азербайджана, внести нововведение в низамиведение, всесторонне использовать научный опыт зарубежных фондов, активно сотрудничать с университетами, научными образовательными центрами, библиотеками различных стран.

Заслуживает особого одобрения инициатива члена-корреспондента НАНА, профессора Наргиз Пашаевой и профессора Оксфордского и Нью-Йоркского университетов Роберта Хойланда по созданию Научного центра Азербайджана и Кавказоведения имени Низами Гянджеви в Оксфордском университете, а также Британского фонда по изучению Азербайджана и Кавказоведения имени Низами Гянджеви.

Реализация уникального международного проекта в научной и образовательной сфере в Азербайджане в годы независимости, а также в области пропаганды азербайджанской литературы является результатом эффективной деятельности Международного центра.

Сотрудничество профессора Н. Пашаевой с Оксфордским университетом берет свое начало с 2013 года.

Благодаря глубокому научному интересу к реализации данного проекта британские филологи и ученые ознакомились с историческим наследием великого азербайджанского поэта и мыслителя Низами Гянджеви.

Следует подчеркнуть, что по инициативе профессора Н. Пашаевой впервые ученые Оксфордского универ-

ситета, осуществили перевод на английский язык книги «Великий азербайджанский поэт Низами», написанной в 1940-х годах выдающимся советским и русским ученым Евгением Бертельсом.

Эта книга стала крупнейшим научным вкладом азербайджанской филологической науки в мировое низамиведение, а также с точки зрения гуманистических идеологов способствовала привлечению внимания к творчеству великого поэта Низами Гянджеви огромного количества читателей.

Конкретным вкладом азербайджанских ученых в издание переведенной книги является то, что такие крупные, широко известные ученые как народный писатель Азербайджана Эльчин Эфендиев, ведущий профессор-иранист факультета востоковедения Оксфордского университета Эдмунд Херциг приняли самое активное участие в издании этой книги.

Члены правления Международного центра имени Низами Гянджеви регулярно участвуют в различных мероприятиях, международных конференциях и симпозиумах как в Азербайджане, так и за пределами Страны Огней, и на всем Кавказе.

Так, 28 апреля 2017 года на расширенном международном общем собрании НАНА, где присутствовали представители Администрации Президента Азербайджана, с участием 54 действительных и 103 членов-корреспондентов НАНА, чрезвычайный и полномочный посол Великобритании в Азербайджане господин Керол Мери Крофте, представители государственных, общественных организаций, президент НАНА Акиф Ализаде огласил итоги конкурса на «Золотую медаль имени Низами Гянджеви Азербайджанской Республики».

За исключительные заслуги в создании и обеспечении эффективной деятельности Научного центра Азербайджана и Кавказоведения имени Низами Гянджеви, а также за особые заслуги в сфере изучения на научной основе в мировом масштабе культурного и исторического наследия Азербайджана «Золотой медалью имени Низами Гянджеви» Азербайджанской Республики были награждены: ректор филиала Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова в городе Баку, член-корреспондент НАНА, профессор Наргиз Пашаева и руководитель Научного центра Азербайджана и Кавказоведения имени Низами Гянджеви в Оксфордском университете со стороны Великобритании, профессор Оксфордского и Нью-Йоркского университетов – Роберт Хойланд.

Выступая на общем собрании НАНА, академик Наргиз Пашаева сказала: «Наша святая обязанность – увековечить имя Низами Гянджеви в Оксфордском университете». Азербайджанские поэты, писатели, драматурги всегда пропагандировали творчество гениального поэта и мыслителя Низами Гянджеви.

В этой связи следует отметить высокопатриотическое, яркое и наступательное выступление Самеда Вургун – первого народного поэта Азербайджана, на заседании правления XI пленума Союза писателей СССР в 1947 году, где он отмечал яркую и успешную литературную деятельность азербайджанских поэтов, писателей, сценаристов в созданных ими в последние годы произведениях.

В качестве примера он приводит произведения таких крупных азербайджанских писателей и драматургов, как: Абдилгасана, Мехти Гусейна, Сабита Рахмана, Энвра Мамедханлы, молодого писателя Ильяса Эфендиева, писателя-сценариста Имрана Гасымова, А. Садыхова, Мамеда Акпера, Сулеймана Велиева, одаренного Мирза Ибрагимова, Сулеймана Рустама, Мамеда Рагима, Сулеймана Рагимова и др.

Одновременно он раскрывает некоторые проблемы, имеющиеся в нашей литературе и истории.

При этом он отмечает, что есть ещё некоторые скептики, которые чуть ли не под микроскопом ищут в азербайджанской литературе упущения и недостатки. Эти горе писатели не видят в азербайджанской литературе высокопрофессиональные пьесы, стихи и художественные произведения.

В качестве примера он приводит «Литературную газету» от 14 июня 1947 года, в которой он цитирует статью Скосырева под названием «Один из вопросов не имеющих научного обоснования». Автор статьи выражает свое несогласие с формулировкой выдающегося азербайджанского писателя, Героя Социалистического труда – Мирзы Ибрагимова, который назвал эпоху великого поэта Низами Гянджеви Золотой эрой азербайджанской национальной культуры.

И в этой связи Самед Вургун утверждает, что XII век в действительности был значимым столетием в истории азербайджанской национальной культуры. Он дал человечеству таких неповторимых как Низами, Хатаи, Фелеки, Мехсети ханум – величайших мастеров художественного мышления. XII столетие является начальной, цветущей эпохой Азербайджана.

Самед Вургун заявляет, что Скосарев в своей статье берет за основу то, что Низами писал на персидском языке. Однако выдающийся азербайджанский поэт утверждает, что язык господствующего класса общества никогда не являлся ведущим фактором в оценке национальной культуры и литературы народа.

Он предоставляет заключение, что культура и литература создавались и создаются молитвой народа, жизнью, борьбой, умением и способностью формирования народа.

Азербайджанский народ столетиями до этого, нанося удары захватчикам, во времена господствующего в то время персидского языка создал свою древнюю культуру.

И еще к одной исторической личности я хотел бы привлечь внимание наших читателей, кто благодаря своему глубокому научному и исследовательскому патриотизму, несмотря на свой юный возраст, сумел собрать уникальные факты проведения знаменательного события в истории Санкт-Петербурга–Ленинграда – празднования в блокаде северной столице – 800-летнего юбилея великого азербайджанского поэта и мыслителя Низами Гянджеви.

В ходе моих исследований и поисков материалов для данной статьи мне представилась возможность познакомиться с работой российского писателя-публициста В. А. Дроздова «Векилов А. П. Юбилей Низами в блокаде Ленинграда», которая меня очень взволновала и оставила в моем сердце глубокое впечатление.

Поэтому я решил представить книгу нашего земляка, талантливого ученого, посвященную этому знаменательному событию.

Для начала хотелось бы рассказать о самом авторе книги: Афрасияб Паша оглы Векилов (1920–2004 гг.) – крупный советский и российский тюрколог, востоковед, старший преподаватель кафедры тюркской филологии Ленинградского государственного университета, заслуженный работник высшей школы Азербайджанской ССР (1991 г.)

Вот что пишет в своей книге В. А. Дроздов о работе нашего соотечественника А. П. Векилова (дальний родственник выдающегося азербайджанского поэта Самеда Вургуну): «Работа известного петербургского тюрколога А. П. Векилова (1920–2004) посвящена примечательному событию в истории Санкт-Петербурга – Ленинграда – празднованию в блокадном Ленинграде 800-летнего юбилея великого азербайджанского поэта Низами Гянджеви (1141–1209). Торжественное заседание, состоявшееся в Эрмитаже 19 октября 1941 г., в блокадном городе, когда уже начался голод, а Ленинград подвергался постоянным бомбардировкам и артобстрелам, – само по себе событие незаурядное. Но помимо этого, данный юбилей стал значительным научным и культурным событием, ибо сделанные во время его проведения научные доклады, представленные художественные переводы классика персоязычной литературы свидетельствовали о том, что дух нашего народа, в том числе и творческой интеллигенции, не сломлен и что борьба за выживание человечества продолжается».

А. П. Векилов был лично и близко знаком со многими участниками и организаторами юбилея Низами: тогдашним директором Эрмитажа акад. И. А. Орбели (1887–1961), многолетним директором Эрмитажа акад. Б. Б. Пиотровским (1908–1990), проф. А. Н. Болдыревым (1909–1993), проф. М. М. Дьяконовым (1907–1954), замечательным советским поэтом Н. С. Тихоновым (1896–1979). Кроме сведений, полученных из первых рук, он использовал опубликованные воспоминания некоторых участников юбилея, архивные материалы и документы, по крупицам стараясь воссоздать атмосферу того незабываемого события.

Очень удачна структура книги. А. П. Векилов в начале дает краткое описание жизни и творчества Низами Гянджеви и его влияние на последующие персоязычную и тюркоязычную литературы. В следующем разделе А. П. Векилов подробно останавливается на вкладе ученых Петербурга–Ленинграда в изучение творчества Низами, начиная с середины XIX в. и вплоть до 50–60-х годов XX в., особое внимание акцентируя на достижениях отечественного низамиведения к началу Великой Отечественной войны. Автором упомянуты достижения таких замечательных русских и советских ученых, как Б. А. Дорн, К. Г. Задеман, В. Р. Розен, А. А. Ромаскевич, Е. Э. Бертельс, Л. А. Хетагуров, А. Н. Болдырев, М. М. Дьяконов. Уже после Великой Отечественной войны азербайджанскими учеными А. А. Ализаде и Ф. Бабаевым были подготовлены критические тексты ряда поэм Низами, причем издания этих поэм стали образ-

цовыми не только для советской, но и для европейской востоковедческой науки.

Далее А. П. Векилов подробно воссоздает события октябрьских дней 1941 года, положение, в котором оказался Ленинград, обстоятельства, при которых И. А. Орбели и Н. С. Тихонов решили добиваться разрешения на проведение торжественного заседания. А. П. Векилов детально воспроизводит обстановку того славного заседания, впечатление, которое это мероприятие произвело на присутствовавших, что впоследствии нашло отражение в воспоминаниях ряда участников торжества – И. А. Орбели, Б. Б. Пиотровского, А. Н. Болдырева, Н. С. Тихонова. Уместны и информативны приложения, содержащие краткие биографические сведения об организаторах торжественного заседания А. Н. Болдыреве, М. М. Дьяконове, И. А. Орбели, Б. Б. Пиотровском, Г. В. Птицыне, Н. С. Тихонове. Особого одобрения заслуживают помещенные в книгу фотографии участников заседания, частично публикуемые впервые, а также фотографии блокадного города.

После текста доклада А. Н. Болдырева «Низами и его время» А. П. Векилов приводит список присутствовавших на заседании памяти Низами 19 октября 1941 г, отклики в советской прессе на это событие и статью исполнительного директора Азербайджанской национальной культурной автономии Санкт-Петербурга Т. Г. Яхьяева «Низами стал петербуржцем».

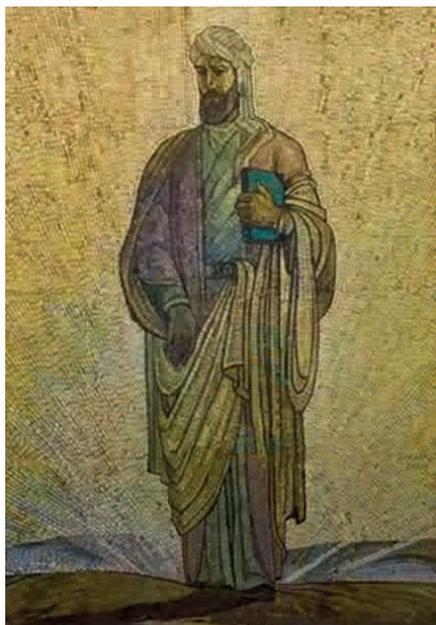
А. Пашаев продолжает славные традиции уважения к истории, языку, культуре, искусству, обычаям двух братских народов – русского и азербайджанского. Живой интерес вызвал впервые публикуемый в России доклад «Низами и его время», произнесенный крупнейшим советским ученым А. Н. Болдыревым 19 октября 1941 г. на торжественном заседании в Эрмитаже. Таким образом доклад А. Н. Болдырева в научном плане заслуживает внимания и сейчас.

В завершение следует отметить, что книга уважаемого ученого А. П. Векилова описывает глубоко историческое событие: памятное заседание и его участников в тяжелейший период нашей единой страны. Это все вызывает огромное уважение за преданность науке и культуре и в то же время вносит значительный вклад в историю и подтверждает неоспоримый факт, что творчество великого поэта является вершиной гуманистических идеалов во все времена, привлекают к творчеству великого азербайджанского поэта и мыслителя Низами Гянджеви внимание читателей всего мира.

Сегодня в Азербайджане много уголков, хранящих уникальную историю и атмосферу гениального азербайджанского поэта и мыслителя Низами Гянджеви. Одним из таких исторических неповторимых мест является станция метро Низами.

Совсем недавно благодаря поддержке нового руководство Бакметрополитена я посетил эту живую сокровищницу произведений монументальной живописи, созданную методом мозаики.

Следует отметить, что 31 декабря 1976 года, при участии кандидата в члены Политбюро ЦК КПСС и первого секретаря ЦК КП Азербайджана Г. А. Алиева и некоторых

**Монументальное мозаичное панно
великого азербайджанского поэта
и мыслителя Низами Гянджеви**

руководителей республики, метростроевцев, при непосредственном участии народного художника СССР, народного художника Азербайджанской ССР Микаила Абдуллаева состоялось торжественное открытие этой новой станции.

Это удивительное место, которое обязательно следует посетить каждому жителю Азербайджана, интересующемуся азербайджанской культурой, искусством и архитектурой. При входе на стене представлены картины, иллюстрирующие знаменитую поэму «Пятерица» великого азербайджанского поэта и мыслителя Низами Гянджеви.

Станция наполнена голосами торопливых пассажиров и звуками уходящих и приходящих поездов, где сливаются древние традиции и современные элементы мозаики. Украшающие стены рассказывают о величественном мозаичном монументе гениального Низами Гянджеви, представляют его знаменитые изречения на азербайджанском языке, рассказывают о неповторимом творческом наследии Низами Гянджеви. Это не просто декоративное искусство, но и способ передать через изображение бесценные творения великого Гуманиста.

Представляется познавательным уголок, посвященный творчеству выдающегося художника Микаила Абдуллаева.

Общенациональный лидер азербайджанского народа, определивший современный облик Азербайджана, гениальный политик, был великолепным и неповторимым оратором мирового масштаба. Его выступления всегда носили классический, многогранный характер, отличались глубоким анализом.

Китайский народ и руководители государства помнят его исторические выступления, беседы, встречи во время его первого официального визита в КНР в 1994 году, последовавшего по приглашению председателя КНР.

Незабываемы его выступления в пекинской Академии общественных наук, а также в китайском Комите-

те содействия международной торговле, где Г. А. Алиев предоставил ученым и сотрудникам Академии глубокую информацию об Азербайджане, о его положении и проблемах, стоящих перед молодым азербайджанским государством, о давних исторических связях Азербайджана и Китая в XII–XIII веках, связях Страны Огней с Китаем, отмечал роль шелкового пути, развития торгово-экономических связей на уровне государств.

Так, архитектор современной Азербайджанской Республики, выступая в Академии, отмечал: «Обретение государственной независимости историческое событие для азербайджанского народа, и наша задача, наша цель – всемерно укреплять нашу независимость, наши международные позиции».

В апреле 2025 года состоялся визит Президента Азербайджана Ильхама Алиева в Китай, который прошел в обстановке высокого гостеприимства, дружелюбия и теплых слов. Этот исторический визит Президента Азербайджана стал стимулом для процесса экономической интеграции огромных регионов Евразийского пространства, в частности Южного Кавказа. Примечательно, что в декабре 2012 года в Китайской Народной Республике, по случаю 20-летия установления дипломатических отношений между Китаем и Азербайджаном в одном из центральных парков Пекина – Чаойанг, был установлен памятник великому азербайджанскому поэту Низами Гянджеви.

Лейли и Меджнун

На церемонии открытия присутствовал посол Азербайджана в Китае – Лятиф Кандилов. В ходе церемонии учащиеся пекинских школ прочитали отрывки из произведений Низами Гянджеви на китайском языке.

Как отметил Л. Кандилов: «Установление памятника великому азербайджанскому поэту и мыслителю в Пекине – есть проявление уважения к его памяти. Мы должны пропагандировать нашу культуру в мире. Низами не только поэт, но и философ, ученый, и отраднo, что его памятник будет украшать один из красивейших парков Пекина».

Автор бюста великого поэта Низами Гянджеви, известный скульптор-художник Китая, директор Чинтайского центра искусств, президент Китайского альянса креативной промышленности профессор Юань Сикунь так высказал свое мнение о бюсте Низами Гянджеви и общечеловеческих ценностях:

Бахрам и чудовище

«Многие люди формируют свое уважение к общечеловеческим ценностям, создавая памятники в меру своих ограниченных финансовых возможностей и нематериальных ресурсов».

В 2012 году, когда известный скульптор решил создать бюст самого гениального деятеля культуры Азербайджана Низами Гянджеви, Юань Сикунь заявил: «Низами и китайского поэта Су Дунго (1037–1101 гг.) разделяют 104 года, но в их мыслях и чувствах есть много общих черт.

Низами писал стихи не просто ради зарабатывания на жизнь, а ради идеалов, в которые он верил. Наш Су Дунго поступал так же».

Смелость Бахрама

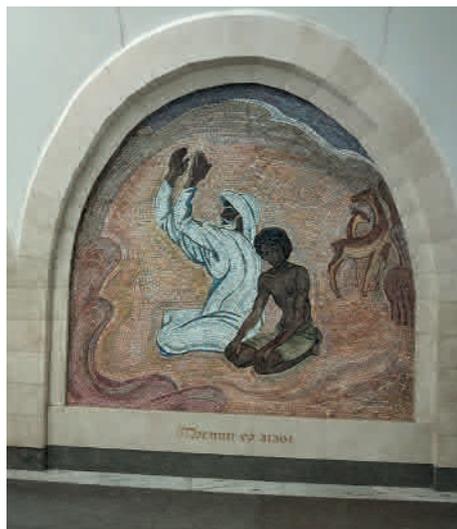
Профессор-художник считает что, передовые идеи человечества создаются не одной нацией, а являются общим богатством для всего человечества.

Поэтому в парке Чаюанг установили бюсты этих мудрецов прошлого. «Я хочу, чтобы китайские дети знали, что передовые идеи в мире не являются богатством одной нации, они общие и нужно усердно учиться у этих мудрецов», – заявил скульптор.

5 февраля 2021 года Президент Азербайджана Ильхам Алиев подписал Указ о награждении известного скульптора орденом «Дружбы» за вклад в культурный обмен

и развитие между Азербайджаном и Китаем. Высокий научно-исследовательский уровень своей публикацией «Nizami Gəncəvi. Kimliyi və idealar». («Низами Гянджеви. Личность и идеалы») представил учредитель университета «Хэзэг», доктор филологических наук, профессор Гамлет Исаханлы.

В своих статьях, опубликованных в журнале «Хэзэг Хэбэг» в 2022 году (... № 419, 420, 421, 422, 423) автор раскрыл читателям национально-культурные, научно-философские взгляды и мысли великого азербайджанского поэта и мыслителя Низами Гянджеви.

Маджнун и отец

Отрадно, что впервые в статьях представлены графические иллюстрации известных азербайджанских художников.

В декабре 2024 года Государственный Эрмитаж отметил свое 200-летие. В своем интервью директор музея М. Б. Пиотровский отметил: «... Эрмитаж – это символ России. Эрмитаж – классический музей XIX века. И это особенно нужно сохранить». Да, музей как был, так и остался непокоренным на века. Думается, можно согласиться с мнением Михаила Борисовича. Хотел бы с гордостью сказать, что этот символ нам очень близок и дорог.

Он всегда будет напоминать всем о великом мастере Слова и незабываемом юбилейном торжественном заседании в блокадном Ленинграде, посвященном 800-летию великого азербайджанского поэта и мыслителя Низами Гянджеви, откуда всегда будет слышен многовековой голос устада: «Я здесь, я с вами!..»

Султан Санджар и старушка

Сегодня в нашей стране есть люди, кому надо помочь, протянуть руку помощи и поддержки в решении некоторых социальных и бытовых проблем.

Однако...

Часто мне хочется сказать им: берите пример с нашего Президента и Мехрибан ханум, которые внимательно слушают людей, оказывают им всемерную поддержку, у которых слова всегда сходятся с делами.

Поэтому хочу напомнить им великие и неповторимые строки гениального поэта и мыслителя Низами Гянджеви:

«Мудрый, будь полезен людям,
мир добром укрась!
Это выше всех сокровищ и
сильней, чем власть...»

Хочу выразить особую благодарность:

– доктору исторических наук, заслуженному деятелю науки Азербайджанской Республики **Солмаз ханум Рустамовой-Тонди**;

– доктору исторических наук **профессору Айдыну Гаджиеву**;

– доктору исторических наук **Илгару Нифталиеву** за предоставление научных рекомендаций в подготовке данной публикации.

г. Баку, 19.03.2025

1. Исаханлы Г. Nizami Gəncəvi. Kimliyi və ideyalar // Xəzər Xəbər. 2022. № 419–422.

2. Дроздов В. А. Векилов А. П. Юбилей Низами в блокадном Ленинграде. СПб., 2003. С. 84.

3. Расулзаде М. Э. Azərbaycan şairi Nizami (Азербайджанский поэт Низами). Баку, 1991.

4. Алиева М. Открытие памятника Низами Гянджеви в Италии повысит интерес к его творчеству // Вышка. 2012. 27.04.

5. Алиев Г. Памятник, воздвигнутый великому Низами, будет служить и впредь дружбе и сотрудничеству между нашими странами, нашими народами. Церемония открытия памятника великому азербайджанскому поэту в Санкт-Петербурге // Бакинский рабочий. 2002.11.06.

6. Распоряжение Президента Азербайджанской Республики И. Алиева об объявлении 2021 года «Годом Низами Гянджеви» [Электронный ресурс]. 05.01.2021. URL: <https://president.az/ru/articles/view/49904> (дата обращения: 18.05.2025).

7. Распоряжение Президента Азербайджанской Республики И. Г. Алиева от 23.12.2011 г. «О проведении 870-летнего юбилея гениального азербайджанского поэта и мыслителя Низами Гянджеви» [Электронный ресурс]. URL: https://azertag.az/ru/xeber/rasporiyazhenie_prezidenta_azerbaidzhanskoi_respubliki_o_provedenii_870_letnego_yubileya_genialnogo_azerbaidzhanskogo_poeta_i_myslitelya_nizami_gyandzhevi-93606 (дата обращения: 18.05.2025).

8. Распоряжение Президента Азербайджана И. Г. Алиева от 28.12.2024 г. «Об объявлении 2025 года в Азербайджанской Республике годом конституции суверенитета» [Электронный ресурс]. URL: https://azertag.az/ru/xeber/rasporiyazhenie_prezidenta_azerbaidzhanskoi_respubliki_o_provedenii_870_letnego_yubileya_

[genialnogo_azerbaidzhanskogo_poeta_i_myslitelya_nizami_gyandzhevi-93606](https://azertag.az/ru/xeber/rasporiyazhenie_prezidenta_azerbaidzhanskoi_respubliki_o_provedenii_870_letnego_yubileya_genialnogo_azerbaidzhanskogo_poeta_i_myslitelya_nizami_gyandzhevi-93606) (дата обращения: 18.05.2025).

9. Гусейнов Р. Противостояние добра и зла – праздник Низами в блокадном Ленинграде // 2024.19.05.

10. Вургун С. Выступление на заседании правления IX пленума Союза писателей СССР. 1947 год // Собрание сочинений. Т. VI. Баку, 1972. С. 39–41.

11. Саммит лидер COP-29 // Бакинский рабочий. 2024. 13.11.

12. Уланова Т. Первыми начали они. М. Б. Пиотровский – о блокаде Эрмитажа // Аргументы и факты. 2024. 12.12. № 52.

Таких примеров возвращения народного сознания к прекрасному и здоровому обиходу можно привести нескончаемое количество в разных веках. Но и теперь несомненно здоровые начала все-таки еще не осознаны, а не подчиненная человеческому сознанию машина осиливает разумное распределение сил; именно теперь особенно необходимо, не боясь никаких укоров и насмешек, опять напоминать о красоте здоровой и о жизни целесообразной. В некоторых странах уже назначаются премии за ручные ремесла и рукоделия, и это не есть отказ от цивилизации. Этим порядком умные правители хотят обратить человеческое внимание снова на действительное, высокое качество ручного художества и на целесообразное распределение сил и самообразование.

Николай Рерих

РЕМЕСЛА ТА ПРАЦЯ

ВЕЛИКОЕ НАСЛЕДИЕ

Почти сорок лет тому назад довелось обратить внимание на замечательные по стилизации своей скифские древности и родственные им в духе, так называвшиеся тогда чудские бляшки. Тогда еще скифские древности понимались лишь как перетолкование греческого классического мира, а чудские древности относились к чему-то просто примитивному. Сам живоотнообразный романеск казался просто романтическим средневековым.

Помню, как когда в одном из художественных журналов мы указали на необыкновенный стиль этих животных композиций, то один писатель Ф., считавший себя очень изысканно современным, посмеялся над этим, не находя нужным серьезно полюбоваться и обсудить такие замечательные находки.

С тех пор много воды утекло. Появилась целая наука о «зверином стиле». Самые замечательные ученые обратили внимание на эти наследия великих путников и отдали должное внимание этим необыкновенным стилизациям. Действительно, как это ни странно, но великие кочевые народы оставили по себе целое сокровище, так близкое художественной концепции нашей современности. Думаю, что сейчас никакой писатель, мыслящий себя образованным, уже не станет смеяться над столь выразительными и богатыми в композиции бронзовыми фигурками. Наоборот, и современный художник и археолог придут в одинаковое восхищение, наблюдая эти изысканнейшие формы живоотнообразного царства. От средневековых химер и бездонно вглубь, может быть, к самым пещерным рисункам протянулось ожерелье богатого народного творчества. И в бронзе, и на скалах, и на остатках тканей народы, носившие столь разнообразные наименования, запечатлевают свою фантазию. С каждым годом все новые области присоединяются к этим открытиям. После Кавказа и Минусинска находки Средней Азии, Гималаев, Тибета, а теперь Ордоса, Алашани и других монгольских местностей, дают новые и блестящие находки. Только что мы видели и интересную книгу Андерсона, а также блестящее собрание ордосских бронз, находящееся в Пекине у миссис Картер. Некоторые формы из этого разнообразного собрания перенесут нас и на Урал, и в Пермь, и в Минусинск, и в Луристан, оживляя пути великих насельников. Можно было вновь порадоваться, любуясь замечательными стилизациями горных козлов, оленей, леопардов, птиц, змей и других реальных и фантастических существ.

Видно, что это народное творчество было не только связано ритуальными надобностями. Легко можно усматривать широкую композиционность, входившую во все украшение жизни. Особенно это делается очевидным, когда Козловым были найдены в курганах Монголии остатки ткани с теми же богатыми живоотнообразными орнаментами. Эта потребность разнообразного украшения жизни показывает, насколько эти народы носили в себе настоящий потенциал неистощимой фантазии. Ведь это не были греческие подделки под определенный

стиль, это были народные непосредственные выражения, изливавшиеся из эмбрионов творчества. Потому можно понять, почему и дальнейшее творчество как тех же народов, так и их наследников, дало много незабываемых памятников искусства и большие страницы истории. Само передвижение подобных народов показывает ненасытную устремленность. От океана до океана, через все препоны и трудности, шли путники воображенного града. Тоска по светлому Китежу, неутомное хождение в Беловодь, поиски святого Грааля, не от тех ли исканий, когда наблюдательный проникновенный взор, восхищаясь богатствами царств природы, звал неутомимо вперед.

Было бы малым решением предположить, что эти путники механически выталкивались народностями, восставшими позади. Правда, незабвенный Тверитянин восклицал: «И от всех наших бед уйдем в Индию», куда он все-таки и ушел и, подкрепившись светом путешествия, вернулся назад, овеянный чудесною опытностью. Конечно, эти «беды» Тверитянина не были только бедами физическими. Конечно, его духовное начало начало бедствовать от каких-то несоответствий. Сердце его вне узкопрактических соображений подсказало ему путь необычный и оздоровляющее движение. Этими поисками оздоровляющих движений, конечно, объясняются даже и движения целых народов. От движений народы не уставали, не ослабевали, но в расширении кругозора накапливали богатство воображения.

Действительно, воображение есть не что иное, как заработанный, накопленный опыт. Чем больше изощрялся глаз и ум, тем многоцветнее загоралось творчество. Богатство так называемого «звериного стиля» именно является одним из неутомимо накопленных сокровищ. Как мы говорили, оно не только потребовано какими-то ритуалами. Оно широко разлилось по всей жизни, укрепляя и дальнейшее воображение к подвигам бранным и созидательным.

Химера Парижского собора – разве не напоминает она о пространствах Ордоса или о Тибетских нагорьях, или о безбрежных водных путях Сибири? Когда богато-творческая рука аланов украшала храмы Владимира и Юрьева-Польского, разве эти геральдические грифоны, львы и все узорчатые чудища не являлись как бы тамгою далеких азиатских просторов? В этих взаимных напоминаниях звучат какие-то духовные ручательства, и никакие эпохи не изглаживают исконных путей.

Люди думают о каких-то новых определениях. В условном наименовании Евразии они хотят выразить еще одно богатство сочетаний. В геральдическом единороге вспоминается однорогоя тибетская антилопа, и франкская Мелюзина перенесет вас к Гондарвам Индии. При этом будет звучать богатство воображения,работанное в героических поединках на далеких путях.

Многие названия несоответственны или незаслуженны. Так и само наименование «звериного стиля»

внешне односторонне. Он звучит для нас не одними звариными формами, но именно своим творческим богатством и своеобразием стилизации. Какое-то другое, более существенное по глубине определение заслуживает этот стиль, выросший из жизни, как чудесная сказка импровизации хожалого баяна. Звериность не будет внутренним признаком этого стиля. Его художественное благородство и богатство просят какое-то более выразительное определение. Наверное, такое определение, а может быть, и не одно, будет найдено по мере накопления новых открытий.

В истории человечества поучительно наблюдать знаменательные волны открытий. Нельзя сказать, чтобы они зависели лишь от случайно возбужденного интереса. Вне человеческих случайностей точно бы самые недра земли в какие-то сужденные сроки открывают

тайники свои. Как бы случайно, а в сущности, может быть, логически предугазано, точно бы океанские волны, выбрасываются целые гряды знаменательно одноподобных находок. Так и теперь, после Венгрии, после Кавказа и Сибири появились прекрасные находки Луристана, среднеазиатских пространств, а теперь и Алашани и Ордоса и, вероятно, многих других как бы предначиненных местностей.

Знаки великих путников выступают не случайно, и потому особое внимание к ним тоже далеко от случайности. Словно бы недра земли раскрываются и поучают, когда нужно, богатствами, накопленными ушедшими племенами. Великие путники оставляют знаменательные знаки.

24 Декабря 1934 г.
Пекин

Николай Рерих

КРАСОТА

«А мы верим, что у искусства собственная, цельная, органическая жизнь и, следовательно, основные и неизменные законы для этой жизни... Искусство есть такая же потребность для человека, как есть и пить. Потребность красоты и творчества, воплощающего ее, неразлучна с человеком, и без нее человек, может быть, не захотел бы жить на свете. Человек жаждет ее, находит и принимает красоту без всяких условий, а так потому только, что она красота, и с благоговением преклоняется перед нею, не спрашивая, к чему она полезна и что можно на нее купить. И может быть, в этом-то и заключается величайшая тайна художественного творчества, что образ красоты, созданный им, становится тотчас кумиром без всяких условий. А почему он становится кумиром? Потому что потребность красоты развивается наиболее тогда, когда человек в разладе с действительностью, в негармонии, в борьбе, то есть когда наиболее живет, потому что человек наиболее живет именно в то время, когда чего-нибудь ищет и добивается; тогда в нем и проявляется наиболее естественное желание всего гармонического, спокойствия, а в красоте есть и гармония и спокойствие.

Но все-таки искусство тогда только будет верно человеку, когда не будет стеснять его свободу развития.

И потому первое дело: не стеснять искусство разными целями, не приписывать ему законов, не сбивать его с толку, потому что у него и без того много подводных камней, много соблазнов и уклонений, неразлучных с исторической жизнью человека. Чем свободнее будет оно развиваться, тем нормальнее разовьется, тем скорее найдет настоящий и полезный свой путь. А так как интерес и цель его одна с целями человека, которому оно служит и с которым соединено нераздельно, то чем свободнее будет его развитие, тем более пользы принесет оно человечеству.

Поймите же нас: мы именно желаем, чтобы искусство всегда соответствовало целям человека, не разроз-

нивалось с его интересами, и если мы и желаем наибольшей свободы искусству, то именно веруя в то, что чем свободнее оно в своем развитии, тем полезнее оно человеческим интересам. Нельзя предписывать искусству целей и симпатий. К чему предписывать, к чему сомневаться в нем, когда оно, нормально развитое, и без ваших предписаний, по закону природы, не может идти вразлад потребностям человеческим? Оно не потеряется и не собьется с дороги. Оно всегда было верно действительности и всегда шло наряду с развитием и прогрессом в человеке. Идеал красоты, нормальности у здорового общества не может погибнуть; и потому оставьте искусство на своей дороге и доверьтесь тому, что оно с нее не собьется. Если и собьется, то тотчас же вернется назад, откликнется на первую же потребность человека. Красота есть нормальность, здоровье. Красота полезна, потому что она красота, потому что в человечестве – всегдашняя потребность красоты и высшего идеала ее. Если в народе сохраняется идеал красоты и потребность ее, значит, есть и потребность здоровья, нормы, а следственно тем самым гарантировано и высшее развитие этого народа».

Достоевский так сказал. Можно ли сейчас говорить о красоте, о прекрасном? И можно и должно. Через все бури человечество пристанет к этому берегу. В грозе и молнии оно научится почитать прекрасное. Без красоты не построятся новые оплоты и твердыни. «Красота спасет мир».

31 марта 1942 г.

ТВОРЧЕСКИЙ МИР, ВЫРАЖЕННЫЙ В КОВРАХ

В данной статье автор исследовала наследие заслуженного художника Азербайджана Тариэля Баширова. Художник по коврам сумел сохранить многовековые традиции по коврам Азербайджана, создав свой неповторимый стиль и умение передавать свои навыки молодому поколению. Прекрасное знание истории тюркского мира, его орнаментов из фольклора помогло ему в создании новых раппортов ковров и исполнение плетени с интересными композициями и идеями. Его мировоззрение, прекрасное знание тюркского фольклора, истории орнамента Востока и Азербайджана дало ему возможность создать ковры, несущие в себе символическую интерпретацию, переходящие из поколения в поколение. Каждый орнамент каймы его ковров, а также срединного поля неповторим. Художник умело и оригинально решает выбор цвета и палитры красок среди натуральных красителей нитей ковра, которые подчас бывают из овечьей шерсти.

Влияние его учителя, народного художника Азербайджана по ковру Лятифа Керимова оставило неизгладимый след и сформировало индивидуальную творческую манеру Тариэля Баширова. Художник не раз выставлялся в Музее ковра Азербайджана с персональными выставками и его работы украшают стены этого Музея ковра, а также частные коллекции. Его стилю принадлежат ковры, которые способствуют раскрытию многих знаковых орнаментов и в этом они заинтересовывают зрителя и знатока коврового искусства. Среди его шерстяных ковров, созданных в процессе творческого пути художника, отличаются ковёр: «Вера тюрка, достижения в истории», «Летопись истории», «Победа»,

«Бахрам Гур и Дурсати», «Колыбель – литература», «Корифей XX века», «Портрет Лятифа Керимова», «Песня высот», «Лейли и Меджнун», «Ичери Шехер Старый Баку», «Святая Троица».

Есть у художника и ковры с изображениями портретов знаменитых творческих личностей Азербайджана, среди которых выделяются ковры с изображениями народного артиста и композитора Азербайджана и СССР – «Фикрет Амиров»; народного писателя, сценариста и драматурга Азербайджана – «Максуд Ибрагимбеков»; народного артиста и композитора СССР, дирижёра и общественного деятеля – «Узеир Гаджибейли»; народного артиста СССР, дирижёра и виолончелиста – «Мстислав Ростропович». Среди его ковров из плетени выделяются своим неординарным решением – «Ичери шехер», «Элемент огня» и «Корифей XX века». Каждый из ковров художника Тариэля Баширова гармонично согласован композиционно, тематически, сюжетно и является авторским воплощением его идей.

Ковроткачество – один из видов декоративно-прикладного искусства, широко распространенный в быту азербайджанского народа. На протяжении всей истории в Азербайджане производились различные виды изысканных ковров. Путешественники и историки, побывавшие здесь, высоко отзывались об этих коврах и не могли скрыть своего восхищения.

Хотя ковроткачество зародилось в Азербайджане ещё до нашей эры, его развитие как самостоятельного вида искусства относится к раннему средневековью. В первом томе книги «Азербайджанская этнография» отмечалось, что во второй половине XIX века среди развитых центров ковроткачества на Южном Кавказе выделяются Шемаха, Губа, Баку, Газах, Гёйчай, Джебраил, Шуша, Зангезур. Особое место занимали Елизаветпольский и Закатальский уезды. Как известно, искусство ковроткачества делится на два основных вида: ворсовое и безворсовое. Ворсовые ковры считаются высокой степенью развития искусства ковроткачества и являются более сложными в изготовлении, чем безворсовые ковры. С другой стороны, безворсовые ковры имеют более древнее происхождение. К безворсовым коврам относятся циновки, плетень, паласы, чийи-паласы, гядирга, килимы, джеджимы, лады, шедде, верни, зилли, сумах и другие.

Этот тип ковров изначально ткали с использованием техники плетения. Исследователи разделяют формирование безворсовых ковров на три этапа.

Первый период называют древним периодом коврового искусства. На этом этапе плели циновки, плетень, паласы, а позднее – джеджимы. Техническими и художественными особенностями ковров, сотканных на первом этапе, были монохромность и техника простого плетения.

Второй период – это период, когда наши ковры начали развиваться как в художественном, так и в техническом плане. Развивается метод плетения килимов, кото-

Рис. 1. Ковёр «Вера тюрка – достижения в истории». 2016. Хлопок, шерсть. Музей ковра Азербайджана

рые формируются с помощью простой техники плетения. Появление этого метода плетения создало возможность ткать простые узоры на коврах.

Третий период – это период возникновения методов ткачества верни, шедде, зили и сумах. Этот период также считается периодом широкого распространения сложных техник плетения.

Ковры и ковровые изделия изготавливаются, как правило, из шерсти, шёлка, хлопка, а в наше время – из синтетических нитей, прутьев веток, камыша и из других материалов. Материал, из которого изготовлено изделие, может различаться в зависимости от области применения и географических условий. Как уже упоминалось выше, древнейшим видом безворсовых ковров являются циновки и плетень, изготовленные из камышового материала. Древние люди в своих жилищах использовали циновки и плетень ещё с периода эпохи энеолита. Плетень является образцом декоративно-прикладного искусства, присутствующего в этнографии не только азербайджанского народа, но и тюркских народов в целом.

Заслуженный художник Азербайджанской Республики, член Союза художников, главный художник Национального Музея ковра Азербайджана, художник по ковру Тариэль Баширов родился в районе Агсу в 1958 году. В 1983–1988 годах учился в Азербайджанском государственном институте культуры и искусства. Во время учёбы он постиг секреты коврового искусства под руководством народного художника по ковру Лятифа Керимова.

Рис. 2. Ковёр «Летопись истории», посвящённый 100-летию лидера Гейдара Алиева. 2023. Хлопок, шерсть. Музей ковра Азербайджана

Рис. 3. Ковёр «Карта Карабахского ковра». 2020. Шерсть, хлопок

Можно проследить различные новые интерпретации в его творчестве на протяжении многих лет: в своих коврах он предпочитает отражать наследие, историю государственности Азербайджана, которые Азербайджан подарил мировой культурной сокровищнице. Наглядным примером этого является его ковёр – «Вера тюрка, достижения в истории», который стал символом 1-го Международного симпозиума «Орнаменты единого усреднённого тюркского мира», проведённого в Национальном Музее ковра Азербайджана в 2018 году, и который сейчас хранится в этом же музее.

Здесь ему удалось умело показать в одной композиции орнаменты, историю и общие верования тюркских народов. Следует отметить, что в этом произведении, автор отразил ковёр, навеянный творчеством тюркских

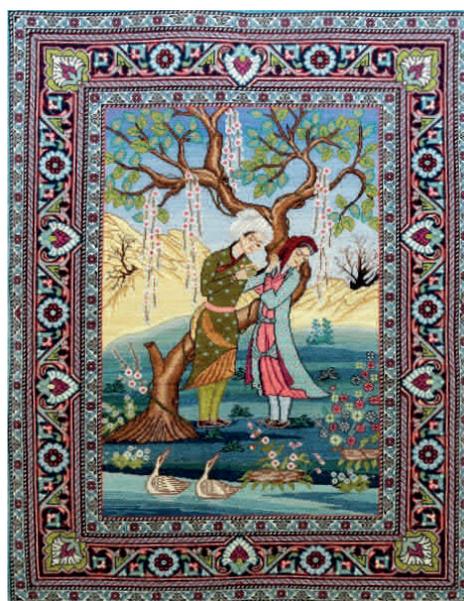

Рис. 4. Ковёр «Лейли и Меджнун». 2019. Хлопок, шерсть. Музей ковра Азербайджана

Рис. 5. Ковёр «Ичери Шехер, Старый Баку». 2019. Хлопок, шерсть. Музей ковра Азербайджана

народов, в качестве образца которого использовался ковёр V века до н.э., найденный в 1949 году в кургане Пазырык на территории Алтая. В своих произведениях автор часто использует такие детали, как турецкая символика, верования, древний Орхоно-Енисейский алфавит. Композиции Тариэля Баширова всегда наполнены смыслом и богаты разнообразными национальными узорами и линиями.

На ковре под названием «Вера тюрка, – достижения в истории» (рис. 1) через язык символов автор хотел изобразить закономерность – любовь турецкого народа к Всевышнему – Богу, верования и связанные с ними символы и значения, образ жизни.

Рис. 6. Ковёр «Бахрам Гур и Дурсати». 2020. Хлопок, шерсть. Музей ковра Азербайджана

Посредством этого ковра автор хотел показать, что ковровое искусство является жемчужиной общего культурного и духовного наследия турецкого народа, един-

ства тюрков, живущих в разных регионах, имеющих одну родословную, один дух и мысль и общую культуру, и что их история очень древняя и богатая.

По верованию «небесного бога» Тенгри, первого тюрка, на этом ковре символические изображения трёх главных субъектов: неба, земли и человека. По верованию наших предков, Всевышний создал всех существа в природе, и по этой причине они принимали всё созданное как святые существа и символизировали их изображениями и узорами.

Наши прадеды рисовали на камнях в пещерах, где они жили, символизируя события, с которыми они столкнулись, наблюдали и находились под влиянием их мыслей и мечтаний. В тех наскальных рисунках, которые автор изобразил на ковре, в древние времена, когда письменность еще не появилась, он старался показать, как тюрки выражали свои мысли через символы и сакральные мотивы, имеющие глубокий смысл и содержание. Эти наскальные рисунки также являются началом письменной культуры.

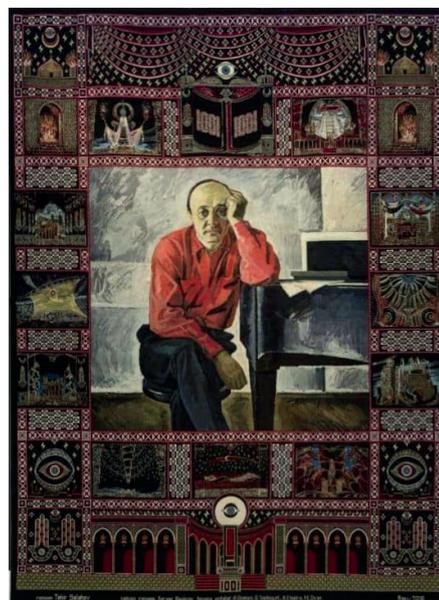

Рис. 7. Ковёр «Фикрет Амиров». 2016. Хлопок, шерсть. Коллекция Дома-Музея Таира Салахова

24 огузских длинных глав, древнейший турецкий алфавит, состоящий из 38 букв, девятиконечная звезда и полумесяц, девятиветвистое древо жизни, стилизованные символы Солнца, луны, звёзд, Земли, лет и месяцев образуют основную линию ковра красной нитью. В то же время наскальные рисунки, символы, показывающие обычаи и традиции тюрков, род занятий, образ жизни, верования, веру и любовь к Богу и природе, наблюдения за природными явлениями, весеннее и осеннее равноденствие, четыре времени года и четыре стихии, символы благословения, изображения мифических персонажей нашли отражение в этом ковре. При этом автор попытался посредством значений символов узоров объяснить высокое творчество, мышление, богатство вкуса тюрков, их большой вклад в историю, человечество и мировое культурное наследие.

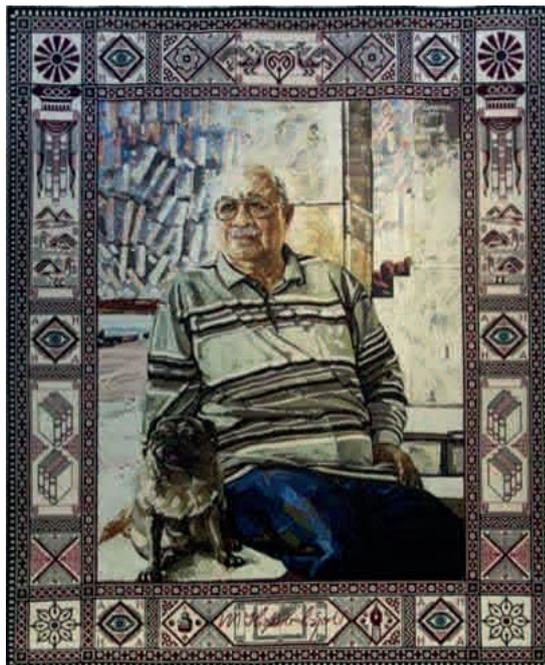

Рис. 8. Ковёр «Максуд Ибрагимбеков». 2015. Шерсть, хлопок. Коллекция Дома-Музея Таира Салахова

Рис. 9. Ковёр «Узеир Гаджибейли». 2014. Хлопок, шерсть. Коллекция Дома-Музея Таира Салахова

Рис. 10. Плетень «Корифей XX века», посвящённый 80-летию Ляtifа Керимова. 1986. Камыш, шерсть. Личная коллекция автора

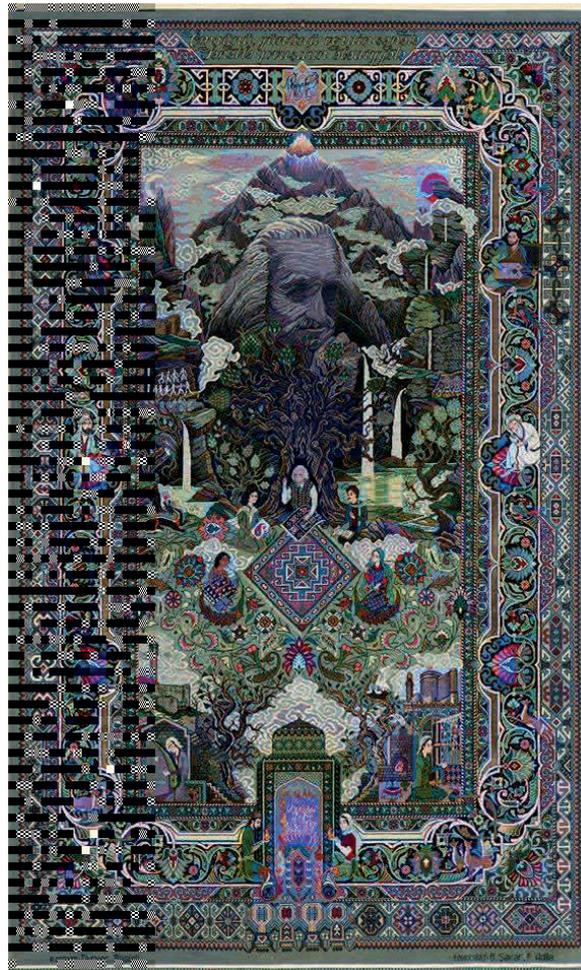

Рис. 11. Ковёр «Песня высот», посвящённый 100-летию Ляtifа Керимова. 2006. Хлопок, шерсть. Личная коллекция автора

В серединній частині поля ковра, пов'язаній з сюжетом, існує закономірність малюнка. Так, в смугах, що складають середнє поле, розташовані наскальні малюнки, знайдені на території незалежних 6 турецьких республік, на поверхні цих малюнків зображені образи традиційних коврів цього народу і в верхній частині елемент Пазырькської рози.

В частині, слід зазначити, що традиції ковроткачества Азербайджана і Турції дуже схожі одна на одну за візерунками і кольоровими відтінками. Звичайно, це пов'язано з тим, що ці країни географічно близькі одна до одної. Як ми вже говорили вище, елемент «Квітка Пазырык» соткан наверху вище всіх інших смуг, крім середньої.

Ковёр «Летопись истории» (рис. 2) посвящён 100-летию со дня рождения общенационального лидера Азербайджана Гейдара Алиева. Политический деятель – основатель независимого Азербайджана Гейдар Алиев был прекрасным знатоком культуры и искусства Азербайджана. Он поощрял деятельность музеев, и в том числе музея ковра. По его инициативе в Баку было организовано множество симпозиумов по ковру международного значения.

Красной нитью в композиции ковра заложена его цитата, которую он декламировал на встречах, о том, что он гордится тем, что он азербайджанец. Его вклад в культуру Азербайджана бесценен, что можно увидеть на примере древа жизни в центре ковра. Художник условно делит этапы его правления на должности, его успехи в советский период и приобретение независимости Азербайджана в его годы, влияние на культуру и изобразительное искусство. На фоне ковра – ветвях древа жизни – изображены узоры и орнаменты из ковров «Голлу Чичи», «Пирябдиль», «Гядим Гянджа», которые очень ценил Алиев. В верхней части композиции ковра можно увидеть флаг Азербайджана, символические изображения львов и быка на крепостных стенах Ичери-шехер (Старого города Баку). Рисунки древних людей оживают, как в наскальных изображениях Гобустана. Композиция ковра, построенная по принципу миниатюры, создаёт плоскостное изображение. Среди персонажей можно увидеть и мудреца Деде Горгута – сказителя героического эпоса тюрков огузов. Каждый элемент, орнамент ковра несёт в себе своё символическое значение.

В своих работах художник обращается только к мотивам, имеющим обоснованные, точные и конкретные значения, опирающиеся на народное творчество, и использует эти детали в своих композициях как выражение своих идей.

К этому типу относится и его ковёр «Святая Троица». В этом ковре он использовал турецкие мотивы, штампы и даже идентичные им орнаменты американских племён. Когда мы говорим здесь о троице, имеется в виду, что душа человека принадлежит Богу-небу, его действия принадлежат жизни на земле, а тело его принадлежит земле.

Художник, очень трепетно относящийся к азербайджанской национальной истории и наследию, не смог обойти такое великое историческое событие, как побе-

да азербайджанского народа в 44-дневной Отечественной войне. Вдохновлённый этой победой, художник в 2021 году создал ковёр «Победа». Именно во время войны Музей Ковра в Баку сделал эскиз интерактивной «Ковровой карты Карабаха» (рис. 3) с целью популяризации карабахских ковров. Следует также отметить, что каждый из фрагментов ковра в символическом произведении, отражающем красоту карабахских ковров, взят из экспонатов, хранящихся в коллекции Музея ковра в Баку.

На протяжении многих лет Таризель Баширов неустанно экспериментирует с формами, темами и техниками, превращая свои произведения в настоящие шедевры, способные удивлять и восхищать даже самых искушенных ценителей искусства. Его работы преимущественно рассказывают о художественных сокровищах, наследи и истории, представляя уникальное сочетание традиций и новаторства (рис. 4, 5).

Рис. 12. Плетень «Ичери шехер». 2023. Камыш, шерсть. Личная коллекция автора

Профессор Академии художеств, заслуженный художник Мамедгусейн Гусейнов подчеркнул, что Ляtif Керимов передал свое искусство в надежные руки: «В творчестве Таризеля Баширова есть большие перспективы и светлое будущее. В его работах есть многогранность, которая обусловлена большим жизненным опытом. Я верю в то, что художник Таризель Баширов достойно продолжит их славный путь» [1].

Художник также создавал сюжетные композиции, обращаясь к классической литературе. Одним из них является ковёр «Бахрам Гур и Дурсати» (рис. 6), отличающийся своей оригинальностью. Этот ковёр посвящён поэме «Семь красавиц» великого азербайджанского поэта и мыслителя Низами Гянджеви. В центре среднего поля изображён дворец с белым куполом. В сводчатом помещении внутри дворца изображены Бахрам Гур и красавица из седьмого дворца, Дурсати из рода Кейкавус. Фрагменты истории, рассказанной Дурсати, размещены вокруг дворца. Следует отметить, что, в отличие от литературных сюжетов, повести, рассказанные красавицами, редко получают своё развитие в изобразительном искусстве. Таризель Баширов удачно включил в композицию ковра фрагменты из этого рассказа, раскрывающие главную тему. Основная кайма ковра богато украшена растительным орнаментом, а в малой кайме ковра художник изобразил элементы орнаментов облака и ислими.

Тариэль Баширов также перенёс на свои ковры портреты известных личностей Азербайджана, среди которых выделяются ковры с изображениями народного артиста и композитора Азербайджана и СССР – «Фикрет Амиров» (рис. 7), народного писателя, сценариста и драматурга Азербайджана – «Максуд Ибрагимбеков» (рис. 8), народного артиста и композитора СССР, дирижёра и общественного деятеля – «Узеир Гаджибейли» (рис. 9). Один из них – ковёр «Узеир Гаджибейли» (2014), был

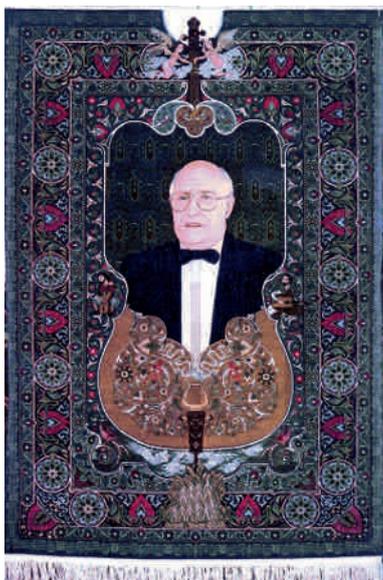

Рис. 13. Ковёр «Мстислав Ростропович». 2013. Хлопок, шерсть. Дом-Музей Леопольда и Мстислава Ростроповича

представлен на выставке в Музее ковра Азербайджана. В центре композиции – портрет композитора, сидящего за роялем. Бордюрная полоса ковра выполнена автором оригинально. Она решена с использованием элементов, несущих особое значение. В угловых частях, где стыкуются основные границы, расположен щит с орнаментом буты внутри, предназначенный для защиты Родины, в середине ковра лира с эмблемой музыки, справа и слева на орнаменте шебеке изображён скрипичный ключ с музыкальным символом, и самая примечательная песня увертюры «Кёроглу», написанная композитором в 1937 году, показана в виде нот. На ковре также вплетена подпись композитора. Данное произведение автора представляет собой синтез традиционного азербайджанского ковроткачества с музыкальными элементами.

Кайма каждого из этих ковров портретов раскрывает творческий потенциал художника, символически выражаясь в орнаментах.

Исследуя сюжет ковра «Мстислав Ростропович», мы видим, как художник Тариэль Баширов удачно решил композицию ковра, где портрет композитора удачно обрамлён в орнамент в форме виолончели. В широкой кайме этого ковра, словно являющейся опорой виолончели, художник включил петроглифы Гобустана – наскальные изображения древних людей Азербайджана, словно намекая и на происхождение композитора из Баку. Верхняя же часть каймы ковра завершается изображением двух порхающих детских ангелочков на

струнах музыкального инструмента – виолончели, ассоциирующихся у него с детством в Баку.

Все исторические этапы нашего народа, такие области культуры, как мугам, ковроткачество, фольклор, отражены в ковре новейшей работы автора «Колыбель – литература» (2024). Женские и мужские образы, выраженные здесь различными стихиями (огонь, вода, дракон, дерево), а также человеческими образами, являются признаком того, что человечество вообще построено на дуализме.

Здесь также сказано, что человек – самое ценное существо Божие. Эта работа представляет собой естественный процесс, как паука в паутине, указывающего на то, что плетение происходит от природы, ковёр, указывающий на происхождение ковра, ни один из узоров, не выражающих определённого значения, средневековые надгробия с различной резьбой без идеи не символичны. Петроглифы Гобустана – символ, означающий веру в огонь, страну огня. Он богат буквами и другими изображениями Орхоно-Енисейского алфавита.

Ещё одно направление деятельности Тариэля Баширова – восстановление забытых и утраченных технологий ковра, создание новых произведений с использованием этих технологий. В отделе традиционных технологий, который он возглавляет в Национальном Музее ковра Азербайджана, он работает над утраченными композициями ковров с использованием переплетения и раппорта двустороннего ворсового ковра, а также над созданием новых композиций и ткачества ковров. При этом он делится своими знаниями и опытом с подрастающим поколением, совершенствует педагогическую деятельность.

Как ни один элемент в истории и древнем искусстве не является случайным и просто для красоты, так и в работах Тариэля Баширова нет узора, созданного ради декорирования. Каждый узор, каждая линия знаменит нас с нашими национальными корнями, историей и наследием.

В 1986 году Тариэль Баширов создал портретные плетени, посвящённые 80-летию своего учителя Лятифа Керимова, а в 1991 году – 850-летию Низами Гянджеви. Впервые портретную манеру он привнёс в искусство плетени с растительными узорами в работе

Рис. 14. Плетень «Элемент огня». 2009. Камыш, шерсть. Личная коллекция автора

«Корифей XX века» (рис. 10). Интересен и портрет Ляtifа Керимова на ковре «Песня высот», посвящённый 100-летию художника (рис. 11).

Ещё одно новшество автора – впервые в искусстве плетени использование золотых нитей. Помимо ковров, Тариэль Баширов добился успехов и в искусстве плетени – одним из древних видов искусства азербайджанского народа (рис. 12). Тариэль Баширов, занимающийся этой сферой с 1983 года, в своей деятельности много места уделил новизне, в результате чего, основываясь на традиционных народных приёмах, усовершенствовал технологический процесс искусства плетени. Художник является автором плетени со многими орнаментальными и сюжетными композициями.

В каждой своей работе автор, применяя новаторство, создаёт уникальные образцы искусства, используя геометрические, растительные орнаменты, сюжетные композиции, старинные турецкие штампы и т. д. Кроме того, на первой персональной выставке автора были представлены орнаментальные, портретные (рис. 13), узорчатые ковры, а также оригинальные плетени с цветочным и геометрическим орнаментом (рис. 14). Среди его ковров из плетени отличаются оригинальностью композиционного решения и его претворением – «Ичери шехер», «Элемент огня» и «Корифей XX века».

В плетени «Элемент огня» мы видим, как художник искусно выполнил элементы гёль в центре композиции, обрамлённые орнаментами буты, ассоциирующиеся с элементами огня, Страной огней.

Примечательна плетень художника Т. Баширова «Ичери шехер», в которой он изображает гербовую геральдику входных ворот ансамбля Дворца Ширваншахов в Старый город – Ичери шехер, построенный в XV веке. На страже Старого города на стенах ворот мы видим изображение головы быка и двух львов, символов правителя Ширваншаха – Шаха Аббаса. Львы как подтверждение силы и мощи государства встречаются во многих исторических документах и летописях Азербайджана. Голова быка же была заимствована от зороастрийцев. На фоне крепостных стен Ичери шехер художник включил Девичью башню в Баку, храм огня и огнепоклонников Атешгях в Сураханах, Дворец Ширваншахов, на стенах которого изображены орнаменты буты – символы огня, и мечеть Сыных Гала. Все эти архитектурные достопримечательности Азербайджана являются его визитной карточкой.

«Профессор Института архитектуры и искусства Национальной Академии наук Азербайджана, доктор искусствоведения Кюбра Алиева, выступая на церемонии открытия выставки, отметила величие и древность азербайджанской школы ковроткачества. «В ковровом деле талант Ляtifа Керимова неоспорим, потому что по праву считается основателем науки о ковровом искусстве. Ляtif Керимов был уникальным художником и феноменальной личностью. Значимость его влияния на азербайджанское искусство неизмерима. Основав Тебризскую школу в Северном Азербайджане, он обеспечил высококачественное образование для многих из

вас. Он передал свои знания секретов этого искусства, став наставником для всех вас. Приложив много усилий, он создал уникальный музей, который является хранилищем истории нашей страны и ее великих произведений искусства. Подобного второго музея просто не существует. Вы продолжаете великое дело, будучи наследниками искусства, которое прославил Азербайджан во всем мире. Вы не только творите сами, но и передаете свои знания и опыт молодым специалистам. Тариэль муаллим, я верю, и впредь будет продолжать создавать шедевры и воспитывать новых мастеров своего дела» [8].

Ковры Тариэля Баширова являются отражением его внутреннего духовного мира, выраженного прекрасным изучением многовековых традиций в азербайджанском изобразительном и декоративно-прикладном искусстве, сочетая преемственность с интересным наследием для молодого поколения.

1. Аббасова Ф. История, живущая в коврах. Симбиоз традиций и новаторства в творчестве Тариэля Баширова // Бакинский рабочий: электронная газета. – 2024. – № 84. – С. 12. – Режим доступа: <https://anl.az/down/meqale/bakrabochiy/2024/may/893855.htm>
2. В Баку представлен уникальный ковер «Победа» // Caliber. Az: электронная газета. – Режим доступа: <https://caliber.az/post/v-baku-predstavlen-unikalnyj-kover-pobeda-36018>
3. В Баку состоялась церемония срезания карабахского ковра «Челеби» со станка // Kaspiy.az: электронная газета. – Режим доступа: <https://kaspiy.az/v-baku-sostoyalas-ceremoniya-srezaniya-karabaxskogo-kovra-celebi-so-stanka-video>
4. Керимов Л. Г. Азербайджанский ковер. Т. II. – Баку: Гянджлик, 1983. – 294 с.
5. Кязимова С. Как в Азербайджанском музее ковра «родился» новый карабахский «Малыбейли» // Moscow-baku.ru: электронная газета. – Режим доступа: https://moscow-baku.ru/news/culture/kak_v_azerbaydzhanskom_muze_kovra_rodilsya_novyy_karabakshkiy_malybeyli_reportazh_moskva_baku/
6. Копия из Лувра: в Баку представили уникальный ковер «Челеби» // Zerkalo.az: электронная газета. – Режим доступа: <https://zerkalo.az/kopiya-iz-luvra-v-baku-predstavili-unikalnyj-kover-chelebi-foto/>
7. Три уникальных азербайджанских ковра XVII–XIX веков возвращены на родину // Media.az: электронная газета. – Режим доступа: <https://media.az/culture/tri-unikalnyh-azerbaydzhanskih-kovra-xvii-xix-vekov-vozvrascheny-na-rodinu-foto>
8. Melikova S. Ornaments in the Harsh Style // Jozan.net: electronic newspaper. – Available at: <https://www.jozan.net/ornaments-in-the-harsh-style/>
9. Carpet Weavers' Day marked in Baku // AzerNews: electronic newspaper. – Available at: <https://www.azernews.az/culture/112540.html>

Все государства, все учреждения, все частные частные лица живут вне бюджета, лишь умножая какой-то общеземной долг. Эта материальная задолженность не ограничивается одними земными механическими условиями — она перейдет в другую, гораздо более опасную задолженность и если планета окажется духовным должником, то этот страшный долг может быть тяжким препятствием всего преуспевания.

Николай Рерих

КООПЕРАЦІЯ ТА ПРОМИСЛОВІСТЬ

ОХРАНИТЕЛЯМ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Громы Европейской войны требуют, чтобы опять было обращено живейшее внимание на охрану Культурных ценностей. Пакт о таком охранении находится на обсуждении в целом ряде европейских государств и уже подписан двадцатью одной республикой Америки. Конечно, при начавшихся военных действиях уже невозможно ожидать, чтобы какие-то соглашения во время самой войны могли произойти. Тем не менее деятельность наших комитетов во всякое время должна быть плодотворной. Вспоминая положение охраны Культурных ценностей во время войны 1914 года, мы должны сказать, что в настоящее время этому важному вопросу уделено несравненно большее внимание со стороны правительств и общественных учреждений. Без сомнения, работа наших комитетов, благотворно возбуждая общественное мнение в этом преуспевании, оказала свое влияние. Кроме правительственных распоряжений, именно общественное мнение является первым охранителем национальных сокровищ, имеющих всемирное значение.

В течение прошлой великой войны мы прилагали посильные меры, чтобы обратить внимание на недопустимость разрушений исторических, художественных и научных памятников. Затем в течение недав-

них столкновений, как например, в Испании и Китае, нам приходилось слышать об упоминании и приложении нашего Пакта. Так же и теперь все наши комитеты и группы друзей, которым близка охрана всенародных сокровищ, должны, не покладая рук, не упуская ни дня ни часа, обращать общественное внимание на важность и неотложность охраны творений гения человеческого. Каждый из нас имеет большие или меньшие возможности для распространения этой всечеловеческой идеи. Каждый имеет связи в печати или состоит членом каких-либо культурных организаций, и да будет его долгом сказать повсюду, где он может, доброе и веское слово об охране всего, на чем зиждется эволюция человечества. 24 Марта наш комитет предпринял ряд шагов перед европейскими правительствами, обращая внимание их на неотложность охраны Культурных ценностей. Такой призыв, как видно, был чрезвычайно своевременным. Пусть же теперь каждый сотрудник в культурном деле припомнит все свои связи и возможности, чтобы посильно укрепить общественное мнение, ибо оно прежде всего является хранителем мировых сокровищ. Друзья, действуйте спешно!

3 Сентября 1939 г.

Гималаи

Николай Рерих

ЕДИНЕНИЕ

Единение, дух корпоративности всегда были мне близкими и нужными. Но не раз пришлось убедиться, насколько корпоративность далека от человеческого уклада. В мастерской Куинджи не вышла корпоративность. Не удалась она в «Мире Искусства». Обезобразилась она в Америке. Да так обезобразилась, что вред получился неизживаемый. И «Мир Искусства» оказался бы во сто раз мощнее, если бы не ползала ехидна раздора и ненавистничества. Вот и мастерская Куинджи разлетелась, а ведь могла бы оказаться прочною гильдиею, вроде средневековых.

Кроме этих пережитых крушений, сколько печальных примеров прошло на стороне! Сколько сил тратилось зря, и червоточина разъедала самые прочные основания! Все приходилось поминать славную надпись на швейцарском льве: «В единении сила!» Механически твердили ее люди, а сами ползли, как раки из корзины. И кому требовалось это вшивое расползание, самогубительство, самоедство?! Зачем, к чему была такая невосполнимая трата!

Поодиночке приходили, соглашались, правильно решали. Но потом сходились вместе и толкались неизжи-

тыми углами. Старая поговорка: «Мужик умен, а мир – дурак». Распадались самые разумные дела. Умирали наинужнейшие учреждения, издания, а причина крылась все в том же ползучем черве зависти, клеветы, злоехидного шепота.

Возьмите Дягилева! Ведь его широкие построения куда выше продвинулись бы, если бы его не подрезал ядовитый шепоток и вредительство. Примеров множество. На каждое единение ополчалось вредительство и сознательное и бессознательное. Жутко наблюдать, как самые наиболее полезные решения колеблются от серенького червя вредительства. Горький сказал бы – от вши тифозной.

И не многим далеки друг от друга вредители сознательные и бессознательные. Иногда эти последние еще мерзее. Сосуд разбит, и какое утешение слышать, что случилось нечаянно. Ох, уж эти нечаянности! От них мир содрогается. А где же она крепкая, бодрая чаянность? Лучше быть обманутым, нежели быть обманщиком.

10 октября 1942 г.

Сколько раз мне приходилось замечать, что условная интеллигентность еще не обеспечивает внимательной изысканности. Реставратор с ложным пафосом иногда будет рассказывать, как он поможет оживить увядшие краски старинной живописи, а на деле вы с огорчением убедитесь, сколько именно старинных красок безвозвратно стер сам реставратор и как отталкивающе грубо замазал он поврежденные места. А с другой стороны, мне приходилось видеть, как простые иконописцы, но даровитые и хранящие еще традиции старинной техники, любовно и тонко заживляли заболевшие места старинных изображений.

Николай Рерих

ОХОРОНА ТА БЕЗПЕКА

ВОЗОБНОВЛЕНИЕ

Храм Неба будет реставрирован. Так же точно будут обновлены: Храм Земли, Храм Земледелия, Храм Солнца, Храм Луны. Все эти реставрации произойдут под наблюдением комиссии по устройству предметов Культуры и Искусства в Пекине. Любопытно сообщение пейянгского агентства:

«...Почти все эти храмы в настоящее время частично заняты правительственными войсками. Информационная часть 53-й армии стоит сейчас в Храме Земли, некоторые отделы 2-го дивизиона размещаются в Храме Земледелия, и отделения грузовиков 32-й армии в настоящее время частично занимают Храм Неба...

Муниципальное правительство несколько дней тому назад обратилось во все военные штаб-квартиры, прося очистить храмы для предстоящей реставрации. Различные военные штабы ответили муниципальному правительству, что им затруднительно достать другие помещения, и они освободят настоящие помещения, если муниципальное правительство предоставит им новые квартиры.

Храм Неба особенно подает знаки разрушения, несмотря на то, что он был поддержан всего сорок лет тому назад. Большинство луга, окружающего стены храма, было сдано под фермы, и годовая плата за них была около 700 мест. долл.»

Не будем удивляться, что вновь образованной комиссии придется встречаться со многими затруднениями, иногда может быть самого странного свойства. Не могу не вспомнить, как во время раскопок в Новгородском Кремле в 1910-м году доставило больших затруднений одно, казалось бы, самое простое обстоятельство.

Древние стены и башни густо заросли многолетними сорными травами. Местами стены закрылись кустарниками, корни которых лишь расшатывали старинную кладку. Казалось бы, очистка древнего памятника от всяких сорных зарослей не должна была представлять никаких затруднений. Но даже такая совершенно естественная уборка сора и мусора возбудила целую тягостную переписку. При этом были голоса, полагавшие, что кустарники и сорные травы будто бы даже поддерживают старинные стены. Такое специфическое суеверие или суемудрие вторгалось и во все прочие подробности реставрационных работ.

Совершенно так же, как в сведениях, только что приведенных из местной газеты, невозможно было перевести из старинных крепостных помещений какого-либо сторожа или хотя бы неизвестно откуда получившийся склад каких-то ломаных инструментов. Подобные же жалобные рассказы приходилось слышать и во Франции, и в разных других странах. Очевидно, что отношение, как к прошлому, так и к будущему, во многих отношениях своих международно.

При этом международны и крайности. С одной стороны, даже сорные травы представляются священными украшениями, а с другой стороны, целые замечательные старинные храмы легкомысленно сдаются артелям так называемых богомазов, и такое варварство часто проходит

общественно незамеченным. Когда же приходилось выступать на защиту так поруганных национальных святынь, то некоторые сановники не стыдились замечать о невольности таких выступлений, когда уже контракты на работы были заключены.

Каждому приходилось видеть такие обновленные памятники и возмущаться, насколько их прежний художественно-убедительный смысл ушел навсегда. Так, иначе звучит вновь сложенная Кампанилла в Венеции. Ведь и Реймский собор вновь отстроен, так же, как заделаны разрушения Ипра, Лювена и других мест. Раны памятников закрыты и заклеены, но очарование старины, невозвратимая сочность вековой техники исчезла. Необходимо написать на таких памятниках, когда с ними случилось такое несчастье, чтобы молодое поколение через два-три десятка лет не было введено в заблуждение, неправильно осуждая якобы старинную работу.

Китайской реставрационной комиссии, в смысле следования старинным техническим приемам, будет легче. В стране и в современной технике осталось много той изысканности, которая поможет любовно подойти к старинным памятникам.

Эту техническую изысканность и утонченность невозможно объяснить словами. Или она будет в сознании и в руках работника, или, по старому выражению великого поэта:

«Художник-варвар кистью сонной
Картину гения чернит
И свой рисунок беззаконный
Над ней бессмысленно чертит».

Сколько раз мне приходилось замечать, что условная интеллигентность еще не обеспечивает внимательной изысканности. Реставратор с ложным пафосом иногда будет рассказывать, как он поможет оживить увядшие краски старинной живописи, а на деле вы с огорчением убедитесь, сколько именно старинных красок безвозвратно стер сам реставратор и как отталкивающе грубо замазал он поврежденные места. А с другой стороны, мне приходилось видеть, как простые иконописцы, но даровитые и хранящие еще традиции старинной техники, любовно и тонко заживляли заболевшие места старинных изображений.

С этой точки зрения, реставрационной комиссии в Пекине действительно будет легче. Нам приходилось видеть копии изображений разных китайских династий. Надо отдать справедливость, эти воспроизведения были сделаны очень тонко. Иногда только наощупь вы могли почувствовать новую работу.

Также и в храмах, ныне предназначенных восстановлению, конечно, будут привлечены к работе лица, проникнутые очарованием старинной техники. Во всяком случае, и трогательно и вдохновительно читать об укреплении старинных красок, этих незыблемых устоев государства.

18 Января 1935 г.

Пекин

ГОД БЕЗ ЛАРЫ

1

Чудовишно несправедливый, внезапный, как смерч, уход из жизни Ларисы Герштейн, случившийся ровно год назад, ударил по сердцам людей с томительной силой. Даже на фоне страшных людских потерь и страданий этого ужасного года необъяснимая смерть Ларисы Иосифовны – особо кровоточащая рана. Как справедливо заметил кто-то во всемирной Сети: «Она погибла на фронте. Сердце не выдержало!»

Можно много рассказывать об этой удивительной, поразительно и многообразно талантливой женщине, уникальной певице, общественном деятеле мирового калибра, негнбимой сионистке, бесстрашном борце за единый и неделимый Иерусалим, святую столицу Израиля и всего мира. Тем, кому не посчастливилось видеть, слышать, знать Ларису Герштейн, достаточно заглянуть в Интернет, в социальные сети, чтобы получить почти исчерпывающие и потрясающе интересные сведения о ее жизни и творчестве.

Мне же хочется сегодня поделиться личными впечатлениями от встреч с Ларисой, которую я помнил еще 14-летней незаурядной девчонкой, когда она с родителями и братом жила в городе Фрунзе, столице Киргизии, где и я прожил 50 лет. Понятно, что тогда это было несколько мимолетных встреч молодого 24-летнего журналиста с румяной и острой на язычок дочерью известного кинорежиссера-документалиста Юза Абрамовича Герштейна, одного из создателей киргизского кино и, более того – одного из творцов прогрессивного в те годы на всю страну «киргизского киночуда». Впрочем, как говорится, недолго музыка играла. Вскоре за создание яркого, смелого и честного фильма об истории становления советской Киргизии «Оглянись, товарищ!» Юз Герштейн вместо похвалы и признания получил «по шапке». Местному коммунистическому божку не понравилась правда, показанная режиссером-новатором, фильм запретили, пленку смыли, а Юзу не смог помочь даже высший синклит советских мастеров кино. В результате он вынужден был уехать с семьей из Киргизии в Ленинград, где друзья нашли ему место режиссера на студии «Леннаучфильм».

С тех пор я не видел ни Ларису, ни ее отца почти 30 лет, пока не приехал в Израиль – впервые в 1991 году как турист в гости к своему большому другу Осипу Премингеру, а потом – еще три раза, прежде чем принял окончательное решение – стать гражданином Израиля. К этому времени здесь уже жила моя дочь Майя, которая готовилась выйти замуж за молодого человека по имени Аарон Бренер. Самое удивительное, что его мама Люся-Номи Бренер оказалась близкой приятельницей Ларисы Герштейн. Настолько близкой, что Лариса вместе со своим легендарным мужем Эдуардом Кузнецовым получила приглашение на свадьбу Майи и Аарона в Иерусалиме в марте 1994 года. Естественно, что, приехав на свадьбу собственной дочери, я с удивлением и гордостью от-

метил среди гостей и эту необыкновенную пару. Но оба они – и Лариса, и Эдуард – были окружены для меня таким ореолом значительности, что я не решился подойти к ним и поговорить «за жизнь». Да и огромная свадьба, что называется, «пела и плясала» так, что там было не до разговоров по душам. Правда, сама Лариса подошла к столу, за которым сидели родители жениха и невесты, и тепло, хотя и не без юмора поздравила нас с этим событием. И, обратившись к нам с Мариной, заметила, что рада, тому, что полку киргизов в Израиле прибыло...

Должен заметить, что за год до этого, когда я по приглашению Бренеров-старших приехал в Израиль на бар-мицу их второго сына Арика, мне удалось взять интервью у главного редактора очень популярной тогда газеты «Вести»... Эдуарда Самойловича Кузнецова. Такая профессиональная удача случилась со мной благодаря заочной помощи Ларисы Герштейн. Люся-Номи Бренер попросила ее посодействовать мне в этом деле. И Лариса не подвела: вскоре она сообщила, в какое время Э. Кузнецов готов принять меня в своем кабинете в газете «Вести» в Тель-Авиве на улице «А-Масгер». Я прибыл туда вовремя, и Эдуард Самойлович, оказавшийся очень доступным, доброжелательным и умным собеседником, уделил мне больше часа своего дорогого времени, рассказывая о пагубности для Израиля намечавшихся тогда Норвежских соглашений, о сложной, как всегда, обстановке и в Израиле, и вокруг него. Я добросовестно записывал все, что мне говорил главный редактор «Вестей», хотя, честно говоря, сути многих его соображений толком тогда не понимал. Интервью мое с Э. Кузнецовым было опубликовано в одной из перестроечных газет Киргизии. Интересно было бы сейчас перечитать этот материал, но он, к сожалению, затерялся где-то в моих архивах.

Зато мое большое интервью с самой Ларисой в 1998 году, когда она вступила в свою вторую каденцию вице-мэра Иерусалима, я, к счастью, сохранил, хотя его судьба оказалась непростой и почти детективной. Под заголовком «Лариса Герштейн: от завещанного не уйти» оно впервые было опубликовано лишь в 2001 году в моей первой книжке «Праотец Авраам любит их». О судьбе этого интересного и пророческого интервью я подробно рассказал в газете «Секрет» и на сайте ИсраГео в статье «Та мелодия, а поющих нет»: <https://www.isrageo.com/2024/01/01/gersh547/>. Само же интервью практически в неизменном виде было опубликовано на том же сайте в марте нынешнего года: <https://www.isrageo.com/2024/03/21/lgers558/>.

2

Интересно, что после того очень памятного, но и конфузного для меня интервью, мы с Ларисой почти не общались: так, случайные встречи в театре, на концерте, в библиотеке, несколько приветливых, но ничего

не значащих слов и – разошлись. Несколько раз встречал я ее на Иерусалимских парадах ветеранов Второй мировой войны в День победы 9 мая, ею же и организованных и, что называется, «пробитых», вопреки сложившейся на Западе традиции отмечать этот день 8 мая...

Наше общение, переросшее – не побоюсь этого слова – в добрую искреннюю дружбу, возобновилось в последние шесть лет, начиная с 2017 года, когда я ближе познакомился и сблизился с отцом Ларисы – легендарным Юзом Абрамовичем Герштейном. Это могло и должно было случиться гораздо раньше, но в силу разных причин произошло, увы, уже на излете долгой и потрясающе интересной жизни Юза. Ему было уже 98 лет, он жил один, потому что не так давно потерял любимую жену Зинаиду Григорьевну, был очень нездоров, с трудом передвигался по дому и при всем при том сохранил удивительное жизнелюбие и доброжелательность, блестящую остроту мысли и памяти, неповторимый юмор и невероятно творческий склад ума и души.

С первых же секунд встречи с Юзом Абрамовичем, которого я, к стыду своему, знал только понаслышке, я был пленен и очарован им до глубины души. Мы проговорили с ним часа три, причем, говорил и рассказывал в основном Герштейн – о смешных и трагических эпизодах своей жизни, о встречах с удивительными людьми, вспоминал наших общих знакомых по городу Фрунзе, в частности, мою двоюродную сестру – Тамару Ефимовну Виленчик, с которой Юз и Зина дружили еще в 50–60-е годы прошлого века.

В начале нашей встречи с Юзом в доме появилась Лариса, приехавшая навестить отца и в то же время, как я думаю, проконтролировать ситуацию, уберечь старика от непредвиденных сюрпризов. Она очень быстро поняла, что никаких неприятных сюрпризов от моего присутствия ждать не приходится, наоборот, отец ее с большим интересом и даже вдохновением вспоминал разные эпизоды свое длинной жизни и с удовольствием отвечал на мои редкие вопросы. Взяв с собой одну из двух книжек, которые я принес в подарок Юзу – как раз ту, в которую вошло мое давнее интервью с ней, Лариса вскоре удалилась, оставив нас одних. А я, зачарованный обаянием и масштабом личности Юза Абрамовича, стал навещать его регулярно, хотя и не так уж часто, чтобы не докучать старику. Более того, я познакомил Юза с еще одним бывшим фрунзенцем, известным израильским художником-монументалистом Хаимом Капчицем, которому хозяин тоже был рад и с которым у него тоже нашлись общие знакомые. Мы с Хаимом стали частыми гостями Юза. Во время наших встреч там тоже частенько появлялась Лариса, следившая за бытом и едой отца, привозившая ему всякие вкусности и полезные советы.

И мы с Хаимом поняли тогда, какой потрясающей дочерью была Лариса Иосифовна. У меня в интервью 25 лет назад Лариса говорила, что она отличная жена. Но теперь я воочию убедился, что она еще и необыкновенная дочь – не просто заботливая и внимательная, но строгая, деловая, всё держащая под контролем, ничего не упускающая из виду. Когда умерла ее мама – а это

было для нее страшным потрясением, – она всю свою любовь, заботу, контроль перенесла на отца, которого она, конечно, и без того очень любила. Лариса не только нашла ему замечательных помощниц – социальных работниц, но и организовала подвозку горячего питания, не упускала ни одной мелочи из его быта и из его творчества. Ведь он до последнего писал стихи, воспоминания, пьесы, очень смешные, остроумные охальные байки и т.д. Но главным его трудом последних лет стала, конечно, его двухтомная сага «Осколок империи» – страшно интересный, остроумный и волнующий рассказ, что называется, о времени и о себе. В это время я написал большой очерк о Юзе Герштейне и его эпохальной книге, который, к счастью, был напечатан в израильских газетах и на русскоязычных сайтах.

Тогда, во время наших встреч с Юзом я и Хаим Капчиц сблизилась, подружились с Ларисой, увидели ее лицом к лицу в обычной домашней обстановке. Думаю, что она очень ценила наше внимание, интерес и дружбу с ее отцом. Не случайно, наверное, мы с Хаимом были приглашены на празднование 99-летия Юза у него дома. Было очень трогательно и душевно. Лариса замечательно все устроила – разнообразное и вкусное угощение, воспоминания, шутки и смех, общие песни с отцом и братом. И отец был в ударе: как он пел, как шутил, как реагировал на поздравления!

Все было хорошо, но вот в субботу 18 декабря 2018 года я вдруг получил от неё три слова по ватсапу: «Саша, папа умер!»! Для нее это был огромный удар и, хотя Юзу было уже 99 лет и девять месяцев, горе ее было невыразимым. Я, конечно, был на похоронах Юза, потом мы с Ларисой, Мишей и еще с двумя-тремя близкими их семье людьми посидели в осиротевшей квартире их родителей, помянули ушедшего отца.

А 16 апреля 2019 года мы с Хаимом Капчицем организовали вечер «Оглянись, товарищ!», посвященный 100-летию Юза Герштейна. Он прошел в Иерусалимском общинном доме при большом стечении народа. Лариса и Миша были очень взволнованы, с теплом и болью вспоминали отца, Лара мастерски прочла смешной рассказ Юза, Дмитрий Брикман показал фрагменты своей телепередачи, где на «детские недетские вопросы» очень интересно и по-молодому отвечает 99-летний Юз Герштейн – слава Богу, что Дмитрий успел снять его перед смертью!

А потом был мой творческий вечер, мой юбилей и презентация моей книги «Евреи – Кыргызстану: от А до Я». Все это, как говорится, в одном флаконе, в один вечер – 31 мая 2021 года в Иерусалимской городской русской библиотеке, больше известной, как библиотека «У Клары». Я пригласил на этот вечер и Ларису Герштейн, не вполне, впрочем, уверенный, что она придет. Каковы же были моя радость и волнение, когда в зал вошла Лариса, да еще с гитарой в руках.

Когда пришел ее черед выйти к микрофону, она сказала, что безмерно благодарна мне за дружбу с ее отцом, который очень меня любил и ценил общение со мной и Хаимом Капчицем, добавив при этом, что я замечательно рассказал об ее отце в своей книге, что у меня

хороший журналистский стиль и доброжелательное отношение к своим героям.

Лариса расчехлила гитару и стала перебирать струны. «Я спросила у Саши, какую песню он хотел бы услышать, он сказал, что отдает этот вопрос на мое усмотрение. Тогда я спою две песни, которые любил отец. Он, кстати, замечательно пел всю жизнь и любил танцевать, делал это отлично». И Лариса спела вначале на идише – «Ломир але инейнем», а затем – Б. Окуджаву – «После дождичка» или «В городском саду». На мой взгляд и слух – очень проникновенно, глубоко, действительно, с душой, с настроением. Не знаю, как для других, но для меня это был настоящий подарок. А если учесть, что в конце вечера она еще обняла и поцеловала меня, то, понятно, насколько я был растроган этим моментом в частности, и всем вечером в целом!

Через пару дней я послал Ларисе фотографии с вечера, сделанные Александром Гельфандом, и поблагодарил за участие в нём. Она ответила:

«Саша! Чудный был вечер. Чудные фото! Спасибо!»

Я написал ей: «Лариса, дорогая! Огромное спасибо Вам за этот феерический вечер! Вы с Вашим пением были одним из потрясающих украшений его! Нельзя было придумать большего и лучшего подарка для меня.

Честно говоря, до вчерашнего вечера я относился к Вам с некоторой, как бы это сказать поточнее – дистанцией, что ли, с осторожностью, с опаской. Но вчера я понял, что Вы настоящий искренний и добрый мой друг. Вся Ваша властность, сила и, так сказать, пофигизм, чего я инстинктивно остерегался, относятся, наверное, к другим, но не ко мне. В любом случае, моя невыразимая благодарность Вам за этот вечер, за Ваши слова и потрясающие песни, за Вашу дружбу. Привет Вам и признательность от Марины и всей нашей семьи. И привет Эдуарду Кузнецову.

С огромным уважением и симпатией,
Саша».

Лариса ответила коротко:

«Спасибо! Обнимаю и люблю.

Всегда ваша...»

После того грандиозного вечера мы виделись с Ларисой еще один раз, там же, в библиотеке у Клары, кажется, на презентации журнала «Тайные тропы», где была и подруга Лары Дина Рубина...

И вдруг как гром среди ясного неба – в моцей шаббат 9 декабря мы с Мариной включаем новости на Девятом канале и вдруг слышим: «Сегодня умерла известная израильская общественная деятельница, певица и журналистка, бывший вице-мэр Иерусалима Лариса Герштейн. Ей было 72 года». Я ушам своим не верю: Лариса Герштейн? Как? Что? Почему? Как это могло случиться? Боже мой, Лариса! Какой ужас! Она была полна жизни и вроде ничем не болела...

Включил компьютер, зашел в Фейсбук и сразу же увидел сообщение-отклик Эллы Митиной на это трагическое событие. Оказывается, она была последней, кто говорил с Ларисой по телефону накануне ее смерти. Она кричала Элле, что ей плохо, очень плохо, что

она уходит и не представляет, что будет с Эдиком, когда он останется один!

Элла Митина, приятельница Ларисы, которая вместе со своим покойным мужем кинорежиссером Станиславом Митиным участвовала в создании фильма по повести Дины Рубиной «Любка», очень взволнованно и проникновенно рассказала о своих встречах и отношениях с Ларисой. Тотчас же, как бы присоединяясь к всплеску эмоций Эллы, я тоже откликнулся в ФБ на эту ошеломляющую новость. Мой «плач» заканчивался так: «...я был среди тех, кто вместе с Ларисой и ее легендарным мужем (увы, уже овдовевшим) Эдуардом Кузнецовым провожали Юза в последний путь. Кто мог подумать тогда, что Лариса переживет своего обожаемого отца лишь на пять лет? Увы, жизнь такая штука, что неожиданно обрывается. Прощайте, дорогая Лариса, моя землячка по Киргизстану, моя великая современница по Израилю, дочь моего позднего друга Юза Герштейна! Пусть земля безмерно любимого вами Израиля будет вам пухом! Барух даян а-эмет!»

Ну, а потом, 13 декабря состоялись похороны Ларисы на кладбище в Гиват Шауле. Несмотря на весьма пасмурный и с утра очень дождливый день проводить Лару в последний путь пришло достаточно много народу, что, конечно же, вполне естественно, хотя могло бы прийти и намного больше – ведь ее знали и любили тысячи, если не десятки тысяч людей только в Израиле. На прощальной церемонии в ритуальном зале яблоку негде было упасть. Стояла тягостная тишина. Я помню совершенно окаменевшее лицо Дины Рубиной, прижавшихся к ней Клару Эльберт, Марину Концевую, рядом с ними Эллу Митину, Лену Штерн, Эллу Казакову и других, а с мужской стороны зала – Леву Меламида, Зеэва Гейзеля, Гришу Люксембурга, Диму Брикмана, Гену Дубинского, моих соседей по ишуву Аню и Диму Левковых и еще многих-многих полужнакомых и незнакомых людей, главным образом, пожилых и даже старых, но были и молодые интеллигентные лица.

Помню пронзительные, сквозь слезы прощальные слова на иврите и русском Миши Герштейна – старшего брата Ларисы; странное выступление ее дочери Гули, спевшей песню «Голубка», которую мама, по ее словам, очень любила. Друг семьи писатель Григорий Люксембург сказал, что накрыл саван с Ларисой флагом Израиля потому, что она очень любила свою страну, была настоящим патриотом и могла горло перегрызть за Израиль и за Иерусалим. Она была неповторимая, харизматичная, красивая и сильная женщина, много успела в своей жизни и за что бы ни бралась, все у нее получалось! Выступили две подруги Ларисы – Наташа Колодная и еще одна, не знакомая мне.

Потом раввин разрезал Мише рубашку, и он произнес кадиш. Носилки с телом Ларисы понесли к катафалку, а народ расселся по своим машинам и поехал в девятый сектор, где в стене погребальной галереи и нашла свой последний приют незабвенная Лариса Иосифовна.

На следующий день я в первый и последний раз побывал в доме Ларисы и Эдуарда в Моце-Илите под Иерусалимом. Левковы привезли нас с Мариной Кон-

цевой на шиву по Ларисе. Нас встретили Гуля и Миша, больше в доме никого не было, да и то Миша уже собирался ехать домой, в Бат-Ям, там тоже сидеть шиву. Но он немного побыл с нами в огромном и круглом салоне с роялем, со столиками, уставленными бутылками крепких и не очень напитков, со множеством разных безделушек, красивых фотографий и картин на стенах и обилием комнатных цветов, но, в целом, мало освещенном, немного сумрачном и холодном. Было грустно и как-то пусто в душе. Я переснял замечательный снимок Ларисы, стоявшей на рояле рядом с поминальной свечой, и несколько фотографий из ее альбома. Гуля присела

с нами, мы немного поговорили, выпили по полрюмочки «Мартини», по чашечке черного кофе и распрощались...

И вот прошел год без Ларисы Герштейн. Ее нет физически, но ее неповторимый грудной голос, ее улыбка, ее пение, ее остроумные и неожиданные ответы на вопросы докучливых журналистов, ее подчас язвительный юмор, блеск ее мыслей, ее бесстрашный дух – все это живо! Живо благодаря потрясающей технике XX – XXI и 21-го века, навсегда запечатлевшей живой и горячий образ Ларисы Герштейн.

Фото автора, Александр Гельфанда и из семейного архива Л. Герштейн

На встрече с ветеранами ВОВ – 9 мая 1998 г. –
Иерусалимская мэрия

На марше ветеранов – 9 мая 1998 г. – Иерусалим

С Б. Нетаниягу и его женой Сарой

Рука Ларисы на плече...

Снимок на прощание

С Хиллари Клинтон

С Эхудом Ольмертом – мэром Иерусалима –
примерно 1993–1994 гг.

С Э. Ольмертом и Б. Нетаниягу

Осиротевший рояль Лары

Свеча памяти

Улыбка звезды

ТАНЯ ПРЕМИНГЕР: ОДУХОТВОРЯЮЩАЯ КАМЕНЬ

К 80-летию художника

Из тех восьмидесяти лет, что Таня Премиингер-Новожилова прожила на свете (да Бог ей до 120!), я знаком с ней почти шестьдесят, а если говорить точнее – то 58 лет! Познакомил нас мой лучший друг Осип Премиингер, вскоре ставший ее мужем и через шесть лет уехавший вместе с Таней и тремя их маленькими дочерьми в Израиль.

Помню, что уже с первых минут знакомства с Таней я инстинктивно ощутил в этой худой белобрысой девице с решительным, но писклявым голоском, натуру весьма незаурядную, сильную, абсолютно не похожую на подавляющее большинство юношей и девушек ее возраста. Начать с того, что она была дипломированным скульптором, выпускницей Московского академического художественного института имени В. Сурикова. Согласитесь, что это не самая распространенная профессия среди 22-летних девушек, даже если они из Страны Советов. Согласитесь также, что когда чистокровная московская русачка без всяких сомнений и колебаний, что называется, по любви выходит замуж за столь же чистокровного, картавого и носатого еврея, каким Осип Эмильевич был тогда и, слава Богу, остается сегодня, то этот шаг, отбросив всякую политкорректность, нельзя назвать заурядным. Ну, и, наконец, вряд ли назовешь обычным решение Тани, дочери Николая Михайловича Новожилова (из тверских), старшего научного сотрудника одного из ведущих НИИ страны, лауреата Сталинской премии (за изобретение метода сварки в углекислой среде) без промедления последовать за своим мужем в Израиль, страну с которой у СССР в те времена – 1972 год – не было даже дипломатических отношений, но оставалась устойчивая неприязнь, а точнее сказать – враждебность! Вот такой – решительной и смелой – уже тогда была Таня Новожилова-Премиингер!

Помню, я – сильно удивленный и даже чуть испуганный – спросил тогда Таню, как она решилась на такой рискованный шаг. Она ответила мне очень спокойно: «Советский Союз, – огромная, бесхозная страна, в которой никогда не было порядка и вряд ли будет. Не думаю, что мы пропадем в Израиле...» Как она оказалась права тогда, полвека назад!

Они действительно не пропали в Израиле, скорее – наоборот! Собственно говоря, незаурядный творческий потенциал Тани Премиингер в полной мере раскрылся именно здесь, в Эрец Исраэль. И это несмотря на огромные трудности укоренения на новой почве семьи с тремя детьми (через несколько лет у Премиингеров появилась и четвертая дочь), освоения нового языка, быта, ментальности, вовлеченности в сложнейшие социальные, политические, военные проблемы Земли Обетованной.

Почти 20 лет у меня не было никакой связи с Осипом и Таней, поэтому мне известно не особенно много подробностей первых лет их жизни в Израиле. Знаю, что они с девочками пережили триумф и трагедию Ями-

та, города на Синае, который должен был стать ярким символом еврейского будущего, а превратился в груды песчаных руин, сотворенную руками и бульдозерами самих израильтян, трусливо покинувших завоеванный и благоустроенный еврейским государством полуостров Синай. То был результат весьма проблематичных и спорных Кемп-Дэвидских соглашений 1978 года. Тогда Премиингеры потеряли и свой дом в Ямите, и столярную мастерскую Осипа, и скульптурную – Тани. Переехав в центр страны, они вынуждены были во второй раз начинать всё с нуля.

Еще живя в Ямите, Таня начала вести класс скульптуры в Беэр-Шевском художественном колледже. И не бросила эту работу, даже переместившись более чем на сто километров от столицы Негева. Когда в 1991 году я по приглашению Осипа впервые приехал в Израиль, Таня взяла меня однажды в свою еженедельную поездку в Беэр-Шеву, где она целый день учила мастерству скульптуры студентов колледжа, а ее мама – Инна Васильевна, жившая тогда в этом городе, знакомила меня с достопримечательностями южной столицы Израиля. В общей сложности, Таня еще более 20 лет (!) продолжала свою «выездную» педагогическую деятельность в Беэр-Шевском колледже.

Но, конечно, главным в ее жизни было и остается собственное художественное творчество, работа с материалом, прежде всего с ее любимым камнем, но и с другими природными «изделиями» тоже – с деревом и металлом, землей и картоном, с травой и галечником, кожей и снегом, а если нужно, и это диктуется творческим замыслом, то и с изделиями рук человеческих...

В 1998 году, когда я уже три года жил в Израиле, в газете «Вести» вышла моя первая статья о моей давней знакомой: «Таня Премиингер: Я думаю вместе с камнем». Вскоре очерк этот вошел в мою первую книгу «Праотец Авраам любит их. Рассказы о людях Израиля». И хотя с той поры прошло уже более 20 лет и за это время я написал о Тани несколько дюжин статей, репортажей и очерков, считаю ту мою первую публикацию самой лучшей своей работой о творчестве Т. Премиингер. Позволю себе привести несколько фрагментов из этой статьи, которые, во-первых, нисколько не устарели, а во-вторых, хорошо проецируют жизненную и профессиональную судьбу Тани на последующие 25 лет ее жизни.

Итак, начинаю:

«Несколько лет назад скульптор Таня Премиингер – художник, хорошо известный не только в Израиле, но и за его рубежами, – по персональному приглашению приняла участие в международном конкурсе скульпторов на острове Тайвань, в Хуаляне – красивейшем и втором по величине городе страны. В творческом состязании ваятелей, устроенном муниципалитетом и международной Деревней художников в этом городе, участвовало восемнадцать мастеров из десяти стран мира – Англии, Герма-

нии, Франции Бельгии, Японии, самого Тайваня и других. Реял на флагштоке и сине-голубой флаг Государства Израиль, который Таня достойно представила: она удостоилась первого приза среди иностранных участников!

За три недели напряженной работы она вырубилась из глыбы местного камня, доставшейся ей по жребию, скульптурную композицию, которую задумала уже давно – «Мы – млекопитающие», или, по другой версии – «Мать-кормилица». Представьте себе массивный каменный стол, мощная столешница которого переходит в столь же мощное коровье вымя, вот-вот готовое излиться тугой молочной струей. Работа столь же неожиданная, парадоксальная, сколь и вполне понятная, земная, раблезианская. И в то же время – глубоко философская, обобщающая, созвучная вечным и универсальным ценностям мира. Поэтому, конечно же, не случайно жюри конкурса и городские власти единодушно отдали предпочтение этой интересной работе израильской художницы. Сегодня ее «Мать-кормилица» украшает один из центральных парков города Хуаляна. Таня Премингер, как и все участники конкурса, передала свою работу этому чудесному тайваньскому городу»...

А вот другой фрагмент моего очерка: «Значительным событием не только в творческой биографии Тани Премингер, но и в художественной жизни столицы Израйля – Иерусалима – стала состоявшаяся в том же году выставка ее работ в «Бейт оманим» («Доме художника») на улице Бецалель. В двух выставочных залах в течение месяца экспонировалось около двадцати небольших, камерных произведений скульптора, созданных ею в предшествующие годы.

Зрелище это было неожиданное и увлекательное. Если о скульптуре часто говорят, что это застывшая музыка, то об искусстве Тани Премингер можно сказать, что это природа и мир окружающих нас вещей, ожившие в камне. Это не значит, конечно, что она выполняет фотографические копии тех или иных предметов и выставляет их на стенде. Разумеется, ни натурализмом, ни пресловутым соцреализмом в Таниных произведениях не пахнет, хотя, прямо скажем, некоторые ее мини-скульптуры весьма похожи на свои прототипы. Например, каменный ботинок, зашнурованный настоящими – матерчатými шнурками. Или полутораметровая кружка из белого известняка с льющейся из нее железной струей. Последняя работа, кстати, установлена в парке-музее «Тэфен» на севере Израйля.

А вот целый набор инструментов из мрамора в сочетании с деревом и щетиной, а также металлом – щетка, метла, кисть, такой же молоток-патиш, каменная французская булочка с воткнутыми в нее железными вилками. Всё это, пожалуй, больше из разряда шутивно-иронического, игрового в арсенале художницы. Впрочем, искусство – это всегда игра, и на причудливой игре – воображения, ума, чувств, обстоятельств – построено в целом и творчество Тани Премингер. И если вещи, о которых я говорил, это только легкая, незатейливая, шутивная игра пластики и формы, то во многих других ее работах игра приобретает весьма сложный, глубокий, многозначный смысл. Недаром же Таня любит строить про-

странственные композиции в жанрах, которые на иврите называются «мецав» и «мецаг» – «сущность» и «представление», то есть использование элементов театрального действия, подчас длящихся не только в пространстве, но и во времени.

Одной из наиболее ярких, на мой взгляд, работ в жанре «мецаг» была на выставке в «Бейт оманут» композиция «Барбит», под которую был выделен отдельный зал.

... На палубе узенького деревянного кораблика, уплывающего вдаль, – обнаженное беззащитное мраморное тельце Барби. А за кормой лодочки – как бы брошенные в воду платье, юбочка, трусики, лифчик Барби. Сцена эта заставляет нас ощутить щемящее чувство потери, уходящего времени, уплывающей жизни...»

А вот как увиделась мне другая выставка Тани Премингер, проходившая в галерее Товы Осман осенью 1998 года. Точнее даже, не сама выставка, а прелюдия, так сказать, увертюра к ней:

«Если в эти дни вам доведется быть в Тель-Авиве, и вы окажетесь на улице Бен-Йегуда, замедлите шаг в районе дома № 100 и будьте осторожны: тротуар в этом месте перегорожен огромным – почти в рост человека – и странным, можно даже сказать – необычным камнем. Вглядитесь в него повнимательней и вам почудится, что он источает какую-то невидимую, но мощную энергию. Камень словно лучится, исторгая из своей сердцевины частички каменной материи – живой и пульсирующей...»

Как добилась такого эффекта скульптор Таня Премингер – это, очевидно, ее профессиональный секрет. Но то, что обычная каменная глыба, обработанная рукою мастера, создает фантастическое ощущение самоизлучения, некоего лазерного генератора, факт совершенно бесспорный. Эта новая работа Т. Премингер так и называется – «Квант». И она «брошена» прямо на тротуаре именно для того, чтобы привлечь внимание прохожих к выставке произведений Тани, размещившейся в галерее Товы Осман как раз в доме номер 100 по улице Бен-Йегуда...»

Примерно в то же время Таня приняла участие во втором всеизраильском симпозиуме скульпторов в городе Хацор, на севере страны. От этой встречи девяти очень интересных мастеров ваияния выиграли все – и сами художники, и город, обогатившийся полноценными скульптурными произведениями, и жители Хацора, получившие возможность приобщиться к прекрасному, родившемуся у них на глазах, выиграло в конце концов искусство скульптуры.

Таня Премингер успела создать в Хацоре целых три работы, их условные названия – «Экран природы», «Сердце» и «Кокон». Наиболее очевидной и принципиальной с точки зрения творческой концепции автора стала, безусловно, скульптура «Экран природы». Это вытесанный и отшлифованный из местного базальта голубой экран большого телевизора, в каменных прожилках которого отразилась многомиллионная история живой природы: глубинные отложения древних морей и их обитателей, геологическое прошлое планеты. Танин «Телевизор» установлен на земляном возвышении

в центральном парке Хацора к вящему удовольствию детишек, да и всех отдыхающих и туристов.

Еще одна работа Т. Премингер в Хацоре – «Сердце» – также расположена в городском парке, надо только поднять голову, чтобы увидеть ее. Это большой окатанный и почти не обработанный рукой скульптура базальтовый валун, который водружен на ветви живого раскидистого дерева. Это рукотворное соединение живой природы с неживой как бы напоминает зрителю, прохожему, что все в жизни и природе взаимосвязано: живое и неживое, камень и дерево, движение и покой. Стремление именно к такому – концептуальному – подходу вообще характерно для творчества Тани Премингер.

– Когда я работаю с камнем, – говорит она, – я думаю вместе с ним, я пытаюсь выявить сущность материала и среды, его окружающей, его взаимосвязь с живой, в том числе и с человеческой природой...

Еще раз хочу подчеркнуть, что именно здесь, в Израиле в полной мере раскрылось незаурядное творческое дарование, художественное воображение и фантазия Тани.

Сегодня она – одна из наиболее серьезных и известных скульпторов страны, причем, она художник именно израильский, современный, впитавший в себя все лучшее в искусстве ваяния и, вместе с тем, обогативший новое искусство Израиля.

Я читаю этот свой текст 25-летней давности и поражаюсь, насколько точно и адекватно описывает он образ и судьбу Тани Премингер и сегодня, по происшествии стольких лет. Она не изменила себе и практически не изменилась сама за эти годы почти совсем. Только многократно умножила свои достижения, объем своих работ и число стран, которым подарила свои оригинальные творения. Только расширила, так сказать, горизонт сво-

их творческих устремлений. Мои слова подтверждают и сухими сведениями о Тане из Википедии:

«Т. Премингер – художник с мировым именем, победитель многочисленных международных фестивалей и конкурсов скульптуры, участница более двух с половиной сотен выставок, фестивалей, симпозиумов в Израиле, Индии, Японии, Южной Корее, США, Канаде, Мексике, Аргентине, Чили, Индии, Тайване, Непале, Турции, России, Украине, многих стран Европы – Англии, Бельгии, Германии, Греции, Голландии, Дании, Италии, Испании, Кипра, Латвии, Литвы, Польши, Сербии, Норвегии, Финляндии, Франции, Черногории, Чехии, Швеции, Швейцарии, Эстонии».

Около ста её скульптурных работ и пластических композиций установлены в Израиле и за рубежом. Тania – победитель многочисленных международных фестивалей и конкурсов скульптуры. С 1995 года осуществляет кураторскую деятельность».

Вот почему мне очень хочется закончить эту статью так же, как завершался мой первый очерк о Тане:

«Листаешь художественный альбом «Таня Премингер», выпущенный к ее 50-летию, смотришь на то, **что, сколько и как** успела «напахать» эта художавая, на вид даже хрупкая женщина, мать четырех красавиц-дочерей, и с радостным изумлением отмечаешь: да, природа наградила Таню недюжинным талантом, но сколько еще души, воли, упорства, тяжкого, до седьмого пота труда каждый день приходится тратить ей на то, чтобы превратить, казалось бы, мертвый и тяжелый камень в живую улыбку, песню, смех или печаль...»

На снимках: Таня Премингер и ее работы разных лет и разных жанров.

Фото автора и из семейного архива Т. Премингер

ТАНЯ В ИСПАНИИ, 2021 ГОД

ТАНЯ ПРЕМИНГЕР-НОВОЖИЛОВА

ТАНЯ, БУСАН-ГЛАЗА

СТРАНИЦА МОЕЙ СТАТЬИ О ТАНЕ

ОСИП И ТАНЯ

TANYA PREMINGER DISCLOSURE MARBLE
440 X 220 X 80 CM. KARTAL TURKIE

ОСЕТИЯ–ХРАМ ТАНЯ, август 2008

КНЯЗЬ ПУТЯТИН

Николай Абрамович Путятин (16 мая 1749 в Киеве – 13 января 1830 в Дрездене) был филантропом и философом, работавшим в Дрездене и особенно в тогда ещё независимой общине Кляйнцшахвиц.

Жизнь

Князь Николай Путятин происходил из старинного знатного дворянского рода. Его мать умерла вскоре после его рождения. Его отец, Абрам Артемьевич Путятин, полковник, во время Семилетней войны дослужился до бригадного генерала. Следуя традиции отца, Николай Путятин в раннем возрасте поступил на военную службу, но варварские обычаи там, особенно порка, которую ему самому приходилось осуществлять как командиру, заставили его уйти из армии.

Он интересовался архитектурой и садовым дизайном и внес вклад в благоустройство Царского Села. Его

Франц Гарайс. Князь Путятин. Ок. 1795 г.

талант и техническое образование помогли ему получить должность императорского главного строительного инспектора в Санкт-Петербурге. Он стал камергером и тайным советником при императорском дворе.

Там он познакомился с несчастливо замужней графиней Элизабет фон Сиверс, дочерью великого маршала Карла фон Сиверса. Ее мужем был Якоб Иоганн фон Сиверс, племянник и протеже ее отца, важного и влиятельного российского государственного деятеля, который в течение многих лет жил отдельно от своей жены, отчасти из-за своего бизнеса. Длительная любовная связь Путятина привела к «Affaire Routhiatine» – скандалу при дворе в 1778 году. Обманутый муж писал императрице Екатерине II 29 ноября 1778 года: «...я не выносил позора дочери моего благодетеля напоказ. Я тщательно

скрывал его, задергивал занавес в течение семи, вернее, одиннадцати лет... Я потребую честного, порядочного, полного развода в надлежащей форме... моя жена может выйти замуж за своего любовника и замолчать скандал; я был бы этому рад».

У графини Элизабет фон Сиверс было три дочери: Катарина (1770–1844), Бенедикта (1773–1799) и Элизабет (1776–1865), которая вышла замуж за Беренда фон Икскуля (1762–1827) в 1792 году. Когда она развелась, ей разрешили оставить с собой только Бенедикту. Путятин женился на разведенной графине (вероятно, в 1778 году). Весьма вероятно, что он взял на себя обязательство сохранить брак «бездетным», поскольку (признанное) потомство поставило бы под угрозу наследство двух дочерей, оставшихся с Якобом Иоганном фон Сиверсом. Супруги покинули российский двор и уехали за границу.

Вместе с Элизабет Бенедиктой фон Сиверс, второй дочерью графини, пара путешествовала по Европе и в 1797 году поселилась в Кляйнцшахвице недалеко от Дрездена. Там князь построил по собственному проекту экстравагантную виллу с 16 балконами, небольшой смотровой башней («гнездо аиста»), множеством качелей и канатной дорогой в сад. Поместье с парком, украшенным гротами и руинами, было открыто для публики и известно по всей стране.

Он построил школу в особом архитектурном стиле, которая теперь является памятником архитектуры, известным как Дом Путятина (см. фотографию), и является достопримечательностью Кляйнцшахвица.

Дом Путятина в Дрездене-Кляйнцшахвице, Мейслицштрассе. 2014 г.

Он покойся вместе со своей женой († 1818) и падчерицей († 1799) в спроектированном им мавзолее на «Новом кладбище» (сегодня «Историческое кладбище») в Дессау. Учитывая время ее рождения и проникновенные стихи, «падчерица» могла быть его (тайной) биологической дочерью.

Своим единственным наследником он назначил Готлоба Василия фон Фреймана (* 18 октября 1780 года в Санкт-Петербурге). Он рос без отца и матери и находился на содержании у князя. Среди прочего, Путятин при жизни подарил ему усадьбу Гросшахвиц. – Наследство было значительно уменьшено за счет более ранней передачи имущества матери ее дочерям и завещателям (в том числе слугам). Осматривая поместье, фон Фрейман узнал, что он сын княжеской четы. При жизни Путятину не разрешили рассказать ему об этом. Князь очень страдал от этого запрета, но чувствовал себя связанным данным им словом чести. («Один человек!! Одно слово!!») Среди прочего, он просил своих (падчериц) дочерей поддержать их сына, который был «принесен в жертву» ради счастья своих дочерей во время развода княгини.

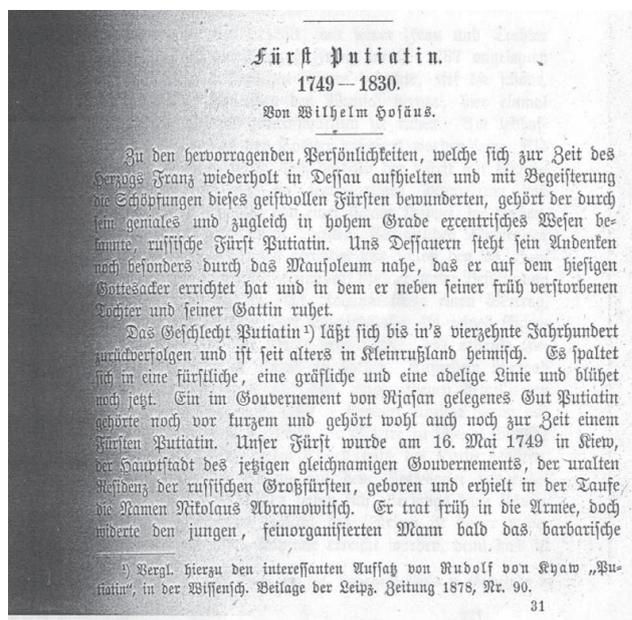
Князь Путятин запомнился как щедрый, свободолюбивый, обаятельный чудак и сегодня считается дрезденским «оригиналом». В 1997 году в Кляйнцшахвице ему был установлен памятник на площади Путятинплац, которую он пожертвовал общине Кляйнцшахвиц.

Особенности

Князь Путятин был полон изобретений. Он оснастил свою карету мехами, чтобы охладиться летом, а сани – печкой на зиму. Он изобрел сахарную пилу, использовал деревянные маски в качестве ветрозащиты и превратил свой зонтик в «ходячую будку караульного» (Вильгельм фон Кюгельген). Он был одним из первых сторонников нудизма и выступал против ношения брюк. Он был творческой личностью в музыке и поэзии и был известен как своеобразный философ.

Загородный дом Путятин в Кляйнцшахвице. Литография, 1837. 14 x 21. Из книги Карла Вильгельма Арльдта «Саксония». Дрезден: Pietzsch & Comp.

Вильгельм Хозэус (Wilhelm Hosäus). Князь Путятин, 1749–1830. Доклады Ассоциации истории и археологии Ангальта (MittVAGA), Дессау, 1883. Т. 3. С. 461–482

Мавзолей Путятин крупным планом на Новом кладбище в Дессау. Фото Штефан Келлер, 2006

Мавзолей Путятин (фрагмент) на Новом кладбище в Дессау. Фото Штефан Келлер, 2006

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ КУЛЬТУРНЫХ ТРАДИЦИЙ РОДА КНЯЗЕЙ ПУТЯТИНЫХ. ПУТЯТИН В ГЕРМАНИИ

На юго-восточных окраинах Ржева находится живописное место – Нижний Бор, поселок Васильевское. Название Васильевское (а еще раньше Князь-Васильевское) район получил от первых его владельцев – Путятинных – старинного княжеского рода, известного на ржевской земле издавна. Именно эта фамилия дала России немало выдающихся полководцев, мореходов, художников, политиков и священнослужителей.

В пятой части родословной книги Тверской губернии (Гербовик, VIII, 2) внесен род князей Путятинных, известный в Верхневолжье по летописям уже в XV веке. По документальным источникам Михаил Тверской и его супруга святая княгиня Анна Кашинская стоят у основания рода князей Путятинных. Именно у княгини Анны в прямом родстве и были корни этого рода.

Ржевские владения уже в начале XVI века принадлежали Путятинным, извечно охранявшим рубежи России. Так, согласно церковной летописи, князь Юрий Иванович Путятин и его брат подрядчик Никита Юрьевич Путятин 3 декабря 1715 года вместе с другими прихожанами Ржева, обратившись к Петру I «со своими усердиями, просил об устройении деревянной церкви во имя Пресвятыя Богородицы Чудотворного Ея образа ржевския с приделами Иоанна Предтечи и преподобного отца Нила Столбенского».

В 1717 году по указу Патриаршего местоблюстителя митрополита Стефана Яворского было разрешено строительство деревянного храма Ржевской богородицы (документы Московского архива древних актов). В 1821 году храм был отстроен в камне. Ныне это кафедральный собор Ржевской епархии (ул. Марата).

Один из первых ржевских землевладельцев Путятинных – Артемий Васильевич. Трое его сыновей – Авраам (Абрам), Алексей и Тимофей – как когда-то деда и прадеда Путятинных, приняли боевую присягу.

Старший сын Абрам Артемьевич (1704–1768), чьи родовые корни находятся на ржевской земле, позже стал тайным советником, сенатором. В 1723 году он окончил морскую школу, в 1725–1727 гг. – титулярный юнкер во-

енной коллегии, затем определен солдатом в Суздальский пехотный полк. В 1730-м – каптенармус лейб-гвардии Измайловского полка, где в 1731-м произведен в сержанты. Выйдя капитаном ландмилиции (1732), в 1736 году произведен в секунд-майоры, в 1737-м – в премьер-майоры, в 1738 году – в подполковники. В 1748-м произведен в полковники Новгородского драгунского полка.

В 1755 году пожалован чином бригадира с определением к армии. В 1758-м – командир Оренбургской пограничной линии. В 1761-м назначен к провиантскому правлению при русской армии в Пруссии. В 1762-м произведен в генерал-майоры и был шефом драгунского полка. В начале царствования императрицы Екатерины II состоял по армии. 24 августа 1764 года был назначен оренбургским губернатором с пожалованием в тайные советники. На этом посту проявил много энергии в управлении вверенным ему краем, заботясь об исправлении пограничных крепостей, расположении войск и прикрытии государственных границ России от набегов киргиз-кайсаков. В 1768 году пожалован в звание сенатора, но был уволен от дел до излечения болезни и в том же году скончался. Похоронен на ржевской земле.

В семье князя Абрама Артемьевича Путятина было трое детей: Алексей, Иван и Николай. Последний – камергер (1786), тайный советник (1795), член конторы строевых домов и садов (потом гоф-интендантская контора).

Николай Абрамович Путятин (1749 г. Киев – 1830 г. Дрезден) служил в армии, но став свидетелем потрясшей его экзекуции – порки кнутом со службы уволился. В дальнейшем занимался архитектурой и садоводством. Имел чины камергера и тайного советника

В Петербурге Путятин познакомился с графиней Елизаветой Карловной (1746–1818), дочерью обер-гофмаршала Карла Сиверса, женой Якова Сиверса, племянника и протеже её отца. О любовных отношениях Путятина и Елизаветы Сиверс стало известно в 1778 году, это вызвало скандал и развод в семье Сиверсов. 28 января 1782 года Путятин и графиня официально оформили свои супружеские отношения и вместе со второй дочерью Сиверсов Бенедиктой (вероятно, рожденной графиней от Путятина) покинули Россию.

После многолетних странствий по Европе, в 1797 году, семья остановилась в пригороде Дрездена – селе Кляйнцшахвице (сейчас это один из городских районов Дрездена). Здесь по проекту Путятина была построена вилла, имевшая 16 балконов и башню в форме минарета. В саду располагалось множество качелей и подвесная канатная дорога Парк, разбитый Путятинным при вилле, украшенный гротами и руинами, был доступен всем желающим и широко известен за пределами Дрездена.

Здесь же в Кляйнцшахвице на средства и по проекту князя, который он сделал в 1823 году, была построена бесплатная школа для детей местных крестьян, также порававшая дрезденцев своей необычной для Германии ар-

Детлеф Херрманн.

Памятник Путятину. 1997. Дрезден-Кляйнцшахвиц

хитектурой. В 1824 году в Дрездене было издано философское произведение Путятинна (на немецком языке) «Worte aus dem Buche der Bücher» (Слова из книги книг). Стиль жизни Путятинна способствовал закреплению за ним прозвища «дрезденский оригинал».

Похоронен князь в Дессау в спроектированном им же фамильном склепе (там же похоронены его жена и дочь).

Сохранившаяся до настоящего времени (2011 год) в оригинальном виде, построенная по проекту и на средства князя Путятинна сельская школа, с 1874 года используемая как жилой дом, в 1961 году (и вторично в 1993 году) была отреставрирована и передана в общественное пользование местной коммуне как культурный центр, названный в честь мецената – «Дом Путятинна» (Putjatinhaus). В настоящее время «Дом Путятинна» является памятником архитектуры. В 1997 году в Дрездене в Кляйнцшахвице князю Н. А. Путятину на площади, носящей его же имя, был поставлен памятник, представляющий из себя бронзовую скульптуру князя в полный рост в натуральную величину, который в длинном пальто, но без брюк и обуви сидит на оригинальной скамье из камня.

Древняя фамилия Путятинных в тверском Верхневолжье упоминается со средних веков. В «Писцовой приправочной книге 1588–1589 годов уезда Ржевы Володимировой» из Московского архива древних актов и рукописей значится, что на это время князь Михаил Михайлович Путятин владел землями и многими поселениями в Жилогостицкой волости (близ волости Молодой Туд).

В XIX веке Путятинным принадлежали большие ржевские земельные наделы: Холнинская волость – Шолохово, Сосуново; Гриминская волость – Княжое (Максимово); Лаптевская волость – Свистуны; Ржевский уезд – Дураково, Игнашино, Васильевское (теперь пос. Нижний Бор).

Князь Василий Александрович Путятин скончался 8 ноября 1848 года в возрасте 48 лет и был похоронен на кладбище в селе Зброево.

Родовое имение владельца и было когда-то названо селом Васильевское, сохранив имя своего хозяина.

Фамилия Путятинных упоминается и в начале XX века. Так, в 1904 году в недвижимое имущество входила дача в деревне Рогово, владелицей которой была княгиня В. И. Путятинна.

Кроме Ржевского уезда, князья Путятинны жили в разных местах Тверского края, общаясь между собой и поддерживая родственные связи. Василий Александрович приходился племянником Александру Алексеевичу (1778–1847) из Вышневолоцкого уезда, сын которого, Сергей Александрович (1832–1889), впоследствии стал лейтенантом флота, депутатом дворянства Вышневолоцкого уезда Тверской губернии. Князь В. А. Путятин был особенно дружен с братом Арсением Степановичем (1805–1882), одна из усадеб которого находилась в Старицком уезде.

Павел Арсеньевич Путятин (1837–1919) – племянник ржевского князя – в истории русской художественной культуры сыграл значимую роль. Антрополог, этнограф, археолог и коллекционер, он оказал существенное влияние на русского живописца, театрального художника, археолога, путешественника, писателя, философа-мистика, одного из самых ярких и популярных мастеров русско-

го символизма и модерна Н. Рериха в его молодые годы. Благодаря помощи князя Путятинна Николай Константинович сделал несколько археологических открытий и собрал уникальную коллекцию предметов каменного века, в том числе на территории Тверской губернии. Интересно, что именно в бологовском имении князя П. А. Путятинна летом 1899 года художник познакомился с Еленой Шапошниковой, ставшей в 1901 году его женой, «спутницей, другиней, вдохновительницей» на всю жизнь.

Павел Арсеньевич Путятин

После известных событий 1917 года в Тверской губернии, как и повсюду в стране, была создана комиссия по сохранению материальных ценностей, имеющих особую историко-культурную значимость. Губернское музейное хранилище даже издало специальное «Сообщение о предметах музейного значения, находящихся в с. Васильевское». Так, сотрудником губернского комитета по делам музеев (музейный отдел главнауки) были зарегистрированы в Васильевском многие художественные предметы, признанные уникальными и подлежащие изъятию из имения с помещением их в Тверской государственный музей.

Внутреннее убранство жилых комнат было только описано музейщиками. Особую статью той революционной переписи составляли предметы искусства и картины. Подчеркнем, что эта коллекция была признана губкомитетом одной из лучших среди исторических памятников отечественного искусства и культурного наследия.

27 марта 1924 года упакованный художественный груз был передан на железную дорогу для перевозки в Тверь в коллегии по управлению Тверским музеем. Но дошел ли он до музейных запасников, пока выяснить не удалось. Только известно, что сначала часть описанных бытовых вещей была роздана, а потом просто растащена.

Сегодня в Васильевском сохранились остатки фундамента. Стены здания просматриваются вблизи местного продуктового магазина. Большой дом князей Путятинных, и потом и Рогаль-Ивановских, стоял в самой высокой точке поселения, где его центральные южные окна смотрели на древнюю небольшую Збоевскую церковь.

1. Гостевая книга князя Н. А. Путятинна и «Worte aus dem Buche der Bücher» в дрезденской Саксонской государственной и университетской библиотеке.
2. Различная печатная информация о князе Н. А. Путятинне в городском архиве г. Дессау.

ДО ПИТАННЯ ПРО НАДХОДЖЕННЯ ДО ФОНДІВ ВОЛИНСЬКОГО КРАЄЗНАВЧОГО МУЗЕЮ

Волинський краєзнавчий музей продовжує збір матеріалів, у тому числі й рідкісних видань, до майбутнього ювілею Лесі Українки – 150-річчя від дня її народження (1871–2021).

Оленою Дмитрівною Огневою, вченою-сходознавцем, тибетологом, буддологом, спеціалістом у галузі джерелознавства, мистецтвознавства, музеєзнавства, етнографії, кандидатом історичних наук, старшим науковим співробітником Інституту сходознавства імені А. Кримського (Київ) передано наукове видання – 1-й випуск із заснованої 2018 року серії «Спадщина України», до якого увійшли дві її статті: «Французький слід у творчому спадку Лесі Українки»; «Ге Баоцюань і Леся Українка в українсько-китайському літературному діалозі». Серію запроваджено Одеським будинком-музеєм імені М. К. Реріха і Українським культурним центром при посольстві України в державі Ізраїль; відповідальний редактор і укладач О. Петренко. Видання (наклад 300 примірників) здійснило видавництво «Астропринт» (Одеса, 2018) з посвятою «Присвячується 105-річчю Пам'яті Лесі Українки (1871–1913)».

У статті «Французький слід в творчому спадку Лесі Українки» дослідниця звертається до теми перекладацької діяльності письменниці, зокрема творів французьких авторів: В. Гюго, Жорж Занд, П. Ж. Етцеля, Луї Менара, твори яких «відмінні за видами, жанрами, формою і змістом» – це епос, поезія, проза. А також навчальна література, адже знайомство з «Історією давніх народів Сходу» Луї Менара стало поштовхом до створення Лесею Українкою підручника «Стародавня історія східних народів», який побачив світ у Катеринославі 1918 року завдяки старанням молодшої сестри Ольги.

Не менш цікавою є тема входження творчості Лесі Українки у світову літературу, зокрема літературу Сходу, до якої Олена Огнева зверталась неодноразово. Так, завдяки їй відбулося знайомство українського читача з перекладом мовою бенгалі «Лісової пісні» (перекладач Мрідула Гош; 2012 р.).

Творчості Ге Баоцюаня (1913–2000), китайсько-літературознавця і перекладача, дипломата і журналіста, поліглота Олена Дмитрівна присвятила кілька

розвідок. Він був не першим з перекладачів, хто звернувся до творчості нашої знаменитої землячки, але, очевидно, найбільш плідним. Загалом він переклав кільканадцять творів Лесі Українки, зокрема, поезії «Мій шлях», «Надія», «Повсюди плач», «Вечірня година», «Граю, моя пісню» (1948 р., до 35-річчя від дня народження поетеси); «Конвалія», цикл «Зоряне небо», «Веснянка», цикл «Мелодія»; драму-феєрію «Лісова пісня» та інші твори (середина 1970-х).

Наталія Юхимівна Пушкар (1941–2020)

У своїх дослідженнях Олена Дмитрівна називає й інших авторів, перекладачів поезій Лесі Українки китайською. Це Шень Яньбін (Мао Дунь); – «Вавилонський полон», (1916); Чжу Хун і Хе Жунчан – оповідання «Приязнь» і стаття «Новые перспективы и старые тени»; Май Сінхуа – «Хто вам сказав, що я слабка», «Сльози-перли», «Сон», «Слово, чому ти не твердая криця»; і Лань Мань – «Початок весни», «Мій шлях», «Посилаю листок тобі ... здалека...» – обидва – початок 1960-х рр.

Обкладинку ошатного видання ілюстровано репродукціями портретів Лесі Українки: з лицьового боку – з фото 1896 року, зі зворотного – художнім, (автор Г. Левицька), а також узорами, зібраними Оленою Пчілкою у 1870-х рр. на Волині.

Оленою Огневою передано також журнал «Лига культуры» (2018 р., вип. 13; наклад 100 прим.), в якому опубліковано її статті «Ге Баоцюань и Леся Украинка: творческий контакт» і «Пам'ятні дати творчого спадку Ігоря Стравінського у 2018 році». В останній статті йдеться про історію створення композитором трьох музичних творів: «Плачущий глас» (Устилуг, 1908 р.; російською – «Погребальная песнь»; опус 5, присвячений М. А. Римському-Корсакову; твір багато років вважався втраченим), «Соловей» (1908 р.; в Устилузі створено 1-й акт опери) і «Казка про солдата» (опера-балет, 1918 р.; м. Морж, Швейцарія).

Висловлюючи вдячність Олені Дмитрівні за передані рідкісні матеріали (а рідкісними їх робить невеликий наклад), зауважу, що подібні видання розширюють горизонти наших знань про непересічних діячів української і світової культури.

Н. Ю. Пушкар з виданнями про Л. Українку

БРОСОК КОПЬЯ

Однажды полководец Александр Македонский (356–323 гг. до н.э.) предложил мудрецам Иудеи ответить на десять вопросов, один из которых гласил: «Что должен делать человек, чтобы люди благоволили ему?» Те, поразмыслив, дали ответ: «Он должен избегать власти». Но Александр возразил им: «Нет, мой совет лучше вашего: надо добиваться власти, но пользоваться ею на благо людей».

Алекс Резников

Может быть, именно эти слова лучше любых других объясняют, почему в памяти еврейского народа Александр Македонский остался не только и не столько завоевателем, сколько человеком высоких душевных качеств, великодушным к побежденным и непримиримым к любым проявлениям низости и подлости.

Когда после осады Тира в 332 г. до н.э. Александр направился к Иерусалиму, он горел желанием отомстить евреям за поддержку его противника – персидского царя Дария. При походе через Палестину Александр не встретил сопротивления нигде, за исключением Газы. Там он был ранен в плечо стрелой, выпущенной арабом-перебежчиком, после чего македоняне разрушили город до основания.

Иосиф Флавий в «Иудейских древностях» пишет, что, узнав о приближении Александра к Иерусалиму, первосвященник Симеон в сильном волнении бросился приносить жертвоприношения Господу, дабы уберечь от уничтожения народ иудейский. Но во сне первосвященнику открылось, что перед могущественным завоевателем евреям надобно не робеть, а встретить его достойно, украсив ворота города венками, а самим облачившись в белые одежды. Симеон так и поступил. Вместе с другими священнослужителями и наиболее почитаемыми горожанами он во главе торжественной процессии отправился к месту, называемому Хар ха Цофим (в переводе значит вышка, гора наблюдателей), – объясняет Иосиф Флавий, – ибо оттуда возможно обозреть весь Иерусалим

и тамошний храм. Хотя сопровождающие Александра лица были уверены, что он жестоко накажет непокорный Иерусалим, на деле все вышло иначе. Александр, – продолжает свой рассказ Иосиф Флавий, – еще издали заметил толпу в белых одеждах и во главе ее священников в одеяниях из виссона, первосвященника же в гиацинтового цвета и золотом затканной ризе с чалмою на голове и золотой на ней дощечкой, где было выгравировано имя Господне, и потому Александр выступил вперед, преклонился перед именем Божиим и первый приветствовал первосвященника. Когда же его спросили, почему он преклоняется перед первосвященником, тогда как обычно все преклоняются перед самим Александром, полководец ответил: «Я поклонился не человеку этому, но Богу, в качестве первосвященника которого он занимает столь почетную должность. Он сказал, что видел стоящего перед ним старца во сне, и тот предрекал ему победу над персами».

Далее Александр подал первосвященнику руку и направился вместе с ним в Храм, где принес жертву иудейскому Богу. Ему была показана книга Даниила с пророчеством, что один из царей Греции разрушит персидское царство, и Александр, решив, что речь идет о нем самом, очень этому обрадовался. Он повелел установить в Храме свою статую, но первосвященник объяснил, что это противоречит еврейской религии. Вместо этого Александру пообещали назвать его именем всех мальчиков, которые родятся в этом году у священнослужителей.

Существует еще одна, менее распространенная, версия о посещении Александром Иерусалимского Храма. Самаритяне, желая поссорить царя с евреями, стали нашептывать, что иудеи не позволят ему даже приблизиться к Святой Святым. Об этом узнал мудрец Гевига Бен Песис, который был от рождения горбатым. Опасаясь, что Александр потребует доступа в самое сердце Храма (это строжайше запрещено еврейскими законами), а в случае отказа разгневется на евреев и не преминет жестоко покарать их, он решил упредить нежелательный поворот событий. Встретив полководца на Храмовой горе, Бен Песис попросил его снять сапоги и надеть украшенные драгоценными камнями туфли, чтобы тот

Мозаика «Александр». Ок. 100 г. до н. э. 2,72 x 5,13 м. Национальный археологический музей Неаполя

не поскользнулся, ступая по мраморным плитам храма. Александр исполнил просьбу мудреца. Когда, осмотрев Храм, он подошел к Святой Святым, провожатый преградил ему дорогу и сказал: «До этого места нам разрешено ходить, а дальше – нет». Рассерженный царь воскликнул: «Как только мы выйдем из Храма, я тут же выровню твой горб», на что Бен Песис невозмутимо ответил: «Если ты это сделаешь, то прослывешь величайшим в мире врачевателем и заслужишь большое вознаграждение!» Александр рассмеялся и больше не заговаривал о посещении Святой Святым.

На следующий день Александр обратился к жителям Иерусалима и пообещал исполнить своей царской милостью любые их просьбы. Первосвященник испросил у него позволения жить евреям по закону отцов, и царь дал свое согласие. Он освободил их и от внесения податей в седьмой год, год субботний. Привилегии были даны также вавилонским и мидийским евреям. А сверх того, царь обещал, что евреям, пожелавшим

вступить в его войско, будет предоставлено право на все отправления исповедуемой ими религии. Македонский полководец покинул Иерусалим, восхищенный Храмом и довольный приемом, оказанным ему горожанами. Это событие определило на все последующие годы отношение Александра Македонского к евреям. Когда он вскоре основал в Египте город Александрию, то даровал греческим и еврейским поселенцам одинаковые права. Предания рассказывают также о доброжелательном отношении Александра к иудеям, обращавшимся к нему для разрешения своих споров с другими народами. В греческой мифологии бросок копья издавна считался деянием, свидетельствующем об отношении богов к поступкам людей. Земли, «завоеванные копьем», рассматривались как дар богов. Но в землю Иерусалима копье Александра так и не вонзилось, ибо этот город – наверное, единственный в мире, покорил самого завоевателя своей духовностью и благородством.

Алекс Резников, Израиль

ЕЕ ВЕЛИЧЕСТВО ЖЕНЩИНА

Я не думаю, что это была очень красивая женщина, или необыкновенно умная, или необычайно обольстительная... Просто – Женщина с большой буквы, и поэтому в еврейских священных книгах сохранился рассказ о ее посещении Иерусалима.

Царица Савская, услышав о славе Соломона во имя Господа, пришла испытать себя его загадками. И пришла она в Иерусалим с весьма большим богатством: верблюды навьючены были благовониями, великим множеством золота и драгоценными камнями, и пришла к Соломону, и беседовала с ним обо всем, что было у ней на сердце. И объяснил ей Соломон все слова ее, и не было ничего незнакомого царю, чего он не изъяснил ей. И увидела царица Савская всю мудрость Соломона и дом, который он построил. И пищу за столом его, и жилище рабов его, и стройность слуг его, и одежду их, и виночерпиев его, и всеожжения его, которые он приносил в Храме Господнем. И не могла она более удержаться. И сказала царю: «Верно то, что я слышала в земле своей о делах твоих и о мудрости твоей. Но я не верила словам, доколе не пришла и не увидели глаза мои: и вот, мне и в половину не сказано. Мудрости и богатства у тебя больше, нежели как я слышала. Блаженны люди твои и блаженны сии слуги твои, которые всегда предстанут перед тобой и слышат мудрость твою!»

Да будет благословен Господь, Бог твой, который благоволил посадить тебя на престол Израилев! Господь, по вечной любви Своей к Израилю, поставил тебя царем – творить суд и правду». И подарила она царю сто двадцать талантов золота и великое множество благовоний и драгоценные камни; никогда еще не приходило такое множество благовоний, какое подарила царица Савская царю Соломону. И корабль Хирамов, который привозил золото из Офира, привез из Офира великое мно-

жество красного дерева и драгоценных камней. И сделал царь из сего красного дерева перила для храма Господня и для дома царского, и гусли и псалтири для певцов. Никогда не приходило столько красного дерева, и не видно было до сего дня.

И царь Соломон дал царице все, чего она желала и чего просила, сверх того, что подарил ей царь Соломон своими руками. И отправилась она обратно в свою землю, и все слуги ее».

Вот такой рассказ о царице Савской и царе Соломоне содержит библейская Книга Царств. Более подробно об их встрече можно узнать из еврейского фольклора. «Будучи повелителем зверей и птиц, Соломон собрал их всех, дабы они танцевали и прославляли его величие. Однако угод, царская нарочная птица, на этом празднестве отсутствовал. Когда же его, наконец, разыскали по приказу Соломона, то услышали историю о некоем чудесном граде Киторе, где на троне восседает царица Савская: «Прах этой земли ценнее золота; серебро же, что мусор, на улице валяется. Деревья, там растущие, посажены еще в первые дни творения и орошение получают от вод эдемских. Дружин множество имеется в той стране, и воины носят венцы на головах, но войну вести не обучены и даже стрелять из лука не умеют».

Заинтригованный этим рассказом, Соломон посылает нарочную птицу в сопровождении огромной птичьей свиты в землю Савскую с посланием к царице. Она только вышла на поклонение солнцу, как светило затмила стая птиц и страну покрыли сумерки. Царица, пораженная невиданным зрелищем, разорвала одежды свои, но в это время подлетел к ней угод, к крыльям которого было привязано письмо от Соломона.

И прочитала царица: «От меня, царя Соломона. Мир тебе и мир вельможам твоим! Ведомо тебе, что Всесвя-

той Благословенный Царем властелином поставил меня над зверями полевыми, над птицами небесными, над бесами, оборотнями, дьяволицами, и все цари Востока и Запада, Полудня и Полуночи приходят на поклон ко мне. Так вот, придете вы по доброй воле с приветом ко мне, и приму я тебя, царица, с почетом превыше всех царей, пребывающих пред лицом моим; буде же не пожелаете и не придете, и не поклонитесь мне, я пошлю на вас царей с легионами и колесницами. А спросите вы: что за цари, легионы и колесницы у Соломона? Было бы ведомо вам: цари эти – звери полевые, колесницы – птицы небесные; духи, бесы и дьяволицы – легионы те, что задушат вас на ложах в жилищах ваших, а звери полевые на полях растерзают вас и птицы небесные склюют мясо с костей ваших».

Прочитав это послание, царица разрывает остатки одежд своих. Тронный совет настоятельно советует ей не предпринимать поездку в Иерусалим, однако смелая женщина желает все-таки увидеть столь могущественного повелителя. Загрузив корабли деревом кипарисовым, жемчугом и камнями-самоцветами, она отправляется в путь и вместо семи лет достигает земли Израильской за три года. Соломон принимает ее в тронном зале своего дворца, имеющем стеклянный пол. Ступив на него впервые, царица решает, что трон стоит в воде, и безотчетным движением поднимает края одежды, чтобы не замочить ее. Взору Соломона открываются оголенные ноги гостьи, поросшие волосами. И, презрев галантность, царь сетует гостье: «Красота твоя – красота женщины, а волосы – волосы мужчины. У мужчины красиво это, а у женщины изъязном почитается». Но, кажется, царицу Савскую эти слова никак не задевают. Она предлагает царю загадки: «Отгадаешь – я признаю мудрецом тебя, не отгадаешь – я буду знать, что человек ты самый обыкновенный».

В «Мидраш мишлей», еврейском собрании проповедей к Книге притчей Соломоновых, первая загадка звучит так: «Семь выходят, а девять заходят, двое готовят напиток, а один пьет?» Соломон, не раздумывая, отвечает: «Семь – это дни уединения, девять – это месяцы беременности, две груди смешивают, а один (грудной младенец) пьет».

Следующая загадка предлагала среди приведенных в одинаковых одеждах людей различить мужчин и женщин. Соломон повелел евнухам принести орехи и стал раздавать их. Мужчины, не стыдясь, поднимали края одежды и всыпали в них угощение, а женщины, стесняясь, клали орехи в покрывавшие волосы головные уборы. «Вот, сказал Соломон, – те – мужчины, а эти – женщины». – «Ты – великий мудрец», – признала царица.

Что же происходит дальше? Согласно одной эфиопской легенде, Соломон, чей иерусалимский гарем насчитывал 400 царик и 600 наложниц, воспылил страстью к заморской гостье и загорелся непреодолимым желанием провести с нею ночь. Но царица Савская заставила царя поклясться, что он не применит к ней насилия. Тогда Соломон вынудил и ее дать клятву не применять насилия ни к одному предмету во дворце. Но подобно мудрости и хитрости его была воистину беспредельна.

Он накормил царицу острыми яствами, а слуге повелел поставить у их общего ложа кувшин с водой. Ночью царица проснулась от жажды и, думая, что Соломон спит, стала пить из кувшина воду. Но в этот момент властитель схватил ее за руку и сказал: «Ты нарушила клятву, применив насилие к кувшину, из которого помимо его воли пьешь воду». И на сей раз царица вынуждена была признать мудрость Соломона. Она отдалась ему с легким сердцем, и что за бурная ночь заключила их встречу в Иерусалиме!

Немецкий ученый Р. Байер, издавший объемное исследование о царице Савской, разыскал свидетельство о существовавшей некогда картине, которую написал один из художников школы нидерландского живописца конца XV – начала XVI века Иеронима Босха. На ней мудрец Соломон стоит на коленях перед царицей Савской, признавая тем самым ее превосходство над собой. Какое имеет значение, произошла вся эта история на самом деле или выдумана нашими далекими предками, преклонявшимися перед своим мудрым властителем! В любом случае из Ветхого завета царица Савская гордо прошествовала в христианские сказания и мусульманский фольклор.

По причине неосторожно приоткрывшихся перед Соломоном волосатых ног ее даже зачислили в дьяволицы. Но разве в красивой женщине, кружащей голову мужчинам, не присутствует непременно нечто демоническое?..

А еще она, по преданию, родила от Соломона сына, названного Менеликом и положившего начало династии властителей Эфиопского царства.

Пьеро делла Франческа. Встреча царицы Савской и царя Соломона (фрагмент). Ок. 1466. Базилика Сан-Франческо. Арещо, Италия

Но все это станет известно потом. А сейчас царица Савская уезжает из Иерусалима, и Соломон, глядя на удаляющийся в горные дали караван, чувствует, что готов расстаться со всей своей мудростью, только бы иметь подле себя эту прекрасную и загадочную женщину.

Арабский поэт Хафиз так описал чувства, обуревавшие Соломона:

«Та смугляночка, с которой я вкусил
все наслажденья,
Радость с пьяными глазами – только
в ней залог спасенья!»

И хотя на свете много
обольстительных красавиц –
Только в ней равно прекрасны и уста,
и их реченья!»

Перевод Г. Плисецкого

Но мне кажется, что и много веков спустя о достоинствах царицы Савской можно сказать всего тремя словами: Ее Величество Женщина!

Алекс Резников, Израиль

НЕЧАЯННЫЙ ПРИКУП, ИГУМЕН ДАНИИЛ

«Я, недостойный игумен Даниил, худший из всех монахов, смиренный, одержимый многими грехами, недоволен во всяком деле добром, понужден был своими помыслами и нетерпением, захотел видеть святой град Иерусалим и землю обетованную».

Написав эти строки дрожащей от напряжения рукой, игумен тяжело поднялся и побрел на монастырский двор. Он присел на завалинке в тени церкви и блаженно вытянул затекшие ноги. Наступала весна, набухали почки на деревьях, трава упрямо пробивалась сквозь еще влажный от недавних сугробов чернозем. Даниил подумал, что там, в Иерусалиме, должно быть, уже всюду печет солнце и никакого спасу от него нет.

И пыль на дорогах, и непреходящее ощущение жажды, и тьма басурман, хватающих за полы платья, назойливо требующих бакшиш, что-то галдящих на все лады – и не разберешь что... То ли дело здесь, в стороне от проезжих дорог, в дальнем монастыре, где вечная тишь да гладь: муху пролетающую слышно за версту...

Но Иерусалим будто назло являлся к нему во снах каждую ночь, чтобы разрушить низзошедшую на игумена благодать. Нет, Даниилу отныне уже нигде не укрыться от этого странного города, звезды над которым светят так низко, что, кажется, до них можно дотянуться рукой. И молитвы, возносящиеся к небу, наверное, сразу попадают в ухо Всевышнему. И грехи отпускаются легко, будто сам вид Святого града приносит чаемое очищение. Игумен уже давно решил, что должен рассказать о дальнем путешествии. По возвращении на родину он не раз брался за тонко отточенное гусиное перо, но дальше дело не двигалось. Когда, однако, занедужил и почувствовал, что еще недавно немеренные дни его на этот раз сочтены, дал себе зарок не отступаться от задуманного и писать до тех пор, пока перо не выпадет из грешной руки его...

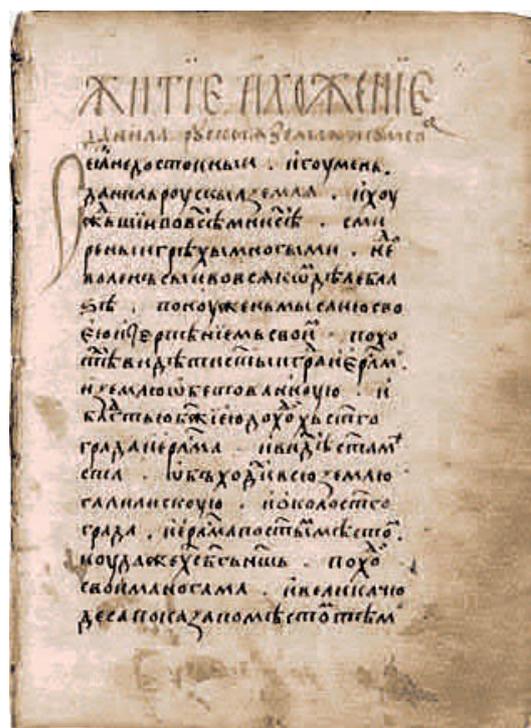
«Ах, только бы рука грешила, так ведь и душа полна была святотатства. – Даниил раскаивается, что «неподобно ходил по святым местам, во всякой лености и слабости, в пьянстве и творил всякие неподобные дела. – Ничего доброго в путешествии не делал, но только ради любви к святым местам написал обо всем, что видел

своими глазами, дабы не забыть то, что пришлось недостойному мне увидеть».

А увидеть игумену Даниилу довелось и в самом деле немало. Предполагают, что он был во главе группы православных паломников из Древней Руси, посетивших Иерусалим и другие святые места земли обетованной между 1104 и 1107 годами (точная дата не установлена).

Путешествие состоялось спустя несколько лет после того, как крестоносцы захватили город, дабы освободить Гроб Господень от неверных. В самом Иерусалиме Даниил пробыл, по его собственному признанию, 16 месяцев, а вообще в Палестине – два года.

«Прибыв на корабле в Яффу, паломники двинулись отсюда в святой город. Путь, который им предстояло пройти, был тяжел и очень страшен», поскольку здесь часто «совершают набеги сарацины и избивают странников на путях, при входе в город.

Фрагмент списков «Хожения»

И вот, наконец, долгожданная встреча с Иерусалимом. Он «стоит в дебрях, около него высокие каменные горы. Когда подходишь близко к городу, то сперва виден столп Давидов, а затем, пройдя еще немного, видны Елеонская гора, церкви Святая Святых и Воскресения, где хранится Гроб Господен, а затем видится весь город. Тут, близ города, на пути находится пологая гора, на этой горе люди слезают с коней, молятся и поклоняются церкви Воскресения на виду города. Отсюда все пешком идут с радостью великой к городу».

Даниил вместе с товарищами нашел приют в православном монастыре Святого Саввы. Поскольку без хорошего проводника и знания языка осматривать святые места невозможно, игумен нанял из своих мизерных средств проводников, которые бы водили его по городу, и среди них «мужа святого, старого годами и весьма книжного, образованного» – ему Даниил был главным образом обязан полнотой своих непосредственных впечатлений.

С тщанием, достойным умудренного науками человека, игумен сообщает следующие сведения: «Иерусалим – город велик и крепок стенами, равносторонний, на все четыре стороны создан в форме креста. Около него – ущелья и горы каменные. Безводно место это: ни реки, ни колодца, ни источника нет вблизи Иерусалима, но только один водоем – Силоамская купель. Дождевой водой живут люди и животные в этом городе. Хорошие урожаи собирают около Иерусалима на каменных местах без дождя, только Божьим повелением и благоволением родится пшеница и ячмень изрядно: одну кадь высеют и собирают девяносто кадей, а иной раз и по сто кадей от одной посеянной. Виноградников много около Иерусалима и садовых деревьев много плодовых, и смоквы, и шелковицы, и маслины, и рожки, и другие различные плодовые бесчисленные деревья растут по всей земле той».

В один из дней Даниил направляется на осмотр Столпа Давида. Он отмечает, что «от Голгофы до столпа Давида и до его дома двести сажень. Столп этот пророка Давида, тут и дом его был. В этом столпе Давид пророк Псалтырь составил и написал. Дивный этот столп, из великих камней сложен высоко очень, на четыре угла создан, весь прочен, в основании крепок, в середине здания воды много. Железных дверей пятеро и ступеней двести, по ним подниматься вверх, хлеба в нем без числа запасено. Крепко он устроен для обороны. Это здание – глава всему городу, тщательно охраняют его и не разрешают никому входить внутрь его. Мне же, худому, недостойному, было разрешено посетить этот столп, из многих людей взять с собой только одного Изяслава».

И таких впечатлений, напрямую связанных со страницами Библии, с каждым днем становится все больше. Кажется, нет такого исторического места в Иерусалиме, освященного религиозной традицией, где бы не побывал неутомимый игумен. Он становится свидетелем снисхождения Святого огня на Гроб Господень. «Происходит это в великую пятницу после вечерней службы. Гроб запечатывают, а во всех иерусалимских церквях гасят все лампы и свечи. Но еще загодя Даниил пошел к князю Болдуину и поклонился ему до земли. Он же, увидев меня, худого, подозвал к себе с любовью и спросил:

«Что хочешь, игумен русский?» И Даниил просит позволить ему поставить свое кадило на святом гробе от всей Русской земли. Повелитель Иерусалимского королевства милостиво предоставляет ему такую возможность.

«На следующее утро к церкви приходит бесчисленное множество народа от всех стран, местные жители и пришельцы, от Вавилона и Египта, от всех концов земли собирается в этот день множество людей».

Машков Игорь. Игумен Даниил у Гроба Господня. 2002

Главное действие начинается после прибытия короля с дружиной. Священники время от времени подбегают к «дверям гробным» и смотрят, не появился ли там свет. И вот, наконец, чудо происходит. Епископ открывает двери гробницы, от горящих свечей зажигает свечу короля, от которой зажигают свои свечи все остальные. Когда церемония заканчивается и люди расходятся, Даниил снова в последний раз приходит поклониться святыне. Ключарь, которому он приглянулся, отодвинул доску в головах Гроба и, взяв небольшой святой камень, «подарил его мне, запретив кому бы то ни было в Иерусалиме об этом говорить».

Даниил с трудом дописывает последние главы в своем «Хождении» и безнадежно-грустно думает о том, что бесценный камень кто-то из братьев исподтишка стащил у него. Он так боялся уподобиться человеку, скрывшему полученный от Бога талант и не приобретшему к нему прикупа, а вот оказалось, что прикуп все-таки есть, пускай и нечаянный: вот эта рукописная книга, которая станет для будущих паломников надежным проводником по Святому городу. Сегодня можно с уверенностью утверждать, что «Житие и хождение» Даниила, игумена русской земли не только положило начало паломнической литературе, но и стало наиболее популярным произведением о реальном Иерусалиме XII века, разошедшимся по Руси не менее чем в полутора раза известным на сегодня списках – едва ли не самым большим тиражом для своего времени.

От малейшего цветка, от крыла бабочки, от сверкания кристалла и так дальше и выше, через прекрасные человеческие образы, через таинственное касание надземное человек хочет утвердиться на незыблемо прекрасном. Если были на земле прекрасные создания рук человеческих, — к ним придет путник; успокоится под их сводами в сиянии их фресок и стекол. Если может путник найти марево далеких горизонтов, он устремится и к ним. Наконец, если он узнает, что где-то сверкают вершины наивысшие, он увлечется к ним и в одном этом стремлении он уже укрепитя, очистится и вдохновится для всех подвигов о добре, красоте, восхождении.

Николай Рерих

ЗЕМЛЕУСТРІЙ ТА БУДІВНИЦТВО

ГОРОДА ПУСТЫННЫЕ

Мир пишется, как ветхий муж.
Повинны человеки устремлением.
Устремлением возрастают помыслы.
Помысел породил желание.
Желание подвигло веление.
Здание человеческое устремлениями
сотрясается.

Не бойся, древний муж!
Радость и печаль – как река.
Волны приходят омывающие.
Возвеселился царь:

– Моя земля велика. Мои леса крепки. Мои реки полны. Мои горы ценны. Мой народ весел. Красива жена моя.
Возвеселилась царица:

– Много у нас лесов и полей. Много у нас певчих птиц. Много у нас цветочных трав.

Вошел в палату ветхий муж. Пришлый человек.
Царю и царице поклон дал. Сел в утомлении.

Царь спросил:

– Чего устал, ветхий? Видно, долго шел в странствии?

Воспечалился ветхий муж:

– Земля твоя велика. Крепки леса твои. Полны реки твои. Горы твои непроходны. В странствии едва не погиб. И не мог дойти до града, где нашел бы покой. Мало, царь, у тебя городов. Нам, ветхим, любо градское строение. Любы стены надежные. Любы башни зрящие и врата, велению послушные. Мало, царь, у тебя городов. Крепче окружились стенами владыки соседних стран.

Воспечалился царь:

– Мало у меня городов. Мало у меня надежды стеной. Мало башен имею. Мало врат, чтобы вместить весь народ.

Восплакал царь:

– Муж ветхий! Летами мудрый! Научи зарастить городами всю мою землю великую. Как вместить в стены весь народ?

Возвеселился ветхий муж:

– Будут, царь, у тебя города. Вместить в стены весь народ. За две земли от тебя живет великанский царь. Дай ему плату великую. Принесут тебе великаны от царя индийского городов видимо-невидимо. Принесут со стенами, с вратами и с башнями. Не жалею наградить царя великанского. Дай ему плату великую. Хотя бы просил царицу, жену твою.

Встал и ушел ветхий. Точно его, прохожего, и не было.

Послал царь в землю великанскую просьбу, докуку великую. Засмеялся смехом великанский мохнатый царь. Послал народ свой к царю индийскому своровать города со стенами, вратами и башнями. Взял плату великанский мохнатый царь немалую. Взял гору ценную. Взял реку полную. Взял целый крепкий лес. Взял впридачу царицу, жену царя. Все ему было обещано. Все ему было отписано.

Воспечалилась царица:

– Ой, возьмет меня мохнатый царь! Ой, в угоду странному мужу, ветхому! Ой, закроют весь народ вра-

тами крепкими. Ой, потопчут городами все мои травы цветочные. А закроют башнями весь надзвездный мир, помогите, мои травы цветочные, – ведомы вам тайны подземные. Ой, несут великаны города индийские, со стенами, вратами и башнями.

Жалобу травы услышали. Закивали цветными макушками. Подняли думу подземную. Пошла под землю дума великая. Думою море воспенилось. Думою леса закачались. Думою горы нарушились, мелким камнем осыпались. Думою земля наморщилась. Пошло небо морщинкою.

Добежала дума до пустынных песков. Возмутила дума пески свободные. Встали пески валами, перевалами. Встали пески против народа великанского.

Своровали великаны города индийские, со стенами, вратами и башнями. Повытряхивали из закуток индийский народ. Поклали города на плечи. Шибко назад пошли. Пошли заслужить плату великую своему мохнатому царю.

Подошли великаны к пустынным пескам. Сгрудились пустынные пески. Поднялись пески темными вихрями. Закрыли пески солнце красное. Залегли пески по поднебесью. Как напали пески на великанский народ.

Налезли пески в пасти широкие. Засыпали пески уши мохнатые. Завалили пески глаза великанов. Одолели пески великанский народ. Покидали великаны города в пустынные пески. Еле сами ушли без глаз, без ушей.

Схоронили пески пустынные города индийские. Схоронили со стенами, вратами и башнями. Видят люди города и до наших дней. А кто принес города в пустынные пески, то простому люду неведцо.

Распустились травы цветочные пуще прежнего.

Поняла царица от цветочных трав, что пропали города индийские. И запела царица песню такую веселую. Честным людям на услышание. Спасу на прославление.

Услыхал песню царь, возрадовался ликованием. И смеялся царь несчастьем великанскому. И смеялся царь городам индийским, скрытым теперь в пустынных песках. Перестал царь жалеть о чужих городах.

Осталась у царя река полная. Осталась гора ценная. Остался у царя весь крепкий лес. Остались у царя травы цветочные да птицы певчие. Остался у царя весь народ. Осталась царица красивая. Осталась песня веселая.

Возвеселился царь.

Ветхий муж к ним не скоро дойдет.

ВРЕМЯ

В Фатех-Пур-Сикри, в покоях супруги великого Акбара, еще различимы следы стенописи, так возносящие мысль, столь объединительные. Многие возвышения мысли протекали под этим кровом. Сокровищница, внешне безмолвная, но духовно красноречивая, оставлена грядущим поколениям. Да сохраняются знаки места сего. Для кого-то они будут лишь полуистертыми остатками фресок, но внимательный глаз различит неожиданные, так много говорящие ищущему сердцу облики. Эти вещественные останки скажут и подтвердят догадки историков о том, как широко мыслили Акбар и его супруга, – недаром около них выросло столько легенд, предположений и увлекательных сказаний.

Китайский путешественник VII века сообщает о том, что в городе Кушании, в долине Зарафшана, недалеко от Самарканда, он видел «большое здание, где на северной стене были написаны красками портреты китайских императоров, на восточной – портреты турецких каганов и индийских владетелей, на западной – изображения царей персидских и римских». Это известие дает наглядное представление о мировой роли Туркестана, о необыкновенной широте международных связей и представлений. Может быть, ни в какой другой стране тогдашнего мира не было возможности к такой широте кругозора.

Во многих развалинах, в древних храмах, на так называемых «пустых местах», занесенных барханами, отыскиваются ценнейшие лоскутья папируса. На древних монетах, на украшениях читаются иероглифы жизни, также широко задуманной и отображенной в великих символах. Внимательный глаз всегда рассмотрит не обедняющие, но умножающие знаки, донесенные нам с истоков человечества. В славянских церквах – изображения греческих философов. Нимбы над Лао-цзы и Конфуцием. Можно приводить множества примеров исторических фактов, которые, наверное, лягут для будущих исследователей в новые, расширяющие границы.

Обычно история доносит нам даже очень сложные движения народов в кратчайших, обезличенных начертаниях. Лишь подготовленный к историческим процессам ум рассмотрит в кратких словах целые трагедии, целые геройские подвиги и, во всяком случае, сложнейшие, длительные переживания.

«Бумын не был сперва каганом, но женился на китайской принцессе, разбил войско жужаней и назвался каганом».

«Бабер, изгнанный врагами на высоты Памира и Гиндукуша, многолетнею работою подготовил себе путь в Дели».

«Амбагань из киданьского старшины превращается в императора с титулом «Небесного Государя».

«Роман Диоген из простого военачальника вырастает в императора».

«Мать Чингисхана напоминает сыну своему, что лишь его тень является его союзником, но впоследствии

он же избирается монгольским хурулданом вселенским императором».

«В Акшаке (Описе) династия была ниспровергнута и власть перешла к Кишу: Азагбау, содержательница питейного дома, основала Киш и воцарилась».

Можно выписать целую книгу из таких исторических справок. Точно бы в сказке. Все это делается, превращается, вырастает – прямо как на магическом манго вырастают фрукты. Но ведь и простые факиры употребляют много знания и ловкости, чтобы зрители увидели на подрастающем на глазах их дереве даже плоды. Это упражнение требует многолетних испытаний и опыта. Так же точно и скупо отмеченные в истории превращения требовали в жизни многолетнего, неустанного и необыкновенно находчивого устремления. Та же история скупо отметит о том, как некто нечто удачно предусмотрел. Но и предусмотрения эти многоопытны.

Вы говорите о времени, потребном для каждого строения. Правильно, конечно, время требуется. Никакое дерево вне времени не окрепнет. Но можем ли мы сказать, что в течение этого времени все мускулы и нервы этого дерева не будут в постоянном напряжении. Наблюдение роста хотя бы одного дерева, это будет уже поучительнейшим наблюдением, годным для всех житейских образований. Заглянуть в нарастания корней, ежечасно борющихся со всеми каменными препятствиями, уже будет прекрасным примером для каждого вступающего в жизнь борца за добро. Кто-то скажет, что и дерево засыпает на зимнее время. Но посмотрите, разве весною вы найдете то же состояние корней. Даже в зимнее время они уже изменились и приготовились для нового продуктивного периода.

Растительный мир может подсказать множество полезных для людей соображений, прежде всего напоминания, как может быть и должно быть использовано время. Каждый знает, что для каждого роста нужно время, но никто не сможет утверждать, что это время может быть убито и потеряно зря. Вам приведут в пример медведя, засыпающего в своей берлоге. Но ведь для незнающих людей такое засыпание будет лишь проспанием времени. Будьте покойны – и в животном царстве решительное все бывает целесообразно использовано.

Одною из первейших задач культурных учреждений будет наставление о разумном использовании времени. В этом отношении люди прежде всего не имеют права оказаться безумными мотами.

Не только вы сами будете изыскивать наилучшие способы использования времени, но вы можете окружающую вас молодежь убедить полюбить это разумное использование. Ведь в этом создается тот видимый и невидимый труд, который сохранит постоянную молодость и бодрость духа. Ведь не только для каких-то выслушиваний вы сходитесь. Из ваших собеседований должно вырасти делание. Если кто-нибудь мне скажет, что по условиям местным делать было нельзя, – он ошибается.

Делать можно во всевозможных условиях. Нет таких условий в жизни, которые обрекали бы человека на неделание. Примеры тому можно найти даже в тюремной жизни, когда заключенные, казалось бы, лишены всякой свободы, не только писали в заключении прекрасные книги, но и изощряли себя во многих усовершенствованиях. Недаром издавна говорилось, что нет слова «не могу», есть слово «не хочу».

Будьте уверены, что если из ваших встреч и беседований вырастут высокополезные творческие кооперативы, артели, школы – именно всякое такое делание будет всем вашим друзьям особенно близко и ценно. Если вы, как истинные сестры и братья милосердия, найдете возможность помочь вашим близким на всех наиболее ценных путях жизни, то не премините это сделать.

Как только начинается делание, то и время для него находится. Забудем навсегда вредное самоуспокоение о том, что будто бы не было времени. Время-то, конечно, было, но кто-то растратил его, размотал, выпил его за чашкою чая. Лежебок, соня, лентяй во всем народ-

ном эпосе отмечен как один из самых позорных типов. Но ведь эти свойства бывают в жизни так часто. Если, хотя бы однажды, человек осознает всю ответственность свою для разумного использования времени, то это качество уже обоснуется в нем. Оно делается тою сердечною радостью, которая осветит и осенит все закоулки его жизни.

Время есть делание. Время есть мысль. Во всем своем условно-земном значении время является синонимом множества полезнейших и необходимейших для усовершенствования понятий. Если обсуждаются истинные ценности человечества, то прежде всего для обращения с ними нужно будет время прекрасно наполненное. Итак, пишу вам о времени, об использовании его, и неминуемо должен окончить словом «прекрасное».

12 июня 1935 г.

Цаган Куре

Рерих Святослав. Труд. 1944. Холст, темпера

Вышли два тома писем. Только подумать, что эта тысяча убористых страниц представляет лишь малую, вернее сказать, малейшую часть всего Ел.Ив. написанного. Кроме того, изданные письма представляют лишь фрагменты, ибо столько по разным обстоятельствам должно было быть опущено. Жаль подумать, что разные житейские соображения заставляют безжалостно срезывать иногда самые яркие места. Пройдут годы, и покажется странным, почему именно эти места должны были быть отброшены. Сам знаю, что уже через десять лет кажется непонятным, по каким таким причинам почти две трети «Алтай – Гималаи» были выброшены. Самое же обидное, что все эти осужденные места уже не могут быть восстановлены. А ведь в свое время казалось, что каждое такое упоминание будет кому-то совершенно неприемлемо. Так же жалко, что и письма Е. И., вошедшие в два тома, даны не полностью. Сколько прекраснейших и нужнейших мыслей было изъято! Между тем сами мировые обстоятельства показывают, насколько сказанное было своевременным. Основной мыслью этих писем является сотрудничество и единение.

Николай Рерих

ОХОРОНА ЗДОРОВ'Я

УРУСВАТИ

Уру и Свати – древние имена, встречаемые в Агни-Пуранах.

Урусвати – Гималайский Институт Научных исследований – начался в 1928 году под самыми хорошими знаками. Гималаи являются неистощимым источником не только аюрведических исследований, но и со стороны исторической, философской, археологической и лингвистической всегда будут неисчерпаемы. Место Института в древней долине Кулу, или Кулуте, тоже было удачно. В этих местах жили риши и мудрецы Индии. Многие легендарные и исторические события связаны с этими нагорьями. Тут проходил Будда и в свое время процветали десятки буддийских монастырей. Здесь находятся развалины дворцов Пандавов, пещера Арджуны, здесь собирал Махабхарату риши Виаса. Здесь и Виасакунд – место исполнения желаний.

Но не все, видно, желания исполняются. В самое короткое время были собраны богатые ботанические и зоологические коллекции, накопился местный лекарственный материал, шли записи и лингвистические исследования. Коллекции посылались и в ботанический сад Нью-Йорка, и в Музей Естественной Истории там же, в Кью-Гарденс в Англию, и в Академию Наук в Ленинград, и в ботанический сад в Париже. Кроме того, местные растительные экстракты посылались в Европу для терапевтических анализов. Пospel целый обширный тибетско-английский словарь, уже готовы исследования лахульского и амдосского диалектов. Много уже собрано разнообразных материалов. Журнал Института за три года своего выхода и по содержанию и даже по объе-

му все возрастал, и был установлен обмен научных изданий и корреспонденция со всеми странами мира. Среди членов и сотрудников Института закрепились имена: д-р К. К. Лозина-Лозинский, полк. А. Е. Махон, д-р Г. Лукин, лама Лобзанг Мингюр Дордже, Махапандит Рахула Санкритияна, лама Чомпел, ботаник Султан Ахмед, покойный проф. Кашиап, покойный знаменитый биолог Индии Джагадис Чандра Боше, лама Лобзанг Цондю, лама Дава Тензинг, член Нанкинской академии д-р Кенг, проф. Е. Д. Меррил, много-много ценных сотрудников. Много потрудился и директор Института Юрий и секретарь Института Шибаев, а сколько трудов положил Святослав и по медицинским экстрактам и по ботаническим собираниям. Были уже налажены показательные питомники. Но вдруг захохотали американские финансовые кризисы. Зашумело европейское смущение. Пресекались средства. Одними картинками не удастся содержать целое научное учреждение. Давали все, что могли, а дальше и взять негде. Между тем общий интерес к Гималаям все возрастает. Ежегодные экспедиции направляются сюда со всех концов мира. Новые раскопки раскрывают древнейшие культуры Индии. В старых монастырях Тибета обнаруживаются ценнейшие манускрипты и фрески. Аюрведа опять приобретает свое прежнее значение, и самые серьезные специалисты опять устремляются к этим древним наследиям. Стоит лишь вспомнить, какие интересные исследования произвел д-р Бернард Рид, доказавший, что основы древнейшие весьма близки нынешним открытиям. Все есть, а денег нет.

1938 г.

Николай Рерих

ДОМ МИЛОСЕРДИЯ

Милосердие – ведь это одно из самых трогательных слов прекрасноречивого русского языка. Оно принадлежит к тем вдохновляющим понятиям, которые в суете дня так часто произносятся в полной небрежности. Мило-сердие, со-страдание, благо-дарение, здрав-ствование, само-отвержение. Все эти слова так часто повторяются с утерей всякого их смысла. Вместо благородноречивого «благодарю» в суматохе выходит «блдарю», вместо благожелательного «здравствуйтесь» выходит оскорбительно бессмысленное «здрасте», и не в том дело, что такие ценные понятия произносятся невнятно языком, но тем самым они в общезнании теряют прекрасное и зовущее свое значение.

Между тем именно все эти сложные обдуманно составные определения и пожелания даны не как нелепая отвлеченность, но как высокая реальность, внесенная в повседневный обиход. Радостно там, где эти заветы в действительности опять напоминают нам свое первое назначение.

Каждый раз, когда посещаешь «Дом Милосердия», он всегда восхищает меня своею действенностью. Только подумайте, в такое трудное время, как сейчас, когда всюду слышится лишь жестокосердное упразднение и урезывание, в наши страшные дни благое строительство «Дома Милосердия» не замирает. Когда люди думают лишь о том, как бы уже бывшее просуществовало, тогда «Дом Милосердия» готовится открыть двери для новой помощи. Поистине можно преклониться перед неустанной благой энергией духовного хозяина «Дома Милосердия» архиепископа Нестора. Если и в дни такой неслыханной разрухи и ущерба можно все-таки преодолевать препятствия и строить, то в этом явлен необыкновенный пример созидательства, которое так сочетается с истинной духовностью. И молодые побеги растут около «Дома Милосердия», как верный дозор священной твердыни.

И не только печется духовный хозяин о детях и престарелых и о всех труждающихся. Его глубокая мысль живет среди великих миротворческих задач, всюду объ-

единя, заживляя и внося радость. И еще проникновеннее заботится владыка Нестор и о всем духовном хлебе.

Разве не замечательно, что при «Доме Милосердия» создается и музей-хранилище, про которое строитель добрый пишет в недавнем своем письме: «Преподобный Сергей Радонежский, которого так свято чтите Вы, святым молитвам которого любовно посвящаем наш скромный музей-хранилище, да будет всегда помощником...» Именно Преподобный воспитатель русского народного духа, сам неустанный труженик и созидатель, Преподобный Сергей так живо вспоминается при каждом ко благу направленном строительстве.

В то время, когда даже многие учебные и просветительные учреждения не задаются мыслью о создании в своих стенах вещественного напоминания о священном и культурном, тогда «Дом Милосердия», и в этом смысле велико-милосердия, подает благой пример. Мне, может быть, скажут, что трудность современной жизни мешает такому просветительному начинанию. Но это не так.

Мы достаточно знаем, что бедность не препятствует чистоте и что строительство не есть только продукт избытка и роскоши. Мне лично в разных странах пришлось убедиться, как строительство и благое собиранье часто зарождались среди самых неимущих, но зато самых живых духом. Мог бы назвать многие примеры тому, как самые, казалось бы, стесненные обстоятельства люди составляли для народного блага полезнейшие собрания.

Помню бедного гимназиста, который на свои трудовые копейки составил ценное собрание художественных открыток. Помню студента, который, урезав возможности пошлых увеселений, создал уже в студенческие годы прекрасное собрание картин. Помню очень стесненного обстоятельствами полковника, который задался оригинальной и прекрасной мыслью собрать первоначальные эскизы художников для их будущих картин. Помню, как неустанно обращался он к художникам, которые отдавали ему первые наброски, и, таким образом, в течение меньше чем десяти лет составилось прекрасное и неповторимое собрание первых и ярких отображений творчества. А ведь всем известно, что первая художественная идея нередко бывает более огненна, нежели рассудочно обдуманная картина. Эти три примера я беру из жизни русской, а сколько таких же прекрасных проявлений я мог бы назвать и в Америке, и в Европе, и в Индии.

Становится совершенно ясно, что дело не в том, чтобы строение шло бы от избытка, от роскоши, наоборот, истинное собиранье рождается в духе и сердечным огнем преодолевает все трудности во имя блага. Такое собиранье является одной из основ Живой Этики, о которой так мало сейчас думают. Мы должны бороться против всяких наркоманов, но такое несчастье, не зарождается ли оно от невозможности прикосновения к священному, прекрасному? Ведь об этике даже не принято говорить. Это живое начало поставлено в разряд тех трудов, о которых в условном обществе даже не принято упоминать. Но жизнь поверх всех невежественных разрушений все-таки напоминает о великой ответственности человека и в особенности мы должны быть призна-

тельны тем, кто, несмотря на все очевидные трудности, продолжает творить и созидать.

В Харбине нет художественного музея. Молодежи некуда пойти, чтобы духовно отдохнуть в прекрасном, но и тут происходит именно милость сердца. Только подумайте, не кто иной, как именно «Дом Милосердия», приходит на помощь и в этом духовном неотложном вопросе. Конечно, если трудно будет собрать «Дому Милосердия» лишь оригиналы, пусть там будут и хорошие воспроизведения, но именно место духа охранит выбор и состав этих устремлений человеческого творчества. Не могу сказать, как радостно, что в пределах милосердия включился и такой хлеб духовный, который привлечет и наставит множество сердец и среди них сердца молодых.

Будем радоваться каждому объединению. Будем радоваться каждому преоборению мелких разделений и разложений. И другое священное начинание не может не радовать каждое устремленное ко благу сердце. На наших глазах в Харбине создается Институт Святого Владимира. Конечно, всякое начало трудно, но из-за этих трудов встает идея объединения. Кто же не будет радоваться, что в наши дни и дело учебное, просветительное может получать знак стремления к объединению!

То обстоятельство, что во главе Института Святого Владимира стоит правящий архиепископ Мелетий, а правление возглавлено епископом Димитрием, должно являться залогом, что в дело будет внесена вся доброжелательность, вся терпимость и вмещение, свойственные Христову просвещению.

Если Институт может начинаться лишь с трех факультетов, то ничто не может помешать нам мыслить о расширении этой программы и внесении в нее тех исторических, гуманитарных и художественных заданий, которые сейчас уже обычно входят в программу университета. Мне скажут, что это трудно сейчас, но повторяю, именно, трудность не однажды бывала затем породителем особой энергии, которая превозмогала. Ведь, прежде всего, идеи вызывают следствия. Потому безбоязненно положим в основу мышления объединения все священное, все прекрасное, все познавательное, которое и найдет пути претворения, лишь бы мысленно произошло согласие.

Разве не глубокая радость, что ко дню Воспитателя русского народного духа мы имеем возможность помнить такие великие строительные основы, как просвещение и собиранье.

Приехав в Харбин, я говорил и радовался и о скрытых, и о явных возможностях этого места, а теперь, в солнечный воскресный день, когда звенит благовест храмов Христовых, когда готовимся идти на освящение Института Св. Владимира, а затем на молебен в «Дом Милосердия», разве не радостно среди света вспоминать и взаимное утверждение в основах единения. Итак, на всякое «нельзя» скажем душевное и сердечное «можно».

Хорошее русское слово – мило-сердие.

7 октября 1934 г.
Харбин

МЕДИЦИНА АГНИ-ЙОГИ

Выдержки из писем Елены Рерих

Том 2
(1934)

31.01.1934

Правильно, что не забываете значение соды. Не без причины ее называли пеплом Божественного огня. Она принадлежит к тем широко даваемым лекарствам, посланным на потребу всего человечества. Следует помнить о соде не только в болезни, но и среди благополучия... следует приучать тело к ней длительно. Каждый день нужно принимать ее с водой или молоком; принимая ее, нужно как бы направлять ее в нервные центры – так можно постепенно вводить иммунитет... Сода есть предохранитель от многих заболеваний.

23.03.1934

Знаю, что Вы не любите мускус, но именно это средство так незаменимо при огненных проявлениях. И оно так указывается Вл[адыкой]. Это есть отложение психической энергии, которая одна лишь хранит нас в борьбе с заболеваниями и огненными явлениями.

26.04.1934

<...> могу посоветовать старинное и весьма простое, но очень действенное средство. Берется две пригоршни свежего, немолотого ячменного зерна на четыре стакана воды и все это варится, пока зерно не лопнет. Затем зерно отбрасывается к оставшемуся количеству жидкости (должно остаться приблизительно два стакана навар) прибавляется такое же количество молока, согретого, но не доведенного до точки кипения, и затем прибавляется мед по вкусу. Этот навар следует пить теплым по утрам натощак и на ночь в продолжении шести недель. Результаты этого простого лечения всегда были прекрасны. В Учении тоже неоднократно указывался ячмень как средство против легочных заболеваний.

08.05.1934

<...> самое ужасное время для простуд – весна.

24.06.1934

<...> большинство сердечных лекарств, за исключением строфанта, дают вредные отложения, которые при длительном употреблении их отравляют организм...

01.08.1934

Самая главная мощь мускуса в той лаборатории Огня, которая напрягает силы центров, насыщая более слабые органы огнем. Нужно понять, что более тонкий организм примет насыщение огнем, но те, подверженные земному притяжению, могут иметь возвратное действие. Могут быть явления временного нездоровья, но когда мускус при таких явлениях принимается регуляр-

но, то можно устранить эти странные явления. Огненное свойство мускуса есть самая великая мощь его. Нужно понять, что воздействие мускуса в огненном организме усиливается огненными центрами. Нужно тонко проникать в мощь огня центров, потому трансмутация центров, которая так мощно напрягает психическую энергию, усиливает каждое воздействие огненных веществ! Потому, говоря о мускусе, мы можем заметить то внутреннее действие, которое напрягает каждую субстанцию огня. Так тонкое понимание дает тонкое применение. Это и есть самая главная задача для осуществления огненной трансмутации <...> Но так как средство это дано на общее пользование ввиду его безвредности и незаменимости для поддержания равновесия, тем самым как предохранителя от многих заболеваний, начиная от рака, то не следует ждать особых Указаний на прием его. <...> Также мускус, согласно Высшему Утверждению, так же как и по всем древнейшим источникам, относится к Солнцу, а не к Венере. И неправильно сказать, что мускус принадлежит к категории определенно афродизиаческих средств. Конечно, сильно уравнивающее действие этого вещества восстанавливает все нормальные функции организма, но нельзя называть его половым возбудителем <...> следует не забыть, что там, где явление инстинкта напрягается у животных, там у людей может сознательно напрягаться действие тонких центров, и именно мускус имеет это качество. Потому для умственного труда мускус особенно полезен.

Мускус в достаточной дозе является сильным болеутоляющим, и для быстрого воздействия советуют принимать его с черным кофе. Мускус действует разное <...> даже чрезвычайно большие повторные дозы никаких плохих последствий не давали <...> Мускус как ингредиент входит почти во все тибетские и очень многие индусские лекарства. В Индии он употреблялся с самых древних времен...

23.08.1934

<...> Но примем истину, что большинство болезней человечества происходят именно от всяких излишеств и, главным образом, от переизбытка...

12.09.1934

<...> Также следует приучать себя к ежедневному приему соды... воздействие ее действительно благотворительно.

15.09.1934

<...> Вы стали особенно чувствительны к солнечным лучам. Так оно и должно быть, ибо при новой деятельности центров, при раскрытии их непосредственный удар солнечного луча очень вреден <...> Особенно опасны удары лучей на темя и солнечное сплетение <...> со-

ветую принимать мускус с валерианом и содой. Соду – на кончике ножа, мускус начните с малой дозы в полгорошины. Валериан, которым Вы будете запивать мускус, в размере одной рюмки белого вина <...> При болезненном состоянии до двух и трех раз в день.

06.12.1934

Стеснение и тяжесть в сердце могут быть и от сгущенной атмосферы. Ведь мы в самом разгаре Армагеддона. Рушатся и тонкие слои и своим разложением отравляют земной план. По мере утончения нашего организма мы становимся очень чувствительными ко всем атмосферическим давлениям <...> Но также не нужно забывать, что при расширении сознания неизбежны эти приступы сердечной тоски... и давление в затылке тоже нужно приписать к чувствительности центров. При каждой напряженности и болезненности лучше дать себе небольшой отдых. Характерны появляющиеся опухоли и бесследно исчезающие. Все это приготовления к раскрытию и деятельности различных центров.

11.12.1934

Конечно, одержимых можно лечить. Но лечение это сопряжено с опасностью для лечащего, ибо лечение это заключается в изгнании одержателя через внушение <...> Обычно одержимых лучше оставлять в покое и не спорить с ними, и лишь советуя им упорный труд. Одержатели ничего так не любят и не боятся, как усиленного труда. Конечно, все меры хороши в первой стадии одержания. Есть стадия, когда высшие центры настолько парализованы, что ничто не может помочь. Валериан и мускус – чудесные средства, ибо дают равновесие. Уравновешенный человек не может подвергнуться одержанию.

Теперь о гомеопатии. Ничего против нее сказать не могу. Но зачем ограничивать себя одной гомеопатией? При длительных затяжных заболеваниях малые дозы предпочтительнее, но в начале заболевания, когда больной еще силен, иногда лучше принимать меры посильнее, которые могут остановить развитие болезни. Поздно гнаться за болезнью, когда сердце уже ослаблено многочисленными, хотя и средними приемами лекарств. <...> Хорошо всегда придерживаться самых простых и даже народных средств, не прибегая к ядам, помогающим от одной болезни и развивающим другую, еще худшую.

**Том 4
(1936)**

31.01.1936

1. Сода полезна, и смысл ее близок огню. Сами содовые поля назывались пеплом великого Пожара. Так в древности люди уже знали особенности соды. Поверхность Земли покрыта содой на широкое употребление. Также масло Артемизии – полыни является сильным утвердителем нервной системы. Оно не разрушает, но огненно очищает от вредных наносов. Укажите доктору об этом.

Интересно отметить, что в наших местных газетах один английский доктор сообщает, что он с большим

успехом применял простую соду (употребляемую для мытья посуды) от всяких воспалительных и простудных заболеваний, включая и воспаление легких. Причем он давал ее в довольно больших дозах, чуть ли не по чайной ложке до четырех раз в день на стакан молока или воды. Конечно, английская чайная ложка меньше нашей. Моя семья при всех простудах, особенно при ларингите и крупозном кашле, употребляет горячее молоко с двууглекислой содой. На чашку молока кладем чайную ложку соды. Конечно, некоторые берут меньше, другие больше.

Полынь принадлежит к двенадцати знаменитым средствам Розенкрейцеров. Также полынный чай полезен при засорении и набухании гланд. Я видела мальчика с жестоко набухшими гландами, которого вылечили полынным чаем. Но, конечно, масло из полыни должно быть еще действительно при таких заболеваниях. В наших краях местные люди употребляют размолотые листья полыни против кожных заболеваний. Они накладывают их на больное место.

2. Не только в храмах прибавляли валериан в вино, но многие греческие вина знали эту примесь. Так, и мускус, и валериан, и сода могут полезно сочетаться. Так как мускус довольно трудно усваивается некоторыми желудками, то добавление соды очень полезно. Валериан же укрепляет и удлиняет действие мускуса.

3. Целительная сила внушения очень велика, но она может быть еще усилена. К огню внутреннему можно добавить вибрации огня пространственного. Под таким огнем понимаются сила магнита и электричество. Разные виды паралича могут быть излечены под таким тройным воздействием. Конечно, магнит над головою больного должен быть значительной силы. Электризация должна быть двойной, именно как телесная, так и вибрации воздушные. Можно убедиться, что при внушении такой мощи даже застарелый паралич может поправиться. Нужно неотложно изучать внушение. Нужно понять, что краткие внушения приносят мало пользы. Требуется длительное внушение. Даже временно внушающий должен жить около больного, чтобы сгармонизировать ауры. Между прочим, это условие гармонизации совсем не соблюдается. Приводят чужого человека, окруженного, может быть, вредными устремлениями, и дают полчаса показать чудодейственную силу. Каждый разумный человек должен понять, что при такой случайной постановке, кроме вреда, ничего не произойдет. Огненная сила требует к себе вдумчивого отношения.

Даже скудоумие на нервной почве может быть излечено таким же тройным воздействием. Только внушение должно быть очень успокоительным, тогда как при параличе оно должно быть приказательным. Можно многие случаи тихого помешательства развить в здоровую жизнь. Сколько несчастных томятся в заключении!

Тихое помешательство – как бы местный паралич. Нужно дружественно прикоснуться к мозгу и сердцу. Редко происходит такое сердечное прикасание. Больного или боятся, или презирают. Но заболевание могло произойти не по вине самого заболевшего. Могла его оглушить вра-

жеская стрела. Много таких случаев, когда не сам человек виновен, но его задела стрела ядовитая. Можно вылечить много таких помешанных, как бы контуженных.

Может быть, какие-либо лечебницы занялись бы такими опытами? Н. К. в бытность свою в Харбине знал сестру милосердия, обладавшую даром внушения. Многим больным, которым при операции нельзя было применить анестезирующих средств из-за слабости сердца, она внушала полную нечувствительность к боли. Интересно отметить, что для лучшего воздействия она требовала, чтобы ее оставляли на некоторое время одну с больным. Присутствие посторонних сильно ослабляло действие внушения.

Не заинтересуется ли кто-либо из врачей этим тройным способом воздействия и излечения застарелых параличей? Так хочется прийти всеми способами на помощь страдающим! Указанная в книге «Агни Йога» вода, или препарат, Л. есть вода лития. Литий является тоже мощным очистительным средством и неоценимым при многих заболеваниях. Он очень хорош при болезни печени и как предохранитель от рака и др. Также и Гуякол хорош при всех легочных случаях. В древней фармакопее часто упоминается как мощное тоническое средство растение Авена. Наши горы полны этим растением. Но современная медицина отменила многие замечательные средства.

Добавляю еще одно сведение из книги «Аум». Врач замечает, что некоторые лекарства действуют совершенно различно на людей. Некоторое превосходное жизненно-недательное средство будет лишь половым возбудителем для определенных людей. Можно испытать людей на лекарствах. Низшая природа извлекает из вещества только низшее. Но каждая приобщенная сила к высшему почерпнет именно высшее. Такой закон нужно запомнить. Даже врач редко истолковывает правильно разные последствия лекарств, между тем во всем есть соизмеримость.

Врачи могут быть истинными помощниками человечества в восхождении духа. Разум врача должен усиливаться сердцем. Невозможно, чтобы врач был невежественным отрицателем. Не может врач не быть психологом, и не может он пренебрегать чудесной психической энергией. Не странно, что врач упоминается в начале записей об «Аум» Да, великие возможности в руках врачей для сдвига сознания, для направления его в высшие сферы. Целение тела должно быть объединено с целением духа.

22.02.1936

<...> Спермин хорош, если доброкачественны ингредиенты, то же самое, как и с прививками. Много вреда происходит от недоброкачественности, но лучше принимать спермин внутрь, избегая впрыскиваний. Также небольшие дозы хороши при невралгиях. Особенно теперь все средства, поднимающие и укрепляющие нервы, имеют очень полезное значение. Сама я принимала спермин и должна сказать, что действие его очень близко мускусу. Медицина не должна забрасывать такое прекрасное средство. Лучший препарат спермина – др-ра Пеля в Берлине.

01.06.1936

<...> сода получила повсеместное признание и сейчас его увлекаются, особенно в Америке, где она применяется чуть ли не против всех болезней. Я спасаюсь содой от многих воспалений центров. Также она утишает боли в солнечном сплетении. Нам Указано принимать соду два раза в день, так же как и валериан, не пропуская ни одного дня. Сода предупреждает многие заболевания, включая даже рак.

08.06.1936

Несомненно, улавливаемые Вами звуки, неслышимые для других, указывают на утончение центра уха. И боли в солнечном сплетении могут быть связаны с утончением чувствительности центров. Очень советую Вам при ощущении такой боли немедленно принять двууглекислой соды. Если не пройдет, можно повторить. Сода незаменима при многих возгораниях. Помните, что сода названа священным пеплом, она предохраняет от чрезмерного воспаления. Вообще сода полезна почти при всех болезнях и является предохранителем от многих заболеваний, потому не опасайтесь принимать ее. Так же как и валериан.

12.06.1936

Теперь о мяте. Мятую можно употреблять во всех видах, и наружно, и внутренне. В Индии, где столько кишечных заболеваний, эссенция мяты в виде капель широко применяется. В соединении с магнием это одно из лучших средств. При возгорании центров мяты тоже очень помогает. Летние месяцы я не расстаюсь с ментолом и густо натираю себе все лицо, затылок, ибо трудно переносить жару.

31.08.1936

<...> Собираемся послать Гаральду Феликсовичу простое, но чрезвычайно сильное дезинфицирующее средство. В Индии оно известно и им пользуются с незапамятных времен. Кора этого растения, по-местному тимбра, употребляется для чистки зубов. Несколько капель экстракта ягод его дает прекрасное полоскание вместе с мятой и анисом. Нам Указано при полоскании проглатывать две-три капли полоскания со слюной для внутренней дезинфекции. Здесь это средство употребляется также при холере, ибо, как говорят, оно мощно дезинфицирует кишечник. Также постоянное полоскание рта и малое проглатывание его предохраняет от рака. Испробуйте это средство хотя бы как зубное средство. Конечно, хорошо бы найти способ приготовить приятную пасту или порошок из него. Индусы отличаются своими прекрасными зубами, и все они употребляют эту кору.

Том 6 (1938–1939)

11–15.02.1938

Тинктура кастореум или бобровая струя прекрасно действует на нервную систему <...> Вещество это близко мускусу.

05.04.1938

Что же касается до симптомов огненного заболевания, то они многочисленны. Многие болезни сейчас имеют отношение к этим заболеваниям, и можно даже сказать, что большинство известных болезней развивается и усилено общим воспалительным состоянием нервных центров под влиянием особых атмосферических напряжений космических токов. Для огненного заболевания, конечно, характерна крайне высокая температура, которая иногда держится продолжительное время без каких-либо определенных симптомов.

23.04.1938

<...> врач должен всегда помнить, что лучший целитель тот, кто ничем не насилует природу и во всем лишь помогает ей, потому он будет крайне осторожно применять сильные яды. Каждый организм индивидуален, и, тогда как один легко переносит лошадиные аллопатические дозы, другой, с высокоразвитой нервной системой, будет реагировать даже на малые приемы всяких ядов. Но там, где необходимость заставляет прибегать к таким отравам, там, конечно, врач будет оправдан в применении их, если медицина не нашла еще заместителей им. Между прочим, мне кажется, что именно бром может быть легко заменен. Он особо пагубен для детей.

Всегда вспоминаю с благодарностью наших домашних врачей, которые во всей своей практике употребляли лишь семь или двенадцать наипростейших средств, среди которых сода играла большую роль.

23.04.1938

Конечно, мускус различно действует на людей <...> из лучшего целебного средства одни люди позаимствуют самые высокие качества его, другие же – именно самые низкие. Все индивидуально. Есть люди, которые совсем не переносят ни мускуса, ни валериана. Мускус, конечно, усиливает прежде всего психическую энергию и тем самым подымает жизнеспособность организма. Психическая энергия, как энергия всеначальная, и есть эликсир жизни.

07.05.1938

Конечно, при определенных случаях или заболеваниях врач вправе применять наркотики. Наркотики вредны людям с открытыми центрами и именно тогда, когда какой-либо центр находится в состоянии возгорания. Но, к сожалению, врачи в подавляющем большинстве ничего не слышали о таких воспламенениях, потому много вреда будет еще наноситься неправильными диагнозами <...> сейчас не чума и холера страшны, даже не рак или менингит, но образуются новые виды так называемой невралгии, которая может обратиться в целую эпидемию. Можно назвать эти болезни страданиями психической энергии, при этом могут происходить явления инфекции. Но врачи еще долго не обратят внимания на новые формы заболевания. Можно назвать их огненной лихорадкой...

Сода является уже предохранителем от рака, но некоторые люди не могут ее принимать <...> при катаре желудка сода не хороша.

При туберкулезе очень хороши приемы навару цветка и даже листьев алоэ с молоком и медом. Как ни странно, полезен и навар ячменя. Также хороша концентрация солнечных лучей на пораженных местах посредством круглого увеличительного стекла, делая им как бы круговой массаж <...> Но, конечно, все подобные методы могут применяться лишь *под наблюдением врача*.

08.10.1938

Относительно фруктов и овощей... нужно воздерживаться от некоторых из них и, конечно, в сыром виде. Если вареные фрукты и овощи переносятся хорошо, то, конечно, в небольших порциях можно пробовать их действие <...> Но, во всяком случае, преимущество должно быть за мучной и молочной диетой и лишь иногда допускайте вареные нежные овощи и фрукты. Кажется, и вареный картофель принадлежит к мучной диете. Орехи казались мне всегда тяжелыми (индивидуальные рекомендации при диабете).

21.11.1938

<...> ощущение радости, даже в трудные минуты... действует как лучшее целебное средство на тех, кто может воспринять эти чистые вибрации. Истинно, нет ничего целебнее и мощнее этого чувства.

08.12.1938

Литий в высокой степени является средством очистительным, а каждое очищение организма полезно. Почти все люди в известном возрасте подвержены некоторым застоям в функциях разных органов, потому очистительный курс из препаратов лития может быть весьма полезен <...> они гармонизируют деятельность селезенки.

21.12.1938

Люди болеют и страдают и страдают так, как никогда раньше. И это вполне понятно, если знаем, какие космические напряжения сгустились над бедною Землею.

21.01.1939

Сейчас особенно много страдающих болями в желудке, и обычно начинают подозревать наличие язвы, но снимки рентгеновскими лучами, в большинстве случаев, не обнаруживают ни опухолей, ни язв, ни прочих симптомов. Потому теперь многие врачи относят эти боли к так называемой аэрофагии. Новое название, вероятно, для старой болезни, которую не умели раньше распознать, но которая сейчас участилась. Аэрофагия означает поглощение воздуха. Когда воздух в значительном количестве попадает в желудок, то возникают многочисленные болезненные симптомы.

<...> часто после бронхиального воспаления в течение некоторого времени замечается повышение температуры, но это не страшно. Полезны при этом перемена местности и отдых.

01.02.1939

Метафизика скоро будет наиболее признанным методом врачевания для предотвращения и излечения болезней, как душевных, так и физических. Бо-

лее вдумчивые ученые уже говорят, что причины душевных и физических заболеваний, также всех наших успехов и несчастий, зарождаются в уме и развиваются в нем, прежде чем они появятся наружу. Когда начинаешь изучать метафизику, приходится изумляться, скольким бедствиям подвергает себя человек в силу неправильных убеждений и верований. Тысячи исцелений происходят ежедневно, их относят больше к случаям, нежели к науке, и, таким образом, исцеления эти проходят почти незамеченными и никто не укажет людям на истинную причину такого исцеления. Исцеления эти были произведены правильным мышлением, которое разрушило все страхи, порожденные неправильным мышлением.

10.04.1939

Болезни телесные утончают наше духовное тело, и в этом можно найти утешение в страданиях. При многих болезнях перемена климата и обстановки ускоряет благоприятный перелом.

29.04.1939

Сейчас всем Совет – хранить всеми силами здоровье, ибо пространственные токи особенно тяжело действуют на слизистые оболочки, вызывая их раздражение.

07.05.1939

Вы знаете, что все исцеления возможны, лишь когда болящий восприняет духом или уверует в целителя, иначе говоря, если он настолько поднимет вибрации своей сердечной энергии, что она сможет воспринять магнетический поток, идущий от целителя.

17.05.1939

Теперь о лечении ожогов заговором <...> Не слова, произносимые при заговоре или исцелении, имеют значение, но излучаемая при этом психическая энергия. Конечно, тогда как целители света не нуждаются ни в каких формулах и исцеляют просто прикосанием к больному месту или же некоторыми магнетическими пассами, знахари обычно что-то бормочут. Весьма вероятно, что заклинания их ничего плохого по смыслу и не содержат и просто помогают знахарю лучше сосредоточиться и тем освободить большее количество психической энергии. Но сказать, что белая и черная магия при лечении пользуются одинаковыми формулами – неверно. Конечно, энергия исцеляющая в своей основе едина, но качествами своими она многообразна.

17.05.1939

Припадки сердечной деятельности отнюдь не являются признаком одержания <...> Строфант – одно из прекрасных средств и особенно регулирует сердечную деятельность.

20.05.1939

<...> воспаление слизистых оболочек становится бичом человечества. Отравленная атмосфера поражает ткани. Невозможно представить себе, как многообразны признаки этой болезни века. Люди пробуют

приписывать замеченные симптомы прежним видам болезней, но они не могут понять всю особенность этой эпидемии. Она часто проявляется как бы безобидными признаками, и руки врача не могут определить причину и развитие болезни... Никто не скажет, когда воспаление перейдет в поражение ткани со всеми разнообразными последствиями. Может быть воспаление затихнет и рассеется, но и за этим процессом нужно следить. Можно указать самую простую неразьедающую пищу, но питание нужно, чтобы организм имел достаточно жизненности. Само уявление болезни может быть чрезвычайно разнообразно, иные органы могут причинять боль косвенную или непосредственно. Воспаление оболочек связано с нервной системой и потому может вызывать рефлекторные боли <...> Нередко можно замечать, что зловредное поражение обозначается болью в противоположной части тела. Вообще слизистые оболочки являются посредниками в самых разнообразных функциях организма, и они первые воспринимают насыщенность окружающей атмосферы <...> Не нужно впадать в уныние, ибо в таком состоянии человек открывает доступ всему ядовитому.

Нервная система очень реагирует на всякие заболевания, потому могут быть и задержки в процессе раскрытия центров. Когда происходит пробуждение солнечного змия, то хотя изредка рвота и бывает, но чаще ограничивается истечением слюны, которое сопровождает каждое вращение или шевеление этого центра. Причем эти истечения происходят независимо от приятия пищи.

22.05.1939

Вибрационное лечение весьма индивидуально. При множестве существующих вибраций невозможно предписать их употребление, необходим путь опыта на основании трех пособников. Один из них будет ясновидение самого врача, другой – помощь маятника жизни и третий – указание пациента под гипнозом. Только при таких вибрациях можно нащупать нужные вибрации. Само лечение может происходить при посредстве электрического аппарата, но также возможны вибрации пассами рук <...> При всех условиях только потребуются от врача особая сообразительность и подвижность. Он может заметить, что нужнее применить переменный ток, когда приложим охлаждающий ток или самый горячий. Не нужно ошибаться в токах, иначе будут нежелательные действия. Также нужно иметь в виду, что при эпидемии, о которой мы говорили, могут быть очень ускоренные симптомы и нужно уметь усмотреть их. Также не следует применять сильных вибраций при недостаточной опытности. Каждое новое применение необходимо проверить на малых неопасных заболеваниях.

12.08.1939

<...> подобное раздражение слизистой оболочки желудка стало серьезной эпидемией. Поэтому следует беречься, придерживаясь легкой пищи и избегать простуды <...> Настойка арсеника, железа и нукс вомика хорошо помогают.

15.08.1939

<...> выдача психической энергии и потрясение ее различны в своей сущности, хотя и сходны по признакам. Люди не понимают, что раздражение слизистых оболочек связано с выдачей психической энергии. Такая усиленная выдача происходит при усилении мыслительной деятельности. Совершенно индивидуально поражаются железы и ткани <...> Но потрясения психической энергии могут происходить и без напряжения мыслительной энергии: потрясения нравственные или горе, или неожиданные удары, или удачи могут прервать энергию. Если мировые события грозны, то может получиться целая эпидемия, ее наименования будут различны, будут приписывать сердечные, простудные или желудочные причины, но истинная причина не будет произнесена. Заметят увеличение нервных заболеваний, но в конце концов каждая болезнь затрагивает нервную систему. Лечение должно быть как телесное, так и духовное. Нужно спокойное устремление к высоким предметам. Нужно спокойное повторение Соломонова изречения – «И это пройдет». Если недостаточно самовнушения, то можно применить внушение извне. Полезные лекарства знаете: нукс вомика, мышьяк и железо, в случае упадка сил – мускус и, конечно старый друг валериан. Теплые ванны полезны всегда, остальное зависит от местного заболевания.

Сентябрь 1939

<...> Состав эмульсии, указанной в книгах Учения. В эмульсию входят семь ингредиентов: масла – Ореховое (мы употребляем масло грецких орехов, но оно может быть заменено и оливковым), розовое, миндальное, кедровое и эвкалиптовое, отруби пшеничные и валериан. Масло розовое, из-за дороговизны его, употребляется в очень малом количестве, также и кедровое и эвкалиптовое, будучи очень сильными веществами, прибавляются осторожно, сообразно с состоянием кожи. Эмульсия втирается в тело досуха шерстяной тканью. Она предохраняет от простуды и заражений и помогает выделению психической энергии.

01.11.1939

Вы знаете о появлении новых болезней. Они имеют в основании воспаление желез, они чрезвычайно разнообразны. Железы выделяют секреты в увеличенном или уменьшенном количестве. Сами железы увеличиваются или уменьшаются до отмирания. Люди могут сообщить друг другу поучительные подробности, но они это не делают и тем способствуют развитию эпидемии. Можно замечать, что пульс и температура колеблются и могут быть боли в нервных центрах. Подобная болезнь не зависит от самих людей, на нее воздействуют химизмы пространственные, получается заколдованный круг. Люди усиливают своими мыслями и действиями пространственные химизмы, но химизм, как бумеранг, поражает самого создавшего, так происходит опасная эпидемия... Конечно, химизм воздействует на слабые органы, и потому получается разнообразие симптомов. Можно сказать, что человечество самоотравляется и могут страдать наиболее утонченные организмы...

01.12.1939

Можно утверждать наивысшее значение сердца <...> Только сердце и может соединять сознания, разделенные многими веками. Основа сердца потребуется для всех тончайших действий <...> Посылающие мысли, настройте свои сердца, но помните, что напряжение сердца грозит огненным воспламенением. Только тот, кто испытал такой пожар, невыразимый словами, может знать опасность несказуемую. Это страдание есть наивысшая священная боль. Происходит она от неуравновешенности миров. От того происходят разные сердечные болезни. Человек не хочет заботиться о своем средоточии, которое сохраняет во всех мирах свое огненное зерно.

12.12.1939

Нужно признать, что не только малодушные, но и все предающиеся сомнению легко становятся добычей одержателей. При таком заболевании человек не знает сам, что он делает. Посторонние изумляются скорой перемене лица. Но будет время, когда научные аппараты покажут двойственность таких опасно больных.

Том 8
(1948–1950)

08.06.1948

<...> таблетки сибалгин, швейцарский продукт, очень хорош от всех невралгических болей <...> Это средство было одобрено Вел(иким) В(ладькой). Так же как и новый при сердечных заболеваниях (корамайн) той же фирмы «Сибя». Он облегчает дыхание и подымает общий тонус сердца. Советую его и Вам при усталости сердечной. Можно отдохнуть от строфанта и принимать корамайн от 15 до 20 капель.

16.09.1948

Чеснок хотя и является очистителем, но излишек его в пище действует разрушительно на печень <...> Эта особенность чеснока была указана Ве[ликим] В[ладькой]. При йогических процессах необходима особая диета, ибо химизм пищи сильно влияет на состав крови, а следовательно, и на качество нашей психической энергии. Все возбудители затрудняют контролирование психической энергии, которая легко может возжечь черный огонь. В наших православных монастырях чеснок был запрещен <...> Именно сейчас нужно воздержаться от всяких возбудителей, нужно возжжение психической энергии чистым огнем сердца и возвышенным мышлением, чтобы противостоять водовороту Армагеддона.

13.10.1948

Все лекарства приносят лишь вред, когда духовные центры начинают приоткрываться. Покой и свежий воздух лучше всего. Прием валериановых капель или чая из корней этого растения – полезно. Полчашки на сон при заварке одной ложки корней на чашку. Но не следует слишком долго парить. Можно и два раза в день, если нервное равновесие утеряно. Валериан рассматривает-

ся как самая насыщенная пища, и потому не следует пропускать ни одного дня.

13.11.1948

Соли лития – лучшее средство для растворения солей и всяких затверделостей в организме.

При болезни «пеллагра» (заболевание из группы авитаминозов, обусловленное недостатком в организме никотиновой кислоты), кожа трескается, и ткань ее разрушается. Наш доктор предложил испробовать пенициллин и стал делать впрыскивания по 50 (тысяч) единиц, через каждые 4 часа в сутки, и болезнь заметно улучшилась с первых же впрыскиваний, по прошествию двух недель <...> все шрамы и раны зарубцевались... Вел(икий) В(ладыка) тоже считает пенициллин лучшим лекарством нашего времени.

Полынь – Артемизия – растение – трава с очень сильным ароматом <...> В Швейцарии дают пить чай из полыни *при воспалении гланд*. Масло из этого растения полезно, если легко втирать его в больное место. Пропорция и приготовление и прием такого вещества должны быть исследованы, ибо каждый человек индивидуален. Всегда рекомендуется начинать с *очень малых доз*. Чай из полыни должен быть *слабым*, он хорошо действует на гланды, очищая их.

Пропорция мускуса тоже относительна. Одни могут принимать одну горошину два раза в день при простудных заболеваниях, другим одна уже достаточна. Но можно и три и даже две за раз. Но все только на опыте может быть установлено <...> Мускус трудно переваривается, и прием соды облегчает это.

<...> гланда-простата есть основная жизненная железа у мужчин. Теперь ее лечат применением впрыскивания перандрэна – швейцарское средство <...> в некоторых случаях это прекрасное средство. Но заболевание простаты требует лечения серьезного. Иногда нужна операция, и тогда нужен очень опытный хирург для такой операции. Диета индивидуальна, ибо заболевания бывают от разных причин. Врачебный надзор совершенно необходим.

21–23.11.1948

Вам, может быть, будет интересно узнать, что местные врачи с европ(ейским) медиц(инским) образованием прибегают к марганцевому калию при укусе гадюки. Они расширяют ранку, высасывают яд и насыпают в нее кристаллики марганца и затем ТРИЖДЫ, через каждые семь минут, сменяют (смывают) кристаллики и заменяют их новыми, после чего снова насыпают и оставляют на целую ночь, наутро смывают, чтобы снова насыпать на целые сутки. После нового хорошего омовения накладывают полотняную тряпочку с бинтом. Обычно ранка прекрасно затягивается. Яд кобры, конечно, гораздо сильнее, и приходится прибегать немедленно к специальной прививке против укусов кобры. Но некоторые врачи, кроме прививки, дают еще большую дозу строфанта, именно тридцать капель.

Указанное мною лечение марганцевым калием применяется также против укусов кобры, когда нельзя де-

лать прививки, причем строфант тогда дается в течение трех суток: первый день тридцать капель, второй – пятнадцать, третий – семь. Но против укусов европейских гадюк такое ярое лечение немного слишком сильно, ибо наши гадюки не так ядовиты. Потому советую расширить ранку, не высасывая ее, а только промыть ее раствором марганца и засыпать кристалликами марганца и через час омыть ее и снова засыпать кристалликами, и так до семи раз, после чего смыть все кристаллики и положить на ночь тряпочку, смоченную в растворе марганца, и наутро снять ее и дать ей затягиваться.

26–27.11.1948

<...> соли лития нужно применять в качестве профилактики от многих заболеваний, опухолей, желчных и кальциевых камней и даже рака <...> Их можно принимать как напиток. Вот рецепт: две или три чайные ложки порошка лития и маленькая кофейная ложечка двууглекислой соды с двумя или тремя десертными ложками глюкозы на стакан воды, можно добавить немного сока лимона для аромата. Очень приятное питье. Можно принимать два-три стакана в день. Соли лития вполне безвредны по сравнению с другими солями.

30.11.1948

Камни в печени образуются от избытка кислотности в пище, потому и приходится уявляться на некоторой диете. Кислотности много в пшеничном хлебе и в сахаре, потому их лучше меньше употреблять.

06.12.1948

Пшеничный хлеб и сахар развивают кислотность, вредную для организма. От кислотности образуются и камни в печени, лучшее средство для растворения камней – соли лития...

В[еликий] Вл[адыка] советует Вам ежедневно употреблять в пищу ЛУК, но в очень свежем, сыром виде <...> Но сами следите, чтобы лук был совершенно свежим, чтобы не было признака разложения, которое называется, прежде всего, в некоторой вялости луковицы. Именно, лук нехорош, если он находится в стадии разложения. Теперь предаю Вам Совет – против расстройства обмена веществ, всяких заболеваний печени и даже первых симптомов рака приписывать больным морковный сок, два стакана в день, остальная диета тоже строга – ничего, кроме рисовой каши и двух стаканов молока, и так продолжать не менее шести недель; при симптомах раковых необходимо восемь недель. Впрочем, и при других заболеваниях диета может продолжаться восемь недель. Как профилактика, можно прибегать к такой диете дважды и даже трижды в год. Из современных лекарств Вел[икий] В[ладыка] очень рекомендует пенициллин, который особенно хорош при кожных заболеваниях, таких как «пеллагра», мокрая экзема и др. Конечно, пенициллин прекрасно действует против воспаления легких. Как сердечное средство – корамайн, особенно при усиленном сердцебиении. При перебоях лучшее средство строфант, не более пяти капель два раза в сутки в течение недели.

18.12.1948

Никакая чихотка не может быть излечена теплым климатом. Лучшее лечение чихотки – на чистом морозном воздухе (теплый климат действует расслабляюще на организм и ни к чему хорошему привести не может. Да и для детей условия теплицы не полезны).

В Сибири отможенные члены успешно лечат снегом. Ежедневно, при утреннем солнце, отможенные члены растираются снегом до сильного горения их, и так продолжают, пока не исчезнет всякая боль и не вернется новая жизнь в больные конечности. Лечение снегом весьма распространено и при ревматизме. Ведь в снеге много метеорного магнетизма, который может быть замечательно целебным.

12.01.1949

Солнечное сплетение тоже является показателем состояния организма. Слабое солнечное сплетение не выдерживает операции. Человек, носитель слабого солнечного сплетения, быстро угасает <...> Лечить солнечное сплетение можно применением массажа X-лучами до двух раз в сутки и не более нескольких минут или даже секунд...

Так, утонченный организм может испытывать боли в солнечном сплетении, но само сплетение будет здоровым. Прием соды и валериана избавляет от таких болей. Лечение солнечного сплетения может тоже состоять в приеме соды и валериана до трех раз в сутки.

Если прием соды (пол чайной ложки) с валерианом не утолит боли через короткое время после приема, значит, солнечное сплетение недомогает и придется применить массаж X-лучами. Если солнечное сплетение не отвечает напряжением и болью на массаж лучами, то после второго безрезультатного применения X-лучей продолжать массаж не следует.

12.04.1949

Теперь о чесноке могу сказать, что он, конечно, обладает крайне сильными свойствами очищения или разрушения и может служить как медицинское средство при известных заболеваниях, требующих уничтожения определенных бактерий. Из-за страстного начала он был изгнан из монастырей и всех оккультных школ. Чеснок усиливает половую деятельность и заглушает и может даже совершенно прекратить деятельность высших центров. Лук в несравнимо меньшей степени обладает тем же свойством. Но иногда состояние желудка требует особого очищения при однообразии пищи. Сырой лук – неплохое средство от избытка кислотности в желудке.

Физический массаж солнечно(ого) сплетения не только вреден, но опасен. Световой массаж есть вращательное движение света над областью солнечного сплетения или областью желудочной.

15.04.1949

<...> повышенная радиоактивность может вызвать раздражение и даже серьезное воспаление слизистых оболочек. Чтобы предотвратить простуду или переохла-

ждение, следует внимательно относиться даже к легкой простуде, принимать меры и действовать соответственно.

07.1949

Теперь о диете. Обезжиренную диету нельзя соблюдать слишком долго, она может ослабить Вас. Самое лучшее масло для всех кулинарных целей – коровье. На втором месте – оливковое. Можете употреблять масло со всеми вареными (парными) овощами и хлебом, но в умеренном количестве. Масло из семян хлопка, плохо очищенное, настоящий яд. То же можно сказать и про соевое масло...

09.08.1949

Холестерин сам по себе не опасен. Его увеличение может только нарушить нормальный обмен веществ, но холестерин необходим, он отвечает за гибкость кровеносных сосудов, мышц и нервов. Так холестерин не может провоцировать или обострять атеросклероз. Но любые средства против атеросклероза будут безрезультатны, пока психическая энергия пациента бездействует. Любое механическое ускорение вибраций может убить человека, страдающего атеросклерозом. Атеросклероз может быть диагностирован по содержанию и количеству солей в моче, судя по форме их кристаллов и специфическому запаху, похожему на аспарагин. Это мощный яд, и он может быть обнаружен в моче страдающих атеросклерозом. Кристаллы этого яда имеют продолговатую кубическую форму. Существуют и другие кристаллы различной формы и сравнительно небольшого размера. Атеросклероз может возникнуть в результате наследственной венерической болезни. Кристаллы аспарагина очень опасны, но они могут раствориться при приеме солей лития. Можно начать давать пациентам одну маленькую кофейную ложку солей лития дважды в день. Постепенно доза может быть увеличена до столовой ложки. Продолжительность лечения до трех недель. Необходима осторожность, ибо некоторые люди не переносят соли лития, их солнечное сплетение реагирует враждебно, но такие индивидуумы безнадежны. После трех недель лечения солями лития необходим трехмесячный перерыв. После чего лечение может быть продолжено тем же самым образом. Наиболее эффективное лечение – три раза повторить трехнедельный курс с тремя месяцами отдыха после каждого курса. Литий растворяет опухоли. Он помогает восстановлению организма. Древние алхимики называли его «феникс».

2.09.1949

<...> о лечении мокрой экземы должна сказать, что этот вид нервной экземы трудно поддается лечению, если настроение больного находится в подавленном состоянии и психическая энергия молчит. Необходимо вызвать эту энергию к действию повышением интереса к культурной деятельности и новой любознательности к познанию. Конечно, следует посоветовать молочную диету во всех видах. Лучшее молоко – козье, ибо оно содержит наибольший процент психической энергии <...> Хорош лакричный порошок или фруктовые соли «Ино» («Епо»),

последние очень приятный напиток. Всегда хорош валериан два раза в день по 40 капель на прием. Также можно посоветовать строфант, по три капли на прием, два раза в день, в течение трех дней, затем три дня по четыре капли и целую неделю по пять, после чего начать спускать в том же порядке. Валериан следует применять без всяких перерывов. Он как молоко и хлеб для нашего организма.

Пораженное место нельзя раздражать никакими мазями, никакими омовениями. Этот вид экземы не терпит влажности. Необходима сухая присыпка. Можно приготовить лучшую присыпку из простого талька или картофельной муки с добавлением сухого порошка из цинка или свинца, но необходимо весьма тщательно размешать эту смесь. Пропорция – кофейная ложечка сухого порошка на чайную чашку. Сначала, может быть, лучше испробовать цинк, ибо свинец сильнее. Пропорцию цинка можно увеличить до чайной ложки. Следует следить, чтобы присыпка не вызывала раздражения, но была бы приятна. В случае легкого раздражения пропорция цинка или свинца может быть уменьшена. Присыпать густо, особенно на ночь, и прикрывать легким полотняным бинтом. Днем следует повторять присыпку и не опасаться это делать. Важно держать пораженное место в полной изолированности от всякой влажности. И не опасаться заражения, ибо цинк и свинец и тальк – хорошая дезинфекция. Но скрывать нельзя, что процесс заживления медлителен и может занять несколько месяцев. Лучшим средством все же будет повышение деятельности психической энергии.

Строфант – замечательное средство не только от сердечных заболеваний, но он особенно важен тем, что укрепляет и солнечное сплетение, и нерв вагус – наши наиболее важные жизненные рычаги.

При напряжении солнечного сплетения он незаметим и способствует мочевой эмиссии. Начинать нужно с очень малых доз, ибо средство это сильное, но благодетельное ...

Новая медицина будет в основе иметь ознакомление именно с внутренним человеком, оявленным нам в функциях гланд и нервной системы. Нервная система – главная область в организме человека, но современная медицина мало времени уделяет на изучение ее, и самая мощная ступень к обнаруживанию скрытых болезней в человеке остается неиспользованной.

Медицина будущего, именно, займется не лечением следствий, но изучением причин заболеваний. Лечение одних следствий приводит иногда даже к новым осложнениям в организме.

Строфант излечивает даже грудную жабу и полезен при атеросклерозе <...> Также соли лития растворяют мочевую кислоту и могут уничтожить и кристаллы, которые появляются в моче при атеросклерозе <...> Соли лития растворяют камни в мочевом и желчном пузырях. Они останавливают разрастание тканей в желудке и опухоли до раковых включительно, если они не запущены.

Артериосклероз можно лечить солями лития. Но в общем это заболевание плохо поддается лечению. Можно начать давать соли лития с одной кофейной ложечки

на стакан воды и довести дозу до столовой ложки на один прием. Принимать два раза в день. Продолжать лечение три недели. Но необходима некоторая осторожность, ибо некоторые люди не воспринимают солей лития. Их солнечное сплетение протестует. Но такие индивидуумы безнадежны. Такой артериосклерозник – «подстреленная птица», и летать он уже не может. Их лучше не лечить, но предоставить изживать свой век, не мучая их. После трех недель приема солей лития нужен отдых в три месяца, затем снова три недели принятия солей ту же дозу и снова три месяца отдыха, после чего закончить лечение новым трехнедельным курсом солей. Так, курс лечения возьмет около года. Диета при этом, конечно, лучше легкая, но обычная при уменьшении жиров и воздержании, если возможно, от курения, хотя бы неполного, вино тоже в ограниченном количестве. Также необходимо довольно сильное слабительное для постоянного очищения желудка – лакрица или Эпсом-соли. Но лечение, конечно, заключается в солях лития и в строфанте. Причем строфант можно начать с семи капель, ибо уплотненные стенки артерий не вбирают так легко, строфант нужно давать на ночь, немного раньше слабительного.

Привожу еще одно прекраснейшее и лучшее лечение от малярии.

Следует натощак ежедневно съедать пять средних луковиц или головок чеснока и три стручка красного перца в течение трех и даже четырех недель, не опасаясь ожога гортани. Молоко с небольшой щепоткой соды поможет от ожога пищевода. На ночь слабительное – лакрица или фруктовые соли «Ино». Диета должна быть облегчена, мясо не рекомендуется, но куриный суп можно. Хороши все каши.

01.10.1949

<...> чувствительность гланд должна быть охранена бережным отношением к нервной системе. Все наиболее даровитые дети страдают от повышенной чувствительности организма в течение отроческих лет.

Валериан не лекарство, но настоящий жизнедатель, потому его следует принимать как самую насущную пищу, как хлеб и молоко, каждый день без пропусков... Купите сухие корни валериана, промойте их хорошо и обдайте кипятком, просушите и затем возьмите одну с верхом полную чайную ложку этих корней и заварите в чайнике в трех стаканах крутого кипятка, накройте его и поставьте в теплое место (духовку), чтобы навар настоялся, но кипятить не следует... Перед приемом подогрейте, но не давайте вскипать.

<...> во время набуханий гланд, а то и ежедневно <...> полоскать горло раствором одной кофейной ложки поваренной соли на большой стакан кипяченой воды. Поваренная соль должна быть очищена, если таковая не имеется, очистите ее сами. Всыпьте некоторое количество ее в кастрюльку и залейте водой, все лишнее в ней, в виде иногда соринок и соломинок, всплывет на поверхность, тогда слейте эту воду и долейте снова и продолжайте варить до полного испарения воды. Из осевшей соли возьмите кофейную ложечку и растворите ее в ста-

кане крутого кипятка. После остужения – полоскание готово, и <...> полоскать два, три в день. Это самое простое и здоровое полоскание. Оно поможет и от насморка, ибо воспаление носоглотки будет излечено полосканием. Можно заготовить полоскание на день или два и держать его в термосе.

<...> одним из самых действительных средств при раздражении носоглотки и набухания гланд будет теплое молоко. Пить его следует почти горячим, прибавляя в него двууглекислую соду. Пропорция – одна щепотка соды на чайную чашку. Можно пить три-четыре раза в день хотя бы по полчашки <...> Средство это весьма одобряется Великим Владыкой. Также при повышенной температуре мы избегаем давать патентованных лекарств, даем лишь горячий чай с ложкой коньяку, иногда можно добавить лимон для вкуса... Спирт понижает температуру и не ослабляет сердце, тогда как все искусственные понижатели температуры могут вызвать страстное ослабление сердца, иногда непоправимое, потому мы всегда избегаем жаропонижающих патентованных средств. Коньяк – чудесное средство при всех простудных заболеваниях.

17.10.1949

Грязевые ванны хороши в случае ревматизма или артрита.

17.11.1949

Прекрасное лечение дыхательных каналов – горячее молоко с содой и наваром алоэ. Слабый навар его в начальном процессе и сильный при запущенном состоянии. Но лучшее средство <...> очищенный березовый деготь. Его можно давать при многих внутренних заболеваниях натошак и с молоком. Конечно, деготь напиток невкусный, но он жизнедатель при многих кишечных и дыхательных заболеваниях. Принимают столовую ложку в полчашке молока, но можно начать и с меньшей дозы. Не опасайтесь применить лечение дегтем при кровавой дизентерии.

В моем предыдущем письме вкралась неясность. При лечении малярии рекомендуется ЛУК, именно пять-шесть средних луковок с одной головкой чеснока и одним стручком красного перца. Лук полезнее чеснока, ибо он является и возбудителем пищеварительных соков, чеснок же прибавляется для усиления дезинфекции.

07.01.1950

Камфора – полезное средство для сильного человека, у которого тонкое тело не только не увяло на уходе, но и не повреждено. Но именно камфора вызывает страстное возбуждение и может причинить невероятные страдания. Медицина скоро начнет распознавать, где возможно применять возбудители и где лучше уявить понимание для облегчения перехода.

По сильному вагусу можно определить живучесть человека. Здоровый вагус будет явлен в напряжении пульса и в некоторой смене его ритма в соответствии с переменною космических токов, также и посредством исследования его силы Экс-лучами.

08.04.1950

<...> Ваша нервная система находится под огромным напряжением не только вследствие физиологических изменений в Вашем организме, но из-за того, что Вы должны ассимилировать новые вибрации и управлять процессом новой деятельности и открытия солнечного сплетения, так же как и синтезирующего центра гортани. Не беспокойтесь о странных ощущениях или о так называемых «священных болях»... Но всеми средствами старайтесь отдыхать, насколько возможно, и придерживайтесь легкой диеты. Никаких лекарств – они могут только навредить. Ливоген и желчь хороши, но не во время повышенной активности центров или приступов болей (только сода помогает). Бренди хорош в случае дизентерии.

18.04.1950

Тинктура строфанта – спасительное лекарство во многих случаях. Оно укрепляет сердце. Строфант входит в состав «Эликсира Жизни», ибо, укрепляя сердце и самые главные нервные плексусы, он приносит долголетие.

28.06.1950

Строфант не просто укрепляет солнечное сплетение, он называется «восстановителем».

26.08.1950

Прекрасная легенда о происхождении нарцисса <...> Цветок этот чрезвычайно полезен в силу чистоты эманаций. Он лучший очиститель и дезинфектор от многих бактерий и всяких ядовитых личинок, и, конечно, обитатели низших астральных сфер не любят его аромат. Также и туберозы являются предохранителями и очистителями, но аромат их слишком силен и может быть вреден для слабого сердца. Потому лучше не держать их в спальне и в помещении, где нет притока свежего воздуха. Что же касается василька... он обладает исключительным свойством и мощью собирания в себе жизненной, или психической, энергии. Жизненная сила его собрана в корнях и стеблях. Настойка из них лучшее тоническое средство после изнурительных болезней. Питье это можно принимать каждый день, как валериан. Именно как не только успокоительное, но и укрепляющее средство. Сотрудничество питья со строфантом уявляется лучшим средством против многих нервных заболеваний.

22.09.1950

Вопрос о целении тоже не так просто разрешается. Целитель должен быть определенно нравственным человеком и не предаваться никаким излишествами, ибо он передает свою энергию и, конечно, желательно получить энергию не зараженную. Лечить можно все нервные и некоторые воспалительные процессы, но там, где необходима хирургическая помощь, поле действия должно быть предоставлено прежде всего хирургу.

26.09.1950

Среди всех ядов именно строфант не являет осложнений, он уносится из организма <...> Принимая малую

дозу строфанта, можно охранить себя от многих заразных болезней. Строфантом излечиваются злейшие малярии.

11.12.1950

<...> артрит можно излечивать солями лития в большом количестве и в сотрудничестве с лучами, оявленными на короткой волне...

21.12.1950

Пенициллин хорош там, где есть скрытое воспаление и наличие гноя. При заболеваниях зубных, когда лег-

ко образуются гнойники, впрыскивание пенициллина весьма полезно во избежание заражения крови. Почти во всех случаях, где есть опасность заражения крови, пенициллин хорош. Но увлекаться им и впрыскивать без нужды не следует, можно отравиться.

Составитель Алла Леонова

Елена Петренко, Украина

ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ ЕЛЕНЫ РЕРИХ

Наследие Елены Ивановны Рерих (1879–1955), философа, писателя, переводчика, связано с планетарной миссией, которая происходит при смене рас человечества и наступающей эпохой Нового мира. Являясь ученицей Великого Учителя и в содружестве с Ним, были собраны и изданы книги научно-философского Учения Живая Этика (Агни-Йога, 1924–1936), первоначально были изданы в издательстве «Алатас» (Нью-Йорк, США).

Под псевдонимами Е. И. Рерих были опубликованы книги: Искандер Ханум «Чаша Востока» (1925), Наталья Рокотова «Основы буддизма» (1926), Жозефина Сент-Илер «Криптограммы Востока» (1929), Наталья Яровская «Знамя Преподобного Сергия Радонежского»; под именем Сундри печатались статьи в журнале «Оккультизм и йога», издаваемом доктором Александром Асеевым в Софии и Белграде (1930-е годы).

Публиковались машинописные записи, освещающие новые научные направления: «Космологические записи» и «Изучение свойств человека» (1940-е): «У порога Нового мира» (2008, МЦР).

Особо необходимо отметить перевод труда Елены Петровны Блаватской «Тайная Доктрина» (1888) в двух томах с английского языка на русский.

Эпистолярное наследие Елены Рерих впервые было издано в Риге, в двух томах (1940). Расширенное девяти-томное издание выпускалось Международным Центром Рерихов на протяжении 10 лет (1999–2009). В письмах освещаются самые различные темы, в том числе и медицинские, выборки из которых представлены в рубрике «Здравоохранение». Среди корреспондентов были профессиональные врачи, которые внедряли в практику медицинские рекомендации Елены Рерих, даваемые по предварительному согласованию с Учителем.

«Изучение всей синтетической сущности человека уявится необходимостью для понимания строения Мира и Вселенной.

Наука синтетической сущности человека, изучение функций его организма уявит аналогию в строении и функциях Космоса.

Наука уявится на утраченном древнем методе изучения соответствий и аналогий между функциями Космоса и человека» (Рерих Е. И. Космологические записи).

«Истинная наука не преподает ограничений.

Истинная наука не может расходиться с непреложными законами, следовательно, нужно при всех новых исследованиях постоянно держать в уме и сердце Заповеди Основ.

Они дадут несломимое восхищение ученому, который идет, не ограничивая себя самостью, но честно исследует во благо других» (Рерих Е. И. Изучение свойств человека).

Ю. Н. Рерих с ламами в Институте Гималайских исследований «Урусвати». 1930-е гг.

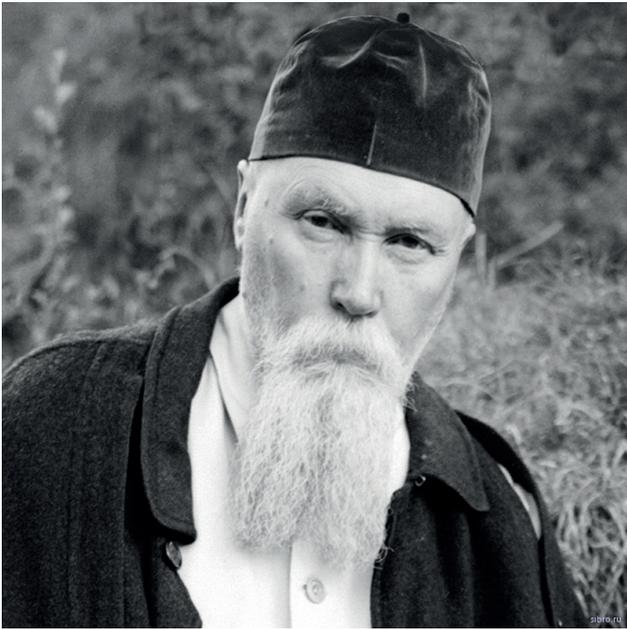
В содружествах Ваших Вы несете священный бессменный дозор о Красоте. Для Вас Красота не есть просто красивость прибаутки, но есть основа жизни. Без Красоты не может быть и живых устоев всего бытия. Живая Этика может быть живой лишь для того, в ком и слово о прекрасном всегда живет. Сперва в словах, а затем в немолчном биении сердца живет прекрасная правда. Не нужны внешние слова там, где самое глубокое чувство сливается с биением сердца. Без сердца, без красоты и самый труд превратится в подъяремную работу. В этих двух словах скрыт намек о насилии. Но в творческом труде выражено постоянное делание, и умное, и сердечное.

Николай Рерих

НАМ ПИШУТЬ

ОБРАЩЕНИЕ К ЛИГЕ КУЛЬТУРЫ

Николай Константинович Рерих. 1940-е. Фотография

Проф. Рерих открыл Заседание следующим обращением: «Широкая программа Всемирной Лиги Культуры, сообщенная вам прошлого почтою, поистине, открывает новые неизмеримые возможности. Приведенная в действие спокойно, не тревожа темных элементов, программа Лиги вызывает к культурной работе самые неожиданные слои, которые вместо кажущейся некультурности окажутся полезными работниками на культурном поле. Вполне понятно, что Лига Культуры, покрывая все наши учреждения, отнюдь не должна исключать их. Постепенно можем начать думать о тех жизненных применениях, которые, конечно, не могли входить в программу наших образовательных учреждений и обществ. Например: ранее мы не могли думать о сотрудничестве с кооперативами вроде Пан-Космос, [которые] могут принять участие в деле на пользу общую.

Чувствуется особенная красота в том, что Лига должна охватить все области жизни. Ведь то, что делалось в пределах цивилизации, может быть творимо и в необразимых горизонтах Культуры. От отправной точки зрения будет зависеть и само качество работ.

Любое жизненное предприятие, конечно, может сделаться культурным. Лишь темные преступные своекорыстные поползновения останутся в пределах мрачной невежественности. Но всестроительство домашнее, общественное, государственное, конечно, может быть подвержено единому и благому созидательному закону Культуры. Под этим светлым всеобобщающим Знаменем решительно все положительные явления жизни могут быть преображены как светлое полезное творчество. Не рабы и тираны, не низшие и высшие, но как сознательные сотрудники сужденного блага человечества соберутся все отделы Лиги Культуры. Понятно, почему

предусмотрено не кричать об этом строительстве на перекрестках. Каждый преждевременный крик может принести неизгладимый вред. Понятно, почему предусмотрено, чтобы все отделы и бесчисленные подразделения их основывались совершенно жизненно, не в мертвой системе, но в последовательности свободного мирового творчества. Не будем даже предугадывать, которые именно отделы и где именно оснуются и разовьются быстрее. Пусть сама жизнь покажет, где наибольшая культурная отзывчивость и где те сотрудники, которые уже в сердце своем готовы принять и оценить Знамя Культуры. Во всяком случае, среди уже существующих наших Обществ ясно определяется множество подходящих элементов для строительства во имя Культуры. Главное, как сказано, не удивляться и не ужасаться, если вместо ожидавшихся высших проявлений первыми подойдут какой-либо ремесленный цех или кооператив, или молодежь в самых неожиданных запросах о строительстве.

В свободном доступе, в благожелательном вмещении прежде всего и выразится этот благожелательный объединяющий принцип Культуры, который создавал некогда лучшие страницы истории человечества. Если, к сожалению, в пределах цивилизации возможна была и ненависть, и зависть, и все признаки мелких червей разложения, то в Культуре все эти мерзости недопустимы по существу самого благого строительства и по ширине открывающихся горизонтов, где решительно всему строительному приурочено место.

Итак, начинайте строить отделы Лиги. Вы понимаете, почему я не хочу, чтобы это мое обращение появилось бы на печатных страницах или вышло бы за пределы самых ближайших сознательных сотрудников. Но будем зорки во всех направлениях. Научимся безошибочно распознавать друзей Культуры и благожелательно находить достойное место каждому вновь приходящему. Все мы знаем, насколько человечество нуждается сейчас в путях Культуры. Потрясения всяких кризисов вспыхивают уже не ежемесячно, но каждодневно. В ужасе и в растерянности человечество обращается к разрушительным мерам, забывая о тяжелых последствиях всех разрушений или спохватываясь слишком поздно, когда все сроки благоприятные уже истекли для них. Итак, только что окончив первое десятилетие образовательных работ, мы подняли Знамя Культуры, которое обязывает всех нас к дальнейшей и все расширяющейся созидательной работе.

Сегодня первый день 1932-го года. Пусть в первый же день этого года в сердцах наших неугасимо вспыхнет еще один огонь во имя блага Культуры, который поможет нам неустрашимо перейти все темные пропасти и обратить и эти темные пространства в Обители Света. В Добрый Путь!»

1 января 1932 г.

ЗДРАВСТВУЙ, НОВЫЙ 26 ВЫПУСК ЖУРНАЛА!

Вышел очередной 26 выпуск международного журнала «Лига Культуры». Он издаётся 2 раза в год Институтом Лиги Культуры и социальной справедливости совместно с Одесским Домом-Музеем имени Н. К. Рериха (ОДМ). Выпуск посвящён 90-летию со дня подписания 15 апреля 1935 года в Белом доме в Вашингтоне «*Международного договора по охране художественных и научных учреждений, миссий и коллекций*», который принято называть «Пактом Рериха». В журнале представлен полный текст Пакта Рериха, рассказана история подписания этого универсального юридического договора накануне Второй мировой войны странами панамериканского союза.

Главный редактор журнала Татьяна Слонимская в редакционной статье «*Если бы приняли пакт Рериха*» пишет, что никогда прежде взгляд в будущее не вызывал столь массового беспокойства, как сегодня. Смутные времена достигли в этом столетии своего апогея. На первый план вышел не человек с его истинным предназначением, воспетый мировыми духовными источниками, а его антипод, интеллектуальный змей-искуситель, решивший взять реванш на арене нынешнего театра действий. Сейчас ни у одного государства нет такой Конституции, способной защитить общество от технократизации. Подписанный 90 лет назад Пакт Рериха защищает духовные основы не только отдельно взятых стран, а всей планеты Земля. Как писал Н. К. Рерих в 1931 году, «*воспитание всех народов в истинной культуре совершается под Знаменем Мира, ибо Мир и Культура неразделимы*». Журнал «Лига Культуры» предлагает осмыслить Пакт Рериха как международную культурную Конституцию человечества, ту самую универсальную внутреннюю базу для внешних законодательных государственных формообразований. Пакт Рериха несёт в себе объединительную, созидательную функцию планетарного масштаба, направленную на укрепление мира между государствами.

Е. Г. Петренко – директор ОДМ, исследуя портретное творчество Святослава Рериха, пишет, что Николай Константинович на портрете работы сына 1936 года изображён в полный рост в мантии черного цвета и в черной шапочке на голове, которые являются принадлежностью правозащитных органов. Н. К. Рерих предложил человечеству беспрецедентный документ по защите мира на Земле. Он писал в 1931 году: «*Там, где культура, там и мир. Там и подвиг, там и правильное решение труднейших социальных проблем. Культура есть накопление высочайшей Благодати, высочайшей Красоты, высочайшего Знания*».

Татьяна Слонимская отмечает, что «*после подписания Пакта Рериха прошло уже 90 лет, но человечество так и не нашло общего языка, не пришло к альтернативному решению по вопросу сохранения мира. Цивилизация могла быть совершенно иной, если бы мир принял Пакт Рериха, принял Культуру*».

В 26 выпуске журнала приведено 26 статей Н. К. Рериха или отрывков из них по вопросам Мира, Культуры, здравоохранения, красоты, человечности, Знамени мира, позволяющих оценить его великий вклад в дело мира и культуры, большое количество фотографий о периоде подписания Пакта Рериха.

Статья «*Первая международная конференция Пакта Рериха. Архивные материалы города Брюгге*» научных сотрудников ОДМ Екатерины Ляховой и Константина Гилевича, проживающих в Нидерландах, рассказывает о вехах движения Пакта Рериха. Мысль о необходимости мер по сохранению сокровищ культуры была высказана Рерихом в 1903 году. Именно Рерих в 1915 году предложил Николаю I предпринять меры по охране культурных сокровищ страны. В 1930 году начали создаваться организационные комитеты, вначале в Париже и в Брюгге. Первые конференции прошли в Брюгге в 1931 и 1932 годах, третья в Нью-Йорке в 1933 году. Подготовительной работой руководили Рерих и сотрудники Музея Рериха в Нью-Йорке. Комитетом под названием «*Международный союз Пакта Рериха*» руководил житель Брюгге Камилл Тюльпинк. В первой конференции участвовало 400 делегатов. Конференция в Брюгге в 1931 году сыграла важную роль в продвижении Пакта Рериха и его подписании в 1935 году. Документы до сих пор хранятся в городском музее Брюгге.

Одной из главных публикаций журнала является статья Елены Петренко «*Юрист Николай Рерих – правозащитник культуры*». Выдающийся художник Николай Константинович Рерих (1874–1947) прославился не только своим изобразительным искусством и вошёл в историю, как непревзойденный «*Мастер гор*». В период 1903–1935 годов он выполнял работу профессионального юриста по воплощению идеи – принятию и утверждению универсального международного мирового Договора (Пакта) об охране искусства и науки. Помимо Императорской Академии художеств (1897) он в 1898 году закончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета. Его учителями были известные юристы. В 1903–1904 годах Рерих совершил путешествие по старинным русским городам, запечатлел сохранившиеся памятники архитектуры, стал в прессе призывать к охране культурного достояния. В многочисленных очерках проявил не только литературный талант, но и талант юридического, организационный, ораторский. Будучи гимназистом, составил «*Список первоначальных руководств для самообразования*», включая логику, психологию, социологию и философию. В 1910 году вошёл в состав Совета «*Общества защиты и сохранения памятников искусства и старины*». Будучи директором Рисовальной школы Императорского общества поощрения художеств, в 1914 году обратился за помощью к главам Франции и США в связи с разрушением немцами Реймского собора. Рерих стал автором предложенного им Знамени мира, выразившего духовную силу

Пакта и его энергетическую наполненность. Рерих, как юрист и правозащитник Культуры, выразил в идее Пакта право на эволюцию, право на совершенствование и самосовершенствование. Защита этого права выразилась в принятии Пакта Рериха. Особо надо отметить портрет Н. К. Рериха, созданный в 1936 году его сыном Свято-славом с надписью на латинском языке «*Николай де Рерих почтенный муж, выдающийся живописец, в законах сведущий, Пакта Рериха и Договора основатель, начало 1903 год н. э., свершение 1935 год н. э.*»

Постоянный автор «Лиги Культуры» писатель, поэт, переводчик с польского, литературовед Елена Твердислова опубликовала в 26 выпуске 3 статьи – про роман Чингиза Гусейнова «Доктор N», про профессора Альберта Карельского и про мистика лирики Рейнера Марии Рильке. Её статья «Кто вы, доктор N?» об изданном в 1988 году романе её недавно ушедшего супруга Чингиза Гусейнова, российско-азербайджанского писателя и философа о деятеле советской власти Наримане Наджаф оглы Нариманове. Нариман Нариманов – демократ-просветитель, бакинский комиссар (но не из тех 26, которые были расстреляны в Красноводске), председатель Ревкома и Совнаркома Азербайджана, один из четырёх председателей ЦИК СССР (от Закавказской Советской Федерации). Чингиз Гусейнов писал этот роман и о себе. Он о том, какую роль в его становлении сыграло мировоззрение и как оно со временем менялось, а он к этому приспособлялся. Не случайно, что он свой взгляд назвал «*чужими глазами, когда и свои, обращённые в прожитую жизнь, как чужие*». Похоронен Нариманов в 1925 году в некрополе у Кремлёвской стены. Он ушёл из жизни, оставив перед смертью сыну Наджафу полное трагического прозрения письмо, которое Чингизу разыскали и показали в архиве Нариманова. Чингиз был потрясён – он не ждал такой откровенности. С этого письма Чингиз и начал своё повествование, нарушая хронологию. И глава эта названа «*Письмо к сыну, или Начальная глава*».

Чингиз понимал, что, если процесс не запечатлеть, его не остановить. Надо хотя бы обратить на него внимание. В Азербайджане до Чингиза не было писателя, поднявшегося так высоко, глобально и во всеулышанье, проблемы социально-общественной жизни, неожиданно представшие остро политическими. В романах Чингиза он обычно проживал жизнь героя, а Нариман Нариманов, наоборот, жил внутренней жизнью Чингиза. Нариманов раскрывается по мере того, как Чингиз разоблачал себя, свои собственные заблуждения и веру в идеалы. «Доктор N – это я!» сквозит из каждой фразы романа. Твердислова считает этот роман самым трагическим у Чингиза. Прозрение у Нариманова наступило не сразу. Не зря он пишет сыну «*Может быть, ты прочитаешь эти строки, когда большевизма уже не будет*». Книгу Чингиза про Азербайджан и для азербайджанцев легко распространить и на другие республики и регионы, которые захватывала советская власть. Книга особо актуальна в это непростое время национальных конфликтов и территориальных войн. На обложке книги мудрый Чингиз Гусейнов написал: «*Взращённый*

седьм Кавказом и могучей Россией, хочу рассказать России о Кавказе, Кавказу о России, миру о себе, о нас, о том, кто мы – и да буду услышан!» Он не раз воскликнул: «*А кто меня слышит?*»

О выставке даров Одесскому музею западного и восточного искусства в статье «Инвестиции в вечность» пишет в журнале Татьяна Балановская, заведующая отделом этого музея, основанного в 1924 году. Получение подарков всегда приятное и радостное событие, настоящий праздник для музейщиков, праздник пополнения коллекции. Музей получал подарки от коллекционеров, щедрых одесситов, украинских и зарубежных художников. Часть подарков экспонировалась на выставке «Инвестиции в вечность», открытой 8 июня 2024 года в честь столетия музея. Крупнейшими дарителями были два одесских коллекционера Л. М. Иваницкий и Ю. Б. Абдурахманов. Среди подарков первого выделим полотно 1819 года «Кориолан у стен Рима» немецких художников братьев Франца и Иоганна Рипенгаузенов. У второго дарителя выделим морской пейзаж «Буря в море» итальянского художника Габриэлло Бартоломео Казесси, ученика Айвазовского. Директор ОДМ Елена Петренко во время научной конференции подарила музею голландскую гравюру «Хофденбург» Абрахама Родемейкера (1675–1735). Подаренная гравюра заняла достойное место в коллекции печатной графики музея.

Астрофизик Павел Амнуэль, популярный писатель-фантаст, изобретатель, посвятил свою статью «Доверяйся своим парусам» известному астрофизику, сотруднику Специальной астрофизической обсерватории АН СССР, одному из лучших теоретиков своего времени Викторию Фавловичу Шварцману, которому должно было бы исполниться в этом году 80 лет и который дал отрицательный отзыв о статье Амнуэля и Октяя Гусейнова для «Астрономического журнала». На первой встрече они проговорили два часа и каждый считал, что он прав. Это был период шестидесятых-семидесятых годов, когда открытия новых небесных тел и явлений следовали одно за другим – квазары, пульсары, рентгеновские источники, реликтовое излучение, а никаких теорий ещё не существовало. Правы были и Шварцман и Амнуэль с Гусейновым. Не зря Шварцман признавал, что в 1968 году именно оппоненты предсказали открытие рентгеновских пульсаров – нейтронных звёзд.

После защиты кандидатской диссертации Шварцман уехал на Кавказ в самую большую астрофизическую обсерваторию, чтобы осуществить на 6-метровом телескопе поиск одиночных чёрных дыр. Он поменял активную научную жизнь на тихую на вершине горы около телескопа. Был первым, кто занялся поиском нейтронных звёзд в галактике. Он мог получить время работы на телескопе только два раза в год по десять дней, а остальное время уходило на обработку материала. Десять лет Шварцман и его группа проработали на 6-метровом телескопе, но ничего обнаружить не удалось, хотя и отрицательный результат тоже результат. Коллеги удивлялись его неистовой энергии, работоспособности. Он ушёл сам, погиб от депрессии, от невозможности разрешить противоречие между депрессией и её спутниками –

падением творческой активности и работоспособности. Он не мог уже удовлетворять тем требованиям, которые предъявлял к себе. Викторий Шварцман писал *«Если веришь в своё Провидение – доверяйся своим парусам»*.

В 26 выпуске опубликованы 3 статьи члена редакционной коллегии и постоянного автора журнала Галины Подольской, доктора филологических наук, писателя, поэтессы, академика, члена правления Объединения профессиональных художников Израиля. Это благодаря её инициативам многие художники Израиля подарили свои работы ОДМ и другим музеям постсоветского пространства. Очень многие их работы переданы музеям Украины. В этом выпуске статьи посвящены Шолом Алейхему, коллекциям в Доме-музее Велимира Хлебникова в Астрахани и поэтам Йехуде Амихаю и Александру Воловику.

Объединение профессиональных художников Израиля в 2016 году к 110-летию дня памяти писателя Шолом Алейхема (Соломона Наумовича Рабиновича) организовало культурный проект «Шалом, Шолом Алейхем» для музея Шолом Алейхема в Киеве, городе, где он жил и творил с 1897 по 1905 год. В массовой акции дарения приняли участие организатор проекта Галина Подольская, передавшая работы Вениамина Клецеля и Любоми Минкович и художники Виктор Бриндач, Борис Гейнман, Рут Гроссман, Андриан Жудро, Анна Зарницкая, Александра и Вячеслав Ильяевы, Иосиф Капелян, Борис Котляр, Аркадий Лившиц, Маргарита Левин, Анатолий Метла, Герман Непомнящий, Аркадий Острицкий, Лилия Шушан, Григорий Фирер, Илья Хинич. Был выпущен яркий альбом «Шалом, Шолом Алейхем».

«Шолом алейхем» – «Мир вам» – так приветствовали евреи друг друга с библейских времён. Так израильские художники приветствуют мастера слова, сумевшего объединить поклонников его таланта. Улицы его имени есть на картах многих городов Израиля и Украины. В израильскую коллекцию, подаренную Киевскому музею, вошли 34 гравюры, работы маслом и темперой. Это работы по мотивам произведений мастера, вдохновлённые личностью писателя. Акция «Израильские художники – памяти Шолом Алейхема» отражает суть дипломатических отношений между двумя странами, укрепляемых через культурное сотрудничество. На обложке альбома приведено полотно Анатолия Метлы – скрипка в руках юного скрипача на крыше.

Спасибо Галине Подольской и её сподвижникам! Шалом, Шолом Алейхем! Мир нам всем!

Новый автор журнала Самира Мир-Багирзаде, доцент культурологии, автор 130 научных работ, член Ассоциации культуры Азербайджана «Симург», посол мира ООН рассказала о теории и истории культуры Азербайджана, об исследованиях, проблемах и перспективах. Она сообщила, как формировалась и развивалась культурология в Азербайджане, провела анализ культурологических исследований, особо отметила заслуги создателя в 1989 году ассоциации «Симург» профессора Фуада Мамедова и его сподвижников. Культурология – состоявшаяся и утвердившаяся наука, которой посвящено много исследований, фундаментальных научных форумов. Еже-

годно 16 октября в Азербайджане отмечается Международный день толерантности, учреждённый в 1995 году в честь 50-летия ЮНЕСКО. Культура является общественным достоянием, которое охватывает духовную жизнь, человеческие связи, отношения, материальные предметы и ценности. Отметим фундаментальные труды Фуада Мамедова *«Культурология – вопросы теории и истории»*, *«Культурология управления, опыт зарубежных стран»*, *«Культурология, культура, цивилизация»*, *«Культурология: ответы на вызовы XXI века»*. Ассоциация культуры Азербайджана «Симург» активно сотрудничает с ОДМ, журналом «Лига Культуры». Деятельность «Симург» служит развитию духовной культуры азербайджанского народа, формированию высококультурных граждан. Журнал «Лига Культуры» выражает благодарность Самире Мир-Багирзаде за передачу журнала Национальной библиотеке Азербайджана и систематизацию там ранее переданных журналов «Лига Культуры».

«Лига Культуры» гордится многолетним сотрудничеством с профессором Фуадом Тейноб оглы Мамедовым, доктором исторических наук, президентом Ассоциации культуры Азербайджана «Симург», основателем культурологии в республике, просветителем. Фуад муэлим постоянный автор журнала «Лига Культуры», участник совместных конференций и семинаров. Новая статья профессора называется *«Высококультурный гражданин Азербайджана»*. 14 февраля 2025 года в Азербайджанском центре Ататюрка состоялись культурологические научные чтения, организованные Ассоциацией культуры Азербайджана «Симург» на тему «Высококультурный гражданин Азербайджана». Проект выполняется по гранту Министерства культуры Азербайджана. Профессор Мамедов выступил с докладом *«Высококультурный человек как возобновляемый стратегический ресурс устойчивого развития»*. Он рассказал о научных рекомендациях, направленных на практическое использование достижений культурологической науки в социально-культурном развитии страны, государственном строительстве и управлении в соответствии с потребностями национального развития и вызовами современной цивилизации.

С докладом *«Роль женщины в развитии духовной культуры азербайджанского народа»* выступила культуролог проректор Азербайджанского государственного университета культуры и искусства доцент Садагат Алиева. Ливанский ученый академик Сухель Фарах отметил, что *«основоположник культурологии в Азербайджане, профессор Фуад Мамедов является легендарной личностью мирового масштаба. Созданные им фундаментальные культурологические труды могут быть образцом для многих стран мира»*.

Памяти Рустама Ибрагимбекова посвящена статья *«Белому солнцу пустыни»* руководителя Азербайджанского дома в Праге поэтессы Лейлы Бегим. Она рассказала о прекрасном памятнике кинодраматургу Рустаму Ибрагимбекову, установленном в Баку в 2023 году скульптором Айдыном Зейналовым.

По традиции и в этом номере журнала есть статьи постоянных авторов – иерусалимоведов Романа Гершзо-

на, председателя Иерусалимского пресс-клуба, доктора философии, кандидата геолого-минералогических наук, лицензионного гида по Израилю с 2012 года, автора книг о Иерусалиме и о еврейской пище, родившегося в Ивано-Франковске, и Алекса Резникова, иерусалимского писателя, автора 34 книг, журналиста, уроженца Киева, выпускника Киевского университета имени Тараса Шевченко.

У Романа Гершзона 2 статьи в этом выпуске – про могилу царя Давида и про святыни Сионской горы. Сионская гора высотой 765 метров – важное место в истории города, расположена на юге, за пределами городских стен Старого города напротив Сионских ворот. На этой горе находится церковь успения Богоматери (Дормицион), горница Тайной Вечери, церковь Петушиного крика Галликанте и могила царя Давида. Могила прикрыта покрывалом с надписью «*Давид, царь Израиля, живёт и существует*».

У Алекса Резникова в журнале 3 статьи – про грузинскую царицу Тамар, про её поклонника Шота Руставели и про Анастасию Лисовскую (1500–1558) из украинского городка Рогатина, попавшую в турецкий плен и ставшую Роксоланой (Хюррем), любимой женой султана Сулеймана Великолепного. О Роксолане писал Агафангел Крымский, украинский исследователь Востока. О любви султана и Роксоланы слагали легенды. Возможно, по её совету султан построил в 1536–1541 годах стены вокруг Старого города Иерусалима и разрешил евреям молиться у Стены Плача.

Прошло 3,5 года, как ушёл из жизни активный член Иерусалимского пресс-клуба и постоянный автор журнала «Лига Культуры» с 2016 года Яков Зиновьевич Басин, врач-рентгенолог, историк, культуролог, писатель, журналист, исследователь еврейской культуры и Катастрофы, автор более 200 статей и 5 книг по еврейской тематике, КВНщик, джазмен... Якова помнят в «Лиге Культуры» и обещают продолжать публиковать его статьи и поддерживать связь с его женой Татьяной, хранительницей его памяти. У Якова Басина, доброй ему памяти, в журнале две статьи, одна о евреях, породнённых Иерусалимом, а вторая о Отто Лиликтале, оседлавшем ветер.

Ещё один постоянный автор «Лиги Культуры» Александр Баршай, журналист, публицист пишет о своём родственнике выдающемся дирижере и альтисте Рудольфе Баршае (1924–2010), руководителе Московского камерного оркестра. Когда-то Рудольф, посетив Киргизию, подарил 7-летнему племяннику Саше букварь на языке идиш. Александру удалось встретиться с легендарным родственником в его доме в Швейцарии в городке Рамлинсбурге в 2010 году. Рудольф рассказал, как Голда Меер смогла выволить его жену Елену из Советского Союза с помощью Вилли Брандта, как Рудольф встречался с Дмитрием Шостаковичем и Александром Локшиным, как он играл «Искусство фуги» Иоганна Баха.

Вторая статья Александра Баршай, выходца из Средней Азии, называется «Еврейская Атлантида» и посвящена еврейским театрам в Узбекистане. Она о иерусалимской презентации в 2006 году книги Макса Вексельмана «Еврейские театры (на идиш) в Узбекистане». Во время

войны в Узбекистан были эвакуированы артисты 7 еврейских театров и в Ташкенте работали три ансамбля еврейской оперетты – под руководством Клары Юнг, Сиди Таль и Анны Гузик. В Узбекистане проживало в то время около 200 тысяч эвакуированных евреев, большинство из которых говорило на идиш. Я помню, как в 1949 году пошли всей семьёй во Фрунзе на концерт Анны Гузик. Это был праздник.

Ещё две статьи в журнале посвящены театру. Их написала театровед Злата Зарецкая, член редколлегии «Лиги Культуры», постоянный автор журнала. Первая статья «Факелы» о книгах Александра Чернова «Мой еврейский театр» и Шмуэля Ацмона «Фаталист идиш». Вторая «Библейский экзистенциалист» об Александре Радовском, поэте, драматурге, изобретателе, электро-технике, лекторе Техниона, первооткрывателе философских духовных миров.

Музыковед Рейхан Алиева в статье «Физика – любовь моя» рассказала о своей свекрови и учительнице Рахиль Иохановне Алиевой-Кельман (1923–2004), педагоге физики, 40 лет проработавшей в престижной 134 школе города Баку, бесконечно любившей свой предмет. Она была удивительным человеком, очень строгой и очень чуткой. Родилась в Кировоградской области, Украина, с отличием окончила школу, поступила в Николаевский кораблестроительный институт. Война занесла её в Баку, была бригадиром на ремонте танков. Поступила в Бакинский университет. Предложение ей сделал молодой ученый Мехти Алиев, впоследствии ректор Бакинского университета. В их доме жили и её родители, говорившие на идиш. Гордилась своими детьми: Эмином-физиком, лауреатом Госпремии, Тофиком – архитектором и Алиёй, музыкантом.

Уже в третий раз журнал публикует полемические статьи учительницы из подиерусалимья Тамары Случек. На этот раз обсуждается планета Земля, то ли шарообразная, то ли плоская. Тамара собрала много материалов на эту тему, даже обратилась к Библии, но решать должен читатель.

Хочется особо отметить, как красиво сделан 26 выпуск журнала, как много в нем фотографий и как хорошо сочетаются статьи Н. К. Рериха с публикациями авторов, как украшает журнал обложка – картина Николая Рериха (1932) «*Мадонна Орифламма*» с развёрнутым Знаменем Мира в руках, которую автор называл «*Пламенной Мадонной*».

НАШІ АВТОРИ

Аграновський Олександр – керівник Єрусалимського відділення Міжнародної асоціації Азербайджан – Ізраїль «Азіз», заст. голови прес-клубу при Общинному домі Єрусалима, випускник факультету автоматизації Азербайджанського інституту нафти та хімії, Громадського інституту винахідницької творчості в Баку. Автор збірника «Дорогие мои бакинцы» (Єрусалим, 2014) (Єрусалим, Ізраїль).

Балановська Тетяна – закінчила Одеський національний університет ім. І. І. Мечникова, французьке відділення факультету романо-германської філології. З 1978 р. працює в Одеському музеї західного і східного мистецтва, нині завідує відділом західноєвропейського мистецтва. Автор численних публікацій і статей з мистецтва (Одеса, Україна).

Барсученко Ірина – вчений секретар Одеського музею західного та східного мистецтва, працює в музеї з 2005 року. У 1999 р. закінчила художньо-графічний факультет Південноукраїнського національного педагогічного університету імені К. Д. Ушинського, коло інтересів – японська ксилографія ХІХ ст., мистецтво Сходу (Одеса, Україна).

Баршай Олександр – журналіст, публіцист. Народився у травні 1941 року в Києві. Разом з матір'ю (батько загинув на війні) евакуювався спочатку до Саратова, потім до міста Фрунзе (нині Бішкек) – столиці Киргизії. Там закінчив школу та університет. Працював у газетах Киргизії та Казахстану. Понад 15 років пропрацював у Киргизькому державному телеграфному агентстві, був головним редактором. В Ізраїлі – з 1995 року. Постійний автор газети «Вести», публікується в інших російськомовних виданнях не тільки Ізраїля, але і США, Німеччини, Білорусі, Киргизстану. Автор трьох публіцистичних книг «Отец Авраам любит их», «Гибель Ямита» и «Монетка на счастье» (Елазар, Ізраїль).

Басін Яків – закінчив Мінський медичний інститут, лікар І категорії, 34 роки пропрацював лікарем. Автор наукових праць, лауреат Всесоюзної премії з боротьби з туберкульозом (1974). Нагороджений почесним знаком «Відмінник охорони здоров'я» (1972). Історик, дослідник, культуролог, публіцист. Автор низки книг з історії євреїв, досліджень в галузі Холокосту та історичних нарисів (Ізраїль).

Вазілов Олександр – закінчив Одеський національний політехнічний університет (кафедра промислових технологій, маркетингу та дизайну) та Південноукраїнський національний педагогічний університет імені К. Д. Ушинського (художньо-графічний факультет). Завідувач відділу мистецтва Сходу Одеського музею західного і східного мистецтва. Коло наукових інтересів: художня спадщина, філософія та естетика країн Сходу, зокрема Китаю та Японії, в історичному й сучасному вимірах (Одеса, Україна).

Глазова Анна – кандидат історичних наук, закінчила історичний факультет Одеського державного університету імені І. І. Мечникова. З 1998 року займається порівняльним мистецтвознавством, артбізнесом, дослідженням у галузі арт-інвестування. Завідувачка галереї «Арт-центр Кандинський» (Одеса, Україна).

Глебова Ірина – закінчила Одеський національний університет ім. І. І. Мечникова. З 1979 року працює в Одеському музеї західного і східного мистецтва. Нині є заступником директора з наукової роботи. Автор каталогів, численних публікацій в українських та закордонних виданнях, присвячених атрибуційним дослідженням колекції західноєвропейського живопису і графіки, куратор щорічних виставок з фондів музею (Одеса, Україна).

Зарецька Злата – закінчила філологічний факультет Московського державного університету ім. М. В. Ломоносова. Дисертацію, пов'язану зі структурою традиційного театру, захистила в 1988 році у ВНДІ мистецтвознавства ім. Грабаря. В Ізраїлі з 1990 року. Автор книги «Феномен Израильского театра» та численних статей з єврейської та світової культури (Ізраїль).

Мір-Багірзаде Фаріда Алтай кизи – провідний науковий співробітник відділу «Образотворче, декоративно-ужиткове мистецтво та геральдика» Інституту архітектури та мистецтва Національної академії наук Азербайджану, доцент з естетики, доктор філософії з мистецтвознавства. Дослідник філософії мистецтва, символіки, культурних цінностей, історії світового та азербайджанського образотворчого мистецтва, а також творчості окремих майстрів. Її роботи поєднують мистецтвознавство, культурологію та семіотику. Автор низки монографій про видатних азербайджанських художників, а також навчальних посібників з історії мистецтва (Баку, Азербайджан).

Мустафаєв Намазали Аскер огли – народився в 1948 році в місті Баку. Тривалий час працював у комсомольських і партійних організаціях, різних компаніях. Має дві вищі освіти. З 2008 року є керівником громадського об'єднання «İnkişaf və Dünya» («Development and the World»). Є пропагандистом і популяризатором творчої та наукової діяльності великого та талановитого українського вченого, доктора філологічних наук, професора О. Б. Багрія не тільки в Азербайджані, але і в Україні. М. Мустафаєв – автор проекту «Азербайджан і наукова спадщина професора А. Б. Багрія». Його багатогранна діяльність та ініціатива сприяла в 2016–2019 рр. розкриттю широкій аудиторії невідомих сторінок величезного внеску професора А. Багрія у становлення науки та підготовку наукових кадрів в Азербайджані, а також у регіонах України: сел. Летихово (де народився вчений); містах: Хмельницькому, Житомирі, Полтаві, Умані, Черкасах. Його публіцистичні статті друкуються азербайджанською мовою в газетах «Республика», «Бакинский рабочий», «Вышка», українською мовою в газеті «Зоря Полтавщини»; в журналах: «Литературный Азербайджан», «Хмельницький», «Научный Татарстан». За заслуги в зміцненні азербайджано-

українських культурних зв'язків у 2018 році М. Мустафаєв нагороджений Почесною грамотою та пам'ятним подарунком Хмельницької обласної адміністрації; він є лауреатом Міжнародної премії Фонду культури імені Бориса Олійника (Баку, Азербайджан).

Петренко Олена – закінчила Одеський медичний інститут ім. М. І. Пирогова, лікувальна справа, музичну семінарську школу по класу фортепіано. Автор численних наукових публікацій і книг. Директор Одеського Будинку-Музею імені М. К. Реріха (Одеса, Україна).

Подольська Галина – доктор філологічних наук, мистецтвознавець, письменниця, поетеса. Дійсний член Ізраїльської незалежної академії розвитку наук, член правління Об'єднання професійних художників Ізраїлю. Автор численних публікацій про мистецтво (Хайфа, Ізраїль).

Пушкар Наталія (1941–2020) – народилася у селі Хрінники на Рівненщині, з 1948 року проживала в Луцьку. Закінчила історико-філологічний факультет Луцького педінституту ім. Лесі Українки. З 3 лютого 1972 року завідувач фондів і головна хранителька фондів (з 1992), голова Експертної Комісії Волинського Краєзнавчого Музею (з 1985) – наукова експертиза та атрибуція історико-культурних цінностей. Автор численних наукових праць, каталогів з атрибуції музейних надходжень, знавець творчого спадку Лесі Українки, Олени Пчілки та родини Косачів (фонд існує з 1941 р.), куратор виставок, упорядник і видавець унікальних факсимільних видань, пов'язаних з їх іменами (Луцьк, Україна).

Резников Алекс – єрусалимський письменник. Народився у 1946 році в Києві. Закінчив факультет журналістики Київського університету імені Тараса Шевченка. Працював у місцевих друкованих виданнях, на радіо та телебаченні. В 1991 році разом із дружиною – відомою журналісткою Біною Сміховою та сином Володимиром репатріювався до Ізраїлю. До виходу на пенсію працював оглядачем з питань культури газети «Вісті-Єрусалим». Видав в Ізраїлі 34 книги з різних аспектів життя Єрусалима: назви вулиць міста; історій прочан протягом 3-тисячолітньої історії міста; письменники у Єрусалимі; найкращі картини з Музею Ізраїлю; міська кулінарія та ресторани та ін. В даний час працює над 3-м томом антології «Єрусалим очима письменників» (Ізраїль).

Реріх Олена (1879–1955) – російський філософ, письменник, перекладач. Автор численних наукових публікацій та книг: «Знамя Преподобного Сергія Радонежского» (під псевдонімом Наталія Яровська), «Основы буддизма» (під псевдонімом Наталія Рокотова), «Криптограммы Востока» (під псевдонімом Жозефіна Сент-Ілер), «Чаша Востока» (під псевдонімом Іскандер Ханум). Співавтор 14-томного науково-філософського Вчення Живого Етики.

Реріх Микола (1874–1947) – російський художник, вчений, письменник, поет, мандрівник, громадський діяч. Автор численних наукових публікацій, книг: «Пути благословения», «Держава Света», «Нерушимое», «Твердыня пламенная», «Алтай – Гималаи», «Шамбала», «Шамбала сияющая», «Цветы Мории» та інших. Співавтор науково-філософського Вчення Живого Етики. Автор міжнародно-правового юридичного договору – Пакту Реріха з охорони культурних і наукових цінностей.

Садикова Лена – завідувачка бібліотеки та екскурсовод Одеського музею західного та східного мистецтва (Одеса, Україна).

Слонімска Тетяна – закінчила Ташкентську державну консерваторію ім. М. Ашрафі по класу спеціального фортепіано. Журналістка, автор численних публікацій. Головний редактор журналу «Ліга Культури» (Ізраїль).

Твердислова Олена – кандидат філологічних наук, літературознавець, перекладачка з польської (твори Івана Павла II, Романа Інгардена, Юзефа Тишнера, Кшиштофа Михальського, Анджея Валецького, Марека Скварницького та ін.), поетеса (2 книги віршів), прозаїк (книги про Папу Римського Івана Павла II, Чингіза Гусейнова), автор понад ста статей про Фрідріха Горенштейна, Йосифа Бродського, російську та польську філософію, культуру, літературу, поезію (Ізраїль).

ODESSA ROERICH HOUSE MUSEUM

The Odessa Roerich House Museum was founded in 2000. The Museum aims to make available to the public the creative heritage of the Roerich family and to provide all kinds of cultural activities. The main Museum's objectives are:

- to study and popularize the cultural and spiritual heritage of Nicholas Roerich as well as the ideas of the Roerich Pact and the Banner of Peace;
- to maintain a regular schedule of lectures, seminars, conferences and public readings dedicated to the problems of cultural and spiritual evolution of humanity;
- to organize various exhibitions; publishing and other activities which popularize the achievements of national and world culture.

There are four exhibition halls in the Museum. The Roerich family room is dedicated to the artistic, literary and epistolary heritage of the Roerichs. The room of the Teachers of mankind reflects the idea of the unity of all religions, the one source of their origin. One can find it in Nicholas Roerich's paintings and in the philosophical heritage of H. P. Blavatsky – the founder of the Theosophical Society. The room of B. A. Smirnov-Rusetsky is dedicated to the artistic heritage of Nicholas Roerich's disciple, the Russian artist B. A. Smirnov-Rusetsky. In the exhibition hall the paintings of local and foreign artists are represented.

Besides B. A. Smirnov-Rusetsky's paintings, the Museum's collection also consists of the works of the famous Russian artists A. V. Fonvizin and his disciple V. L. Yasnopolskaya (the wife of B. A. Smirnov-Rusetsky).

Адреса Одеського Будинку-Музея ім. М. К. Реріха

вул. Велика Арнаутська, 47.
Одеса, Україна, 65012

Тел. : +38 048 704 58 58
+38 063 150 90 88
+38 095 613 79 87
+38 068 554 54 62

Музей працює: 10:00–18:00
(вихідний – понеділок)

www.odessa-roerich-house.od.ua

www.facebook.com/pax.cultura1935

Address

47, Bolshaya Arnautskaya str.,
Odessa 65012, Ukraine

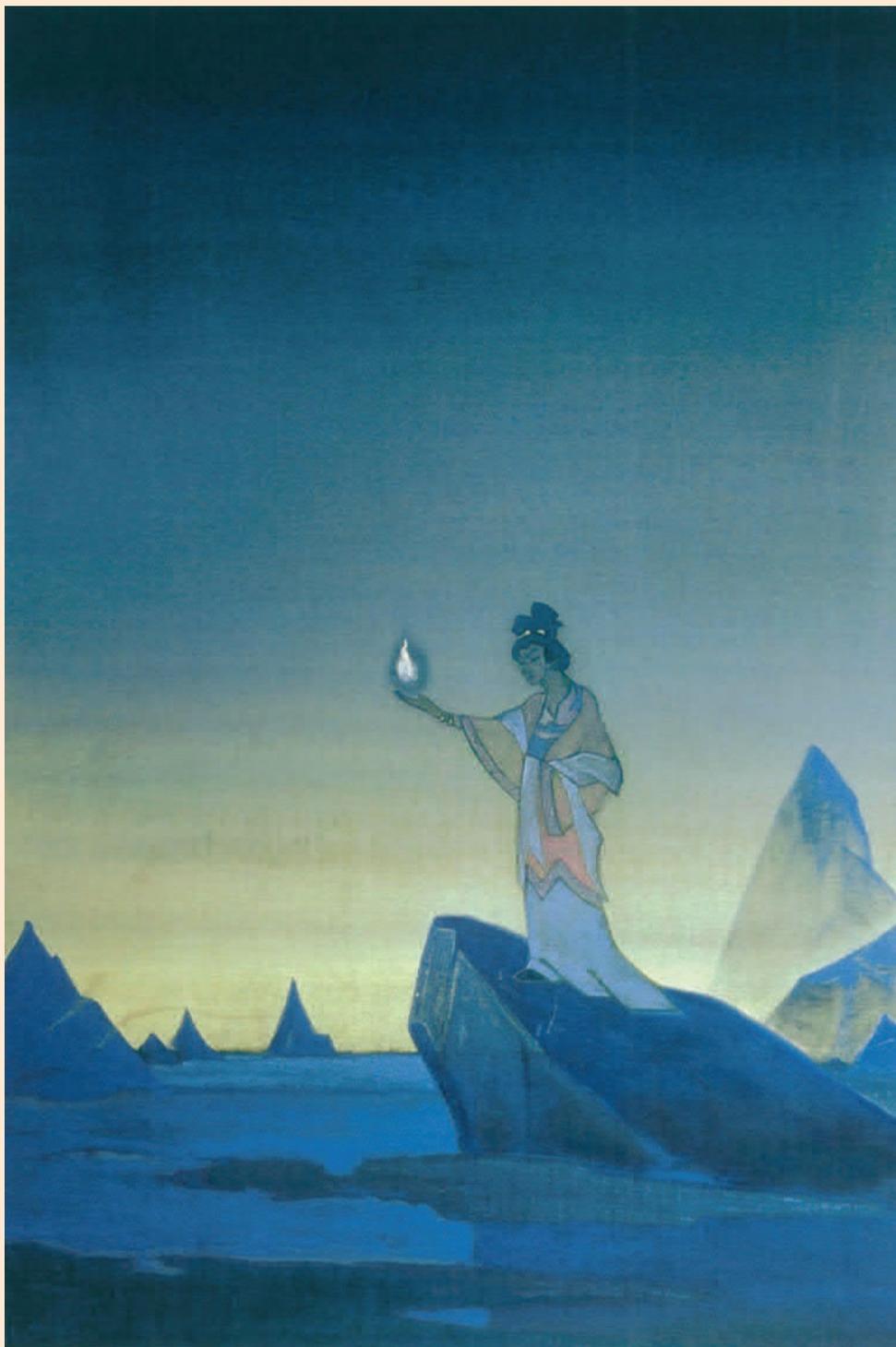
Tel. : +38 048 704 58 58
+38 063 150 90 88
+38 095 613 79 87
+38 068 554 54 62

Museum Opening Hours:
Monday–Sunday, 10 am – 6 pm

www.facebook.com/odessa.roerich.house.museum

e-mail: roerich.house@gmail.com

Реріх Микола. Агні Йога. 1928. Полотно, темпера. 119,5 x 73,5. Приватна колекція. США

